

A detailed illustration of a futuristic cityscape. In the foreground, a large, dark, dome-shaped structure with a glowing red base sits on a city street. The city is filled with various buildings, including a prominent skyscraper with a curved facade. In the background, several tall, slender skyscrapers rise against a sky filled with large, billowing clouds. The overall atmosphere is one of advanced technology and urban development.

16+

Дмитрий Орлов
МОДИФИКАТОР

Дмитрий Павлович Орлов

Модификатор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36975630

SelfPub; 2018

Аннотация

Грэг Дэвис, бывший наемный убийца, начинающий представлять опасность для своих работодателей, пытается найти убежище на Марсе. Одновременно с Грэгом на планету прибывает Николь Маерс, сотрудник корпорации «А.Р.В.» и разработчик военного модификатора. Но что-то пошло не так, и модификатор вырвался из крепких стен лаборатории на поверхность.

Модификатор

Глава 1

Перекрестие оптического прицела легло ровно между глаз прогуливающейся по краю бассейна цели. Плавное нажатие на спусковой крючок и пуля, покинув ствол, отправилась навстречу судьбе.

Накачанный телохранитель стоял неподалеку и опустошал содержимое накрытого стола. Он был полностью уверен в абсолютной защищенности своего босса. Автоматическая система охраны сама разберется с любым идиотом решившим забраться на территорию дома. А значит глупо упускать возможность и не подкрепиться. Эти мысли отчетливо читались на его лице.

Самоуверенное поведение охраны рано или поздно должно было привести к роковой ошибке, и она настала. Телохранитель как раз откусывал от кусочка торта, когда кулинарный шедевр пробила пуля. Заляпав солнцезащитные очки охранника кусочками бисквита, и сдобрив сливочным кремом, она полетела дальше. Телохранитель даже не понял, что произошло, а несколько грамм металла уже пробили оправу дорогих очков стоявшего на краю бассейна мужчины, поставив жирную точку в его жизни.

Мужчина державший в руке бокал вина качнулся и рухнул в бассейн с резвящимися там девицами. По началу приглашенные модели даже не поняли, что произошло. И по уже отработанной схеме девушки начали смеяться и брызгаться, наивно полагая, что хозяин вечеринки дошел до кондиции и решил с ними искупаться. Но быстро распространяющееся по воде красное пятно, наконец, достучалось до их сознания, объяснив ошибочность их поведения.

Сообразив, что к чему, девицы ринулись из бассейна, словно он наполнился соляной кислотой. Из-за большого расстояния стрелок не слышал криков, но то, что они присутствовали, сомневаться не приходилось. И только после этого охрана сообразила, что она осталась без работы. Чтобы хоть как-то оправдать прокол, телохранители принялись выискивать убийцу. В отличие от мышц, не сильно развитый интеллект подсказал им только одно место поиска – одиноко стоящий куст неподалеку от бассейна. В какой-то мере стрелку даже стало их жалко. Они ведь действительно полагали, что он сидит за кустом.

Со злобным выражением лица телохранитель всадил весь магазин в бедную растительность. Досталось не только кусту, но и горшку, в котором он стоял. Меняя магазин, здоровяк выглядел несколько расстроено, наверное, он и вправду ожидал увидеть выпадающий из-за горшка труп убийцы.

Не обнаружив никого за кустом, охрана на мгновение впадала в ступор. Надо отдать им должное, разглядывали куст они

недолго. Поняв, что промахнулись, здоровяки, расталкивая гостей, бросились осматривать остальную территорию дома.

Стрелок не спеша, разобрал винтовку и убрал ее в кейс. Дело сделано, пора и честь знать. Взглянув на часы с запущенным таймером обратного отсчета, он спокойно отправился к выходу. В запасе еще было двадцать восемь минут и тридцать секунд, этого с лихвой хватит, чтобы добраться до места эвакуации. Из оставшегося времени он еще десять минут отложил на всякие непредвиденные ситуации, которые периодически возникают. Стрелок знал, что их нельзя игнорировать, иначе они серьезно могут подсократить жизнь.

Спускаясь по лестнице, он попал в небольшой коридор, ведущий к спасительным дверям. И когда его рука уже потянулась к ручке, то он обратил внимание на соломинку. «Вот она, непредвиденная ситуация, во всей своей чудовищной красе», подумал стрелок.

Когда он в прошлый раз закрывал дверь, то предусмотрительно вставил соломинку между ней и дверным проемом. Если кто-то войдет снаружи она обязательно упадет. Соломинка не упала, но и находилась не в том месте, куда стрелок ее всунул. Через дверь определенно вошел человек, считавший себя профессионалом увидев на полу соломинку, он вставил ее обратно в надежде, что стрелок в точности не помнит, где она находилась, вот только он помнил.

Вынув пистолет с глушителем, он направился обратно к лестнице. У стрелка на подобные случаи всегда имелся за-

пасный план, как покинуть здание, и похоже настал его черед. Но, не успев сделать и пары шагов, его остановил звук взводимого оружия раздавшийся над ним. Стрелок замер, прекрасно понимая, что любое его неосторожное движение приведет к образованию непредусмотренного природой отверстия в организме.

– Молодец, соображаешь, – похвалил его незванный гость. – Ты как всегда в костюме и при галстуке. А теперь, очень медленно поставь кейс и положи рядом пистолет. Да, чуть не забыл, подними руки.

«Если он со мной заговорил, значит, у меня еще есть шанс не остаться хладным трупом на бетонном полу», подумал стрелок, поднимая руки. Он в точности выполнил все, что его просили, и медленно поднял взор под потолок. Там между двумя вентиляционными трубами сидел злодей с направленным ему в голову пистолетом.

– Думаешь, ты самый умный как видишь, нет, – ответил на свой же вопрос, тип под потолком. – Ты умрешь как собака в заброшенном доме, а я займу твоё место.

– Слишком много, – произнес стрелок.

– Не понял?

Стрелок немного отогнул кисть, и закрепленная на предплечье пружина сработала, выстрелив лезвием. Холодный металл, пробив горло убийце, вонзился в потолок. Отпрыгнув в сторону, стрелок избежал брызг крови и падения на него мертвого тела.

– Слишком много разговоров, – объяснил он остывающему трупу.

Приподняв рукав стрелок, заново взвел пружинный механизм и вставил новое лезвие. Выбираться из дома по запасному плану он не стал. Тип что собирался занять его место, вряд ли притащил с собой группу поддержки. Убрать стрелка со своего пути при помощи подручных, это уж точно не прибавило бы ему веса в глазах заказчиков. Оправив дорогой костюм, стрелок осторожно потянул ручку двери, и вышел в подземный гараж...

– Сэр, проснитесь, мы подлетаем, – услышал стрелок женский голос, и почувствовал, как его кто-то трясет за рукав.

Открыв глаза, он обнаружил себя сидящим в пассажирском кресле марсианского челнока. Последний заказ, оказался действительно последним. Но почему-то воспоминание о нем периодически преследовали его во сне, вот и сейчас опять этот сон. И благодаря принятому им решению о завершении карьеры теперь он находился на челноке готовящемся совершить посадку на планете Марс.

Стрелку хотелось верить в то, что он замел все следы, которые могли навести на него преследователей, а в их существовании он не сомневался. Вот только почти всегда находится какая-нибудь мелочь, про которую ты забудешь. У дилетантов подобных мелочей много у профессионалов единицы, но все же они есть.

Мысленно пробежав по действиям совершенным им для заметания следов, стрелок не обнаружил ошибки, которую мог бы допустить. Хотя даже маленькая, но она обязательно присутствует. Оставалось надеяться на то, что пущенные по следу убийцы также не обнаружат его ошибки. И теперь его имя было Грэг Дэвис.

Разбудившим Дэвиса человеком оказалась симпатичная женщина с точеной фигурой. Такие вещи он замечал сразу. Фитнес-зал она посещала явно не для болтовни с подругами. Да и банальной диетой такую фигуру не сделать, тут нужно пахать. А еще ее взгляд, взгляд вызывающий такие же эмоции, как и дуло пистолета направленное в лицо. Если ты их хотя бы раз пережил, то ни первое, ни второе, уже не забудешь.

– Извините, что мне пришлось вас разбудить, но по громкой связи объявили о посадке, – постаралась она объяснить-ся.

– Не извиняйтесь, вы правильно поступили, – получше устроившись в кресле, ответил Дэвис. – Лучше меня разбудите вы, чем бородатый стюард.

– Наверное, вы правы, но все равно извините. Меня зовут Николь Маерс, я первый раз совершаю космическое путешествие и немного волнуюсь.

– Грэг Дэвис, – протянул он руку. – Если вас немного успокоит, то и у меня это путешествие первое.

– Значит мы с вами в некотором роде первопроходцы, –

улыбнулась она пожимая протянутую руку.

– Выходит что так, – согласился он, поднимаясь с кресла и разминая затекшие ноги, а заодно и отметив про себя, что рукопожатие у нее было довольно крепким. – Марс отличное место для отдыха, – добавил он.

– Я не отдыхать, я по работе, – возразила она. – Меня повысили до главного менеджера, а так как новый филиал открывается только на Марсе...

– То и вас направили подальше от солнца, – закончил он за нее.

– Именно, наша компания хоть и молодая, но быстро развивающаяся. У нас уже имеются несколько сотен патентов на использование солнечной энергии. И я уверена, что человечество стоит на пороге величайшего открытия. Оно изменит всех, включая вас и меня.

– Благодарю покорно, но пока я меняться не собираюсь. Меня вполне устраивает и мое нынешнее тело.

– Прогресс не стоит на месте, – жестко произнесла она. – Вы можете продолжать сопротивляться, но это ни к чему не приведет. История красноречиво это подтверждает. Мой вам совет лучше идти в ногу с прогрессом, чем попасть под его пресс, хотя конечно выбирать вам. И еще один совет.

Она смерила его оценивающим взглядом, и оценка явно была не в его пользу.

– Пока не поздно, займитесь своей фигурой. У вас ужасный живот и боюсь такими темпами, вы долго не протяните.

Дэвис смотрел на собеседницу, и ему становилось страшно от ее речей. Не насчет живота, а по поводу неотвратимости прогресса. В самом прогрессе он ничего плохого не видел, а даже был за. Но она и такие как она двигают прогресс с колоссальной скоростью, под которую не все могут подстроиться. Они ломают и утрамбовывают человеческие судьбы тех, кто не успел, а сверху заливают бетоном и укатывают асфальтом.

– Я подумаю над вашим предложением, – пообещал Грэг.

Разговор прервала замигавшая под потолком красная лампочка.

– Уважаемые пассажиры, – раздалось из динамиков. – Марсианский челнок семнадцать восемьдесят три, готовится зайти в атмосферу. Убедительная просьба занять свои места и пристегнуться ремнями безопасности. Через десять минут наш челнок войдет в атмосферу Марса. Возможно, корабль немного подвергнется тряске, но волноваться не стоит, у нас все под контролем. Наслаждайтесь полетом и до встречи на Марсе.

Как и предупреждал экипаж, при входе в атмосферу челнок немного потрясло. Дерганье корабля прекратилось также внезапно, как и началось. Панорамные иллюминаторы избавились от предохраняющих их пластин, и предоставили возможность полюбоваться красотой приближающейся планеты. Открывшийся вид действительно впечатлял, после этого не возникало вопросов – зачем челноки снабжают-

ся панорамными иллюминаторами? Огромный город, Марс-Сити, сиял безумным количеством огней.

Посадка прошла мягко, наверное, на это повлияла гравитация планеты. С Николь Маерс он больше не общался. Она видимо считала, что сказала и так достаточно, а он вообще не горел желанием с кем-нибудь разговаривать. Проходя по длинному туннелю, соединяющему челнок с космопортом, они не проронили ни слова. В самом конце, кивнув друг другу, разошлись в разные стороны. Ее ожидал лимузин с внушительного вида телохранителем. А его никто не ждал, и он был этому только рад. За время своей не совсем чистой работы, Грэг скопил небольшое состояние. Часть он оставил на Земле, а часть перевел на Марс.

Он не знал точно, чем не угодил руководству. Возможно тем, что слишком долго на них работал. Или тем, что постоянно увеличивал себе гонорар. Но в любом случае, он не допустил еще ни одного прокола. Скорее всего, именно совокупность всего этого и привела к заказу на его голову. Ни одно руководство не хочет зависеть от подчиненного. А если такое происходит, то от него избавляются как можно быстрее.

Глава 2

Чем хороши челноки класса люкс? Тем, что там никогда не бывает очередей, а если и возникают, то чисто символические. Для пассажиров люкс класса, обслуживающий персонал рассчитывается минимум три человека на одного клиента. Офицер полиции, проверяющий документы, попросил предъявить удостоверение личности. Полный мужчина протянул ему пластиковую карту. Вставив чип в считывающее устройство, полицейский вывел всю имеющуюся информацию себе на дисплей.

– Сэр, я вынужден задать вам несколько вопросов, – обратился к нему офицер. – Они не отнимут у вас много времени, но это обязательная процедура для всех кто первый раз прибыл на Марс.

– Задавайте, – согласился Дэвис.

Он никуда особо не спешил. И надеялся, что года на полтора, планета Марс станет его убежищем. Здесь вряд ли будут его искать.

– Ваше имя, фамилия? – отчеканил полицейский, и приготовился сверять его ответы с тем, что высветилось на мониторе.

Имя, фамилия, и вид деятельности, были очередной легендой. Настоящего он уже не помнил. Оно давно стало эфемерным звуком. Ни с одним именем он себя не ассоции-

ровал. Те немногие люди, кто имел возможность его увидеть, знали только псевдоним – Фантом. Пожалуй, нынешний Грэг Дэвис, ассоциировал себя именно с ним. Прошлые имена сменялись одно за другим, но псевдоним оставался неизменен. Единственная строка, которая не подвергалась правкам, это рост, сто восемьдесят сантиметров.

– Грэг Дэвис.

– Вид вашей деятельности и цель прилета? – продолжал допытываться полицейский.

– Менеджер по продаже холодильного оборудования. Прилетел взглянуть собственными глазами на Марс. И если мне здесь понравится, то и остаться на постоянное жительство. Хочется, знаете ли, в жизни чего-то нового, а Земля мне порядком надоела.

– Понимаю вас, – закивал офицер. – Думаю, у нас вы вполне сможете утолить жажду новизны.

– Вот и я также подумал.

– В таком случае, добро пожаловать на Марс. С документами у вас все в порядке, можете наслаждаться видами. Но если вы никуда не торопитесь, мистер Дэвис, то позволю себе дать вам совет.

– От хороших советов отказываться, как минимум глупо, – кивнул Дэвис.

– Мне не часто выпадает возможность пообщаться с умными людьми, но такие как вы, делают мое рутинное занятие не таким уж скучным, – отпустил комплемент полицей-

ский. – Если хотите в полной мере получить наслаждение от пребывания на Марсе, то постарайтесь обзавестись «В.Г.К.».

– А что это?

– Внутренний Генератор Кислорода, – объяснил полицейский. – С ним на вас никто не будет глазеть. Можно сказать, сойдете за аборигена. А пока, вот, держите.

Полицейский положил на стол предмет, с виду похожий на противогаз. Резиновая маска с двумя небольшими стеклами для глаз и огромным набалдашником внизу.

– Это мне? – удивился Грэг.

– Согласен, вид скажем так, не совсем презентабельный, – развел руками полицейский. – Но пока вы не обзаведетесь «В.Г.К.», вам придется пугать местное население вот этой штукой на голове. Теперь вы понимаете, к чему я клоню?

– Да уж, трудно не сообразить, – произнес Дэвис, вертя в руках предмет для хэллоуина. – А посимпатичней ничего нет?

– Сожалею, но это стандартная кислородная маска, – опять развел руками офицер. – Правительство не хочет заниматься разработкой новой модели. Им это невыгодно. Жители Марса давно уже обзавелись генераторами кислорода, а туристы...

Он тяжело вздохнул и махнул рукой.

– Туристов не так много прибывает, – продолжил он. – И те, кто не хочет выглядеть как ночной кошмар, просто не покидают экскурсионных автобусов. В каждом из них под-

держивается оптимальные условия для дыхания. Ну и, разумеется, в зданиях предназначенных для туристов, тоже установлены генераторы. Обнаружить их достаточно просто. У них на входе висит значок перечеркнутая кислородная маска.

– Скажите, офицер, а установка этого, как вы сказали, «В.Г.К.», очень сложная операция?

– Да нет, плевое дело. Сам генератор, размером с рисовое зернышко. Он устанавливается в дыхательные пути и вам больше не потребуется кислородная маска. Вы не будете скованны никакими помещениями. Если вам захочется погулять по планете, то вы это будете делать также как и на Земле. Ну, разумеется, тут есть небольшие исключения. Вам потребуется запастись провиантом, на Марсе вы не встретите яблоню, которую можно ободрать. И еще, вы можете попасть в бурю. Поэтому советую, далеко от города не удаляться. Но это я так, утрирую. Без машины вас из города все равно никто не выпустит. Полиция за этим следит строго, а нарушителей ожидает, суровое наказание и высылка с планеты.

– И сколько времени займет подобная операция?

– Сама установка продлится примерно минут десять. А вот адаптация к генератору займет сутки. И все это время вы будете находиться в специальной капсуле. Хочу вас сразу успокоить мистер Дэвис. Все двадцать четыре часа вы будете спать сном младенца.

– Спасибо офицер за подробную информацию, – поблаго-

дарил Грэг. – А пока, как я понимаю, мне придется ходить с этим намордником?

– Сожалею сэр, но других вариантов нет, – посочувствовал полицейский.

Вернув Грэгу документы, полицейский пожелал ему удачи и хорошего времяпрепровождения.

Нацепив кислородную маску, Дэвис покинул космопорт. Выйдя на улицу, он огляделся по сторонам. Разглядывать достопримечательности Марса через маленькие стеклышки, представлялось весьма сомнительным удовольствием. Но другого варианта пока не было. И тут его размышления прервал свист неисправных турбин. Тело Грэга напряглось, представляя внутри сжатую пружину, готовую в любой момент сработать. Но это оказалось, всего лишь такси.

– Куда едем, красавчик? – спросила симпатичная девушка, управляющая этим с позволения сказать аэромобилем.

Грэг сразу заподозрил, что у девушки большие проблемы со зрением. Если для нее красавец мужчина, это толстяк с противогазом на лице то, скорее всего и свой аэромобиль она называет ласточкой. Два небольших стекла, коими снабдили кислородную маску, давали не ахти какой обзор. Но даже этого хватило, чтобы Дэвис не воспытал желанием садиться в подобный агрегат. У девушки, по-видимому, на этот счет было совершенно противоположное мнение. Она потянулась через пассажирское сидение и распахнула перед ним дверь.

– Не бойся, садись, ковыляет старушка еще шустро.

– Вот это меня и пугает, – ответил Грэг.

– Что именно? То, что она старушка, или то, что шустро ковыляет?

– И то и другое и не знаю что из них больше, – ответил он.

Дэвис посмотрел по сторонам в попытке увидеть другое такси, но желающих его подвезти не обнаружил. «В следующий раз надо будет воспользоваться выходом для VIP клиентов», подумал он, и забрался в машину настойчивой таксистки.

– Да не переживай ты так землянин, домчу быстрее марсианской бури.

Назвать аэромобилем то в чем он сейчас находился, мог только человек с богатой фантазией. Нет, аэромобиль, конечно, иногда отрывался от земли, но это не благодаря его свойствам, а благодаря неровностям дороги.

– Возможно, мой вопрос покажется глупым, но куда вы меня везете? Я же не называл адрес.

– Ну, ты даешь, куда я его везу? – усмехнулась девушка за рулем. – Туда же, куда и всех туристов, к памятнику первооткрывателей естественно.

– А с чего ты взяла, что я турист?

– Красавчик, ты на себя в зеркало-то смотрел?

Хоть и неприятно было признавать, но девица его уела.

– Смотрю, ты все на лету схватываешь? – буркнул он.

– А-то, кредиты зарабатывать на починку старушки, как-то надо. Она ведь не молода уже.

Девушка похлопала по бардачку, и тот жалобно скрипнул в ответ.

– Отвези меня в клинику, где вот это безобразие уберут, – ткнул он пальцем в кислородную маску.

– Ага, поняла. Ты вроде как, не обычный турист, а турист, который хочет стать аборигеном.

– Ну, типа того, – кивнул Грэг.

– Тогда держись, – предупредила она, закладывая крутой вираж.

Чтобы не вылететь из салона, Дэвис схватился за ручку над дверью, но она, благополучно осталась в его руке. Хвататься за что-либо еще, он элементарно побоялся. И ему ничего другого не осталось, кроме как сильнее вжаться в кресло. От тряски, из бардачка выехало зеркало. И Дэвис увидел в нем, идиота в противогазе, с оторванной автомобильной ручкой в руке. Электроника старушки видно совсем расшалилась. Убрав зеркало, из бардачка появилась бутылка виски. Булькнув содержимым, вожделенный для многих сосуд, исчез в недрах аэромобиля. Но на этом бардачок не успокоился. Последним аккордом была пенка для бритья, выплюнутая с особым цинизмом ему в маску и окончательно лишившая его обзора.

Вскоре, старушка замедлила ход, и через мгновение остановилась. Таксистка достала из-под сидения, сомнительной чистоты тряпку и протерла Дэвису стекла.

– Вообще-то, мойка клиентов не входит в мой преЙску-

рант, – заметила она, бросая тряпку себе под ноги. – А ручку попрошу вернуть обратно. Она там для красоты, а не для того, чтобы за нее хватались.

– Сколько с меня? – Дэвис полез в карман. – Думаю дальше, я и пешком доберусь.

– Десять кредитов, пять из них, за ручку и помывку, – ответила таксистка.

Грэг достал червонец и положил на бардачок. Выйти ему опять не посчастливилось, его остановила рука таксистки.

– Послушай красавчик. Ты сейчас можешь пойти в государственную клинику, и радостно установить себе устаревшую модель генератора. А можешь остаться, и я тебя отвезу в частную клинику. Там правда установка обойдется дороже, но зато и генератор получишь последней модели. Как моего особого клиента, домчу до места бесплатно. И как я понимаю, вы не жаждите светиться в государственных конторах?

– С чего ты взяла? У меня нет проблем с законом.

– Не сомневаюсь, слишком мало времени ты здесь находишься, для неприятностей-то.

– Я уже сказал, у меня нет проблем с законом, но устаревшую модель я себе ставить не хочу, – хмуро произнес Дэвис, захлопывая дверцу.

– Как скажешь красавчик, как скажешь.

На этот раз она ехала гораздо спокойней. Но Грэг, все равно с некоторой опаской поглядывал на бардачок. Он полагал, что она его завезет в какую-нибудь подворотню, или злачный

закоулок. Но все оказалось совершенно не так. Они ехали по освещенной трассе, раскрашенной неоновой рекламой. Возшедшее солнце немного приглушило кричащие рекламные цвета, но они все равно обращали на себя внимание. Начался новый день, день с которого жизнь Дэвиса должна измениться в сторону спокойствия.

Глава 3

Когда машина наконец-то остановилась, на улице уже было совсем светло. Таксистка вышла из аэромобилия и махнула Дэвису рукой. Он осторожно открыл дверь и вышел следом. Улица практически была пустынно. Ночные гуляки уходили на покой и их место занимали спешащие на работу законопослушные граждане. Именно в момент этой смены наступает подобное затишье. Оно длилось какое-то мгновение. Затем послышался гул голосов, и из домов стали выходить торопящиеся на службу люди. Как Дэвис ни старался разглядеть в толпе хоть одного представителя туристического братства так никого и не увидел. Похоже, индивиды в намордниках здесь не частые гости. Зато вот на Дэвиса пялились как на попугая.

– Эй, простите, не знаю, как вас зовут! – крикнул Грэг, обращаясь к удаляющейся таксистке. – Можете идти чуть по-медленнее, я боюсь потерять вас из вида.

Девушка ничего не ответила, но шаг сбавила. Когда Дэвис поравнялся с ней, она представилась: – Эви.

– Грэг Дэвис, менеджер по продажам холодильного оборудования, – ответил он.

– Как скажешь, Грэг Дэвис.

Эви шла чуть впереди, стараясь сильно не убежать. Она хорошо понимала, что кислородная маска, выдаваемая бес-

платно всем прибывшим, не очень приспособлена для быстрых передвижений по улицам.

Дэвис честно пытался разглядеть окружающую его обстановку через неудобные стекла. Это оказалось довольно неудобно, но все же он сумел получить необходимую информацию. И судя по автомобилям припаркованным на обочинах, эта улица принадлежала весьма состоятельным обитателям. Минут через десять Эви, наконец, остановилась.

– Уже пришли? – поинтересовался Грэг, оглядывая здание.

– Пришли. Видишь над дверью вывеску с голубой молнией?

Грэг кивнул.

– Вот тебе туда. И у меня к тебе, большая просьба.

– Я весь во внимании, – посмотрел он на Эви через маленькие стеклышки кислородной маски.

– Когда тебе проведут установку генератора, постарайся первое время не хулиганить. Понимаешь, мне неприятности с полицией не нужны.

– Да с чего ты взяла, что я не дружу с законом? – взглянул Дэвис ей в глаза, по крайней мере, постарался это сделать.

– Ну, как бы тебе помягче-то сказать...

Эви огляделась по сторонам, и уже более тихим голосом продолжила.

– У тебя слишком большой живот, а моя старушка приняла тебя вполне сносно. По идеи, с тобой на борту ей бы полз-

ти соответственно своему возрасту. А она рванула как молодая лань. Мне в голову приходит только одна мысль, твой настоящий вес не соответствует тому, что снаружи.

Выдержав небольшую паузу, она продолжила.

И после этого ты будешь утверждать, что у тебя нет проблем с законом? Вообще-то это риторический вопрос. Честно говоря, мне на твои проблемы наплевать, я и сама не безгрешна. Единственное, что хочу от тебя, это чтобы ты не торопил события. Осмотрись, поживи немного без неприятностей. Пусть внутренние органы про тебя забудут. А когда пройдет некоторое время, то можешь и пошуметь. Думаю в этом случае тебя уже не будут связывать со мной.

– Да, действительно, у тебя глаз наметан, – признался Дэвис. – Можешь не беспокоиться, я не собираюсь доставлять тебе неприятности. Я лишь хочу спокойно пожить, выпивая каждое утро чашечку горячего кофе, за чтением свежей прессы. Полагаю на Марсе, это не является противозаконным деянием?

Эви улыбнулась и, вынув из кармана куртки визитку, протянула ее Дэвису.

– Если понадобится такси – звони.

– Непременно, – пообещал он, убирая визитку во внутренний карман пиджака. – Но прежде чем мы разбежимся, могу я задать один вопрос?

– Валяй.

– Зачем мы столько времени шли пешком, вместо того,

чтобы подъехать прямо сюда?

– Да я бы рада спланировать сюда, но мою старушку на подобные улицы не пустят. Здесь престижный район, а такие как она, портят вид из окон. Так что, бывай красавчик.

Эви прощаясь, махнула рукой и отправилась по своим делам. Грэг проводил ее взглядом до поворота, и лишь затем отправился в клинику.

Люди шедшие ранее почти сплошным потоком, незаметно для него рассосались по парадным и подъездам офисов. А редкие прохожие, видимо имевшие неплохой доход, по этому и не спешащие на работу, косо на него поглядывали. Не желая привлекать к своей персоне слишком пристального внимания, Дэвис прибавил шаг.

Дверь клиники полностью копировала вывеску над ней, за исключением одной детали. На уровне глаз человека было написано «Входить здесь». «Все, так же как и на Земле, ничего не меняется», подумал Дэвис. Слева и справа от двери, располагались большие панорамные окна. Нужно иметь совсем большую голову, чтобы спутать дверь с окном. Но видимо подобные персонажи, здесь частые посетители. Пожав плечами, Дэвис потянул ручку двери на себя.

Зайдя в медицинское учреждение, он увидел молодого человека в белом халате. Сотрудник клиники радостно вскочил и помчался навстречу посетителю. Дэвис автоматически напрягся. Правая ладонь быстро трансформировалась в кулак, готовый раздробить хлипкую на вид челюсть.

– Приветствую вас в нашей клинике, землянин, – произнес молодой человек, протягивая руку.

«Поломка жевательного механизма пока отменяется», подумал про себя Дэвис, пожимая протянутую ладонь.

– Добро пожаловать в частную клинику Свифта, одну из лучших замечу, – выпалил обладатель белого халата, причем умудрился это проговорить, не убирая с лица улыбку в тридцать два зуба. – Меня зовут Ник Торн. А как прикажете звать вас?

– Грэг Дэвис.

– Очень приятно познакомиться мистер Дэвис. Полагаю, вас несколько стесняет аппарат на вашем лице?

– Это мягко сказано, – согласился Грэг.

– Тогда может быть, пройдем в кабинет, где вы сможете снять кислородную маску?

Грэг кивнул.

Ник Торн, провел Дэвиса в соседнее помещение. От холла его отделяла прозрачная стена. Грэгу он предложил разместиться на удобном диване, а сам направился к пульту управления расположенному на стене. Нажав несколько кнопок, Торн оставил в покое пульт, и уселся напротив Дэвиса. Двери кабинета автоматически закрылись и в помещение начал нагнетаться кислород. На пульте, красный огонек сменился зеленым и раздался короткий звуковой сигнал.

– Можете снять маску, мистер Дэвис, – разрешил Ник.

Грэг с большой радостью избавился от резины на лице.

Вздыхнув полной грудью, он испытал огромное облегчение. Воздух в помещении и в кислородной маске технически ничем не отличался. Но в маске был стойкий запах резины. И на подобном контрасте, воздух в кабинете казался, божественно свежим.

– И так мистер Дэвис, я очень рад, что вы выбрали именно нашу компанию. Возможно, мы не можем тягаться с государственными, ни по цене, ни по количеству открытых клиник на душу населения. Но зато мы предлагаем самые последние разработки в области трансплантологии. В государственных клиниках, вы можете получить, в лучшем случае генератор прошлой серии. Но это в лучшем случае, а чаще вам поставят, что-нибудь снятое с производства. Вы можете спросить – а зачем им это надо? И я отвечу. Дешевые генераторы довольно часто выходят из строя. Нет, конечно, никто от этого не умрет. «В.Г.К.» устроены таким образом, что полное их отключение, практически невозможно. Было, правда, пара случаев, но это произошло еще на первых образцах. Сейчас же более пятидесяти лет ни одного смертельного случая не зарегистрировано. И государственные компании этим пользуются. Человек заплатил скромную сумму и радуется. А месяца через четыре, генератор начинает барахлить. Он естественно идет с претензией обратно. И ему меняют на другой, естественно не бесплатно. Подобная процедура может происходить не один раз. Через несколько лет, государство выкачает из скупердяя в три раза больше, чем бы он потратил

на качественный продукт.

– Значит вы точно уверены, что в ближайшее время в государственных клиниках, аналогичные продукты, но по более низкой цене не появятся?

– Конечно уверен мистер Дэвис. Огромные корпорации весьма не поворотливы. Что дает нам пространство для маневра. Когда у конкурентов появиться аналогичный продукт мы будем предлагать уже более новый образец.

– Говоря простым языком, вы занимаетесь эксклюзивом.

– Совершенно верно, мистер Дэвис. Эксклюзив – это наш конек, и не только над государством, но и над частными компаниями. Я уже сейчас могу предложить вам генератор нового образца. Они только неделю назад поступили на производство. Но благодаря нашему не запачканному авторитету, нам удалось заполучить первую партию. Что скажите? Вам интересно это предложение?

– Сколько?

– Вы деловой человек, мистер Дэвис, с вами приятно работать.

– Пять, аренда капсулы и операция, ну и сам «В.Г.К.17.», обойдется вам в двадцатку. Итого мы имеем, двадцать пять тысяч кредитов. Сумма конечно не маленькая, но она того стоит. Это первый в мире генератор, который имеет пожизненную гарантию.

Грэг достал кредитную карту, и двадцать пять тысяч, упало на счет клиники. Оформление всех бумаг заняло не боль-

ше пяти минут, после чего Дэвиса пригласили в операционную.

Процедура вживления заняла на пять минут больше чем заполнение документов. Ему даже не предложили раздеться. Просто накрыли чехлом с прорезью для головы, и все. Генератор ввели с помощью шприца, небольшой дискомфорт, появившийся сразу, как иглу вынули, быстро прошел. Сама медицинская капсула была внутри довольно комфортабельна. В ней даже имелся отсек для личных вещей клиента. Туда как раз и поместился кейс Грэга.

– Мистер Дэвис, – обратился к нему хирург, проводивший вживление. Генератор отлично встал и уже функционирует, но для полной адаптации вам придется провести в капсуле двадцать четыре часа. По поводу скуки можете не волноваться. Для вас они промчатся как одно мгновение, вы сейчас заснете, а через сутки проснетесь. После межпланетного перелета вам необходимо хорошо выспаться. После истечения положенного времени капсула сама откроется, и вы сможете идти, куда вам захочется. Ограничений в передвижении вы уже не будете испытывать. Да и местное население не станет на вас глазеть, и тыкать пальцами. Кислородную маску можете забыть как страшный сон.

– Страшный сон, очень трудно забыть, а иногда не возможно, – прошептал Дэвис, закрывая глаза.

Хирург только пожал плечами и активировал капсулу. Крышка медленно опустилась, запирая Грэга Дэвиса на два-

дцать четыре часа.

Глава 4

Николь Маерс, распрощавшись с попутчиком по космическому путешествию, направилась к ожидавшему ее лимузину. Возле пункта регистрации и досмотра она даже не остановилась. Прошла мимо офицера, словно он был из дерева. Документы, и все необходимое, касающееся прибытия на планету, было заранее получено.

Генератор кислорода, она давно имплантировала еще на Земле. От одного только вида кислородной маски ее передергивало. А уж о том, чтобы надеть на лицо, вообще речи не шло. Подобный экстрим ей даже в ночном кошмаре не снился.

Если бы охрана космопорта только могла предположить что Николь Маерс привезла на их планету в дамской сумочке. То, скорее всего, челнок сбили бы еще на орбите. Но никто на Марсе об этом не догадывался, и она благополучно покинула здание космопорта. Мощный телохранитель открыл перед ней дверь лимузина. Николь села на удобное кресло, и машина тронулась, увозя ее в сторону города.

После непродолжительной поездки лимузин остановился возле небоскреба в престижном районе. Здание полностью принадлежало компании «Соларс», в которую она была назначена главным менеджером. Это официальная версия, на самом же деле Николь должна будет заниматься собствен-

ными разработками. Поэтому, на этом же челноке, только в каютах классом ниже, прибыла ее команда.

Николь Маерс имела небольшую слабость, она любила поговорить со своими попутчиками. И сочинять про себя разные истории. Но толстяк, с которым она летела, оказался на редкость неразговорчивым типом. Она терпеть не могла толстых людей. Считая их никчемными существами, которые даже не в состоянии следить за собственной фигурой.

Николь поднималась по лестнице, а назначенный для нее телохранитель следовал по пятам, отпугивая своими габаритами мелкую шушеру, вздумай она прицепиться к клиентке. Скоростной лифт, за считанные секунды поднял их на восьмидесятый этаж. Николь уверенной походкой вышла в просторный холл, а телохранитель молча следовал за ней, выдерживая дистанцию в пару шагов.

Вообще-то она не нуждалась в подобном эскорте, но статус обязывал таскать за собой мускулистую машину. Когда внушительных размеров холл закончился, Маерс ступила в длинный коридор. Когда и он подошел к концу, она увидела огромную дверь, стилизованную под старину.

Дверь скорее подошла бы какой-нибудь земной крепости в средневековье. Но в современном небоскребе, она смотрелась, по крайней мере, глупо. Маерс не удивилась тому, что за дверью ее встретил такой же антураж. Рыцарские доспехи, мечи, соседствовали с толстенными коврами.

Николь боялась представить, сколько гадости находится в

подобных украшениях интерьера. Маерс не разделяла вкусы своего нового руководства, но ее никто об этом не спрашивал. А если бы и спросили, то ее ответ устроил бы всех. Она знала правила игры, и умела сдерживать свое мнение, высказываясь в нейтральных красках. Но делала она это только с теми, кто для нее был реально опасен.

Маерс являлась полноценным членом высокотехнологического общества и не терпела никакого старья. По крайней мере, в том, что касалось ее лично. Ее сегодняшний непосредственный начальник так же являлся и директором компании «Соларс». Компания работала в сфере изучения солнечной энергии, и использования полученных данных в бытовой сфере человека.

Николь Маерс же занималась куда более перспективным применением энергии солнца, нежели обычные лампочки и тому подобные вещи. Она пыталась при помощи солнца усовершенствовать человеческий организм. Весьма опасное занятие. На Земле подобные исследования, давно уже находятся под жесточайшим запретом.

Поэтому-то ее лаборатория как раз и попала под подозрение. Николь пришлось в срочном порядке сворачивать все эксперименты, и переводить дальнейшие разработки на Марс. В официальной версии, конечно, ничего подобного не говорится. Даже непосредственный начальник, вряд ли догадывается о реальных задачах, которые перед ней стояли.

В документах, которые он получил, сказано, что она по-

нижена в должности и отправлена подальше от Земли. Лаборатория расформирована и все разработки уничтожены. Но на Земле существуют люди, которые весьма заинтересованы в том, чтобы ее эксперименты продолжались. И эти люди представляют серьезную силу. Ассоциация Разработчиков Вооружений или сокращенно «А.Р.В.» предприняла все от нее зависящее для отправки людей Николь Маерс вместе с ней. И она не собиралась подводить своих настоящих руководителей.

– Николь, вы прекрасно выглядите, – поздоровался дородный мужчина, сидящий в кресле за огромным деревянным столом с обшарпанной столешницей. – Ну и как вам мой интерьер? Впечатляет, не правда ли?

Николь не успела ничего сказать. Подбор приемлемого ответа в сложившейся ситуации, прервал телефонный звонок. Еще на Земле она заблокировала все номера, кроме одного. И сейчас именно он разрывал трубку. Это был личный номер Стивена Парка. Председателя совета директоров «А.Р.В.».

– Николь Маерс слушает, – произнесла она в трубку.

– Маерс я вас поздравляю, – раздалось на противоположном конце. – Слияние компаний полностью завершено. Правда, пришлось кое на кого надавить, но теперь все позади, возражающих нет. «Соларс» оказалась со слегка подмоченной репутацией. Нам же подобные слухи совершенно не нужны, они плохо сказываются на продажах. Поэтому «Соларс» была поглощена другой компанией и прекратила свое

существование. Теперь ваша компания будет называться – «Плазма». Официально она занимается разработкой солнечных батарей. Но на самом деле вы должны будете продолжать заниматься собственными исследованиями, правда, уже на более высоком уровне.

– Я вас прекрасно поняла и в данный момент я нахожусь в кабинете директора, думаю, он будет рад услышать о своей новой...

– Нет, кажется, вы меня не совсем поняли, – перебил ее Стивен Парк. – Когда я сказал – ваша компания, я имел в виду не фигуральное выражение. Теперь вы являетесь управляющей компании «Плазма». Подтверждение уже выслано, через пару минут вы официально вступите в должность руководителя. В данный момент персонал уже оповещен о смене руководства. Еще раз вас поздравляю. И мы надеемся на ваши скорые результаты, я имею в виду не теоретические, а на практике.

В трубке раздались короткие гудки. Николь некоторое время их слушала, а затем, убрав телефон, направилась к сидящему в дальнем конце кабинета мужчине.

– Николь, вы так и не сказали, нравится вам мой интерьер или нет?

– Отвратителен, так же как и ваш вид, – холодно ответила она.

– Я бы на вашем месте следил за тем, что говорю! – возмутился бывший управляющий.

Николь холодно посмотрела на него, заставив на миг замолчать. Подобного отношения к себе управляющий еще ни разу не испытывал.

– Не сомневаюсь, но у вас вряд ли появится такая возможность, – спокойно произнесла она, чем поставила бывшее руководство в еще большее замешательство, но он быстро справился с ним.

– Наглость – второе счастье, я так понимаю? – мужчина поднялся с кресла и оперся массивными ладонями о стол. – А теперь послушай меня, девочка. Я не знаю, что ты возмнила о себе, но позволю напомнить о неприятностях на Земле. Ты подвела руководство занимаясь не свойственной компании деятельностью и была сослана сюда. Я даже не представляю, как тебе удалось отвертеться. Не говоря уже о том, что компания продается, и все мы можем остаться без работы. Возможно Николь Маерс и выдающийся ученый, но это было в прошлом, а теперь ты никто.

Выпустив пар, мужчина сел обратно. Нажав кнопку громкой связи, он вызвал секретаря. Подтянутый молодой человек не заставил себя долго ждать и явился через считанные минуты. За то время, что они его ждали, предложение присесть даме, разумеется не последовало. И пока молодой человек не появился, в кабинете стояла мертвая тишина, нарушаемая тяжелым дыханием толстяка в кресле.

– Том, хочу тебе представить нашу новую сотрудницу, Николь Маерс, – мерзко улыбаясь, представил он ее, как только

секретарь появился на пороге. – У нас имеется вакансия лаборанта в группе занимающейся очисткой канализационных стоков?

– Да сэр имеется, и даже несколько.

– Вот и прекрасно, назначь ее на эту должность в качестве стажера с полугодовым испытательным сроком, – произнес он, смотря в глаза Николь и пытаясь найти в них испуг.

Не вытерпев ее встречного взгляда, толстяк перевел взгляд на секретаря. Испуг в глазах Николь найти было также сложно, как и в стволе пистолета направленного в лоб.

Том явно нервничал, Николь догадывалась, что ему известно намного больше, чем его начальнику. Вопрос лишь в том, как быстро он примет правильное решение, ведь от этого зависит его дальнейшая карьера. Такие же мысли роились и в голове Тома, но он соображал быстро, а при взгляде на Николь действовать пришлось не менее быстро.

– Я не уверен, что это возможно, – произнес он, чем искренне удивил сидящего за столом мужчину.

Николь видела, что когда Том принял для себя решение, его неуверенность быстро испарилась.

– У тебя что, генератор кислорода отключился?! – рявкнул толстяк. – Или тебе что-то тяжелое упало на голову? Как это ты не уверен?! Если для тебя распоряжение управляющего компанией не является сигналом к действию, то и с должностью секретаря пора распрощаться.

– Нет, распоряжение управляющего для меня по прежне-

му равносильно приказу, – ответил Том и повернулся к Николь. – Госпожа Маерс, желаете ознакомиться с документацией или сначала отдохнете с дороги?

– Том, ты конченный идиот, с документами она ознакомится на месте, а отдохнет в перерывах между мытьем пробирок.

Том не обратил внимания на реплику бывшего руководителя, и смотря в глаза Николь ожидал ее ответа.

– Очистите здесь все, мне нужен приличный кабинет, а не склад рухляди, – произнесла она, обводя взглядом помещение.

– Да госпожа Маерс, начнем прямо сейчас, – заверил ее Том и что-то быстро стал набирать на клавиатуре планшетного компьютера.

– Отдохнула я во время перелета. Лучше проводите меня в главную лабораторию, мои люди должны были уже туда прибыть.

– Том ты уволен, я не собираюсь терпеть рядом с собой идиота! – все никак не мог успокоиться бывший управляющий.

– Госпожа Маерс, а что будем делать с ним? – секретарь кивнул в сторону сидящего за столом мужчины.

Николь некоторое время смотрела на толстяка, словно о чем-то размышляя.

– Он собирался оказаться на моем месте, устройте ему это, – бросила она, поворачиваясь к нему спиной.

Том коротко кивнул телохранителю и тот остался в кабинете, сам же секретарь побежал догонять нового руководителя.

Глава 5

Эви наблюдала, как в клинику заходит ее пассажир и, убедившись, что он не вышел, отправилась к своей машине. Выждав в ней с полчаса, она покинула салон и сама зашла в клинику, где недавно скрылся ее менеджер по продажам холодильного оборудования.

– Привет Ник, как клиент? – поинтересовалась она, как только его увидела.

– Отлично Эви, побольше бы таких клиентов – цены бы тебе не было.

– Нет цены, значит, и платить не надо, ты давай завязывай с такими намеками, – очень серьезно произнесла Эви. – Гони бабки.

– Скучная ты Эви и определенно шуток не понимаешь.

– Я стану веселой, после того как получу кредиты, – ответила она, продолжая буравить его взглядом не располагающим к шуткам.

Ник достал из внутреннего кармана пачку купюр и, отсчитав тысячу, протянул их Эви.

– Вот теперь я веселая, – улыбнулась Эви, стукнув, Ника кулаком в плечо.

Пока она убирала деньги в карман брюк, Ник незаметно потерял место, куда угодил ее кулак.

– Мелочная ты Эви, нет чтобы поработать за идею, за про-

цветание так сказать клиники.

– Я сейчас разрыдаюсь от того какая я безыдейная. Но моя идея, это кредиты, и чем их больше, тем моя идейность крепче. А если я не буду получать кредиты, то боюсь, получать их будешь ты. И постепенно твое лицо так поправится, что ты с трудом будешь проходить в двери. Так что Ник, считай, что я забочусь о твоей фигуре, а значит и о здоровье. Но стоит тебе запомнить о моей оплате, и твое здоровье может резко ухудшиться.

Эви улыбалась, но Нику проверять ее слова на деле что-то не хотелось.

– Ладно, бывай Ник.

– Если будут еще такие клиенты, то милости просим! – крикнул он ей уже на выходе.

– Кто бы сомневался, – шепнула она сама себе, выходя на улицу.

Сегодня ей попался удачный пассажир, тысячу кредитов это сильно. Пожалуй, стоит подумать о смене старушки на что-нибудь более солидное, накопленной суммы вроде должно хватить. Тем более что закон бизнеса никто не отменял. Чем приличней у тебя автомобиль, тем более состоятельный клиент к тебе подсаживается.

Все, решено, надо менять автомобиль, иначе так и буду зарабатывать по мелочи. С твердым решением сменить колеса, как в прошлом говорили на Земле, Эви села в машину. Но, оглядев салон, ей стало как-то грустно. Они так дол-

го были вместе, через такое количество неприятностей прошли. Эви помнила каждую царапину на борту старушки.

– Пришло время прощаться, – прошептала Эви, проводя ладонью по торпеде.

Ей даже на миг показалось, что старушка с большой неохотой завелась и направилась на кладбище машин. Подъезжая к свалке, Эви в последний раз лихо припарковала старушку.

Из стоящего у входа грузовика, лишенного колес, высунулась немытая и нечесаная голова.

– Я даже и не сомневался что это ты, лихачи обычно ко мне не заезжают, – поприветствовал ее хозяин свалки.

– И тебе не болеть, Поршень, – ответила Эви, покидая автомобиль. – Смотри, что я тебе подогнала, не машина, а сказка.

Вслед за немытой головой появилось измазанное машинным маслом худое тело.

– Чего на нее смотреть-то, у меня такого старья и так навалом, – мотнул он головой указав на расположенную позади грузовика свалку.

– Вот только не надо мне нести всякую чепуху. У тебя там одно говно, а у меня винтажный мобиль, чуешь разницу?

– Серьезно?! – удивился Поршень и для пущей убедительности хозяин свалки даже расширил глаза. – Чего же ты его тогда на аукцион не выставишь? Боишься, что не найдется достаточное количество состоятельных клиентов?

– Да нет, просто решила лучшему другу сделать подарок, – произнесла Эви, протерев рукавом куртки зеркало. – За небольшую сумму, разумеется, – добавила она, поворачиваясь к Поршню.

Поршень с умным видом обошел аэромобиль и даже заглянул через открытое окно в салон.

– Максимум тысячу кредитов, – почесывая грязными пальцами двухнедельную щетину, вынес он свой вердикт.

– Поршень, не будь скотиной, две и красotka твоя.

– Две?! Имей совесть Эви, она же на первом повороте заглохнет.

– Да ты не смотри что она сверху потертая, под капотом она еще о-го-го.

– За о-го-го, тысячу триста, – отрезал Поршень.

– Неужели ты хочешь навариться на бедной девушке? Мы же лучшие друзья.

– Эви, это моя работа.

– Ключевое слово – друзья, – Эви сотворила самую милую из своих улыбок.

– Ладно, полторы, и это последнее предложение, – сдался Поршень. – Извини, но давать больше, значит работать себе в убыток.

– Договорились, красotka твоя, – бросила Эви ему ключи.

– Да ты меня просто осчастливила, – с кислой миной, произнес Поршень.

– Да, я такая, – улыбнулась Эви. – Пообщавшись со мной,

счастье начинает переть со всех сторон. И так, с этой проблемой мы разобрались, но у меня теперь возникла другая.

– Даже не начинай, – поднял руки Поршень. – Я не желаю разбираться в твоих проблемах, даже слышать о них не хочу.

– Да не волнуйся ты так, мне всего лишь нужна новая машина.

– Ага, за полторы штуки небось?

– У меня не так все грустно как ты думаешь, кое какие сбережения имеются.

– Ну, тогда другой разговор, – улыбнулся Поршень. – Какая тебе нужна машина?

– Скажем так, не совсем старая, и желательно без хвоста.

– Ну, знаешь, без хвоста иди, покупай в салон, там все чистые, – наигранно обиделся Поршень.

– Не прибедряйся, если бы ты их не подчистил, то тебя давно бы уже взяли тепленьким.

– Ладно, – тяжело вздохнул хозяин свалки. – Заводи старушку, прокатимся и посмотрим, что у меня имеется.

К гаражу Поршня, Эви вела машину не в свойственной для себя манере. Чересчур аккуратно. Ей не хотелось, чтобы машина развалилась в самый неподходящий момент, когда деньги еще небыли уплачены. При подъезде к гаражу, Поршень нажал кнопку дистанционного управления, и дверь медленно поползла в сторону, открывая огромную черную дыру. Именно туда аккуратно и заехала Эви.

– Давай направо, видишь две колымаги между ними и пар-

куйся, – сказал он.

Эви знала Поршня уже давно, но никогда не была в его гараже. В основном из-за того, что ей не приходилось еще покупать у него машину. Если она и заезжала к нему, то только подлатать старушку, и то по мелочам. Когда они покинули машину, дверь гаража тихо встала на место, погрузив помещение в темноту. В темноте ангара только небольшая лампочка дежурного освещения, горевшая над выходом, не давала заблудиться неслучайным гостям. А случайные, скорее всего давно бы уже лежали хладными тушками, нашпигованными свинцом.

Дернув рубильник на одной из колонн поддерживающих крышу, Поршень зажег свет. Его владения в прямом смысле впечатлили Эви. Прямой как взлетная полоса ангар, уходил в глубь свалки метров на триста. И на всем его протяжении, куда доставал взгляд Эви тянулись расставленные в четыре ряда аэромобили. Перед входом стоял весьма потрепанный транспорт. По качеству где-то на уровне ее старушки. Дальше виднелся уже более солидный товар.

– Чего замерла, выбирай, – подбодрил ее подошедший сзади Поршень.

– А у тебя что-нибудь поприличней есть? Не хочется менять шило на мыло.

– Конечно есть, но все зависит от суммы на которую ты рассчитываешь.

– Что-нибудь тысяч за двадцать найдется?

– Эви ты меня каждый раз удивляешь, – обрадовался Поршень. – Двадцать штук это уже разряд особых клиентов, для меня разумеется. Такие покупатели на дороге не валяются. Подожди минутку я сейчас.

Поршень куда-то быстро убежал и вскоре появился за рулем электрокара.

– Садись, прокатимся, приличные авто у меня чуть дальше. Да и покупатель с такими деньгами, стаптывать ноги в поисках товара не должен.

Метров через сто пятьдесят, когда появились первые приличные аэромобили, он остановил электрокар.

– Все приехали, эти машины от пятнадцати тысяч и выше, как выберешь то, что приглянулось, просто подними руку.

Эви кивнула и, прыгнув с сиденья, отправилась на поиски нового средства передвижения. Побродив между машинами минут пятнадцать, она, наконец, увидела то, что искала. Двухместный аэромобиль стреловидной формы.

– Да-а-а, когда девушка выбирает машину, мозг у нее отключается и работает только сердце, – почесывая затылок, произнес Поршень. – Ты же таксистка, а выбрала «Крокус» третьей серии, да еще уровня «Б». Я уже не говорю, что он двухместный, и багажник у него чисто символический. Туда поместится разве что пара кейсов.

– То, что он двухместный я не боюсь, все равно больше одного клиента не беру, – объяснила она, заморожено проводя ладонью по лакированной поверхности «Крокуса». – На

такой автомобиль будет спрос у более состоятельных клиентов, а значит, и кредитов за проезд они будут отдавать гораздо больше. Сколько за него просишь?

– Двадцать две штуки.

– Держи двадцать пятьсот, – Эви протянула ему пачку кредитов. – Добавь сюда полторы штуки за машину и «Крокус» мой.

– Как скажешь Эви, для тебя все что угодно, – произнес Поршень, с довольным лицом пересчитывая кредиты. – Бак полный, ключи в замке зажигания, так что можешь прямо сейчас и ехать.

Поршень протянул ей небольшую пластиковую карту.

– Это документы на машину, твое имя я уже вбил.

Эви села в машину и повернув ключ, завела двигатель. Приборная панель ожила, раскрасившись всевозможной информацией, и машина поднялась на несколько сантиметров в воздух.

– Поршень, почему я не слышу звук двигателя? – поинтересовалась она, опустив водительское стекло.

– Родная, это «Крокус», а не какой-то набор железок, он работает практически бесшумно.

– Ага, поняла, а что такое уровень «Б»?

– Он означает, что данная модель бронированная.

– То есть пьяный конкурент с дубиной мне не страшен?

– Скажу больше, теперь тебя и полицейский броневик не сразу остановит.

– Ну, тогда я поехала грести кредиты лопатой.

– Смотри не надорвись, – напоследок бросил Поршень.

– Постараюсь, – пообещала она, выруливая из ангара.

Эви решила не лихачить, а просто покататься по городу, привыкая к манере езды «Крокуса». Шел уже третий час за рулем, а она все еще получала удовольствие от вождения. «Крокус» реагировал на повороты руля не нервными рывками, а четко и плавно. Ускорение он набирал практически мгновенно, и все это происходило под едва различимый гул турбин.

Увлечшись вождением дорогого авто, Эви незаметно для себя забралась в район производственных цехов. Чуть правее от нее располагались высокотехнологичные лаборатории. Немного притормозив, она начала разворачивать «Крокус» в сторону центра города, когда увидела в зеркале заднего вида огромный светящийся столб, поднимающийся в атмосферу.

Зрелище было поистине завораживающим, столб сверкал, и казалось, что он состоял из миллиардов ярких огоньков. И вся эта красота неожиданно рухнула, создав гигантскую волну блестящих частиц.

Эви почувствовав опасность, вдавила педаль газа в пол. «Крокус» бесшумно рванул с места, вдавливая женское тело в анатомическое сидение. Пока она находилась среди производственных корпусов, то жать педаль газа, можно было без боязни в кого-то воткнуться. Но вскоре появится деловой

центр с высотками, и бесконечным потоком машин и пешеходов.

Как ни крути, а скорость придется сбрасывать. Именно так и произошло, когда она встала в пробке на светофоре. В зеркале заднего вида сверкающая волна неслась с умопомрачающей скоростью, поглощая своим чревом все больше и больше построек вместе с их обитателями.

Выбраться из сложившейся ситуации у нее не было возможности, аэромобили стояли практически притертые друг к другу. Эви и всем остальным оставалось только надеяться, что сверкающая волна не смертельна.

Нервно шаря взглядом по торпедо, Эви обнаружила красную кнопку с надписью: «Полная защита». Не тратя время на раздумья, она ударила по ней. И тут же в салоне раздался механический голос.

– Вы активировали защиту от бури, ни о чем не беспокойтесь, машина все сделает сама, – объяснил синтетический голос.

Аэромобиль действительно перестал реагировать на манипуляции Эви и перешел в полное подчинение бортовому компьютеру. «Крокус» перестал висеть в воздухе и опустился на дорожное полотно. Вакуумные присоски, расположенные на днище машины намертво приклеили ее к поверхности дороги. И все манипуляции, которые производил аэромобиль, демонстрировались на экране монитора. Все щели которые только были герметично закрылись специальными

заглушками, а на бронированные стекла опустилась дополнительная защита в виде особо прочных пластин. Когда все процедуры были завершены, в салоне опять раздался синтетический голос.

– Машина полностью готова выдержать приближающуюся бурю, если желаете, можете поспать или посмотреть фильм, – предложил голос. – Как только буря закончится, наружные датчики это зафиксируют, а бортовой компьютер запустит программу деактивации. Программа займет около двух минут, а затем вы сможете продолжить прерванное путешествие. Желаю вам приятно провести время.

Глава 6

Грэг открыл глаза и уперся взглядом в крышку капсулы. На мгновение к нему потянулись холодные щупальца паники, но он быстро взял себя в руки и успокоился. Память тут же услужливо подсказала все, что с ним произошло накануне.

Сутки назад ему установили генератор кислорода, и сейчас, наверное, пришло время проснуться. Стоило об этом подумать, и крышка капсулы, издав недовольное шипение, поползла вверх. Странно, но в помещении почему-то никого не было. Грэг, конечно, не рассчитывал на душевную встречу с хлопучками и шарами, но хотя бы один человек должен был присутствовать при пробуждении. Но судя по пустующему помещению Грэг здраво рассудил, что у него слишком завышенные требования к медицинскому учреждению.

Взяв стоящий внутри капсулы кейс, он выбрался из медицинской тюрьмы, удерживавшей его в течение суток.

– Эй, есть кто живой?! – не громко позвал Дэвис, когда огляделся по сторонам и никого не увидел.

Ответом ему был звук пневматической двери пытающейся закрыться, но ей что-то не позволяло это сделать. Обойдя капсулу, он увидел то, что мешало двери точнее того, кто мешал двери.

В проходе лежало тело человека, одетого когда-то в бе-

лоснежный медицинский халат, но теперь, ткань полностью пропиталась кровью и сменила цвет. Грэг осторожно приблизился к труп и отключил автоматику двери. Потеряв доступ к электричеству, она перестала беспардонно пихать труп. На металлическом бейджике испачканным кровью, Грэг прочитал имя: Ник Торн.

– Черт, – тихо ругнулся Дэвис. – А ведь я собирался начать новую жизнь.

Поставив на пол кейс, он достал из него дорогой костюм гораздо меньшего размера, чем был на нем сейчас. Отстегнув фальшивое дно кейса, он быстро надел на предплечья пружинные механизмы и вставил в них короткие лезвия. Сделанные на заказ механизмы не раз спасали ему жизнь, и похоже им предстоит взяться за старое.

Скинув старый костюм, Грэг выпустил воздух из накладного живота. Избавившись от актерской бутафории, делавшей его тело безобразным, он предстал в истинном виде. Могучие руки и плечи отлично смотрелись на фоне узкой талии. Такое тело замаскировать было сложно. Но относительно небольшая сумма, которую он потратил, с лихвой себя окупила.

Высококачественные накладки на руки, сгладили рельеф, превратив их в бесформенные придатки к туловищу. Правда, ему пришлось немного поработать над походкой грузного человека, но дело того стоило. Наличием лишней жировой прослойки он похвастаться не мог, и все это благодаря

отличному метаболизму и ежедневным нагрузкам. У жира просто не было шансов зацепиться где-нибудь на теле.

Облачившись в новый костюм, Дэвис убрал за спину пару пистолетов. Они плотно сели в сдвоенную кобуру. Костюм был сшит так, что со стороны практически было незаметно наличие у него оружия. Убрав старую одежду в кейс, он открыл обесточенную дверь.

Стараясь не наступить на разлившуюся лужу крови, Грэг покинул комнату с медицинской капсулой. Сжимая одной рукой пистолет, а другой кейс, он шел по знакомому уже коридору. Вот только в прошлый раз, двигаясь в противоположном направлении, Грэг и не подозревал, что ему предстоит возвращаться с оружием в руках. И пока он никак не мог понять, что могло произойти в клинике.

Если его выследили, в чем он сомневался, то убийцы просто так бы не ушли, не идиоты же они в самом-то деле. Выходит, целью был не он. Оставалось еще одно объяснение зверскому убийству – местные разборки за сферу влияния.

За всю свою немалую карьеру, Дэвис не встречал подобной жестокости. Это больше походило на дело рук какого-нибудь психопата, а не людей делящих территорию. Грэг даже остановился от пришедшей в голову догадки. Это однозначно псих-убийца, только чем он нанес такие раны?

Они не похожи ни на огнестрельные, не на колюще-режущие. Дробящее оружие тоже не оставляет подобных следов. Ломать голову дальше по этому поводу он не стал, если здесь

поработал сумасшедший, то, скорее всего сюда уже мчится полиция. А вот объясняться со стражами порядка, у Дэвиса не возникало ни малейшего желания. Чем меньше они будут знать друг о друге, тем лучше будет для обоих.

Небольшой коридор оканчивался еще одной автоматической дверью. Когда Грэг попал в поле зрения датчика движения, дверная панель отъехала в сторону, открывая проход. Попав в офис, Грэг увидел стоящего у окна мужчину. Он стоял спиной к Дэвису и смотрел в окно, при этом он вообще не двигался, словно был из камня. Судя по всему его мало волновало, что произошло в соседней комнате. Но прежде чем окликнуть сотрудника клиники, Дэвис прикрыл пистолет кейсом.

– Эй, мистер! – позвал Грэг, стоя от него метрах в пяти.

Но мистер, похоже, не был расположен к беседе, или он просто был глух на оба уха. Тем ни менее достаивать его ответом он не собирался.

– Эй, мужик! – чуть громче позвал Дэвис.

Результат оставался тем же, мужчина не отвернулся от окна. Грэг обошел небольшой журнальный столик в центре офиса и подошел к стоящему мужчине немного поближе, готовый в любой момент применить оружие. Приблизившись к нему, Дэвису и беглого взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, кто является убийцей Торна.

Мужчина стоял лицом к струящемуся из окна свету, и казалось, просто грелся, закрыв глаза и получая от этого удо-

вольствие. Опущенные вдоль тела руки были вымазаны в крови. Стекая с них на пол, она образовала небольшие засохшие пятна справа и слева от человека, по крайней мере, по внешнему виду похожего на человека. Лицо и грудь мужчины так же были раскрашены красным.

Теперь Грэгу стало понятно, какое оружие оставило следы на теле Ника Торна, это были зубы. В голову пришла мысль, что пора уже делать ноги. Пока этот псих прибывает в нирване, ожидая полицейских, он успеет смыться.

Стараясь не производить лишнего шума, Грэг Дэвис покинул офис частной клиники. Но то, что он увидел на улице, его немного смутило. Улица была полностью заполнена людьми, правда днем это не новость. Странность заключалась в самих людях. Они стояли неподвижно как тот псих в клинике. И все живые статуи были повернуты в одну сторону, туда, где светило солнце. «Кажется, я пропустил что-то важное», промелькнуло в голове Дэвиса.

– Что, черт возьми, здесь произошло? – тихо произнес он. – Весь город состоит из одних сумасшедших, или только эта улица?

Невдалеке Дэвис увидел полицейскую машину, и сам себе удивляясь направился к ней. Скажи ему кто пару дней назад, что он по собственной воле подойдет к полицейским, не поверил бы. И чем ближе он к ней подходил, тем больше ему это не нравилось.

Двое полицейских стоящих возле машины, пытались раз-

глядеть закрытыми глазами солнце. Похлопывание полицейского по плечу и тряска ни к чему не привели. Стражи порядка продолжали стоять, повернувшись лицами к солнцу. Наконец Грэг плюнул на осторожность и сильно толкнул полицейского, правда слегка перестарался, и полицейский отлетел к стене дома.

Оказавшись в тени, страж порядка медленно поднялся и направился в сторону Дэвиса. Шел полицейский медленно, словно лунатик, но глаз так и не открыл. Все это походило на какой-то дурной сон, но ощущения у Грэга при этом были весьма реалистичные. А полицейский тем временем продолжал приближаться, и останавливаться в его планы явно не входило.

Но, когда его осветило солнце, он резко остановился и, повернувшись к нему лицом замер, так же, как и остальные на улице. Грэг начинал подозревать, что это все же сон, и он сейчас на самом-то деле спит в капсуле и его мучают кошмары.

Пытаясь объяснить необъяснимое, Дэвис ущипнул себя, но это ни к чему не привело, он не проснулся, продолжая стоять посреди заполненной ненормальными людьми улице. Вообще-то оставался еще один шанс вернуть себя к действительности. Обычно человек падая во сне с большой высоты, обязательно просыпается. Правда, в холодном поту, но все же возвращаясь к реальности.

Посмотрев снизу вверх на небоскроб, Дэвиса что-то оста-

новило от подобной идеи. А вдруг это все окажется не сном? И тогда лететь, растопырив ноздри и глаза в объятье мостовой, будет форменной глупостью. Грэга Дэвиса можно было обвинить в чем угодно, но только не в глупости. Подобных вещей он не мог себе позволить. А те, кто мог, тех уже нет в живых.

Здраво рассудив, что сигать с небоскребов это не его конек, Грэг решил пройти на соседнюю улицу. К великому разочарованию, там его ожидала такая же картина. Люди с закрытыми глазами следящие за солнцем. У некоторых особей руки и лица были в крови, это говорило о том, что они явно кем-то перекусили, а привести себя в порядок не сочли нужным.

Грэг шел по пустынным улицам, и то, что они были заполнены живыми куклами, не делало их менее пустынными. Постепенно его стал одолевать голод. Как ни крути, а он уже больше суток не ел. Заметив по дороге небольшой кафетерий, Дэвис решил наведаться туда, и чем-нибудь поживиться. Внутри никого не было, даже касса была открыта, и что странно, деньги никто не взял. Пролистав меню, он не обнаружил ничего интересного, и официант понятное дело возле него тоже не нарисовался.

– Да, обслуживание в этом заведении отвратительное, – произнес он, вставая из-за столика.

Сняв пиджак и засучив рукава, Грэг приступил к самообслуживанию. Найти холодильник и включить духовку не от-

няло у него много времени. Посолив и поперчив кусок мяса, найденный в холодильнике, он нарезал сверху лук, смазал майонезом и последним аккордом этого произведения послужил тертый сыр. Отправив противень в духовку, Дэвис приготовил кофе и занял столик у окна.

Попивая божественный напиток, он размышлял о дальнейших действиях. Не нужно быть ученым, чтобы понять, что с жителями города что-то не так. Люди заражены и болезнь подхваченная ими далеко не обычная. Судя по поведению полицейского, вирус как-то зависит от солнечного света. Интересно, а что он делает с носителем, когда наступает ночь? И тут же перед глазами Дэвиса возник ответ, сотрудник клиники, смотрящий в окно.

Грэг постарался отогнать видение, но это мало помогло. Оно упорно лезло в мозг, не давая думать ни о чем другом. Наконец Дэвис сдался и принялся раскручивать эту версию.

«Допустим, она верна», размышлял он, делая глоток горячего кофе. Предположим, они будут вот так стоять, и пилиться на свет, а ночью для пополнения энергии им потребуется поедать друг друга. Стоп, здесь у нас небольшая неувязочка получается. Судя по количеству бывших людей на улице, закусывать друг другом они не сильно торопятся. Выходит обглаживать себе подобных не вариант. Тогда кем они закусывают? И опять ответ возник сам по себе. Они ищут таких как я, незараженных. Интересно сколько их осталось в городе, или это я такой счастливый?

В этот момент у Грэга созрел план. Взглянув на таймер в верхней части духовки, он спокойно мог рассчитывать еще на полчаса. Залпом, выпив оставшийся кофе, он вышел на улицу. Запрыгнув на капот, а затем и на крышу припаркованного возле кафе аэромобиля, Дэвис огляделся по сторонам. Наконец он увидел то, что искал и, спрыгнув на дорогу, направился к обнаруженной цели.

Полицейская машина мигала огнями, видимо, перед тем как они заразились, патруль кого-то преследовал, но вирус оказался быстрее и обогнал вообще всех. Подходя ближе, Грэг заметил двух полицейских стоящих позади аэромобиля. Один из них был пристегнут наручниками к здоровому мужику с внушающими страх татуировками. «А ведь сутки назад они были непримиримыми врагами, сейчас же стоят как два товарища и смотрят вверх, если конечно можно так выразиться», подумал Дэвис. Не обращая больше на них внимания, он сел в полицейскую машину на водительское сидение и включил рацию.

– Есть кто живой в городе, прием, – вышел он на связь. – Если есть незараженные, ответьте.

Еще минут десять он пытался докричаться хоть до кого-нибудь, но все тщетно. «Похоже, незараженный он один, во что совсем нетрудно поверить», подумал Дэвис. Или оставшиеся в живых люди не имеют доступа к рации. Закончив бесполезное занятие, Грэг выбрался из машины и отправился обратно в кафе.

Глава 7

Николь Маерс остановилась перед лифтом, ожидая пока ее нагонит секретарь.

– Напомни еще раз, как тебя зовут? – спросила Николь.

– Том Сандерс, госпожа Маерс, – ответил секретарь, нажимая кнопку лифта. – Я был личным секретарем у мистера...

– У мистера лаборанта, – закончила за него Николь.

– Вы совершенно правы, – кивнул он.

– Личный секретарь, это хорошо, значит, тебе должна быть знакома структура компании.

– Да госпожа Маерс, в компании практически нет ничего, чтобы мне не было известно.

– Вот и отлично, будете теперь моим личным секретарем.

– Для меня большая честь работать на вас, госпожа Маерс. Я обещаю приложить максимум усилий, и вы не будете разочарованы мной.

– Я на это и рассчитываю, вы же не хотите закончить карьеру как ваш бывший начальник?

– Конечно, не хочу.

– Вот и отлично.

Лифт звякнул и открыл двери. Скоростная кабина доставила их на подземный этаж за считанные секунды. Внизу уже ждал бронированный лимузин и две машины сопровожде-

ния. Николь, увидев миниатюрную армию, удивленно подняла бровь, Сандерс пожал плечами и заискивающе улыбнулся.

– Госпожа Маерс, вам теперь по статусу положено передвигаться только с охраной. Полиция у нас работает отлично, но иногда случаются и непредвиденные обстоятельства. Думаю лучше быть к ним готовыми, чем потом сожалеть о не предпринятых вовремя усилиях.

– Молодец Сандерс, – нарвался он на похвалу со стороны нового директора. – Упущенные возможности это самое страшное, что может произойти с ученым.

– Я старался, госпожа Маерс, ваши люди уже на месте и подготавливают лабораторию. Думаю, к вашему приезду все уже будет готово.

Николь кивнула и направилась к распахнутой двери лимузина. Первым покинул гараж броневик, следом лимузин и замыкал колонну еще один броневик. Из центра города кортеж выехал довольно быстро, водитель хорошо знал по каким улицам лучше всего проезжать, чтобы не попасть в пробку.

Покинув центральные улицы, колонна, быстро набирая скорость, помчалась в район производственных корпусов. Когда они добрались до места, кортеж остановился у ангара под номером сто шестьдесят два. Через пару секунд двери ангара открылись и впустили колонну. Николь Маерс покинула машину сразу же, как только она остановилась, еще до того как позади них закрылись створки.

– Где лаборатория? – спросила она у подошедшего к ней охранника.

– Следуйте за мной, – ответил он, и пошел первым, указывая дорогу.

– Основной корпус находится под землей, – пояснил идущий рядом Сандерс. – На поверхности не редки пылевые бури. При скорости ветра более восьмидесяти километров в час проводить эксперименты не представляется возможным.

– И вы перенесли оборудование под землю, – догадалась Николь.

– Совершенно верно, госпожа Маерс, так безопасней и погода не влияет.

– В каком плане, безопасней?

– Я имел в виду безопасность проектов. Конкуренты, знаете ли, весьма грубые личности не гнушающиеся промышленность шпионажем.

– Насчет конкурентов можете не волноваться, они нам уже не страшны, – заверила Николь.

Дверь в туннель, ведущую в лабораторию охраняли двое сотрудников внутренней охраны. При приближении Маерс и Сандерса, они одновременно повернули ключи, и бронированная дверь отварилаь.

– Дальше ты мне не нужен, – остановила Николь Сандерса, собиравшегося спуститься с ней под землю.

– Но госпожа... – попытался он возразить.

– Не расстраивай меня, Сандерс, – оборвала она его. –

Возвращайся в штаб квартиру и разберись с бумагами. Настрой сотрудников на интенсивную работу, кому не понравятся новые условия труда, увольняй без зазрения совести. Не думаю, что с рабочей силой здесь могут возникнуть какие-то проблемы.

Сандерс кивнул и отправился к лимузину. Николь встала на эскалатор и спустилась в основную лабораторию. На спуске ее встречал Хосе Родригес главный ее помощник.

– Привет Николь, а здесь здорово, нас встретили как будто мы тут главные, – радовался он.

– Так и есть Хосе, так и есть.

– Иди ты, что серьезно?! – не поверил он.

– Я тебя когда-нибудь обманывала? – посмотрела ему в глаза Маерс.

От такого взгляда Хосе сразу расхотелось веселиться, и он мгновенно перешел на деловой тон.

– Для эксперимента все готово Николь. Не достает только основного ингредиента.

Маерс открыла сумочку и достала шарик, напоминающий мяч для гольфа.

– Вот последний ингредиент, – протянула она контейнер Хосе. – Обращайся с ним аккуратно, или мы все взлетим к чертям собачьим. И это будет в лучшем случае.

– А что будет в худшем? – поинтересовался Хосе.

– В худшем, лучше тебе не знать.

– Но как ты не боялась везти образец в сумочке? Он ведь

мог упасть, или удариться обо что-то?

– Пока субстанция находится в капсуле, она не представляет опасности.

– До тех пор пока не взорвется, – заметил Хосе.

– Правильно мыслишь Родригес. А теперь прекращай болтать и начинай подготовку к эксперименту. Заказчики хотят получить быстрый результат, и я не собираюсь их разочаровывать, по крайней мере, за те деньги, что они платят, это было бы глупо.

Обнадеженный тем, что субстанция в капсуле безвредна, Хосе, тем не менее, нес ее очень осторожно.

Николь Маерс раздражали глупые вопросы помощника, но ей приходилось это терпеть. В суть своих разработок она никого не посвящала, включая и помощника. А глупые вопросы она воспринимала, как плата за тайну. Но теперь у нее руки развязаны, она руководитель новой компании, да еще под крылом оружейников. О таком мечтать можно было только в сказке, видимо и в обычной жизни ученого находится место сказкам.

Эксперимент должен был проходить в специально оборудованном месте. Помещение размером два на два метра было закрыто прозрачными пластинами, тянувшимися от пола до потолка. Материал, из которого были изготовлены стены способен выдерживать практически любые взрывы, за исключением термоядерных.

Хосе занес капсулу и установил в прибор. Контейнер по-

вис в воздухе удерживаемый магнитными полями.

– Давайте закругляйтесь, нам пора начинать работу, – поторопил он двух местных наладчиков, заканчивающих последнюю настройку прибора.

– Одну минуту сэр, мы почти уже завершили настройку, – ответил один из них.

Через секунду наладчики, бросив последний взгляд на прибор, направились к выходу. Один из них неожиданно развернулся и ударил Хосе в лицо. Помощник Николь от мощного удара отлетел спиной на прозрачную стену. Техник на этом не успокоился и еще пару раз ударил тяжелым ботинком по субтильному телу Хосе. Второй наладчик в это время запирает дверь изнутри. Наконец закончив измываться над ученым, наладчик достал пистолет и прострелил Родригесу голову. Охрана, оцепившая бокс ничего не могла поделать и просто стояла по другую сторону прозрачных стен.

– Госпожа Маерс, вам лучше покинуть лабораторию, – сказал подошедший к ней мужчина.

– А вы собственно кто? – поинтересовалась она.

– Я начальник службы безопасности комплекса, Эдуард Руфус, – представился он. – И в данный момент я отвечаю за вашу безопасность.

– Я польщена, но директором компании являюсь я, и все это хозяйство, включая вас, работает на меня, – обвела она рукой помещение.

– Да мэм, я это понимаю, но по инструкции...

– Засуньте ее куда подальше, – перебила Николь начальника безопасности. – Вы думаете, опасность представляют те два идиота, убившие Хосе?

– Они опасны, – буркнул Руфус. – Я все же считаю, что вам нужно покинуть лабораторию и подняться на поверхность, мои люди смогут обеспечить вашу безопасность.

– Возможно, но только в другом месте. А действительная опасность заключена в том маленьком контейнере, что находится в приборе.

– Можете не волноваться мэм, эти стены настолько прочны, что спокойно выдержат любой взрыв. У вас же не атомный реактор в капсуле?

– Нет, не атомный, – призналась Николь.

– Вот видите, значит, беспокоится не о чем.

– Бокс полностью изолирован от лаборатории? – уточнила она.

– Да мэм, полностью.

– А с поверхностью он как-нибудь соединен?

– Только вентиляцией.

– Ее можно сейчас заблокировать?

– Уже сделано мэм, – не без гордости в голосе заверил ее Руфус.

– То есть, на поверхность ничего не выйдет? – продолжала она его допытывать.

– Нет, заслонки закрыты и у террористов нет выхода, как только быть арестованными или умереть с голоду.

– Перспектива смерти от голода заманчива Руфус, но длинная, а мне нужно провести эксперимент. Узнайте, чего они хотят, сомневаюсь, что им чем-то не угодил Хосе. Мы прибыли на планету всего несколько часов назад, Хосе был миролюбивым человеком и вряд ли он успел с кем-то поссориться.

Руфус нажал несколько кнопок на пульте, активируя громкую связь с боксом.

– Внимание нарушителям, – произнес Руфус. – Вы проникли на территорию режимного объекта и совершили тяжкое преступление. Предлагаю сложить оружие и выйти с поднятыми руками, в противном случае вы будите уничтожены.

– Заткнись прихвостень землян! – ответил убийца, сжимавший пистолет. – Ты продал свою планету за жалкие кредиты, и еще имеешь наглость предлагать нам сдаться?! Мы знаем, что в капсуле находится что-то очень важное для корпорации землян. Мы ее уничтожим. Пусть все кто считает Марс помойкой, хорошо подумают, прежде чем вести к нам всякую дрянь для опытов.

Техник извлек из кармана небольшое взрывное устройство и положил рядом с капсулой.

– За Марс! – крикнул он, замыкая контакты.

Прозрачные плиты покрылись копотью и останками человеческих тел разметавшихся взрывом. Но кроме этого в боксе бушевало пламя из миллиардов светящихся частиц. Неожиданно, все это буйство света ринулось вверх.

– Руфус, вы же сказали, что вентиляция отключена, – сурово взглянула на него Николь.

– Мэм, мы не можем ее полностью отключить, – принялся объяснять он. – В момент пожара или взрыва она самостоятельно включается и вытягивает дым и гарь наружу.

– Интересно, какому идиоту пришла в голову мысль, делать якобы изолированный бокс с такой системой вентиляции? – задала риторический вопрос Маерс.

– Бывшему директору компании, – ответил Руфус.

– У вас есть семья в городе? – посмотрела она ему в глаза.

– Нет, только друзья.

– Можете считать, что у вас нет друзей, – произнесла она, поворачиваясь к боксу, который быстро избавлялся от светящихся частиц, выбрасывая их в вентиляционную шахту. – Модификаторы живут всего двадцать минут, но за это время они преодолевают огромные расстояния. По большому счету они совершенно безвредны для живых существ, за исключением одного вида – человека. Их интересует наше ДНК, которое они модифицируют.

– И во что превратится человек? – с дрожью в голосе произнес Руфус.

– Понятия не имею, на людях еще экспериментов не проводилось, но благодаря тому, что вы не обесточили систему вытяжки, мы вскоре это узнаем. И боюсь, масштабы эксперимента поразят не только нас.

Глава 8

Вернувшись обратно в кафе, Грэг плотно поел и отправился на поиски убежища. Оно должно быть найдено в любом случае. Нельзя заниматься разведкой, не обеспечив себя тихой гаванью, где можно в случае чего отсидеться. А в том, что оно ему понадобится, он не сомневался.

К концу дня ему удалось найти подходящий высотный дом, в котором не было ни одного загипнотизированного. Поднявшись на последний этаж, он справедливо предполагал, что основная братия будет рыскать где-то внизу и наверх сунуться они не подумают.

На последнем этаже располагался офис какой-то рекламной кампании. И судя по обстановке, весьма преуспевающей. Везде стояла кожаная мебель, а не какой-нибудь стандартный пластик. Заперев на замок, дверь и закрыв окно, Грэг приготовился пережить ночь. Утром он собирался отправиться в космопорт.

Наверное, это можно было бы сделать и сегодня, но он не знал, что может его ожидать в порту. А оказаться ночью в окружении зараженных он не сильно жаждал. Удобно расположившись на диване, Грэг закрыл глаза и мгновенно уснул. Привычка, выработанная за многие годы его непростой специальности, позволяла моментально засыпать и так же быстро просыпаться.

Дэвиса разбудил звук отпираемого замка, его не взламывали, а именно отпирали ключом. Как можно тише поднявшись с дивана, он подошел к углу комнаты и выглянул в коридор. Дверь открылась, и в кабинет вошел уборщик, толкавший перед собой ведро на колесиках. Закрыв за собой дверь, он принялся за уборку помещения.

В уборщике не было ничего необычного, за исключением того факта, что он все проделывал с закрытыми глазами. Человек с закрытыми глазами обычно натывается на предметы интерьера, даже если они были ему знакомы. Поэтому должно пройти достаточно много времени, чтобы человек без помощи зрения смог научиться, не наткаться на углы и мебель. Представитель обслуживающего персонала похоже не испытывал подобных затруднений.

«А может он и не заражен», подумал Грэг. И для него мир совсем не изменился. Он как был в темноте так в ней и остался, разве что стало немного спокойней и тише. Но если он еще и глухой, то изменений вообще мог и не заметить.

Убрав пистолет, Грэг осторожно подошел к нему и тронул за плечо. Уборщик повернул к нему лицо и открыл глаза. Дэвис от испуга отпрыгнул на шаг назад. Мужчина смотрел на него, светящимися желтым светом глазами. Зрачков у них не было, обычно такие рисуют в комиксах. Но то, что происходит здесь, это не картинка в журнале, а живой человек. Нет, пожалуй, человеком это существо уже не было, хотя внешнее сходство осталось.

Уборщик оскалился и, по мнению Грэга, это не добавило ему баллов к привлекательности. Зубы бывшего человека видоизменялись на глазах. В считанные мгновения челюсть обзавелась массивными клыками, а руки острыми когтями. В одно мгновение, превратив ничем не примечательного уборщика в опасного хищника, противостоять которому сможет не каждый.

Изменившийся выбросил вперед руку целясь в горло Дэвису. Грэг автоматически перехватил ее в районе запястья, а следующим движением сломал в локтевом суставе. Попытка оставшейся рукой разорвать горло Дэвису, завершилась с тем же результатом, обе руки повисли плетью вдоль тела.

Тварь зашипела, и Грэг пнул ее в живот, отбросив к стене. Из богатого личного опыта, после таких ударов ни один человек не сможет подняться, по крайней мере, несколько минут. Но уборщик человеком не был. Крупные вены на его теле засветились, избородив кожу горящими молниями.

Грэг наблюдал, как поврежденные конечности возвращают себе прежнее состояние. Через считанные мгновения существо оправилось от ран, и готово было вновь атаковать.

– Молодец, – произнес Дэвис, направляя на уборщика пистолет и спуская курок.

Пуля пробила лоб чудовища и вышла из затылка, забрызгав стену светящейся жидкостью. Глаза зараженного погасли, и он рухнул лицом на паркет. Жидкость, стекающая по стене, так же быстро погасла, превратившись в черные поте-

ки.

– Кажется, я выбрал не ту планету для спокойного отдыха, – прошептал Грэг.

Не став растрачивать время понапрасну, он подтащил диван, к двери подперев ее им. Наличие покойника в кабине его не смущало. Ему не первый раз приходилось ночевать среди трупов и этот случай не станет исключением. Сняв подушки с дивана, Грэг положил их у окна и лег досматривать сны. Но спокойная ночь, похоже, ему сегодня не грозила. Труп начал ускоренно разлагаться, источая отвратительный запах, и этим дело не закончилось.

Выскочив в прихожую, Грэг увидел, что тело мертвеца не только воняет, но еще и начинает дымиться. Не трудно было догадаться, что будет в комнате минут через десять. Она превратится в газовую камеру, и с этим дымом не справится даже генератор кислорода.

Насколько Дэвис понял суть работы вживленного генератора для работы ему необходим углекислый газ, а здесь намешано столько всякой дряни, что вряд ли он ему поможет. То, что генератор перестал справляться с задымлением, для Грэга не осталось незамеченным. Быстро распахнув окно, он высунул голову наружу.

Генератор работал на полную мощность, но избавить человека от гнилостного запаха он не мог. Немного отдышавшись, Дэвис наполнил грудь кислородом и быстро побежал отодвигать диван. По пути, бросив взгляд на уборщика, он

увидел вместо тела большую смердящую лужу слизи. А когда выскочил за дверь, перед взором Дэвиса предстала впечатляющая картина. К такому повороту событий он был определенно не готов.

Длинный офис, заставленный столами, был заполнен людьми. Одни что-то писали, другие клацали по клавиатуре, а третьи перекладывали стопки бумаг из одной кучки в другую. Если отбросить тот факт, что за окном ночь, то здесь можно подумывать самый разгар рабочего дня.

У всех офисных работников, которых видел Дэвис, были закрыты глаза, но это им нисколько не мешало исполнять свою работу. Стараясь не производить шума, Дэвис направился к выходу. Хорошо, что оружие он всегда использовал с глушителем, а то бы у него возникли проблемы с офисным планктоном после того как он разобрался с уборщиком.

Грэггу осталось каких-то пару метров до двери ведущей в коридор, когда он остановился и посмотрел, чем так увлечены слепцы. Ближайший из них писал на листке бумаги одно и тоже слово, заполнив страницу, он переворачивал лист и продолжал заполнение дальше. Причем это уже был десятый лист, заполненный мелким почерком.

Переведя взгляд на девицу сидящую за компьютером, он убедился, что и она тоже выполняет одну и ту же операцию, стуча указательным пальцем по пробелу. Подобными вещами занимались все находящиеся в офисе. Пятнадцать бездушных машин в человеческом облики.

Оставив их в покое, Грэг развернулся к выходу, но нечаянно задел рукавом стакан с карандашами. Падение стакана не было особо громким, но и тихим его тоже нельзя было назвать. В офисе повисла гробовая тишина, и слепцы перестали выполнять запрограммированные действия.

Первой глаза открыла девушка, насилловавшая до этого пробел. Дэвиса можно было удивить только один раз, ко второму он уже был готов. Недавно став свидетелем превращения этих существ, он прервал изменение девушки в самом начале. Отогнув кисть, он выпустил стальное лезвие ей в голову. Это сократило на некоторое время число противников, но не убрало саму проблему. Четырнадцать оставшихся быстро меняли форму, превращаясь в монстров.

Грэг выхватил пистолеты и принялся с максимальной скоростью сокращать желающих перекусить его плотью. В комнате раздавались только тихие хлопки и звук падающих тел. Глушители отлично справлялись с поставленной задачей. Пули пробивали головы и разбрызгивали светящуюся жидкость.

Но, несмотря на скорость стрельбы, Дэвис все равно не успевал уничтожить всех до момента их полного превращения. Двое успели видоизмениться и с шипеньем бросились на него. Первый запрыгнул на стол и мгновенно упал с простреленными коленными чашечками. Следующий хлопок погасил горящий взгляд. Оставшийся не стал повторять ошибку собрата и, выскочив в проход между столов, ринулся

на человека.

Оба пистолета Грэга оказались пусты, девять патронов в магазине, максимум, что можно поместить. Все что больше автоматически увеличивает и размер оружия. Носить такую артиллерию, скрытно под пиджаком, становится уже невозможно.

Времени перезаряжать оружие не осталось. Левая рука Дэвиса продолжала направлять разряженный пистолет в голову приближающегося чудовища. Когда монстр прыгнул, Грэг отогнул кисть и лезвие покинув насиженное место, вонзилось в горящий глаз изменившегося. Отпрыгнув в сторону, Дэвис избежал участи быть сбитым мертвым телом. Быстро перезарядив пистолеты и поменяв лезвия, Грэг обвел взглядом дело своих рук. Желających нагнать на него страха больше не осталось.

Глава 9

Грэг на мгновение задумался, что ему делать дальше. В пистолетах последние магазины, да еще пара лезвий на предплечьях, а впереди как минимум этажей двадцать. Надеяться на то, что там совершенно пустынно, довольно глупое занятие. Даже если предположить, что он будет стрелять только в голову, боезапас закончится гораздо раньше, чем он спустится.

Нужно срочно найти какое-нибудь вооружение. В сложившейся ситуации остаться без него, равносильно прыжку с крыши без парашюта. Грэг понимал, до разложения трупов у него примерно десять минут. Не тратя времени даром, он бросился на поиски чего-нибудь, что можно было бы хоть как-то использовать в качестве оружия.

В голову даже пришла умная мысль, но как водится с огромным опозданием. Нужно было позаимствовать оружие у полицейских. Правда специфика его работы не подразумевала ведение обширных боевых действий, возможно, поэтому он и не подумал о перспективе мародерства. Хотя пополнение боезапаса мародерством вроде, как и не считается. А вот если ты начинаешь шарить по карманам и словно сорока собирать блестящие вещи, да и просто все, что плохо лежит, вот это и называется мародерством. Но в любом случае, Грэг Дэвис на это пойти не мог.

У каждого человека есть стержень, на котором держится все его мировоззрение. Отличие состоит лишь в крепости этого самого стержня. Возможно, это должно звучать странно из уст профессионального убийцы, хотя профессия убийцы тоже звучит не особо нормально. Но по большому счету это уже неважно. Он на двадцатом этаже и полицейских здесь не намечалось.

Найти настоящее холодное оружие он не надеялся. В офисе, ничего кроме ручек и карандашей, не считая компьютеров, он не обнаружил. Время таяло с катастрофической скоростью и в комнате уже начал появляться неприятный запах. Пока только легкое угадывание, но вскоре он превратится в жуткую вонь. И тут Грэг вспомнил, что в кабинете с разложившимся уборщиком он видел ковер, увешанный холодным оружием.

Набрав воздуха в легкие, он открыл дверь и, перепрыгнув диван, стоящий посреди коридора, забежал в кабинет. За столом действительно висел ковер с мечами и секирами. Средневековое оружие Европы он проигнорировал и схватился за самурайский меч, но через мгновение отбросил его на пол, следом последовало и европейское оружие. В этот момент Дэвис почувствовал, как в душу проникает холодное и склизкое щупальце отчаянья.

Подняв с пола самурайский меч, Грэг без усилий разломил его. Оружие, выполненное из папье-маше, служило лишь для утешения взгляда. Современные лакокрасочные

материалы прекрасно имитировали сталь. Но только до тех пор, пока вы не брали сей девайс в руки.

Легкие разрывались от нехватки кислорода, и Грэг направился к выходу, но в последний момент заметил в углу клюшки для гольфа. Их почти полностью закрывал массивный стол и раньше он их заметить не смог. Превозмогая боль, Дэвис схватил одну из них и выбежал из кабинета. Директор видимо любил погонять шарик во время перерывов. Выскочив в офис, Грэг закрыл дверь и попытался согнуть клюшку, но безрезультатно, она оказалась на удивление прочной. То, что ему и было нужно. Тела поверженных монстров начали испускать едкий дым, и Дэвис понял, что пришло время покидать и это помещение.

Осторожно выглянув в коридор, он убедился, что тот пуст и, плотно закрыв за собой дверь, покинул офис. Длинный коридор с одной стороны обрамляла стена суицидно-болотного цвета, с другой, множество дверей ведущих, скорее всего в такие же офисы. Сжимая клюшку, он осторожно шел по коридору, и все время оглядывался. Ему казалось, что в любую секунду одна из дверей распахнется и на него хлынет толпа мутированных созданий.

Для начала, лифтом Грэг решил не пользоваться, его звук может разбудить спящих. А во-вторых, он не любил замкнутого пространства, там, как правило, нет места для маневра. Наконец коридор закончился, а из дверей никто так и не вышел.

Взявшись за ручку двери, Грэг потянул ее на себя, дверь не открылась. Надавив на нее посильнее, он ничего не добился, результат оказался прежним, дверь продолжала быть запертой. В другой ситуации он бы ее просто выбил, но сейчас подобные не очень умные вещи создадут слишком много шума, а зазывать клыкастых на обед в его планы как-то не входило. Надо было найти другой способ как попасть на лестницу. Дэвис перебирал планы, но в голову ничего умного не приходило, как в прочем и глупого.

Неожиданно одна из дверей отворилась, и в коридор вышел охранник. Грэг заметил у него на ремне большую связку ключей. «Скорее всего, там есть ключ и отпирающий дверь на лестницу», подумал он, осторожно направляясь в его сторону.

Охранник стоял и о чем-то размышлял, Дэвис рассчитывал незаметно подойти и отцепить ключи. Воровать нехорошо, но в данной ситуации это было не воровство, а способ выживания. До охранника осталось пара шагов, когда он повернул голову в сторону крадущегося Дэвиса. Грэг замер и старался даже не дышать в надежде что блюститель порядка не проснется. Ему повезло, охранник отвернулся от него и пошел дальше по коридору. Облегченно выдохнув, Грэг продолжил преследование обладателя ключей. Крепко сжимая клюшку, Дэвис следовал за ним готовый в случае чего мгновенно проломить охраннику голову.

Так продолжалось до тех пор, пока они не поравнялись

с дверью офиса, где разлагались трупы. Охранник, похоже, тоже что-то почувствовал, потому что он остановился напротив двери и спустя мгновение распахнул ее. В коридор вырвалась вонь и дым, ноздри охранника затрепетали и он проснулся.

Дэвис не собирался дожидаться его полного превращения. Мощным ударом клюшки он отправил просыпающегося охранника внутрь помещения. Сделав глубокий вздох, Грэг заскочил следом и сорвав связку ключей выскочил наружу, не забыв при этом плотно прикрыть дверь. Несмотря на закрытую дверь, коридор уже наполнился едким дымом.

На связке было много ключей, первые три не подошли, четвертый вошел в замочную скважину, но открывать замок наотрез отказался. И лишь шестой ключ смог справиться, со стойкостью замка. Отворив дверь, Грэг выскользнул за нее и, заперев на два оборота, сломал ключ, оставив половинку в замке.

Все это он сделал на автомате, и лишь затем подумал, что изменившиеся люди вряд ли будут использовать для выхода ключи. В подтверждение его мыслям за дверью послышались хлопки. Про себя Грэг отметил еще одну особенность зараженных, они просыпаются не только от непривычных звуков, но и от запаха разлагающихся тел собратьев.

А вот теперь все зависело от скорости его ног. Дэвис спускался не просто быстро, он, можно сказать, летел, перепрыгивая через пять-шесть ступеней. Грэг бежал вниз, а в голове

металась мысль – что ему делать дальше? Ему не помешал бы человек со знанием города, вот только живых никого не осталось. И тут он вспомнил про таксистку. В тяжелых ситуациях, которые возникают достаточно часто в его жизни, он использовал любую возможность, даже если она казалась на первый взгляд безумной. Иногда это его спасало от неминуемой смерти.

Достав телефон, он по памяти набрал номер. Вставив в ухо миниатюрный наушник, он продолжал спуск. «Если Эви заражена и его звонок ее разбудит, то ничего страшного уже не произойдет», думал он преодолев еще один пролет. В трубке слышались длинные гудки.

– Кто это? – раздалось в наушнике.

– Эви, это Грэг Дэвис, ты отвозила меня в клинику для установки генератора кислорода, – выпалил Грэг, перепрыгивая через шесть ступеней. Я нуждаюсь в твоих услугах, сможешь меня подобрать?

– Да ты шутишь, единственный человек среди этих уродов, интересуется, смогу ли я его подобрать? Называй адрес.

– Я сейчас нахожусь в здании и адрес не знаю, как выберусь на улицу перезвоню.

– погоди, не бросай трубку! опиши здание, что в нем находится. Это жилой дом или фирма какая-то.

– Нет, это не жилой дом, здесь полно офисов, а на входе была табличка с буквами, «Н.М».

– Я знаю, где ты находишься, это здание принадлежит

электронной газете, «Новости Марса». У входа буду где-то через минуту, постарайся, чтобы тебя не сожрали.

– Хороший совет, я как раз сейчас над этим работаю, поторопись я скоро буду внизу, – предупредил он.

Наверху послышался сильный удар, и выломанная дверь со свистом пролетела между лестничных пролетов вниз. Грохот от падения двери оказался настолько громким, что сомнений насчет того, что кто-то еще спит, не вызывал, скорее всего, зараженные проснулись во всем здании.

Взглянув наверх, Грэг увидел несколько десятков светящихся точек. Ему же осталось преодолеть всего один пролет. Проснувшиеся организовали преследование и словно обезьяны, перепрыгивая с одних перил на другие, быстро к нему приближались.

Дэвис не стал их дожидаться и через мгновение оказался внизу уткнувшись в еще одну запертую дверь. Позади него послышался глухой удар, это приземлился первый проснувшийся преследовавший его. Стоя на четвереньках изменившийся скалился и готовился к прыжку. Удар клюшкой по клыкастой морде, словно по мячу для гольфа, подбросил бывшего человека примерно на метр над полом. Когда проснувшийся рухнул на спину, то он был уже мертв.

Сохранять тишину смысла больше не было и Грэг ударом ноги, выбил запертую дверь. В холле из будки выскочили два измененных охранника. Пара тихих хлопков, прервали их начавшийся полет, и когда мертвые тела с пробитыми голо-

вами шлепнулись на серый кафель, Дэвис уже перепрыгивал турникеты и выбегал на улицу.

Глава 10

Эрик Гюнтер, двухметровый немец с внушающей уважение мускулатурой, занимался устранением проблем синдиката. Он ни разу еще не прокололся и это дело решили доверить ему. Оно ничем не отличалось от других, за исключением одного момента, ему предстояло отправиться на Марс.

Гюнтер хорошо справлялся с поставленными задачами, но его взрывной характер иногда ему мешал. Правда, в последнее время, он стал лучше справляться с суровым нравом. А вот межпланетный перелет немного его утомил. Целую неделю он находился в замкнутом пространстве, а это кого хочешь, выведет из себя. А уж Гюнтер сдерживался с большим трудом, и у него просто кулаки чесались, чтобы разбить лицо сварливому соседу. Но надо отдать ему должное он сумел сдержать себя и не наделать глупостей.

Прибытие в космопорт он ждал, как манны небесной. Немец хотел, как можно быстрее отделаться от типа, давящего ему на мозг рассказами о чудесной красоте планеты Марс. Удача к Гюнтеру оказалась благосклонна, и ему повезло, что говорливый слишком долго собирал чемоданы, и немец сразу же воспользовался шансом, чтобы покинуть челнок первым.

В порту, проверка документов прошла без задержек. «Внутренний Генератор Кислорода» ему установили еще на

земле. Увидев, как на туристов надевают безобразные кислородные маски, Гюнтер облегченно выдохнул.

Немец привык к физическим нагрузкам, они его успокаивали, а во время полета он был лишен такой возможности. Конечно, взрывной характер можно сдерживать, но до определенных границ, и они не резиновые и когда-нибудь закончатся. Последней каплей оказался полицейский, которому не понравилось лицо Гюнтера. Завязалась небольшая потасовка и немца утихомирили при помощи электрошока.

Очнулся он уже в зале суда, прикованный наручниками к креслу. Желающих понаблюдать за процессом немец не заметил. Для него это были весьма необычные ощущения. На Земле всегда находилось достаточное количество зевак, а если таковых не было, то уж парочка корреспондентов из криминальной хроники обязательно будут ошиваться в зале.

Гюнтер огляделся по сторонам, но кроме темноты ничего не увидел. Из освещения в зале был только свет направленного на него прожектора бывшего на подозреваемого сверху. У них и суд-то на суд не походил. Единственное по чему он догадался, что он в суде, это была затертая табличка на полу.

Желтые буквы гласили, что он находится именно в зале судебных заседаний. «И судя по всему рассчитывать на присяжных, здесь смысла не было», промелькнула в его голове здравая мысль. Похоже на красной планете так любят театр одного актера, что решили перенести подобную любовь и на судебную систему. Гюнтер не в первый раз находился на ска-

мье подсудимых, и похоже не в последний, но официально он перед законом чист, синдикат хорошо заботится о своих членах.

– Я рада, что вы пришли в себя, не люблю затягивать заседание, – раздался женский голос откуда-то сверху.

Подняв голову, Гюнтер разглядел где-то вверху силуэт, по всей видимости, председателя суда.

– Слушается дело под номером двенадцать сорок четыре, – принялась она зачитывать формальности, которые с точки зрения Гюнтера только затягивали процесс. – Обвиняемый, Эрик Гюнтер, землянин. Судья, Миранда Ларсен. Сторону обвинения представляет полицейский департамент, в лице адвоката Сэма Ларсена. Эрик Гюнтер обвиняется в нападении на полицейского и причинении стражу порядка телесных и моральных травм.

– Я его не бил, – высказался в свою защиту Гюнтер. – Просто легонько оттолкнул, чтобы он мне не загораживал дорогу.

– Значит, вы его не били, а просто легонько оттолкнули, я правильно поняла?

– Да ваша честь, все именно так и было, – подтвердил Гюнтер.

– Понятно, и после легкого толчка полицейский отлетел к стене и оставался впечатанный в нее до тех пор, пока его коллеги не применили лебедку. И только при помощи этого инструмента им удалось отодрать потерпевшего от стены. Он

остался жив благодаря отличной экипировке, хотя шлем уже восстановлению не подлежит. Не слишком ли для легкого толчка?

– Я не виноват, здесь гравитация немного ниже земной вот я и не рассчитал.

– Выходит, вину за собой не признаете, – сделала нехитрый вывод судья.

Гюнтер набрал полную грудь воздуха и медленно его, выпустив, произнес фразу, которую его заставили выучить на Земле как раз для таких случаев.

– Поверьте, я очень сожалею, обещаю, подобного с моей стороны не повторится. Я лишь надеюсь на снисходительность справедливого суда.

После произнесенной тирады, Гюнтер еще раз мысленно пробежался по ней и, убедившись, что ничего не напутал, облегченно вздохнул. До этого момента он никогда не признавал своей вины, адвокаты синдиката не зря получали баснословные гонорары. Но здесь, на другой планете, их влияние еще было не такое большое и приходилось идти на уступки.

– Это хорошо, что вы признали вину и раскаиваетесь, – произнесла председатель. – Поэтому я приговариваю вас к двенадцати часам карцера и одной тысячи кредитов штрафа, шлем-то придется новый выдавать. Дело закрыто, – стукнула она молотком. Следующий!

Гюнтер думал, что ему придется ждать полицейских, но этого не произошло. Стул с прикованным к нему немцем на-

чал медленно опускаться в пол. Внизу его уже ожидал конвой и один из полицейских говорил по рации.

– Двенадцать часов карцера, вас понял, конец связи. Так этот отстрелялся, в третий сектор его и давай следующего.

Гюнтера быстро заковали в наручники с цепью и лишь после этого отстегнули от стула. Немец не успел отойти и на пару шагов, как на его место уже усаживали следующего бедолагу. Полицейский опять включил рацию и сообщил, что подсудимый по делу двенадцать сорок пять готов к отправке. Стул пришел в движение и начал подниматься к открывшемуся отверстию в потолке. Конвойный, заметив, что здоровяк замедлился, наблюдая за тем, как работает правосудие, поторопил Гюнтера, толкнув его в спину.

– Шагай и не задерживай движение, – сказал он, приготовившись еще раз пихнуть здоровяка в спину но, нарвавшись на взгляд немца, решил, что и первого тычка будет вполне достаточно.

Поездка в полицейской машине не заняла и десяти минут, видимо сектор три находился где-то совсем рядом. Как оказалось Гюнтера привезли обратно в полицейский участок, откуда его конвоировали в зал суда. Но теперь его не повели в помещение для допросов а, посадив в лифт, отправили на подземный этаж.

Двенадцать часов не такой уж и большой срок, поэтому везти осужденного куда-то далеко не было никакой надобности. Двери открылись, и Гюнтер увидел длинный коридор с

тянущимися по обеим сторонам камерами. Коридор от лифта отделяла стальная решетка и перед ней стояли три прозрачные капсулы. С противоположной от них стороны сидел полицейский за пластиковым офисным столом.

– А этого бугая за что? – поинтересовался он у конвоира.

– Хулиганство, двенадцать часов карцера, – получил он ответ.

– Что же это за хулиганство такое, если за него дают двенадцать часов?

– Помял полицейский бронекостюм.

– Ну, если только так, – почесал он затылок и снял с крючка карту от электронного замка.

Гюнтера запихнули в капсулу, активировали магнитные зажимы и лишь после этого сняли наручники. Полицейский набрал на пульте цифру двенадцать и активировал капсулу. Пока крышка медленно наползала на свое место, полицейский принялся излагать короткий инструктаж, чего стоит ожидать Гюнтеру в ближайшие двенадцать часов его жизни.

– Осужденный, двенадцать сорок четыре, вас ожидает двенадцатичасовой карцер. Таймер запущен, и срок вашего осуждения уже начал отсчет. По истечении времени заключения капсула автоматически откроется, вещи получите у меня, и надеюсь, мы с вами больше не увидимся. Во время заключения вы будете находиться в вертикальном положении. Капсула на двенадцать часов изолирует вас от внешней среды, после чего поступление углекислого газа для работы

генератора будет ограничено. Советую не дергаться и не буйнить во время пребывания в капсуле, и тогда кислорода вырабатываемого генератором окажется для вас достаточным.

Крышка опустилась, и капсула приняла вертикальное положение. Выслушав инструктаж, Гюнтер расслабился и, ожидая окончания заключения, приготовился немного отдохнуть. Он всегда так поступал когда попадался, тюрьма для него была лишь местом, где он мог выспаться и восстановиться, прежде чем преступать к тяжелой работе.

Температура внутри капсулы поддерживалась на комфортном уровне. А если не нервничать и не шевелиться, то работающий в пол силы генератор, давал достаточно кислорода. Гюнтер закрыл глаза и забылся в коротком сне, а когда проснулся, то увидел уже другого охранника. Видимо пока он прибывал в стране сновидений, у зрителей произошла смена.

Но немца заинтересовал не охранник, а золотые огоньки появившиеся из вентиляционного отверстия. Полицейский их совершенно не замечал, сосредоточившись и морща лоб над кроссвордом. Наконец светлячкам удалось привлечь к себе внимание полицейского, но было уже слишком поздно что-либо предпринимать.

Светящийся рой заползал ему в рот, уши, нос, а остальные частицы помчались вглубь коридора, разыскивая новых жертв. Благодаря полной изоляции от внешнего мира, до Гюнтера светящаяся смерть не могла добраться. Полицей-

скому в этом смысле повезло меньше, он корчился на полу от боли и пытался кричать, но Гюнтер слышал только хрип.

Звукоизоляция капсулы оставляла желать лучшего. Тело полицейского дергалось в конвульсиях, судороги продолжались недолго, и вскоре он затих. Гюнтер подумал, что полицейскому пришел конец, но все оказалось не так банально. Страж порядка немного полежал, а затем как ни в чем не бывало, медленно поднялся и направился к лифту.

– Что здесь за чертовщина происходит? – прошептал Гюнтер, но ответа на данный вопрос так и не получил.

Бодрствовать, глядя на пустую стену удовольствие еще то. И постепенно немца свалил сон, да и нехватка кислорода тоже сыграла немаловажную роль. Разбудил Гюнтера звук сработавших дверей лифта. Полицейский что недавно корчился от боли, спокойно прошел мимо него и, усевшись за стол, склонился над кроссвордом. Странность проходящего заключалась в том, что он все это проделывал с закрытыми глазами ни разу так их и не открыл. Да и кроссворд разгадывал полицейский таким же способом.

Неожиданно Гюнтер почувствовал приток углекислого газа, и внутренний генератор заработал на полную силу, снабжая легкие кислородом. Мозг у немца прочистился, настроение поднялось, и он готов был приступить к выполнению порученного ему задания.

Срок его заключения закончился, крышка с легким жужжанием поднялась и зажимы, удерживающие крепкое тело

отстегнулись. Выбравшись из капсулы, он быстро размял затекшие конечности. Полицейский тем временем продолжал изображать из себя человека заинтересованного в разгадке кроссвордов.

– Где мои шмотки? – спросил немец и хлопнул охранника по плечу.

Полицейский поднял голову и открыл глаза. Гюнтер отшатнулся от представителя власти, такого он еще никогда не встречал. Страж порядка быстро видоизменялся, и когда изменения закончились, он с шипением бросился на человека.

Гюнтер по роду своей деятельности много чего повидал в своей жизни, и едва ему стоило почувствовать опасность, как секундная заминка быстро прошла. Кулак немца подобно наковальне смел проснувшегося вместе со столом. Гюнтер с интересом оглядел свой кулак, что разбил лицо уродливой твари.

Обычно после таких ударов на нем много крови, а здесь какая-то светящаяся слизь. Она быстро потускнела и начала неприятно пахнуть. Полицейский тем временем решил удивить Гюнтера, поднявшись на ноги. Немец еще ни разу не встречал человека способного встать после такого удара, а этот живчик поднялся и видимо собирался получить еще.

Закаленный в бесчисленных уличных боях, немец быстро объяснил полицейскому, что тот не прав. Месиво, в которое превратилось тело тюремщика, он запихнул в капсулу и выставил время на сорок восемь часов. Подобрал выпавший у

охранника пистолет, Гюнтер открыл шкафчик с одеждой, забрал свои вещи и направился к лифту.

Глава 11

Николь Маерс подозвала к себе мужчину в белом халате, тот незамедлительно подошел.

– Стив, в свете последних событий, вакансия Хосе оказалась свободной, теперь она твоя.

Стив коротко кивнул, он достаточно давно находился в группе Маерс, и по одному ее взгляду понял, что работа предстоит колоссальная. В группе Маерс работали только мужчины, она терпеть не могла женщин. Мужчины по ее мнению более работоспособны, у них не бывает начала циклов, когда болит все и думать о деле они не могут.

Стив знал, что когда-то очень давно Маерс пыталась работать с женщинами, но из этого ничего не вышло. У Николь мужской склад ума, он просто не в состоянии понять поступки женщин. Был у нее как-то один лаборант женщина, которая добила ее окончательно. Когда ее просили прибавить звук, она почему-то нажимала стрелочку вниз, и когда звук исчезал полностью, вот тогда она нажимала стрелочку вверх. Объяснение своих действий у сотрудницы были убийственно лаконичными: – А я думала, что прибавить это вниз, а убавить вверх. Причем ключевая фраза звучала во всех объяснениях в самом начале: – А я думала.

Поэтому Маерс считала женщин глупыми и в науке людьми случайными. Лишь небольшой их процент с муж-

ским складом ума, обладали интеллектом, остальные даже не задумывались что это такое. Умную женщину определить достаточно просто, она никогда не говорит: – А я думала. Возможно, это связано с тем, что она действительно думает, а не выдает желаемое за действительное.

Среди мужчин тоже было полно идиотов, считающих себя учеными. Но в процентном соотношении среди них было гораздо легче найти действительно умного человека. И Стив гордился тем, что он оказался в числе тех немногих, кто попал в группу Николь Маерс.

– Стив, этажом ниже находится еще одна лаборатория, переоборудуй ее под новые задачи, – распорядилась Николь. – Я пока не собиралась проводить эксперименты на людях, по крайней мере, не в ближайшем будущем. Но раз уж это произошло, то упускать такую возможность я не собираюсь.

Стив кивнул и побежал готовить лабораторию для выполнения новых экспериментов.

– Руфус, у вас есть камеры наружного наблюдения?

– Конечно мэм, без них никак нельзя.

– А как насчет качества съемки?

– У нас установлены самые последние модели, можно даже разглядеть волокна ткани, из которой изготовлена одежда. – На безопасность руководство денег не жалеет и мы это оправдываем, – не без гордости заметил Руфус.

– Оно и заметно, – кивнула Маерс, на забрызганные кровью панели.

– Это всего лишь досадное недоразумение, когда я выберусь отсюда, то обязательно найду виновных и накажу.

– Они уже наказаны, мистер Руфус, а то, что вы называете досадным недоразумением с моей точки зрения, является серьезным проступком. И если вы и в дальнейшем намерены занимать свой пост, то вам надо будет очень сильно постараться чтобы загладить вину.

– Я понял вас мээм.

– Вот и замечательно, а теперь выведите изображение с камер на мониторы лаборатории.

Руфус собственной шеей почувствовал, как над ним повесили Дамоклов меч, и ему ничего другого не оставалось, как отправится выполнять распоряжение нового босса. Николь проводила его строгим взглядом и облачилась в белый халат. Когда она спустилась в лабораторию, там уже все было готово для эксперимента.

– Как дела Стив? – спросила она, усаживаясь перед главным монитором.

– Я все настроил, изображение стабильное, запись ведется, – доложил он.

– Отлично, – похвалила Николь, включая микрофон. – Руфус, спуститесь, пожалуйста, в лабораторию.

Начальника службы безопасности не пришлось долго ждать.

– Чем могу помочь? – поинтересовался он, входя в лабораторию.

– Отправьте, пожалуйста, нескольких подчиненных за образцом, он необходим для эксперимента.

– Им нужна какая-то особая защита, и насколько объекты заразны? – спросил Руфус, глядя на монитор.

– Не беспокойтесь по этому поводу, модификатор двадцать шесть не опасен. Когда он попадает в организм, то замещает собой кровеносную систему и становится с живым объектом единым целым. В случае смерти носителя, модификатор гибнет тоже. Перейти к другому живому существу он уже не может.

– Значит, моим ребятам нужно взять одного из них и притащить в этот пуленепробиваемый куб?

– Мне нравится, что вы все схватываете на лету, – с легким сарказмом в голосе произнесла Николь.

У Руфуса заходили желваки, но он лишь достал рацию.

– Группа bravo, говорит Эдуард Руфус, немедленно выдвигайтесь на поверхность и притащите оттуда любого из зараженных. И постарайтесь не повредить объект, он нужен для экспериментов.

– Вас понял сэр, через минуту выдвигаемся, конец связи.

Камера наружного наблюдения показывала лежащих в ангаре людей, в основном это были сотрудники службы безопасности. Вдруг Руфус воскликнул, тыкая в монитор пальцем.

– Смотрите они же живые!

Люди недавно лежащие без признаков жизни стали под-

ниматься и выходить на улицу. Там они поворачивались лицами к солнцу и просто стояли, ничего не делая.

– Успокойтесь, Руфус, – строго произнесла Маерс. – Конечно они живые, и не надо пачкать пальцами монитор.

– Но ведь они только что были мертвы, вы же видели? – не мог успокоиться начальник службы безопасности.

– Кто вам сказал, что они были мертвы?

– Но вы же сами сказали, что модификатор... как его там... двадцать шесть кажется, замещает кровеносную систему.

– И что?

Под убийственным взглядом Николь Маерс, Руфус почувствовал себя полным идиотом. А, увидев, как на него смотрят остальные члены ее лаборатории, понял, что они с ним согласны.

– Извините, просто я никогда не участвовал в подобных экспериментах, вот и немного разволновался.

– Охотно верю, но постарайтесь впредь сдерживать свои эмоции, – попросила Маерс.

На мониторе появилась группа, отправленная за образцом. Они ловко скрутили первого попавшегося и, сковав его наручниками, потащили к воротам, ведущим в подземную лабораторию. Бывший человек не особо сопротивлялся. Когда его поместили в куб, он подошел к ярко светящей лампе и, подняв к ней лицо, замер.

В течение всего дня команда Маерс обследовала подопыт-

ного. С наступлением ночи он потерял интерес к лампе и попытался выйти наружу. Зараженные, стоявшие до этого на улице, вернулись обратно в помещение и принялись заниматься тем, чем они занимались в момент, когда модификатор двадцать шесть вырвался на свободу.

Маерс все фиксировала в электронном блокноте. В отличие от своих коллег на поверхности, подопытный был пристегнут к койке, и уйти никуда не мог. Судя по поведению тех, кто находился снаружи, объект собирался заняться своими непосредственными обязанностями.

Лаборанты попробовали еще раз привести его в чувство, и им это удалось, прикованный проснулся. Быстро видоизменившись, он попытался добраться до лаборантов, но ему не позволяли это сделать металлические зажимы. Тогда он предпринял попытку избавиться от них, но и это ни к чему не привело. Стальные оковы крепко удерживали тело подопытного. Ночью его продолжали изучать. Ему время от времени наносились телесные повреждения, и каждый раз записывалась его реакция и скорость восстановления тканей.

Модификатор заменивший ему кровь быстро залечивал появляющиеся повреждения организма, даже самые серьезные. Правда, отсечение руки не привело к немедленному ее отрастанию, модификатор просто затянул рану. В конечном счете, убить существо удалось, но только повредив ему мозг. Затем мертвое тело в течение получаса разложилось, превратившись в отвратительную жижу. Разложение сопровожда-

лось выделением большого количества едкого дыма вытягиваемого вентиляцией, которую пришлось включать на максимальную мощность.

В момент, когда доставили подопытного, Николь выставила Руфуса из лаборатории и больше посторонних туда не допускала. Результаты исследования ее поразили, она ожидала чего-то подобного, но не до такой степени. Теперь ей нужны были еще несколько экземпляров, и она связалась по громкой связи с начальником охраны.

– Руфус на связи, – раздалось из стоящего на столе Николь динамика.

– Можете спуститься ко мне?

– Сейчас буду, – без особого энтузиазма ответил он, и отключил связь.

Зайдя в лабораторию Руфус обратил внимание на задымленный бокс, в котором проводили эксперимент над спящим, которого притащили его бойцы. Пока он шел к столу Маерс, дым был откачан, а на полу расплзалась какая-то слизь.

– А где тот, которого принесли мои бойцы? – задал он интересующий его вопрос.

– Вы его только что видели, – ответила она, указывая на бокс.

– Все шутите.

– Нисколько, после смерти часть его тела перешла в летучее состояние в виде плотного газа, а часть превратилась в

слизь.

Николь переключила на мониторе камеры и продемонстрировала ему последние секунды разложения костей образца. Ощущать себя идиотом повторно никому не хочется, но у Руфуса выбора уже не осталось.

– Мне для завершения эксперимента нужен еще один экземпляр, – объяснила она цель его вызова сюда.

– Нет проблем, мои ребята притащат сколько нужно.

– Вообще-то есть, – заметила она. – Ночью они могут проснуться.

– В каком смысле, проснутся? – удивился Руфус.

Пальцы Николь быстро пробежались по клавиатуре, и на экране монитора появилась запись пробуждения спящего.

– Это что еще за хрень такая? – не стесняясь в выражениях, спросил Руфус.

– Эта, как вы выразились «хрень», нужна в целости и сохранности.

– Маерс, вы сума сошли, я не пошлю на смерть своих ребят. Они еще подхватят какую-нибудь гадость, и всем нам настанет крышка...

– Руфус, единственное, что им грозит, это подхватить ту-пость при частом общении с вами, – оборвала его Николь. – Модификатор двадцать шесть, поработив организм, не может перебраться в другой. Он изменяет ДНК и тело человека, но и сам при этом тоже изменяется, сливаясь с ним в единое целое навсегда. Я же вам кажется, это уже объясняла. И

мне нужен всего один экземпляр, по крайней мере, сейчас, остальных можете уничтожить. И запомните главное, смертельную рану им можно нанести только в голову. Если они начнут палить в другие части тела, то лишь зря потратят боезапас.

– Хорошо, я добуду вам еще одного для ваших забав, – сдался Руфус.

– Вот и прекрасно, бокс практически отмыт и ждет нового посетителя, – улыбнулась Маерс, но глаза при этом у нее остались серьезными.

Глава 12

Эви, провела в салоне «Крокуса» около часа, прежде чем датчик на приборной панели, пискнув, позволил ей выйти. Бронированные шторы убрались со стекол, и она смогла увидеть последствия светящейся бури. Люди лежали на улице в тех местах, где их застало бедствие. Эви вышла из машины и склонилась над мужчиной, лежащим прямо возле ее передних колес.

– Сэр, с вами все в порядке? – спросила она, слегка тронув его за плечо.

Эви прекрасно понимала, что сам по себе вопрос довольно глупый, если вспомнить, что пришлось пережить мужчине. Ему ведь повезло гораздо меньше, чем ей, и он не отсиживался в герметичном салоне «Крокуса». Но что-то более подходящее ей в голову не пришло.

Мужчина, понятное дело, ничего ей не ответил, но, приглядевшись повнимательней, она увидела едва заметное движение грудной клетки. Человек оказался живой, ну, по крайней мере, он дышал. Эви уже более настойчиво потрясла его за плечо, но как оказалось позже, все с тем же результатом. Тогда она попыталась открыть ему глаза, чтобы посмотреть, как реагирует на свет зрачок. И с этим у нее тоже ничего не получилось, веки мужчины были словно приклеены. Единственное чего она добилась, это пара выдернутых ресниц в

попытке открыть ему глаза.

Так как в голову разумных мыслей больше не приходило, она решила просто оттащить мужчину с проезжей части на тротуар. По крайней мере, у него там больше шансов не попасть под машину. Но стоило ей схватить его за плечи, как он неожиданно сам начал подниматься.

– Сэр, вы меня напугали, – выдохнула она. – С вами все в порядке? Может вас отвезти в больницу?

Мужчина очередной раз оставил Эви без ответа. Краем глаза она заметила вокруг себя какое-то движение. Переведя взгляд с мужчины на улицу, она увидела людей поднимающихся с тротуаров и проезжей части. Водители, застигнутые бурей в собственных машинах, открывали двери и выходили на улицу, присоединяясь к остальным.

Попав на освещенные солнцем места, они замирали, поворачивались лицами к солнцу, и никто из них так и не открыл глаз. Люди не плакали, не стонали, они были словно загипнотизированы. От происходящего вокруг нее, Эви стало как-то не по себе. Ей и так было нехорошо, когда она увидела лежащих на улице людей, а теперь они оказались живыми, но какими-то странными. Светящаяся буря явно на них повлияла, и Эви боялась, что ничего хорошего ей это не несет. Она поспешно забралась в аэромобиль и тронулась с места, медленно планируя над дорожным полотном, на высоте пятнадцати сантиметров.

Пока «Крокус» висел над дорогой, люди вокруг продол-

жали подниматься и поворачиваться лицами к солнцу. Некоторые вставали прямо на ее пути, на сигнал «Крокуса» они никак не реагировали, и ей приходилось осторожно их облетать. А одного мужчину ей даже пришлось осторожно пододвинуть бампером чтобы «Крокус» смог протиснуться между людьми. После этого Эви решила отправиться к Поршню. Его свалка и ангар находились достаточно далеко от эпицентра, и она надеялась, что непонятная буря до него могла и не добраться.

Улицы, по которым она перемещалась, напоминали декорации из бредовых фильмов о зомби. Вот только люди не были в рванье с отваливающимися частями тел. Здесь все наоборот, все хорошо одеты, и даже следы от кровоподтеков, которые по идеи должны были быть, отсутствовали. Но на это Эви уже не обращала внимания. Вокруг нее творилось что-то странное, и то, что раньше вызывало шок, теперь постепенно превращалось в обыденность. Мозг на полную катушку включил защитные реакции, заставляя Эви не так сильно реагировать на происходящее.

Покинув, центр города она, наконец, смогла прибавить скорость, не опасаясь того, что кого-то задавит. Вообще-то «Крокус» позволял ей передвигаться на уровне пяти метров над землей, но в городе это было проблематично. Большое количество проводов и переходов, соединяющих здания между собой, делали полеты на этой высоте весьма опасным занятием. Рекламные агентства, тоже не собирались делить-

ся завоеванным пространством, с небольшим количеством владельцев подобных аэромобилей.

Чем ближе Эви приближалась к владениям Поршня, тем больше она беспокоилась. В конечном счете, ее опасения оправдались, Поршень стоял возле своего вагончика с повернутым к солнцу лицом. Она не хотела думать о плохом, но мерзкая мысль, терзающая мозг, что она единственная кто не заразился, не давала покоя.

Эви вышла из «Крокуса» и потрясла Поршня за плечи, результат тот же, что и с жителями в городе. Тогда она размахнулась и ударила Поршня в лицо. Он свалился на спину, но на его физиономии не отразилось совершенно никаких эмоций. Он спокойно поднялся и занял прежнюю позицию, лицом в сторону солнца. И тут на Эви нахлынула сдерживаемая ранее безысходность. Она опустилась на колени, и горько заплакала.

– Ты сволочь Поршень, подонок! – бросила она в него горсть песка. – Ты не должен был... только не ты...

Слезы, душившие ее, рвались наружу, и она их уже не сдерживала. Сколько это продолжалось по времени, Эви сказать не могла. Слезы закончились, и высохли ручейки на щеках, ей стало немного легче. Такое ощущение, что они каким-то образом прочистили мозг.

Достав из кармана телефон, она принялась обзванивать всех знакомых и незнакомых. Любой номер обнаруженный в книжке незамедлительно подвергался набору. Результат во

всех случаях, был один и тот же – длинные гудки. Дав ранее волю чувствам, она уже не так остро реагировала на провал с телефоном.

Убрав обратно бесполезное теперь средство связи, она направилась в сторону жилища, где обычно обитал ее друг. Дверь в вагончик Поршня была открыта и она, зайдя внутрь, медленно прикрыла ее за собой. И пока она прикрывала дверь, в ее памяти промелькнули почти все хорошие воспоминания об этом месте.

Упав на койку у левой стены, Эви неожиданно для себя уснула. Проснувшись она ближе к вечеру. Встав с койки и выглянув в окно, она посмотрела на практически зашедшее солнце. Поршень стоял на том же месте, только смотрел уже на закат. В животе неприятно заурчало, подумав, что Поршень не будет на нее в обиде, Эви открыла холодильник. Осмотрев содержимое, Эви выбрала упаковку сосисок.

Освободив их от упаковки, она бросила их в сковороду и заварила крепкий кофе. Плотный ужин Эви закончила как раз в тот момент, когда солнце скрылось за горизонтом. Спать ей не хотелось, она хорошо выспалась днем, но на всякий случай решила подстраховаться и поставила себе еще кофе.

Когда он приготовился, она перелила горячий напиток в кружку и направилась к столу, стоявшему напротив кровати у окна вагончика. В этот момент Эви и шагу-то ступить не успела, как дверь отворилась, и на пороге появился Поршень

собственной персоной.

– Ты идиот Поршень! – вскрикнула она, чуть не обжегшись, горячим напитком. – Стучаться надо, я чуть не сварилась.

Через мгновение Эви поняла, что перед ней стоит, уже далеко не ее знакомый. И полученные знания ее совершенно не обрадовали. Клыкастое существо, бывшее ранее человеком, бросилось на бедную девушку, сжимавшую кружку кофе. Эви на автомате выплеснула обжигающий напиток в лицо глазастому уроду.

Проснувшийся зашипел от боли и постарался, как можно быстрее стереть с морды горячую жидкость. Увидев, что чудовище уязвимо, Эви схватила с плиты еще не успевшую остыть сковороду, и с разворота приложила ей по морде проснувшегося. Измененный выбив спиной, дверь вылетел на улицу. Эви знала, что справа от двери, в шкафу Поршень всегда держит заряженный дробовик.

Рванув на себя дверцу, она схватила оружие и сразу же спустила курок, превратив голову бывшего знакомого в светящееся месиво. Безголовое тело еще некоторое время цеплялось за ручку двери, и косяк, но через мгновение вывалилось наружу.

Звук выстрела разбудил охрану Поршня, и они стали быстро видоизменяться. Внутреннее чутье им безошибочно указывало, где находится источник желанной человеческой плоти. Приняв новый облик, они ринулись с максимальной

скоростью к вагончику.

Двенадцатый калибр в руках, внушил Эви уверенность и спокойствие. Она видела пять пар светящихся глаз приближающихся к ней, и приготовилась встретить их с максимальным радушием, на какое только способен был дробовик.

Пятеро охранников передвигались на четвереньках, но их скорость намного превосходила бегущего человека. У каждого из них за спиной болтался автомат, но, похоже, они не собирались ими пользоваться, или, скорее всего, просто забыли, как использовать оружие.

Подпустив глазастых поближе, Эви несколькими выстрелами прервала их бодрый галоп. Трое из пятерых, получили ранения не совместимые с жизнью, и закувыркались по земле, поднимая облака пыли. Двое оставшихся, оказались немного сообразительней своих сородичей. Отпрыгнув в стороны, они избежали участи товарищей.

Схватив сумку с патронами, Эви отбежала в глубь вагончика. Ударом ноги она опрокинула стол, который отлетел в сторону двери. Первому охраннику решившемуся заглянуть на огонек, стол совершенно не помешал. Он как паук без проблем пополз по потолку. Выстрелив в лицо незваному гостю, Эви приготовилась встретить последнего гада.

Клыкастый, вопреки ожиданиям Эви, не появлялся в дверном проеме, и она немного забеспокоилась. Неожиданно в вагончик брызнуло разбитое стекло, и через оконный проем ввалилась последняя тварь. Эви промахнулась, угодив

лишь в плечо охраннику, бывшего наемника развернуло вокруг своей оси и отбросило к столу. Где двумя последними выстрелами она и прикончила урода.

Быстро перезарядив дробовик, Эви осторожно выглянула на улицу. Зараженных людей, желавших отведать ее крошки, она не заметила. Вернувшись обратно, Эви сняла с охранника автомат, а с остальных на улице отстегнула магазины.

Единственным теперь безопасным местом, в котором она не сомневалась, был бронированный «Крокус». Она несколько раз возвращалась обратно в жилище Поршня, чтобы опустошить его арсенал и перетащить содержимое в машину. Эви не представляла, что будет делать дальше, но в том, что боезапас не окажется лишним, она не сомневалась.

В свете последних событий, Эви не собиралась возвращаться в город, но и оставаться у Поршня, она тоже не хотела. Заведя двигатель «Крокуса» Эви помчалась в довольно пустынное место, где и решила заночевать. По крайней мере, она рассчитывала на то, что туда зараженные люди не станут добираться.

Глава 13

Эрик Гюнтер оделся и вызвал лифт. Он хорошо представлял, что его может ожидать в полицейском участке. Если светящийся туман проник на нижние этажи через вентиляцию, то на верхних этажах он уж точно не встретил преград. Гюнтер не любил встречи с полицейскими, а уж в их новых ампула и подавно.

Подняв бывшего заключенного на этаж выше, лифт открыл двери. Гюнтер, готовый прострелить голову любому, кто встанет на его пути, вышел в совершенно пустой коридор. Справа и слева находились двери кабинетов, канцелярия, юридический отдел, он читал таблички и шел дальше. Он видимо попал в административный корпус, но ему нужен был другой.

Немец не сомневался, что зараза не ограничилась только полицейским участком, скорее всего, она пошла намного дальше. Он даже допускал мысль, что весь город уже населен не людьми, а существами, одного из которых он запрятал в капсулу. Пройдя весь коридор без происшествий, Гюнтер вышел в следующий, который соединял два здания и оканчивался стеклянной дверью. Прозрачной она была только в верхней половине. Гюнтер решил лишний раз не светиться и, присев на корточки, в таком положении добрался до двери.

Осторожно приподнявшись, он увидел множество полицейских, некоторые из них допрашивали подозреваемых. Все было как обычно, вот только на первый взгляд. Внимательно понаблюдав за полицейскими, Гюнтер заметил, что хоть они и выполняли свою работу, но делали это как-то совершенно безвольно. И у всех на кого падал взгляд немца, оказывались, закрыты глаза, будь то полицейский или подозреваемый.

Прятаться смысла он уже не видел, зараженные люди все равно его не замечают. Выпрямившись во весь свой немаленький рост, Гюнтер отправился обратно по коридору к лифту. Полицейские были похожи на спящих лунатиков, и будить эту толпу безумцев он не хотел. Промажнувшись с лифтом, Гюнтер возвращался туда, где провел последние двенадцать часов карцера. Спустившись обратно в тюремный отсек, он вошел уже в правильный лифт.

Когда двери лифта открылись, он увидел, что теперь попал по назначению. Если бы немец не захватил вместе с пистолетом еще и карту доступа, то вряд ли бы добрался сюда. На стене красовалась табличка, «Вооружение». И на этом этаже находилась единственная дверь справа. Гюнтер подошел к ней и, достав пластиковую карту, вставил ее в магнитный замок.

Створка с легким шипением отошла в сторону, открыв проход для нового посетителя. С противоположной стороны окна выдачи вооружения сидел зараженный, по закрытым

глазам это уже было нетрудно узнать. Офицер вернулся ночью на свое место службы, но дверь за собой закрыть забыл. Гюнтер осторожно ее приоткрыл и вошел внутрь.

Офицер, не двигаясь, сидел за столом, и со стороны могло показаться, что он спал, но это было не так, и Гюнтер не спускал с него взгляд. Стараясь не шуметь, немец взял с полки один из глушителей и неспешно накрутил его на ствол. Глухой хлопок и офицер с отверстием в голове падает со стула, разбрызгивая светящуюся слизь. Гюнтер не знал, что у полицейского в кармане находилась тревожная кнопка с датчиком падения. Об этом он догадался только через десять секунд, когда по всему участку завизжала тревожная сигнализация.

Немец грязно ругнулся на родном языке и, заперев дверь, принялся быстро стаскивать с себя одежду. На пульте управления убитого офицера находился ряд кнопок, и на одной из них он прочитал надпись: «Броня». Не раздумывая, немец ударил по ней. Задняя стена помещения ушла в пол, и Гюнтер увидел ряды бронекостюмов, уходящих куда-то вдаль. Подобрал комплект по размеру, он быстро облачился в защитное снаряжение.

Достав из шкафа черную сумку для переноски вооружения, он побросал в нее запасные магазины и несколько пистолетов. Перекинув лямку через голову, Гюнтер вынул из зажимов автоматическую винтовку и, присоединив к ней магазин, открыл дверь.

– Ну что же, посмотрим, как у вас получится помешать мне, – не разжимая зубов, произнес Гюнтер, опуская защитное стекло на шлеме брони.

Проделав путь в обратном направлении, он вышел из лифта в коридор, полный проснувшихся. Опустившись на одно колено, Гюнтер вскинул винтовку и открыл огонь. Пули начали с легкостью рвать тела бывших людей. Он довольно быстро определил, что именно попадание в голову, гарантирует, что тварь больше не поднимется.

Измененные практически все находились в коридоре, а те, кто остался по каким-то причинам в кабинетах, быстро их покидали и находили вечное успокоение, поймав головой пулю Гюнтера. Очистив первый коридор, немец оглядел дело своих рук, пол был завален трупами и оторванными конечностями.

Теперь его ожидал офис, где проводились допросы задержанных правонарушителей. Проблема заключалась в том, что задержанные теперь стали заодно со своими сатрапами. Гюнтеру повезло, что они не пользовались оружием, иначе ему бы не поздоровилось. Ему нужно было выбраться наружу, но для этого предстояло пройти сквозь офис. Выбраться из тюремного отсека прямиком на поверхность было нельзя, так видимо и было задумано.

Стрельба в коридоре не могла не привлечь внимания измененных, и они бросились на звук выстрелов. Гюнтер только и успел поменять магазин в винтовке, как ему вновь при-

шлось открывать огонь. Зараженные сотрудники приближались в прямом смысле по всему коридору. По потолку, стенам, но основная масса все же бежала по полу.

Они передвигались как животные на четырех конечностях, поэтому попасть в голову было намного легче, чем, если бы они двигались как люди. Гюнтер проредил изрядную часть клыкастых, но понимал, что перебить всех еще на подходе ему вряд ли удастся.

Винтовка, выплюнув последнюю пулю, замолкла. Немец выпустил ее из рук и, прежде чем она коснулась пола, он уже держал в руках пистолеты. Немец по праву себя считал отличным стрелком, но даже при его мастерстве некоторым зараженным удалось избежать попадания в голову.

Раны, полученные в другие части тела практически мгновенно ими затягивались. Это их, конечно, задерживало, но не надолго и они продолжали бег. Магазины в пистолетах мгновенно опустели, и ему пришлось вступить в рукопашную. С пятью оставшимися он рассчитывал справиться и без огнестрельного оружия.

Рвущаяся впереди остальных тварь, совершила прыжок в надежде вцепиться зубами в горло человека, но вместо мягкой ткани человеческой плоти, ее зубы повстречались с бронированным кулаком немца. Кости черепа не выдержали, и голова нападавшего лопнула как перезрелый арбуз. Следующего Гюнтер схватил за грудь и отшвырнул себе за спину. Зараженный размахивая когтями, влетел в раскрытую каби-

ну лифта едва не проломив заднюю стенку. Датчики лифта обнаружили, что внутри кто-то есть и заперли двери в ожидании, когда клиент нажмет нужный ему этаж. Но клиент, отлипнув от стены, упал на пол и там затих, из помятого черепа вытекала светящаяся слизь.

Трое оставшихся зараженных атаковали Гюнтера одновременно. Двое повисли на руках гиганта, а один умудрился забраться ему на спину. Голова немца была защищена шлемом, а шея эластичной броней. Но он прекрасно понимал, что она долго не протянет против крепких клыков и когтей. Поэтому немец оттолкнулся ногами и ударился спиной о стену коридора.

Бывший полицейский сидящий на его спине, попал под чудовищный пресс из бетона и бронированного тела немца. Когда Гюнтер отошел от стены, на ней осталось лишь светящееся месиво, когда-то бывшее страшным врагом. Но висящие на руках гиганта твари с завидным постоянством запускали клыки в бронированные пластины.

Немец резко дернул правой рукой, зараженный не удержался и, соскользнув, кубарем покатился по коридору. Недолго думая Гюнтер ударил висящую на левой руке тварь в живот и когда та разжала зубы, схватил урода за морду и разmozжил его череп о стену.

Отброшенный ранее немцем хищник, наконец, справился с силой инерции и, вонзив когти в пол, сумел остановить свое движение. Развернув оскаленную пасть в сторону чело-

века, он тут же ткнулся мордой в пол. В противоположном конце коридора Гюнтер медленно опустил дымящийся пистолет. Перезарядив оружие, немец бросил пистолеты в сумку и, подобрав с пола винтовку, пошел по коридору, перешагивая через трупы зараженных.

Лавируя между столов перевернутых зараженными во время изменения, он вышел на улицу. Парковка перед участком была наполовину занята служебным аэротранспортом. Ничего из того, что могло бы его заинтересовать, на ней не оказалось. Гюнтер даже слегка разочаровался, но потом он увидел то, что искал.

В дальнем углу парковки, покрытый поглощающей блики краской, стоял броневик. Уличное освещение не требовало участие людей, и оно загоралось, когда солнце заходило за горизонт. Оглядев парковку и убедившись, что на ней нет проснувшихся, Гюнтер быстрым шагом направился к бронемашине. Откинув люк, он заглянул внутрь, и лишь после этого бросил туда сумку и забрался в него сам. Открыв забрало шлема, немец занял место водителя. Двигатели едва слышно загудели и броневик, оторвавшись от земли, покинул парковку.

Глава 14

Получив задание от Николь, Руфус в кабине лифта поднимался на верхний этаж. Сказать, что он был разъярен, ничего не сказать. Она опять выставила его полным кретином.

– При первой же возможности я убью эту суку, – вслух пообещал Руфус, сжимая от злости кулаки.

В углу под потолком работала миниатюрная видеокамера, но Руфус о ней ничего не знал. По просьбе Николь, Стив установил туда камеру сразу же, как только начал готовить лабораторию для эксперимента. И теперь она передавала видео и звук прямо на монитор Николь.

– Прекрасно Руфус, прекрасно, – произнесла она, переключая изображение.

Руфус вылетел из кабины лифта, как разъяренный бык на арену.

– Собери команду, – бросил он подбежавшему помощнику.

Через пару минут перед столом Руфуса стояли пять крепких парней в полной боевой готовности.

– Вам предстоит еще одна вылазка на поверхность, – начал инструктаж Руфус.

Бойцы молчаливо слушали, что скажет командир. Он еще раз обвел каждого из них взглядом, прежде чем продолжить.

– Нужно добыть еще одного подопытного для нашей мисс

«Потрошитель».

– И в чем проблема, командир? – поинтересовался один из бойцов, недоуменно глядя на Руфуса. – Плевое дело, сейчас выйдем да спеленаем еще одного, а можно и двух если нужно.

Руфус подумал, что возможно он для Маерс выглядит таким же идиотом, как и этот боец для него.

– Проблема заключается в том, что ранее вы притащили спящего, а теперь вам придется пеленать проснувшуюся тварь. Наша мисс «ученый» снабдила меня некоторыми файлами.

Руфус нажал кнопку на клавиатуре, и на мониторе появилась запись с прикованным к операционному столу чудовищем. Оно класало зубами и скребло по металлу в надежде зацепить хоть кого-нибудь из лаборантов. Они первое время не обращали на чудовище внимания и записывали что-то в планшетные компьютеры. Потом один из них взял пистолет, и прострелил проснувшемуся руку и ногу. Второй при этом вел видеосъемку и заносил данные в компьютер. Во время ранений крупные вены бывшего человека начинали светиться, и раны мгновенно затягивались. В конечном счете, изменившегося удалось уничтожить, только когда ему прострелили голову. После демонстрации впечатляющего видео, Руфус еще раз взглянул на подчиненных.

– Это чо за хрень? – красочно поинтересовался один из них.

– Эта, как ты выразился, «хрень», нужна нашей мэм, – ответил Руфус, и поймал себя на мысли, что он практически повторил слово в слово фразу Маерс. – Если вы не будите, как идиоты топтать ногами и скрипеть тем, что у вас вместо мозгов, то у вас будет примерно пять секунд чтобы спеленать урода. Запомните, ей нужен один, остальных можете уничтожить.

– Командир, а мы не подхватим какую-нибудь заразу от них?

– Какую еще ты заразу хочешь подхватить?

– Ну, не знаю, – засмутился боец. – Залезет какая-нибудь дрянь в голову и выжрет мозг, как у тех снаружи.

– На этот счет можешь не волноваться, даже если к тебе и заберется пакость, то, скорее всего, она помрет с голоду.

В строю раздалась едва сдерживаемые смешки.

– Будут еще дебилские вопросы? – строго посмотрел на подчиненных Руфус. – Может кому-то нужно объяснение, как пользоваться автоматом? Если бы вы могли от них чем-нибудь заразиться, то я бы вас поставил в известность, и уж явно не отправил бы на задание. Или я похож на идиота?

Бойцы отрицательно замотали головами, хотя последний в строю мотал без должного рвения, хорошо, что Руфус этого не видел. Боец сильно рисковал, но ему повезло.

– А теперь берите все что нужно и выметайтесь на поверхность за следующим подопытным. Возьмите двойной боезапас, так, на всякий случай. Вдруг его друзья решат вам на-

чистить физиономии.

Бойцы, отдав честь, отправились готовиться к операции, времени это заняло не больше пяти минут, после чего они плотной группой встали возле входных ворот. Руфус отдал команду и бронированная дверь начала медленно открываться, выпуская спецназ на поверхность.

Выход команды Руфуса за новым образцом Николь Маерс наблюдала на своем мониторе, Стив стоял рядом. Бойцы с автоматами наизготовку по одному выбегали в ангар. Спящие без дела слонялись внутри, изображая из себя охранников. Командир группы жестом отдал команду, и трое его бойцов убрав за спины автоматы, выдвинулись вперед. Сам же командир и еще один боец занимались прикрытием тройки.

Спецназовцы работали как хорошо отлаженный механизм. Спящий еще толком не успел проснуться, а его руки уже были скованны и примотаны к телу. Ноги тоже не остались без внимания, и на голову был накинута матерчатый мешок. Все было сделано очень проворно, и ни один спящий не проснулся. У запакованного, видоизменение произошло быстро, но воспользоваться им он не имел возможности.

Однако когда группа проходила мимо пустых бочек из-под химических веществ, пленник вывернулся и опрокинул одну из них. Спящие, находящиеся внутри ангара, повернули головы в сторону шума. Николь видела, как они один за другим открывают глаза и начинают видоизменяться.

Группа бросила связанно пленника и, заняв круговую

оборону, принялась отстреливаться. Первыми пали те, кто не успел видоизмениться. Группа захвата действовала слаженно и четко. Светящиеся глаза являлись отличной мишенью для спецназа. Правда, проснувшиеся, тоже не хотели гибнуть, просто так на голодный желудок. Они прыгали из стороны в сторону, уходя от жалящих пуль. И использовали любое укрытие в ангаре, только для того чтобы как можно быстрее подобраться к людям.

У одного из бойцов заклинило автомат, и это стало его смертельным приговором. Он остановился и попытался исправить поломку. Изменившиеся набросились на него, как стая голодных волков на отставшую овцу. В последний момент он плюнул на ремонт и, выхватив пистолет, умудрился прострелить двум уродам головы, остальные сбили его с ног и принялись рвать человеческое тело на куски.

В воздух взлетел шлем, а за ним разорванная амуниция с кусками плоти. Товарищи в меру своих сил пытались помочь другу, попавшему в смертельную мясорубку. Они сбивали тех, кто на нем сидел, но когда поняли, что его не спасти, командир группы прострелил бойцу голову.

Пока измененные занимались поеданием погибшего спецназовца, группа из четырех оставшихся успела отступить к дверям и притащить туда пленника. Погибший спецназовец был здоровым парнем, но все равно его мяса было явно недостаточно для того, чтобы насытить им уродов.

Оставив обглоданные кости, зараженные бросились на

оставшихся людей. Оставив клыкастого пленника за спиной, бойцы выстроились в ряд и открыли шквальный заградительный огонь. Пули рвали тела проснувшихся, заставляя их падать под ноги своим же собратьям. Те, кто пытался подняться, хватали пулю в лоб и начинали превращаться в студень. В конечном счете, ряды нападавших таяли, пока не закончились окончательно.

В полутора метрах от стоявших спецназовцев, находилась груда мертвых тел, испачканных светящейся слизью. В этот момент дверь за спинами бойцов начала потихоньку открываться и четверка выживших, схватив пленника, потащили его внутрь.

– Так, всем приготовиться, – повернулась к подчиненным Николь. – Образец захвачен и направляется к нам, подготовь все необходимое для работы.

– Уже готово, мэ, – заверил ее Сэм. – Ребята только немного вздремнули и сейчас готовы к трудовым подвигам.

– Они работают не за медаль, а за очень хороший гонорар, и если у меня все получится, то мы будем обеспечены до самого конца наших дней. Думаю, для мотивации это отличный повод.

– С этим не поспоришь, – согласился Стив.

Двери лифта открылись и четверо крепких парней втащили в лабораторию вырывающегося измененного.

– Куда его? – спросил старший из них, поправляя одной рукой автомат.

Стив указал на открытый бокс. Бойцы втащили извивающееся тело и, бросив его на хирургический стол, приковали металлическими зажимами. Пока они паковали пациента, в бокс вошла Николь.

– Мы из-за этого гада потеряли отличного бойца, – прошипел командир спецназа, глядя в глаза Николь.

– Значит, он был не таким и отличным, – ответила Маерс, стягивая с головы измененного матерчатый мешок.

Проснувшийся скалился и клацал зубами.

– Что вы в этом понимаете! – возмутился спецназовец.

– Наверное, ничего, – согласилась Николь. – Но когда погибают отличные бойцы, может, стоит задаться вопросом: А действительно ли они отличные, в профессиональном смысле?

Спецназовец молчал, ему нечего было возразить. Глубоко в душе он понимал, что эта красивая, и стройная, со взглядом снайпера женщина, права. Но мужское «Я», не позволяло признаться в этом даже самому себе. Ничего, не ответив, он покинул бокс, следом последовали и остальные бойцы. Николь проводила их взглядом и, бросив Стиву, чтобы он приступал, отправилась к своему рабочему месту.

Глава 15

Днем Эви направилась к центру города в надежде, что вдруг кто-нибудь остался в живых и не заразился. Лавируя между брошенными аэромобилями и смотрящими на солнце зараженными, она медленно продвигалась к центру. Несколько часов Эви потратила на езду по городу, но все безрезультатно. На звук ее клаксона, так никто и не выглянул, ей ужасно не хотелось признавать, но, кажется, она единственная, кто остался в живых. Если кто и выжил, то, скорее всего, он сидит в какой-нибудь глубокой дыре и боится высунуть нос.

Прибывая в весьма расстроенных чувствах, Эви вдруг кое-что вспомнила. Ее последний клиент должен был установить внутренний генератор кислорода. Ведь ее от заражения спас бронированный «Крокус». А капсула в клинике действует практически по такой же схеме.

Упавшее было ранее настроение, взметнулось на небывалую высоту. Заложив крутой вираж, Эви помчалась к клинике. Подлетев к дверям лечебного заведения, она мягко посадила «Крокус» на грунт. Взяв с пассажирского сидения заряженный дробовик, Эви распахала по карманам еще с десятков патронов. И резко выдохнув, словно перед прыжком в воду открыла дверь и вышла на улицу. Посмотрев по сторонам, она на всякий случай достала из машины еще и авто-

мат, и лишь, после того как закинула его за спину, захлопнула дверь «Крокуса». Подняв дробовик, Эви толкнула локтем дверь клиники и вошла внутрь.

На открытом пространстве она чувствовала себя намного лучше, чем в помещении. От волнения на ее лбу выступил холодный пот. Она уже знала, что днем зараженные впадают в спячку. Хотя это больше похоже на подзарядку батарей от солнца. Разбудить их ей ранее не удавалось, но говорить уверенно, что они не смогут проснуться, она бы не стала.

Проходя мимо окна она увидела два засохших пятна, и на краску они явно не походили. В клинике витал трупный запах, и он не добавлял желания оставаться здесь дольше необходимого. Крепко сжимая дробовик, Эви вначале внимательно осмотрела холл. Ей совершенно не улыбалось, обнаружить клыкастого у себя за спиной.

Убедившись, что в помещении никого кроме нее нет, она отправилась дальше. Насколько помнила Эви, дальше за холлом должен быть коридор, ведущий к комнате с капсулами. Датчики движения уловили присутствие человека, и открыли перед ней дверь. От неожиданности Эви отпрыгнула назад, и выстрелила в пустой коридор.

– Черт! – ругнулась она, передернув затвор и выбросив, пустую гильзу.

В этой части клиники Эви была очень давно, и не знала, что здесь установили автоматические двери. Немного приведя нервы в порядок, она шагнула в распахнутую дверь. Труп-

ный запах с каждым шагом усиливался, и ей приходилось с трудом сдерживать рвотные позывы организма.

Пройдя чуть дальше, Эви обнаружила и сам источник отвратительного запаха. Распухшее, и обглоданное тело, лежало в дверном проходе. Подойдя ближе она увидела, что трупу досталось еще и от автоматической двери но, похоже, автоматика сломалась и труп больше не плющило дверной панелью. Судя по состоянию тела, зараженные не один раз, навевывались полакомиться мясом. Перешагнув через останки, Эви увидела три медицинские капсулы, но они все были открыты.

Заглянув в них, она безвольно опустила дробовик. Глубоко в душе Эви надеялась, что он проходит адаптацию. А вышло все наоборот, и даже если его обошел стороной светящийся ураган то он, скорее всего, лежит где-нибудь обглоданный и смердящий, как и этот труп в коридоре. Покинув клинику, Эви долго кружила по улицам. Она не знала, зачем это делает, но и просто сидеть на месте она тоже не могла.

Если улица заканчивалась тупиком, она разворачивалась и возвращалась обратно, до первого попавшегося поворота. И такое монотонное поведение продолжалось до самого вечера. В реальность ее вернул желудок, издав неприличное урчание. Нажав на тормоз, Эви прекратила бессмысленную езду, и только сейчас поняла, насколько она голодна.

У нее появилась цель, пусть очень маленькая и примитивная, но все же цель. Когда вокруг тебя в одночасье рушится

мир, маленькие и неприметные на первый взгляд цели, не дают тебе сойти с ума. И подобная ситуация может длиться довольно продолжительное время. Мозг в это время занят делом, он заставляет тело двигаться, а не прибывать в статическом отчаянье. А впоследствии может появиться и более важная цель.

Эви посмотрела по сторонам и вспомнила улицу, на которой она находится. В этом квартале обитала журналистская братия. Здесь располагалось большинство офисов электронных газет и журналов. На соседней улице, должно находиться неплохое заведение, там вкусно готовили, по крайней мере, раньше. Припарковалась возле кафе, Эви покинула «Крокус» и вошла внутрь.

В кафе пахло жареным с луком мясом, это не могли быть зараженные, они вряд ли оценят его вкус. Значит, кто-то все-таки выжил, и этот кто-то занимался здесь готовкой. Желудок опять заурчал, и Эви решила отложить умозаключения до того момента, пока она не поест.

Открыв дверцу духового шкафа, она обнаружила большой кусок мяса. Больше половины у него было отрезано, у повара оказался неплохой аппетит. Разогрев мясо она быстро пообедала и отправилась на поиски выжившего. Правда, он себя не спешил обнаруживать. Сигналить она не решалась, солнце уже зашло, и зараженные могли проснуться от любого необычного шума.

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, ин-

фицированные люди стали расходиться по офисам, делая вид очень занятых сотрудников. Уезжать отсюда Эви не стала, она не сомневалась в надежности «Крокуса». Опустив его на грунт, она откинула сидение и закрыла глаза.

Спустя некоторое время, ее разбудил телефонный звонок. Эви от неожиданности даже подпрыгнула на сиденье. Телефон надрывался на торпеде, а Эви глядела на него, не в силах поверить в увиденное. Опомившись, она быстро схватила трубку.

– Кто это? – осторожно спросила Эви.

Глава 16

Дэвис вышиб плечом дверь и вывалился на улицу. Припаркованная у крыльца машина недовольно скрипнула, когда на нее запрыгнул Грэг. Выпустив из рук клюшку для гольфа, он выхватил второй пистолет и направил оба ствола на дверь, из которой мгновением назад выбежал сам.

Слева послышался глухой удар и скрежет металла. Повернув голову на звук, он увидел несущийся с огромной скоростью аэромобиль. Водитель, по всей видимости, не особо утруждал себя заботой о брошенных в беспорядке машинах. И там где он не вписывался, просто таранил легковушки, разбрасывая их по сторонам, словно кегли.

Сорванная с петель дверь, заставила Дэвиса вспомнить, зачем он сидит на крыше припаркованной машины. Выбивший дверь монстр, кубарем скатился с лестницы. Подняться ему было уже, не суждено, пуля пробила левый глаз и вышла из затылка. Тихие хлопки, каждый раз отбрасывали обратно в здание, желающих выбраться наружу зараженных. Несмотря на точность стрельбы, проснувшихся хищников, рвущихся на волю, было слишком много, а патроны заканчивались с катастрофической скоростью. Два последних хлопка, и затворы замерли в крайнем заднем положении.

– Давай в машину! – услышал он крик за спиной.

Спрыгнув с крыши, Дэвис, как в дешевых фильмах о по-

лиции проехался пятой точкой по капоту «Крокуса» и забрался в открытую Эви дверь. Проснувшийся с горящими глазами, запрыгнул на крышу машины, где секундой назад держал оборону Грэг Дэвис. Увидев, что жертва пытается скрыться, зараженный издал утробный рык, оборвавшийся на середине, Эви через опущенное стекло снесла ему голову. Закрыв окно, она вдавила в пол педаль газа, и машина рванула с места, унося их подальше от стаи зараженных, рвущихся через узкие двери на улицу.

– Смотрю, ты работаешь даже во время чумы, – заметил Грэг.

– Приходится бороться за клиента, – ответила Эви, закладывая вираж.

Грэг быстро пристегнулся ремнем безопасности, летать по салону машины ему совершенно не хотелось.

– Как тебе удалось выжить? – в свою очередь спросила Эви. – Я, честно говоря, думала, что ты где-нибудь мирно гниешь под окошком, обглоданный до костей.

– У меня аналогичный вопрос, и могу я воспользоваться твоими запасами? – поинтересовался Дэвис, показывая на коробку с патронами.

Эви бросила на него взгляд.

– Валяй, у меня этого добра полный багажник.

Грэг быстро перезарядил оружие, и на душе у него стало намного спокойней.

– Ты не ответил, как тебе все-таки удалось выжить?

– Да, в общем-то, ничего сложного, когда я выбрался из капсулы, то обнаружил что все население города или, по крайней мере, тех улиц, что я обследовал, заражено. Сначала я подумал, что это массовый эксперимент гипноза, но стоило мне вспомнить обглоданный труп в холле клиники, и от данной теории пришлось отказаться. Таких симптомов я раньше не встречал, и ни о чем подобном не слышал.

– Я тоже подумала о гипнозе, когда около часа пыталась разбудить Поршня. А стоило зайти солнцу, как он проснулся от моего голоса.

– Такая же песня, только я разбудил уборщика, – усмехнулся Грэг.

Эви несколько раз бросала взгляд на него, и Грэг решил поинтересоваться, с чем это связано, он вроде бы не ранен.

– А ты хорошо выглядишь, без намордника и живота, – пояснила Эви.

– Не переживай, это скоро пройдет.

– Что пройдет? – искренне удивилась Эви.

– Влюбленность. Это не я тебе кажусь красивым, это стрессовая ситуация тебя подталкивает к этому. Природа человека начинает искать возможности для продолжения рода, ну и всего остального в этом духе.

– Губу можешь не раскатывать, ситуация не настолько стрессовая, чтобы тащить к себе в постель первого встречного.

– Извини, возможно, это прозвучало грубо, но я должен

был убедиться.

– В чем? – усмехнулась Эви. – В том, что я все брошу и накинусь на тебя с жадной продолжением рода? Ты чокнутый.

– Я уже извинился, – невозмутимо ответил Грэг. – И теперь я уверен в том, что у нас есть шанс.

– Даже и не думай, никакого у тебя шанса нет, и вообще ты не в моем вкусе.

– Я имел в виду, шанс выбраться из этой передраги живыми, это же очевидно.

Эви возможно испепелила бы его взглядом, но ей пришлось следить за дорогой, и Дэвису доставались лишь легкие ожоги. Минут двадцать в машине раздавался лишь легкий гул двигателя. Грэг продумывал план дальнейших действий, а Эви сжав губы в тонкую полоску, сосредоточилась на управлении «Крокуса».

– Эви, я действительно не хотел тебя обидеть, – решил Грэг заговорить первым. – Просто может случиться так, что у тебя будет шанс спастись, а ты им не воспользуешься, спасая меня.

– Можешь не беспокоиться, уж этот шанс я не упущу, – твердо заверила его Эви.

– Вот и все, что я хотел услышать, – улыбнулся Дэвис. – А теперь нужно обдумать план, как выбраться из этой передраги.

– А чего тут думать? – удивилась Эви. – «Крокус», надежный, бронированный аэромобиль, зараженные его не вскры-

ют, проверенно. Обычную еду, они не употребляют, значит, все запасы в магазинах принадлежат нам. Остается лишь ждать, когда с Земли пришлют помощь.

– Ага, в виде карантинного десанта, и выжгут весь город дотла, – заметил Дэвис, чем бесцеремонно разрушил воздушные замки Эви. – Но хорошая новость в том, что у нас есть еще около трех дней до их прибытия.

– И что тогда нам делать? – с надеждой в голосе, спросила она Дэвиса.

– Покинуть планету до появления кораблей Карантинной Службы.

– Тогда нам нужен космопорт, – заявила Эви собираясь разворачивать машину.

– Не сейчас, – остановил ее Дэвис. – Для начала нам необходимо найти корабль, и подготовить его к взлету, – принялся он отвечать на немой вопрос Эви. – Учитывая всего двух человек в составе экипажа, нам потребуется где-то около трех часов на подготовку. Мы не можем себе позволить, одновременно заправлять корабль, и отгонять зараженных. Нужно дождаться утра, пусть они заснут и не мешают нам работать.

– Тогда сейчас где-нибудь припаркуемся...

Эви не успела закончить фразу, как ей на перерез выскочил полицейский броневик. Она включила тягу «Крокуса» на полную мощность, и машину резко подбросило над броневиком, они лишь днищем зацепили его антенну, но при

этом избежали прямого столкновения.

– Что за... – выругалась она, судорожно сжимая руль «Крокуса».

Приборы управления мигали красным. Приятный голос из динамика, предупредил о потере нескольких гравитационных пластин. Дэвис смотрел в монитор заднего вида и наблюдал за тем, как броневик разворачивает башню с крупнокалиберным пулеметом в их сторону.

– Сворачивай! – крикнул он.

– Куда?!

– Куда угодно, если не свернем, то нас нафаршируют металлом по самую крышу.

Как назло дома стояли впритык друг к другу, и проскочить между ними не было никакой возможности. А улица, по заверениям Эви, тянулась еще на полтора километра, и лишь затем откроется возможность свернуть на соседнюю.

Сзади появились фонтанчики пыли, поднимаемые пулями, и они приближались с бешеной скоростью. Эви взглянула в монитор, и резко дернула руль влево. «Крокус» разнося вдребезги витрины, несся сквозь торговую галерею. Позади, послышался скрежет металла, полицейский броневик последовал за ними. Снеся последнюю витрину, «Крокус» выскочил на широкую трасу. Развернувшись на ней Эви вдавила педаль газа и, набирая скорость, помчалась по шоссе. Вскоре в камере заднего вида появился и броневик.

– Я думала, выжившие должны заботиться друг о друге, а

эта скотина пытается нас прикончить! – возмутилась Эви.

– У тебя гранаты есть? – спросил Грэг, внимательно следя за броневиком через монитор заднего вида.

– Ты что, псих? У него броня в два дюйма, ему граната, что тебе воздушный шарик.

– У меня на шарики фобия. Где гранаты?

– В черной сумке, вроде была парочка.

Дэвис схватил сумку.

– Притормози за углом, я выскочу.

Эви затормозила возле угла дома, и поднявшаяся пыль скрыла выпрыгнувшего из машины Дэвиса.

– Надеюсь, ты знаешь что делаешь, – бросила Эви, вдавливая в пол педаль газа.

«Крокус» рванул с места, оставив после себя лишь завихрения пыли. Дэвис стоял за углом, внимательно прислушиваясь к звуку приближающегося броневика. Когда тот должен был показаться, Грэг бросил гранаты. На то чтобы пробить броню он, конечно, не рассчитывал, его целью были гравитационные блоки, расположенные на днище броневика. Двигайся он на малой скорости, это бы ему ничем не грозило, но он летел на максимально возможной. Взорвавшиеся гранаты заставили нос броневика подпрыгнуть, а затем зарыться им в асфальт. Задняя часть продолжала инерционное движение, опрокидывая железную махину на крышу.

Дэвис предполагал, что проблема с преследователями решена, но он ошибся. Люк на днище броневика вылетел, слов-

но пробка из шампанского, выбитый ногой обутой в бронированный ботинок. Следом показался и обладатель чудовищного удара.

Дэвис рванул к перевернутому броневика, на ходу вынимая пистолет. Не останавливаясь, он разрядил магазин в шлем вылезавшего громилы. Пули не пробили бронестекло, но голову обладателю брони встряхнули основательно. Он даже на некоторое время замер, но спустя мгновение продолжил вылезать из люка. Убрав разряженный пистолет в кобур, Дэвис вынул второй и, запрыгнув на броневик, приставил ствол к сочленению шлема и брони. Выстрелить он так и не успел, чудовищный удар в грудь отбросил его к стене дома, заставив на собственной спине ощутить крепость постройки.

Пока Дэвис приходил в себя, Гюнтер медленно вылез из люка броневика. Голова сильно гудела, что ни говори, а полный магазин, выпущенный в лоб гарантирует тебе головную боль на ближайшие несколько часов. Подойдя к лежащему у стены Дэвису, Гюнтер снял шлем, показав ему лицо.

– Немец, – выдавил из себя Дэвис.

– Рад, что ты меня узнал, – произнес Гюнтер, хватая Дэвиса за горло и отрывая от земли. – Ты смог улизнуть, чем сильно разочаровал хозяев, а ведь я их предупреждал, что с тобой давно пора было кончать. И вот они наконец-то меня послушали, и вот я здесь и с большим удовольствием сверну тебе шею.

– Слишком много, – просипел Дэвис, хватаясь за брони-

рованную руку, сдавливающую ему горло.

– Слишком много чего? – усмехнулся немец, понимая, что как бы Дэвис не старался, но вырваться из его хватки ему не под силу.

Грэг не собирался тягаться с немцем в силе, тем более что это было совершенно бесполезно. Ему лишь нужно было убедить Гюнтера, что он пытается вырваться из его стальной хватки, и это ему удалось. Немец ухмылялся, предвкушая очередное выполненное задание, за которое он получит огромную сумму от хозяев, и не обратил внимания, как ладонь Дэвиса отпустила его руку и отогнулась в сторону.

Лезвие, вылетевшее из рукава Грэга, выбило немцу передние зубы, и умчалось в глубь горла. Удивленный взгляд Гюнтера красноречиво говорил, что он рассчитывал совсем на другой исход, но, тем не менее, хватку немец не ослаблял. Дэвису даже показалось, что она стала еще крепче. С развороченным горлом, Гюнтер уже ничего не мог говорить, но сдаваться он совершенно не собирался. Немец потянулся за пистолетом на бедре, и успел вынуть его на половину, когда его сбил «Крокус».

– Слишком много слов, – прохрипел Дэвис, лежа на спине, и пытаюсь восстановить дыхание.

– Ты в порядке?! – крикнула Эви, выскочив из машины и подбегая к кашляющему Дэвису.

– Я в норме, – заверил он, пытаюсь подняться.

Эви помогла ему забраться в салон «Крокуса» и, вдавив

педаль газа, помчалась прочь из города.

Глава 17

– Стив, каково состояние объекта номер два? – спросила Николь, включив микрофон.

– Сто процентная трансформация, можем начинать.

– Хорошо, приступайте, – разрешила Николь, включив запись эксперимента.

Стив кивнул и вынул из металлического бокса капсулу, помеченную цифрой один. Вставив ее в пистолет для вакцинации, он произвел выстрел в бедро зараженного объекта.

– Десять секунд, никаких изменений, – произнес Стив. – Двадцать секунд, положительный результат отсутствует. Тридцать секунд, сыворотка не действует. Полторы минуты с момента введения сыворотки, результат отрицательный, объект номер два не подвергся изменению. Приступаю к забору крови для анализа.

Обработав на компьютере полученные результаты анализа крови, Стив переслал данные Маерс.

– Николь, вакцина была ассимилирована модификатором двадцать шесть, приступаю к испытанию вакцины номер два.

Стив поменял в пистолете капсулы и, выстрелив в другое бедро, включил секундомер.

– Десять секунд, реакция отсутствует. Двадцать секунд, реакция отсутствует. Тридцать секунд, реакция отсутствует, вакцина не действует.

Капсула, покинув пистолет, заняла место рядом с первой. Зараженный предвидя очередной укол, рвался из оков в попытке укусить человека, или, по крайней мере, зацепить его когтем. Но Стив довольно продолжительное время работал в группе Маерс, и специфика ее экспериментов подразумевала наличие агрессивных созданий. Опыты на людях, правда, до этого момента не проводились, зато животные шли полным ходом. Третью вакцину нужно было ввести в шею, но зараженный объект все время клался зубами и крутил головой. Взяв со стола металлический прут, Стив подразнил проснувшегося и позволил ему вцепиться в металл зубами, а сам тем временем ввел сыворотку ему в шею.

– Десять секунд, реакция отсутствует, – поникшим голосом произнес Стив. – Двадцать секунд, реакция... реакция началась, сыворотка действует! Тридцать секунд, изменение подопытного на пятьдесят процентов завершено. Клыки исчезли, череп восстановил основные характеристики. Пятьдесят секунд с момента ввода сыворотки, тело вернуло себе человеческие пропорции за исключением рук. Пятьдесят пять секунд, обратная модификация завершена на сто процентов.

Стив облегченно выдохнул и смахнул со лба пот.

– Николь, сыворотка номер три действует, объект номер два уснул.

– Молодец Стив, поднимайся ко мне, пробуждением пусть займется группа Старка.

Пока Стив брал образец крови и пересылал данные Ни-

коль, возле дверей бокса появился Старк с двумя помощниками.

– Желаю, удачи в пробуждении, – хлопнул Стив по плечу Старка.

Когда Стив поднялся к Маерс, Старк во всю уже экспериментировал со звуками, но эффекта пробуждения, так пока и не достиг.

– Сыворотка заставила модификатор думать, что сейчас день и настало время подзарядки от солнца, – произнес он, наблюдая на мониторе, за действиями Старка.

– Действительно, ему придется потрудиться немного больше чем тебе, – согласилась Маерс. – Но в любом случае мне нужен полноценный результат эксперимента. Мы должны научиться, как усыплять модификатор, так и заставлять его бодрствовать вне зависимости, день на улице, или ночь. В противном случае наши наниматели будут разочарованны, а мне очень не хочется терять стабильный доход, полагаю, как и тебе тоже.

– Старк справится, он отличный ученый, – заверил ее Стив.

– Не сомневаюсь, иначе его бы здесь не было.

Старк действительно был отличным ученым, но, как и все они, немного рассеянным. При обычных опытах это не так страшно, но в экспериментах, проводимых Маерс, совсем другое дело. Старку, наконец, удалось найти сочетание звуков, которые заставили модификатор двадцать шесть, начать

изменение человеческого тела. Вот только проблема заключалась в том, что он забыл затянуть оковы, после того, как объект номер два обратился человеком. Хотя в этом была основная вина Стива, но его в боксе не было, а Старк не удостоился проверить.

Руки проснувшегося еще не полностью изменились, и поэтому с легкостью выскользнули из зажимов. Первым за оплошность поплатился помощник Старка, его разорвало на две части, далее последовал и сам Старк. Оставшийся лаборант попытался покинуть герметичный бокс и открыл замок на двери, но зараженный уже освободился от оков и, совершив прыжок, размозжил человеку голову.

Оказавшись на свободе, проснувшийся обвел помещение горящим взглядом и, не увидев никого из живых, принялся за поедание добычи. Модификатор двадцать шесть уже дважды просыпался и трансформировал тело, и ему срочно нужно было пополнить запасы энергии. Солнечных лучей здесь нет, поэтому единственными источниками энергии были человеческие тела, лежащие уже не в герметичном боксе.

Под звук перемалывающих кости и плоть челюстей проснувшегося, Стив и Маерс осторожно пробирались к выходу из лаборатории. Они прекрасно понимали, что если их услышит зараженный, то им стопроцентно не повезет с жизнью. И, как часто бывает в жизни, у Николь не вовремя зазвонил телефон. Проснувшийся прекратил поедание плоти и мгновенно оказался возле стола Маерс. Он крутил по сто-

ронам головой в поисках источника звука и, в конечном счете, увидел двух убегающих по коридору людей.

– Давай сюда! – крикнул Стив, открывая боковую дверь.

Маерс едва успела пересечь дверной проем, прежде чем Стив захлопнул створку и ударил по кнопке блокировки дверного замка. Спустя мгновение, на двери появились выпуклости от ударов когтей проснувшегося объекта. Стиву показалось, что с противоположной стороны кто-то стрелял в дверь из крупнокалиберного оружия, но это были всего лишь удары твари. Наконец проснувшийся понял, что с дверью ему не справиться и, бросив бесполезные попытки ее взломать, умчался обратно в лабораторию. Телефон Маерс тем временем продолжал названивать.

– По всей видимости, упорный человек на том конце трубки, – предположил Стив.

– Еще какой, – согласилась она, вынимая телефон.

Звонить ей мог только один человек, заказчик сего эксперимента.

– Мисс Маерс, как продвигаются дела? Держатели наших акций весьма заинтересовались вашими разработками и дают вам неограниченный кредит в финансах. Так что любая сумма теперь для вас не проблема. Но это в будущем, а пока на повестке дня другой вопрос. До нас дошли слухи, что к вам направлен флот Карантинной Службы, и нам бы очень не хотелось выбрасывать на ветер затраченные, на вашу работу средства, надеюсь, вы это понимаете.

– У меня все отлично, эксперимент удался, – ответила она. – Остались кое-какие мелочи, над которыми я в данный момент работаю, но уверяю вас, это не займет у меня много времени.

– Рад это слышать, мы знали, что не ошиблись в вас.

– Но мне не помешала бы некоторая протекция в общении с Карантинной Службой, – добавила Маерс.

– Насчет общения с любителями поубивать все живое можете не волноваться, – заверил ее мужчина на другом конце трубки. – Вы с ними вообще не встретитесь, а когда закончите работу над мелочами, вам нужно будет добраться до космопорта, там находится наш корабль. Есть правда небольшая проблема, он рассчитан на трех человек, а в вашей группе, как я понимаю, их несколько больше.

– Это как раз не проблема, – заверила Маерс. – Хорошие ученые попадаются не так часто, как хотелось бы, но если приложить достаточное упорство, то найти таковых не составит особого труда.

– С вами приятно работать мисс Маерс. Когда доберетесь до космопорта, подойдите к седьмому терминалу и введите шестизначный код. Когда я повешу трубку, к вам придет сообщение с кодом. Надеюсь в скором времени с вами встретиться, не подведите нас.

Связь прервалась и спустя мгновение, на телефон пришло сообщение. Открыв его Николь, увидела шесть цифр.

– Стив, как ты думаешь, мне хватит трех попыток, чтобы

догадаться, что наша лаборатория полностью изолирована от основного комплекса, и вызвать помощь нам не удастся?

– Когда я готовил лабораторию для экспериментов, я действительно убрал связь с внешним комплексом, – ответил Стив. – Остался единственный канал связи, но он находится на твоём рабочем месте.

– Понятно, и сейчас там бегают эта тварь.

– Извини, я не рассчитывал, что так все обернется, – опустил взгляд Стив.

– В следующий раз рассчитывай, а пока нам нужно ввести подопытного в состояние сна, а потом убить.

– Но для этого необходима сыворотка, а она осталась в лаборатории, – объяснил Стив возникшую проблему.

– Стив, пока ты даже в мыслях не научишься опережать время, настоящим ученым тебе не стать, – произнесла Марс, извлекая из кармана халата две капсулы с сывороткой. – Я предоставила материал, а тебе нужно найти способ, как доставить его в организм проснувшегося.

– Нужен пистолет для вакцинации, и способ обездвигнуть объект, – почесал затылок Стив.

– Для начала решим проблему с первым, а потом придумаем, что можно сделать и со вторым, – произнесла Николь, убирая капсулы в карман.

– Согласен, – кивнул Стив. – Это лабораторный комплекс и найти пистолет для вакцинации не должно составить особого труда. По крайней мере, мне так видится.

– Ну и чего мы тогда стоим? – взглянула на него Маерс.

Стив спохватился и вывел на терминале возле двери схему комплекса.

– Прямо по коридору располагается ангар с медицинским оборудованием, а дальше лаборатория по изучению вакцин от марсианской лихорадки для работников корпорации.

– Похоже, бывший руководитель сам толком не знал, чем занимается его фирма, – предположила Николь.

Узнав все необходимые сведения, они отправились на поиски пистолета, но как только они оказались на месте, то поиск пистолета сразу им показался не таким уж и простым делом, как казалось ранее. Помещение оказалось заполнено огромным количеством медицинских контейнеров, без каких либо обозначений о содержимом.

– Полагаю, нам сначала стоит навеститься в лабораторию, – предложил Стив. – В любом случае вернуться обратно мы всегда успеем.

В этот момент под потолком раздался какой-то скрежет.

– Ты это слышала? – спросил Стив, замерев на месте.

– Конечно, я же не глухая и считаю нам нужно как можно скорей добраться до лаборатории.

Пока они шли между контейнеров, под потолком еще несколько раз жалобно застонал металл. И этот звук не добавлял желания бродить по полутемным складским помещениям. Наконец, когда впереди показалась дверь лаборатории, пред ними предстал и виновник скрежета под потолком.

В вентиляционной шахте образовалась дыра, из которой выпрыгнул зараженный объект. Приземлившись на четыре конечности, он сосредоточил внимание на ученых. В его узком представлении о мироздании, они прекрасно подходили в качестве еды. Не откладывая обед в долгий ящик, он бросился на людей.

– Бежим! – крикнул Стив и рванул назад, но поскользнулся и растянулся в полный рост на полу.

Зараженный был в пяти метрах от них, а спустя мгновение он совершил прыжок, оскалив пасть и выпустив когти. Николь не растерялась, она нажала кнопку разблокировки замка на двери контейнера, и когда зараженный готов был вцепиться ей в глотку, она резко открыла дверцу контейнера.

Проснувшийся врезался в неожиданно возникшее на его пути препятствие, и на короткое время потерял ориентацию. Николь прекрасно понимала, что время тает не на нее и вскоре подопытный придет в себя и покончит с ее потрясающей карьерой, а заодно и с жизнью.

Схватившись за рукоять лотка стоявшего внутри контейнера, она рванула его на себя. Лоток выехал и обрушил металлические коробки на зараженного, похоронив его под ними. Для измененного модификатором тела, давивший на него груз не составлял особой проблемы, и он с легкостью начал их поднимать.

Один из ящиков от удара открылся и высыпал содержимое на пол, прямо к ногам Николь. Содержимым оказался

десяток пистолетов для вакцинации. Схватив ближайший, Николь вставила капсулу и выстрелила сыворотку прямо в открытую пасть зараженного.

Для проснувшегося, железные коробки не представляли проблемы, но вот для человеческого тела их вес оказался существенным. По мере того как зараженный менял облик, груз на его плечах становился все тяжелее и тяжелее. Наконец изменения завершились и зараженный придавленный ящиками уснул. Его попытки выбраться и направиться к источнику света ни к чему не приводили, он лишь скреб ногтями металлический пол.

– Пойдем, у нас еще есть работа, – произнесла Николь, бросая использованный пистолет на пол.

Стив лежал на полу с расширенными от страха глазами, и переводил взгляд с Николь на уснувшего, и обратно. Пару секунд назад он собирался распрощаться с жизнью. Когти измененного были всего в паре сантиметров от его тела, и Николь спасла ему жизнь. А это означало что он ее должник, и она терпеть не может слюняев. Быстро собрав волю и нервы в кулак, он поднялся на ноги.

– Я готов, Николь, – ответил Стив, глядя ей в глаза.

– Другого я и не ожидала, – бросила Маерс, направляясь к выходу.

Глава 18

– Куда мы едем? – спросил Дэвис, когда они покинули город.

– Есть одно местечко, раньше я там проводила довольно много времени, а теперь оно, похоже, стало необитаемым. По крайней мере, мне хочется на это надеяться. Все, кого я видела, уже мертвы, а спящие не особо в те места стремятся.

– А если они все же решат туда наведаться, достаточно ли оно подходит для обороны?

– Думается мне, что лучшего места нам не найти.

«Крокус» летел с бешеной скоростью, так что оживленные улицы быстро остались позади, и ничего больше не мешало аэромобилю пожирать километры. Довольно скоро на горизонте показалась свалка старых аэромобилей, да, похоже, и древний колесный транспорт тоже нашел здесь пристанище. Когда они приблизились к свалке, Эви сбросила скорость, и медленно пролетела вдоль забора. На земле еще были заметны пятна от трупов охранников, с которыми она разобралась ночью.

– Похоже, за время моего отсутствия, незваных гостей сюда не забредало, – произнесла Эви, после того, как еще пару раз провела «Крокус» мимо вагончика Поршня.

– Предлагаешь, держать оборону в вагоне с выбитыми дверями и окнами? – удивился Грэг. – Признаюсь честно, это

не самое удачное место для отражения атаки проснувшихся.

– Для этого есть другое место, но мне нужно забрать от него ключ, – сообщила Эви, останавливая «Крокус».

Дэвис открыл дверь машины и прежде чем выйти из нее, еще раз осмотрел территорию. Покинув аэромобиль, он вынул пистолет, но не стал закрывать дверь. Открыть ее занимает пару секунд, но в случае опасности, этих самых секунд, может и не быть. Цепкий взгляд Дэвиса внимательно осматривал вагончик и подступы к нему, от него не ускользало ни единого движения, устроенного разыгравшимся ветерком.

Эви вооружившись автоматом, тоже не закрыла дверь аэромобиля. После того как она последовала примеру Дэвиса, и некоторое время наблюдала за подступами к вагончику, но никого не обнаружив, она направилась в его сторону. Обойдя его по большой дуге, она заглянула в дверной проем. Лишь после этого Эви решила приблизиться, и зайти внутрь.

Дэвис ждал ее снаружи, обеспечивая безопасный отход в случае непредвиденной ситуации. К облегчению Дэвиса, она не задержалась в вагоне надолго, и практически сразу же вышла из него, продемонстрировав ему брелок, похожий на сигнализацию от автомобиля.

– И куда теперь? – поинтересовался Дэвис, когда они забрались в машину.

– Я точно не знаю, но Поршень говорил, что эта коробочка отлично защищает его бизнес от конкурентов. А из того, что я помню, из желающих отправить его на тот свет, всегда

выстраивалась очередь.

– Надеюсь, что система, управляемая этой коробочкой, будет защищать и нас, а не только бывшего владельца.

Эви направила «Крокус» к запасным воротам свалки и когда до них осталось около десяти метров, они начали медленно подниматься. Судя по всему, брелок работал независимо от того, в чьих руках он находился. Этот факт вселил некоторый оптимизм в головы беглецов. У них появилась надежда, что не придется проводить бессонную ночь в ожидании проснувшихся.

Проехав через дверь, Дэвис оглянулся на опускавшиеся створки, они закрыли единственную брешь, ограждая свалку высоким забором. Вот только для изменившихся людей с их-то когтями, высота забора принципиального значения не имеет.

Грэг заметил, что на некоторых проржавевших от времени машинах имелись свежие, едва заметные царапины, и они проходили не вдоль корпуса, а вертикально. Можно было конечно предположить, что их оставил подъемный кран, но царапины везде были одинаковы и Дэвис знал, что оставляет подобные отметины.

С ними он познакомился, в самом начале своей карьеры. После ликвидации цели он не обратил внимания на подобные царапины, оставшиеся на бетонной стене, и едва не поплатился за это собственной жизнью. Автоматические турели заставили его изрядно попотеть, оставив на память пару

пулевых отверстий на теле стрелка.

Хорошо, что эти турели похоже на их стороне, иначе и броня «Крокуса» не рассматривалась бы им в качестве абсолютной защиты. Турели не покинули своих гнезд, а это значит, что они признали «Крокус» своим. За время проезда между нагроможденными друг на друга автомобилями, Дэвис насчитал, семь скрытых турелей, и две открытые. Они служили своего рода маскировкой. Зная о двух пулеметах над входом в небольшой ангар, злодеи, скорее всего, будут держать в голове только их, и не будут утруждать себя поиском остального вооружения. На это, судя по всему, и рассчитывал Поршень.

«Крокус» приблизился к ангару, и крупнокалиберные пулеметы ожили, направив черные жерла стволов, на холеный аэромобиль, заставив его пассажиров затаить дыхание.

– Ты случайно никаких кнопочек не нажимала? – не сводя взгляда с пулеметов, спросил Дэвис.

– Нет, конечно, я даже его не трогала. Может быть, у него сели батарейки?

– Надеюсь, что броня твоей машины продержится хотя бы пять, или шесть секунд, – произнес Дэвис, вынимая пистолеты. – Я попытаюсь заклинить им механизмы.

– Ты сумасшедший, это же не реально.

– Один раз получилось, значит, получится и второй.

Проверять это Дэвису не пришлось, через мгновение турели потеряли интерес к машине и направили стволы, обрат-

но на дорогу. Одновременно с этим створка, преграждавшая путь «Крокусу», поднялась вверх.

– Черт, кажется, пронесло, – облегченно выдохнула Эви, осторожно нажимая на педаль газа.

Стоило «Крокусу» заехать внутрь, как свет в ангаре автоматически зажегся. Надо отдать должное Поршню, обустроил он свое убежище с комфортом. Дэвис на всякий случай проверил все закоулки и комнаты, чтобы убедиться в отсутствии сюрпризов. Их на его голову за последние часы обрушилось в достаточном количестве.

Бывший владелец не особо доверял людям, поэтому и установил автоматическую систему охраны. Для беглецов это оказалось весьма кстати. Пульт управления выводил на огромный монитор видео с камер наблюдения. На нем можно было видеть все, что творилось за пределами ангара, включая и подходы к свалке, тоже просматривались. Можно быть уверенным, что незваные гости без пульта управления сюда точно не проникнут.

В гардеробе нашлись свежие рубашки, и после душа, Дэвис с удовольствием позаимствовал одну из них. Эви брызгалась в ванной гораздо дольше, и когда она, наконец, завершила водные процедуры, Дэвис успел накрыть на стол, изрядно проредив полки с деликатесами бывшего владельца.

– Если не брать во внимание тот факт, что мы, возможно, последние люди в городе, это выглядит даже романтично, – произнесла Эви, усаживаясь за стол.

– Да уж, романтики у нас хоть отбавляй.

Отдав должное накрытому столу, Эви собралась отправиться на покой, но Дэвис настоял на том, чтобы она переделалась обратно в уличную одежду.

– Зачем, сюда ведь никто не проникнет? – пробурчала она, но просьбу Дэвиса все же выполнила.

– Всякое может случиться, и лучше не тратить время на то, чтобы одеться. И уж поверь мне, убежать в костюме Адама и Евы занятие не из приятных.

На ночлег Дэвис расположился возле монитора, бросив на пол второе одеяло. Эви же досталась королевская кровать в центре комнаты. Стекланный потолок открывал потрясающий вид на звездное небо, заставляя Эви сомневаться в происходящем.

Может ей просто сниться кошмарный сон, и никакого заражения не было? Поршень тоже жив, и завтра ей выезжать на своей старушке на поиски новых клиентов. Размышляя на эту тему, Эви закрыла глаза и провалилась в спасительное забытие. Дэвис тоже практически мгновенно заснул, как только его голова коснулась пола, а тело расслабилось, но и проснулся он так же мгновенно от первых ухающих звуков автоматических турелей.

Дэвис вскочил на ноги и взглянул на монитор, и последние остатки сна тут же улетучились.

– В чем дело? – подошла к нему потягивающаяся после сна Эви.

– Похоже, они всю ночь шли по следам «Крокуса», – произнес Дэвис. – Надо сказать, нюх у них отменный.

– Думаешь, они смогут сюда прорваться? – распрощавшись с остатками сонного состояния, поинтересовалась Эви, разглядывая происходящее на мониторе.

– Сомневаюсь, что твой бывший приятель рассчитывал на подобных визитеров. Все зависит от их количества, и от того, когда наступит рассвет.

– Примерно через полтора часа солнце начнет подниматься, – взглянув на часы, ответила Эви.

Дэвис нажал на пульте несколько кнопок и вывел на экран подходы к свалке, то, что они увидели, не требовало комментариев. К свалке приближалась еще одна толпа проснувшихся, на вскидку Дэвис определил около двухсот особей.

– Заводи «Крокус», – только и сказал он.

– Уверен? Ты же говорил, что здесь много автоматических турелей, разве они не справятся с зараженными?

– Отряд гопников с дробовиками они точно остановят, и даже не один, – произнес Дэвис, убирая пистолеты в кобуры за спиной. – Все что управляется автоматикой, нисколько не заботится об экономии боеприпасов. Их главная задача не подпустить противника, используя весь боезапас.

В подтверждение слов Грэга, первые две турели замолчали. Электроспуски продолжали шелкать, а целеуказатели отслеживать противника, направляя на них молчаливые стволы. И это было все, на что остались способны некогда смер-

тоносные механизмы.

Проснувшиеся монстры, прыгали по ржавым машинам, не обращая внимания на гибнувших под пулями сородичей. Они жаждали добраться до живой плоти, а воняющие оружейной смазкой механизмы их мало интересовали.

Турели одна за другой прекращали выплевывать смертоносный металл, и лишь своим видом пытались отпугнуть незваных гостей, но гости на это не обращали внимания. Дэвис надел пиджак и вынул пистолет.

– Заводи машину, – еще раз повторил он, бросив последний взгляд на монитор, демонстрирующий рвущуюся к ним толпу уродов.

Эви открыла дверь в гараж и в этот момент стеклянная крыша с треском рухнула на кровать, осыпав пол осколками битого стекла. Трое проснувшихся рухнувших вместе с крышей, озирались по сторонам в поисках людей. Обнаружение потенциальных жертв не заняло у них много времени. Но три едва слышных хлопка и кровать покрылась светящейся слизью. Дэвис втолкнул Эви в гараж в тот момент, когда через разбитую крышу в ангар посыпались зараженные. Пули Дэвиса успокоили еще двоих, а потом он захлопнул дверь и повернул ключ в замке.

Грэг не стал спускаться по ступеням, а перемахнул через перила, благо высота крыльца была небольшой. «Крокус» оторвался от земли в тот момент, когда Дэвис открыл дверь машины.

– Створки гаража открываются кнопкой у выхода! – крикнула Эви.

Дэвис подбежал к двери и ударил по кнопке открытия створок, и в этот момент проснувшиеся выбили дверь в гараж. Дэвис на бегу выхватил второй пистолет, и в считанные секунды опустошил оба магазина.

Зараженные остановились лишь на мгновение, и только для того, чтобы разметать погибших в дверном проеме. Дэвис запрыгнул в салон и едва успел захлопнуть за собой дверь, как по ней заскрежетали когти зараженных. Но это оказалось только началом. Стоило воротам приоткрыться и в образовавшуюся щель полезли новые толпы чудовищ.

Проснувшиеся ломились к «Крокусу» как мухи на дерьмо, пихая друг друга они плотно облепили машину. Двигателю пришлось увеличить обороты, чтобы удерживать на лету потяжелевший корпус. Видимость в машине мгновенно упала до нуля.

– Я не вижу, куда ехать! Если ворота не открылись, мы воткнемся в них, и я не уверена, что машина останется цела.

Дэвис перезарядил пистолеты и, схватившись за руль, вывернул его до упора.

– Жми на газ, – произнес он, глядя ей в глаза.

Эви не стала ничего спрашивать, спокойный голос Дэвиса, вселял в нее уверенность и доверие. Она схватилась за кресло и, зажмурив глаза, вдавила педаль газа в пол. «Крокус» натужно взревел и закрутился на месте, как юла, раз-

брасывая по стенам зараженных.

Раскрасив помещение светящейся слизью, «Крокус» замедлился, а Эви открыв глаза взяла управление машиной в свои руки. Ворота гаража еще до конца не открылись, но места для пролета аэромобиля, по мнению Эви уже было достаточно. «Крокус» рванул с места, тараня лезущих навстречу зубастых тварей. Зеркала заднего вида выдержавшие знакомство с зубами и когтями зараженных, не пережили контакта с дверью и стеной гаража, между которыми протиснулся аэромобиль.

Дэвису приходилось использовать всю свою сноровку, чтобы не разбить себе голову о стекла и бардачок. Эви вела «Крокус» между гор ржавых автомобилей, проходы между которыми были заполнены зараженными. Завидев беглецов, они с радушием маньяков бросались на машину, и от этих столкновений, «Крокус» бросало из стороны в сторону. Внешний вид дорогого авто был безвозвратно испорчен, но стекла пока держались. После очередного удара о стоящий на дороге автомобиль, «Крокус» выскочил на финишную прямую, до выхода со свалки осталось совсем чуть-чуть.

Проснувшиеся остались позади, а прямо по курсу Дэвиса и Эви, поджидал крепкий забор, ограждавший владения Поршня. Таранить подобную преграду Эви не решалась, поэтому планировала вдоль забора в поиске выхода из ловушки. Двигатель «Крокуса» чихал и кашлял, удары о твердую поверхность не прошли даром даже для бронированного ва-

рианта «Крокуса». На машине в таком состоянии Эви даже не рассматривала вариант перепрыгнуть через забор.

А стая проснувшись, появившаяся сзади и не думала отставать. Наконец Эви увидела незакрытые ворота и, резко вывернув руль, заложила крутой разворот, направляя «Крокус» прямо к ним. Вырвавшись на свободу, аэромобиль, мог бы оторваться от назойливых поклонников, нороящих откусить у него чего-нибудь. Но он был изрядно потрепан и единственное, на что его хватало, это не дать сократить расстояние между ним, и преследователями.

В таком темпе они двигались несколько десятков километров, пока не показались первые лучи рассвета. Зараженные, мгновенно прекратили преследование и остановились, глядя на восходящее солнце. Их тела начали стремительно изменяться, возвращая себе человеческий облик. Взглянув на них через стекло заднего вида, Дэвис заметил, как на дороге начали подниматься люди. В порванной одежде они замирали на месте, уставившись на солнце закрытыми веками. После этого Дэвис облегченно выдохнул.

– Он до космопорта дотянет? – спросил Грэг, хлопнув по бардачку «Крокуса».

– Не уверена, но если ничего не произойдет, то шанс добраться есть. – Вот только что-то мне подсказывает, что добраться до космических кораблей, без приключений, нам не дадут. Я не могу объяснить это чувство, но за последнее время оно меня постоянно преследует, да и зараженные, как-то

изменились что ли.

– Они эволюционируют, – согласился Дэвис. – И чем дольше мы будем здесь находиться, тем сложнее нам станет оставаться в живых. Главное убраться до того как сюда придут корабли Карантинной Службы.

– А ты уверен, что они придут?

– Да, – хмуро кивнул Дэвис. – Целый город перестал существовать в мире информации, как только они выяснят, что это не просто проблемы со связью, а нечто худшее, корабли не заставят себя долго ждать. У Карантинной Службы всего два варианта, которыми они активно пользуются. Первый, это бомбежка с орбиты. Второй, когда они пытаются выяснить, что действительно произошло. Честно говоря, нам бы подошел второй, но его они используют довольно редко. Обычно они выбирают самый простой способ, и уничтожают зараженную территорию с орбиты.

«Крокус» продолжал кашлять, и наконец он заглох. Им повезло, что аэромобиль сумел все же дотянуть до города, где выбора в транспортном средстве, было в избытке. Около получаса у них ушло на подбор машины. Она оказалась не такой комфортной, но зато вместительной, что было неплохо. Теперь осталось добраться до космопорта, а дальше найти корабль, которым можно управлять одному человеку.

Глава 19

Николь Маерс, вернулась к себе в лабораторию, где по прозрачным стенам бокса еще стекали капли крови. Все помощники, кроме Стива, были мертвы, к счастью они успели выполнить поставленную перед ними задачу. Теперь у нее есть все данные эксперимента, и его можно воспроизвести в другом месте.

В том, что у нее будет новая лаборатория, Маерс ни на миг не сомневалась, ее высокопоставленные покровители, вряд ли откажутся от новых разработок. Осталось дело за малым, улететь с планеты, чтобы ее планы смогли воплотиться в жизнь.

– Стив, уничтожь все сведения о наших разработках на всех компьютерах. Здесь ничего не должно связывать нас, с тем, что произошло в городе.

Стив кивнул и принялся зачищать жесткие диски на компьютерах. Зайти в помещение из бронестекла ему удалось только с третьего раза. Но он пересилил страх, и вошел в забрызганный кровью бокс. Мертвые тела его бывших товарищей, валялись на полу, демонстрируя вошедшему, неприглядные внутренности. Взяв со стола работающий ноутбук, Стив быстро покинул бокс, он не собирался заниматься чисткой системы, стоя, посреди кровавых ошметков.

Николь Маерс тоже не сидела, сложа руки, и ее пальцы

порхали над клавиатурой, выводя на монитор нужную информацию. Посвящать в нее Стива, она не собиралась, да и он не особо стремился это узнать. За время работы на Маерс, он уяснил для себя главное правило, «не совать нос, куда не просят».

Он точно не знал, сколько команд было до него, но он знал, что после работы на Маерс, никакой информации о живых не осталось. И судя по тому, что из нынешней группы жив только он, знать лишнее, Стив не собирался.

– Все чисто? – взглянула на него Маерс.

– Да, я все вычистил, никто теперь не сможет обнаружить, чем мы здесь занимались.

– Отлично Стив, теперь нам пора на свидание с Руфусом. Надеюсь, он проводит даму до корабля, улицы в последнее время как я погляжу, не безопасны.

Николь улыбнулась, но Стив совершенно не испытал радости. Он лишь надеялся, что будет полезен ей как можно дольше. А в самом лучшем варианте, это когда они закончат эксперимент и продадут «Модификатор», богатому дяде, и Стив отойдет от дел. Грешным делом, он даже уже подбирал себе теплое местечко, на обеспеченную хорошими финансами жизнь.

Руфус встретил их без особого радушия, он знал, что Маерс знает гораздо больше, чем ему говорит. Начальнику службы безопасности это совершенно не нравилось.

– Руфус, я знаю, мы с вами в самом начале не очень по-

ладили, но теперь, думаю, для нас будет лучше обратиться с этой планеты, как можно быстрее, – произнесла Николь, когда они поднялись на верхний уровень.

– Зачем торопиться, подождем, пока нам пришлют помощь.

– Помощь прибудет в виде карантинного отряда, и поверь мне, их корабли уже на подлете к Марсу. Не хочешь быть поджаренным, поторопись убраться с планеты.

– Если ты права, то смысла спешить нет, любой корабль, стартовавший с зараженной территории, будет уничтожен.

– Это так, но ты забываешь, что я работаю на влиятельных людей, а ты работаешь на меня. И пока ты подчиняться мне гарантирую, тебя Карантинная Служба не побеспокоит. Ну как, мы двинемся, или будем сидеть ожидая пока нас поджарят?

Руфус пожевал нижнюю губу, раздумывая над предложением Маерс. Он не доверял ей, но иного выхода у него не было.

– Мне нужно подготовить транспорт и собрать людей.

– Делай что нужно, мы никуда отсюда не уйдем, – произнесла она, усаживаясь на стул.

Руфус взял со стола рацию и связался с заместителем. Ему он приказал собрать личный состав, и вкратце объяснил им ситуацию. Бойцы разошлись готовить машины, к небольшому путешествию до космопорта. Заправка топливом, и сбор вооружения, не заняло много времени. Как только все было

готово, Маерс и Стив сели во второй автомобиль вместе с Руфусом.

– Сэр мы готовы, – раздалось из рации.

– Открывай ворота, выдвигаемся к космопорту, – приказал Руфус.

Машины взрвели двигателями и выползли в наружный ангар. Зараженные еще ночью покинули пределы научного комплекса, и выбрались на поверхность. Теперь они стояли и подзаряжались от солнечных лучей, совершенно не обращая внимания, на два автомобиля с людьми, из-за которых, ночью, устроили бы настоящее побоище.

Водители не гнали на пролом, а спокойно объезжали препятствия, стараясь не цеплять стоящих на пути людей. Руфус внимательно наблюдал за спящими гражданами, он уже знал, что они до вечера, проснуться не смогут, и пока не обзаведутся клыками, опасаться их не стоит.

Руфус видел, что в таком случае произойдет и, несмотря на знание, он все равно ждал, что кто-нибудь из стоящих за окном, начнет покрываться светящимися молниями вен. Но время тягуче текло, а спящие, продолжали тарашиться на солнце.

Проезжая мимо перевернутого броневика, Руфус обратил внимание на огромного мертвого полицейского, закованного в броню. Видимо, не все погибли, когда вирус вырвался на свободу. Этому бедолаге, даже броня на теле не особо помогла.

Хотя, после того как машины промчались мимо, Руфусу почему-то в голову забрался глупый вопрос, а почему вокруг мертвого полицейского не было кучи зараженных? Но этот вопрос занимал его сознание не слишком продолжительное время, нужно было смотреть за обстановкой и случайно не застрять в каком-нибудь тупике. А их в городе, оказалось довольно много, в одночасье замерший город, оставил в нетронутном состоянии, огромные пробки из автомобилей. Руфус в первый раз с момента катастрофы, выбрался в город, и теперь видел то, что сделала с городом, разработка Николь Маерс.

Он украдкой взглянул на нее, и еще раз убедился в том, что Маерс нужно убить, и не только за унижение, которому она его подвергла, но и ради того, чтобы ни один город больше не испытал того, что случилось с Марс-Сити. Николь почувствовала его взгляд, и повернулась. Руфус поспешно отвернулся, но Николь успела это заметить. Она читала его мысли, словно открытую книгу.

Прямо по курсу, показалась вышка космопорта, если ничего по пути не случится, то минут через пятнадцать они будут на месте. Пробок при въезде в порт не оказалось, но вот въехать на территорию свободно, им с первого раза не удалось. Шлагбаум на центральном входе, оказался опущен, и им пришлось ждать, когда один из бойцов доберется до пульта управления и поднимет балку. Шлагбаум дрогнул, и медленно поднялся, машины тронулись, и по пути подобра-

ли бойца.

– Нам нужен корабль, способный вместить всю группу, и которым можно управлять, не особо владея навыками пилота, – обратилась к Руфусу Маерс. – Прикажите водителям остановиться у зала ожидания, я должна получить доступ к терминалу порта, и найти нужное судно.

Руфус кивнул и что-то пробурчал в рацию. Головная машина свернула с трассы, ведущей к стартовым площадкам, и направилась к зданию. Космопорт не являлся сильно загруженным местом, где кипит работа и полно сотрудников, как например, в космопорте Земли, или какой другой планеты. Благодаря этому, толкотни из зараженных, здесь не было. За исключением небольшого количества обслуживающего персонала.

Машины остановились возле прозрачной двери, из первой, выскочили бойцы и заняли круговую оборону, обеспечивая безопасный проход для Маерс. Она вместе с Сандерсом прошла в холл, и в сопровождении вооруженной охраны, направилась напрямиком к терминалу. Непосредственно возле него стоял спящий, сопровождавший ее охранник, без особого пиетета, оттолкнул зараженного и освободил место для Маерс.

Но зараженный, упав в тень, быстро поднялся и попытался вернуться обратно на солнечную сторону. Охранник второй раз повторять не стал и, схватив спящего за отворот куртки, отшвырнул его на солнечную сторону, подальше от

терминала. Попав под вождеденные лучи, зараженный успокоился, и больше не пытался приблизиться.

Николь Маерс, подошла к терминалу космопорта, и набрала нужную комбинацию цифр, ей не обязательно было смотреть на экран телефона, память подсказала ей нужные числа. Николь заслуженно гордилась своей памятью, и мозгами. Получив нужную информацию, она ввела другой запрос и жестом подозвала к себе Руфуса.

– Нам нужно попасть к этому кораблю, – указала она пальцем в экран монитора.

– Машины туда не пройдут, – заметил Руфус, глядя на экран. – Придется прогуляться пешком.

– И чего мы ждем?

Зараженные, в основном сосредоточились у окон, и проходу людей не препятствовали. Но это совершенно не означало, что вооруженная охрана могла расслабиться. Посередине холла лежало несколько обглоданных тел, они сумели пережить нападение модификаторов, но лишь для того, чтобы стать едой для тех, кто перестал быть человеком.

Стартовая площадка малогабаритных судов, находилась вблизи здания космопорта. Космические корабли, занимавшиеся транспортировкой грузов, и перевозкой большого количества туристов, располагались немного поодаль.

Маерс повернулась, и увидела, как один из бойцов Руфуса остался возле терминала, и что-то набирал на клавиатуре. Ничего хорошего это не сулило, но и возможности, как-то

повлиять на ситуацию, у Николь тоже не было. Оставалось только надеяться, что она сможет покинуть планету до того, как Руфус пристрелит ее.

Корабль, к которому они подошли, был рассчитан на двадцать пассажиров, а их было, гораздо меньше. Трое подчиненных Руфуса поднялись на борт судна, и проверили его на наличие посторонних, а так же, и готовность корабля к взлету. Пока шел обыск судна, вернулся оставленный у терминала боец, и что-то сообщил своему командиру.

Информация явно имела статус конфиденциальной, и общей связью он пользоваться не хотел. С каждым словом, услышанным от подчиненного, лицо Руфуса, становилось мрачнее, и сильнее сжимались челюсти. Не нужно обладать особыми интеллектуальными способностями, чтобы сообразить, что без проблем им не улететь. Вскоре появились те, кто обыскивал корабль.

– Сэр, у судна практически пустые баки. Топлива не хватит даже на отрыв с планеты.

– Сколько времени потребуется на заправку?

– Полчаса, но постараемся быстрее.

– Выполняйте, а я пока поболтаю с руководством, – обернулся Руфус к Маерс и Стиву.

Боец кивнул и побежал выполнять распоряжение командира, а Руфус подошел к Маерс.

– Меня интересует, вон тот, прогулочный корабль, рассчитанный на двух пассажиров, – указал Руфус, рукой в сто-

рону судна, отличающегося от остальных, не только габаритами, но и потрясающе дорогим видом. – Интересно, чем было вызвано любопытство к нему, с вашей стороны?

Стив вышел немного вперед, и попытался перевести разговор в другое русло. Руфус с большим интересом на лице, слушал его монолог, но потом молниеносно вынул пистолет и приставил дуло ко лбу, помощника Маерс.

– На корабле ведь два места?

– Да, – сглотнув, просипел Стив.

– Отлично, – улыбнулся Руфус и спустил курок.

Он успел убрать пистолет в кобуру, до того, как мертвое тело Стива упало на твердую поверхность, стартовой площадки.

– Упс, кажется, одно место освободилось, – произнес Руфус. – А теперь давай, рассказывай, как ты хотела меня кинуть.

– Корабли Карантинной Службы, скорее всего, уже выходят на орбиту планеты, – спокойным голосом, ответила Маерс.

Смерть помощника ее совершенно не волновала, как только пуля пробила мозг Стива, она выкинула его из головы. Он присоединился к множеству других, ушедших из ее жизни людей.

– Возможно, я открою секрет, но любой корабль, взлетающий с планеты, будет уничтожен. Если конечно у тебя нет вот такого прибора.

Маерс продемонстрировала небольшую коробочку.

– И что она дает?

– Если ее включить, то корабль, будет восприниматься системой слежения Карантинной Службы, как собственный разведчик, и не будет атакован.

– Выходит, ты собиралась удрать от нас, и понаблюдать, как наш корабль превратят в сверхновую?

– Мысль была именно такой, – не стала отпираться Маерс.

– Не скрою, я хотел тебя убить, да и сейчас это желание никуда не пропало, а только возросло, – открылся ей Руфус. – Но просто пристрелить тебя, мне будет не так интересно. Думаю, будет справедливо, если ты испытаешь то, что хотела сотворить со мной. Давай передатчик.

Руфус протянул руку, но Маерс замерла в нерешительности. Начальнику службы безопасности пришлось вынуть пистолет и приставить его к голове Николь. Еще раз, повторив свою просьбу, он, наконец, получил заветную коробочку.

– Тони, – произнес Руфус в рацию.

– На связи.

– Видишь двухместный корабль?

– Да сэр, что я должен сделать?

– Запрограммируй его на автоматический взлет, с отсрочкой в пятнадцать минут.

– Вас понял сэр, конец связи.

Маерс обернулась и посмотрела, как боец из группы Руфуса подбежал к кораблю, и взбежал по трапу. Через па-

ру минут он покинул корабль, сообщив, что через четырнадцать минут и сорок девять секунд, корабль стартует.

– Не люблю долгих прощаний, да и ваш корабль, кажется, готов к отлету, – усмехнулся Руфус, указав рукой в сторону гудящего стартовыми двигателями, корабля. – Только прошу, давай обойдемся без слез и тому подобного. Я бы мог сказать, что ничего личного, но это не так, твоя смерть для меня, очень личное. Времени мало, иди, а то можешь опоздать и попасть под выхлоп двигателей, такая смерть более мучительна, чем попасть под обстрел космического крейсера. И помни, жизнь несправедлива.

Николь Маерс не произнесла ни слова, и на ее каменном и красивом лице нельзя было ничего прочитать. Она развернулась, и направилась в сторону трапа, спущенного с ее судна, демонстрируя при этом, уверенную походку супермодели, как впрочем, и саму фигуру.

Руфус следил за ней до тех пор, пока трап не спрятался в чреве корабля и не закрылся люк, запечатав в себе приговоренную к смерти. Обернувшись, он увидел, как его подчиненные, таращатся на уходящую Маерс, а не занимаются заправкой корабля. Заметив повернувшегося к ним командира, они засуетились, стараясь как можно быстрее заправить судно. Неожиданно в коробочке, которую Руфус забрал у Николь, появился потайной экран. Руфус несколько не удивился, увидев там лицо Маерс.

– Как я и предполагала, вы оказались недалеко ума.

– Ехидничаем перед смертью? – заметил Руфус.

– Не думаю, что в ближайшее время, мне будет грозить, подобная перспектива, – возразила Маерс.

– Говорить можешь что угодно, но думаю я все же увижу твой полет к праотцам.

– Позволю себе опять не согласиться. Обещаю, через пару мгновений ты забудешь обо мне, и будешь заниматься куда более важными делами.

Маерс помахала на прощание рукой и отключилась.

– Вот сука, – ругнулся Руфус.

Он подозревал, что с Маерс, будет не все так гладко, и слишком легко она рассталась с передатчиком. Возможно, она немного приукрасила, скорое прибытие Карантинной Службы. В том, что корабли придут, Руфус не сомневался, но вот к скорости их прибытия, у него возникали вопросы. А после последних слов Николь, ценность коробочки, что он держал в руках, практически исчезла. Он даже подумал, что передатчик наоборот, наведет на их след, корабли Карантинной Службы.

Бросив коробочку на бетонный пол, он собрался расплющить ее каблуком армейского ботинка, но в этот момент, она завибрировала и издала противный звук. Но на этом дело не закончилось, ее визг подхватили динамики космопорта. Несмотря на это, издевательство над барабанными перепонками закончилось довольно быстро, крепкий каблук, расплющил передатчик Николь Маерс, и визг динамиков пре-

кратился.

Позади Руфуса неожиданно раздались автоматические очереди. Резко развернувшись и выхватив пистолет, он увидел, как трое проснувшихся, разрывают на части одного из его бойцов, стоявшего на трапе, заправляющегося корабля. «Эта стерва, каким-то образом сумела разбудить спящих, и теперь, наверное, довольная собой, наблюдает за его смертью», подумал Руфус.

Волна отчаяния и досада оттого, что он не пристрелил эту тварь, когда была возможность, накрыла начальника службы безопасности с головой. Он не знал, откуда здесь появились проснувшиеся, их вроде бы поблизости не было, но глаза его не обманывали, и зараженные, в реальности вгрызались в тела его подчиненных. Проснувшиеся, рвали бойцов службы безопасности, несмотря на отчаянное сопротивление последних.

Те, кто заправлял и охранял корабль, погибли довольно быстро. Мысль о том, чтобы попасть на его борт, теперь была невыполнима, толпа зараженных устроила небольшой перекус возле корабля, перекрыв подступы к нему. Обернувшись на звук бьющегося стекла, Руфус увидел, что из здания космопорта выбивая стеклянные двери и окна, к нему спешат еще несколько десятков зараженных.

Поедавшие его подчиненных, тоже обернулись на звук битого стекла, и только сейчас обратили внимание на одиноко стоящего человека. Делиться едой с теми, кто выбрался из

здания космопорта, проснувшиеся у корабля, разумеется, не собирались. Завизжав, зараженные решили опередить своих оголодавших собратьев, и первыми добраться до единственного живого человека.

Проснувшиеся чудовища стремились опередить друг друга, и самые активные, первыми давились пулями, выпущенными из пистолета Руфуса. Падая на бетон стартовой площадки, они раскрашивали ее светящейся слизью. Руфус не был отличным стрелком, и большинство пуль попадало в тела зараженных, а не в их головы.

Магазин пистолета быстро опустел и Руфус едва успел вставить новый, прежде чем ему в руку вцепился зараженный. Закричав от боли, начальник службы безопасности, приставил дуло пистолета, к голове пожиравшей его плоть твари, и несколько раз нажал на спусковой крючок.

Проснувшийся уснул навеки, напоследок забрызгав слизью лицо Руфуса. На освободившуюся должность пожиравателя человечины, сразу же нашлись следующие оголодавшие создания. Один из зараженных, вцепился в икроножную мышцу человека и, вырвав из нее кусок плоти, свалил Руфуса с ног. В момент падения, на Руфуса уже прыгало еще трое монстров. Из последних сил он выдернул чеку из гранаты, висевшей у него на поясе, и через мгновение, забрал с собой всех, кто находился в радиусе десяти метров от него.

В этот момент, двигатели находящегося рядом корабля взревели, отрывая от поверхности многотонную махину, и

унося ее в высь. Николь Маерс сидела в кресле пилота, и через наружные камеры корабля, наблюдала за работой своих образцов. Результат ее вполне устраивал, проснувшиеся без особой сложности справились с вооруженными людьми. Теперь ей есть, что показать людям, финансирующим ее проекты. Она может заставить образцы засыпать и просыпаться по желанию заказчика. Биологического оружия с такими возможностями, на рынке вооружения, еще никто не предлагал.

Корабль оторвался от поверхности, и одна из его камер выхватила двух людей, прятавшихся в здании космопорта. Мужчина и женщина, явно не были заражены, они наблюдали за происходящим с верхнего балкона в зале ожидания. Маерс удивилась, как им удалось выжить. Николь была уверена в том, что образцы полностью зачистят территорию. Но эти двое, по-видимому, где-то прятались, а теперь решили выйти на поверхность в неудачное для себя время.

Маерс сделала снимок обреченных и увеличила изображение. Лицо женщины ничего ей не сказало, но так и должно было быть. Это означало лишь то, что она нигде с ней не пересекалась, а вот взгляд мужчины показался ей до боли знакомым. Маерс никого не забывала, если видела человека хотя бы пятнадцать секунд, но его вспомнить она никак не могла. Что-то в его облике сбивало ее с толку.

Наконец когда она решила отложить на потом разгадку этой головоломки, память подсказала ответ, где она видела

этот взгляд. Он принадлежал ее попутчику по перелету на Марс. Но тогда он был до безобразия толст, вот почему она не могла сразу его вспомнить. Взглянув в последний раз на фотографию, Николь убрала ее с экрана. В любом случае они покойники, правда, пока еще об этом не знают.

Глава 20

Пересев с «Крокуса» в бюджетный аэромобиль, хоть и большего размера, сразу начинаешь ощущать разницу в классе транспортного средства. Вроде и сидения практически такие же, но почему-то начинаешь возить по ним пятой точкой, в поиске наиболее комфортного положения. И это совершенно не факт, что вы его найдете. Дэвис служил прямым доказательством подобным утверждениям. Хорошо, что Эви имела большой опыт вождения разнообразной техники, и с этим чудо-агрегатом она вскоре нашла общий язык. Спустя пару кварталов подстройки под его управление, аэромобиль начал двигаться практически так же плавно, как и почивший на обочине «Крокус».

– Ты знаешь, как попасть в космопорт, минуя центральный вход? – спросил Грэг.

– Думаешь, спящие начнут высказывать претензии по поводу нашего проезда?

– Нет, но центральный вход должен быть утыкан видеокамерами. А у меня нет уверенности в том, что карантинная служба тупо разбомбит город с орбиты. И я не хочу оставлять изображения моей потрясающей физиономии тем, кто решит снять информацию с камер слежения.

– С этим не поспоришь, и если мы собираемся покинуть планету незаконным способом, то и я не хочу светиться в

объективах камер, – согласилась Эви. – Есть тут и объездной путь, как ты понимаешь, я не всегда возила состоятельных и законопослушных клиентов.

Эви свернула с главного шоссе, ведущего к центральному въезду в космопорт, и повела аэромобиль по дну какого-то каньона. Дорога понятное дело не была приспособлена для движения, и их машину беспардонно трясло и подбрасывало на камнях. Дэвис начал серьезно опасаться за гравитационные блоки, установленные на днище. Это были дешевые варианты без какой-либо градации подъема.

Обычно на них выставляют высоту подъема над землей в двадцать сантиметров. Если ты планируешь над ровной поверхностью, то это нормально, но стоит тебе наехать на кочку, как они резко подбросят авто на двадцать сантиметров. Дэвис чувствовал себя словно в средневековой повозке, куда забыли бросить охапку сена. Единственное, что его радовало это то, что ручки у аэромобиля не отваливались, и за них можно было смело держаться.

А вот Эви совершенно не обращала внимания на неудобства, и нисколько не заботясь о комфорте пассажира, сидящего рядом, утопила педаль газа в пол. Она крепко сжимала руль, и это ее спасало от толчков и ударов по филейной части. На очередном ухабе Дэвис приложился головой о крышу, и попросил немного сбавить скорость ведь он хотел убраться с планеты, а не покончить с собой в лучших традициях суицида.

Эви, в конечном счете, пришлось согласиться с Дэвисом, ему ведь еще предстоит управлять кораблем в открытом космосе, а иметь командира судна со встряхнутыми мозгами, дело довольно опасное. Сбросив скорость, машина стала трястись немного меньше, и периодичность стыковки головы и крыши, у Дэвиса заметно уменьшилась. Когда перед его глазами перестала прыгать марсианская поверхность, он увидел появившиеся вдалеке здания космопорта.

– С этой стороны нет дорог и нет камер наблюдения, по крайней мере, так было раньше, – заметила Эви между очередным подпрыгиванием машины.

– Камеры есть всегда, просто не все о них знают, – не согласился Дэвис.

– Возможно, но в любом случае здесь их гораздо меньше. Как оказалось немного позже, с этой стороны космопорта не оказалось не только камер наблюдения, но и подъезда к зданию, тоже не было предусмотрено. Эви пришлось изрядно потрудиться, чтобы завести аэромобиль наверх, с четвертой попытки ей все же удалось справиться с непокорной поверхностью планеты, и они оказались у здания космического порта.

Покинув машину, Эви собралась прямым ходом идти к космическим кораблям, но Дэвис остановил ее, и предложил для начала, подняться в диспетчерскую на последнем этаже.

– Зачем нам подниматься в диспетчерскую, вон ведь, сколько кораблей стоит рядом? Садись в любой, и вперед –

к свободе и безопасности.

– Если хочешь жить долго, насчет счастливо не уверен, то не стоит бросаться с головой в первую попавшуюся дверь, с надписью «Выход», – охладил ее пыл Дэвис. – В большинстве случаев за ней обрыв в пропасть. А действительное спасение за дверьми без приглашающих к спасению табличек. Да и нужно узнать, какой корабль полностью заправлен топливом, не хочется проверять это, лишь, после того как взойдешь на борт.

Эви пожала плечами и последовала за Дэвисом к ближайшей лестнице. Небольшое количество зараженных, стояли в лучах солнца, подзаряжая внутренние аккумуляторы для ночной охоты. Дэвис догадывался, что здесь не все зараженные, большая часть их находится в служебных помещениях и на территории обслуживающего персонала, куда проход закрыт. Эви не испытывала большого восторга от подъема на четвертый этаж пешком, но эскалаторы по-прежнему работали, и они без проблем добрались до нужного места.

Судя по выбитой двери и глубоким шрамам от когтей на косяке и стенах, рабочее место сейчас пустовало. Дэвис жестом остановил Эви и, вынув пистолет, осторожно заглянул в диспетчерскую. Приборы оказались практически все уничтожены, видимо, когда зараженные проснулись, они принялись искать выход из помещения, а мозг для этого не использовали, справедливо полагая, что крепости когтей для выхода вполне достаточно. Единственным местом, поддавшим-

ся их ярости, оказалась дверь. Оборудование и стены, были безобразно исполосованы когтями, но неожиданно дисплей у дальнего угла ожил. Дэвис подошел к единственному избежавшему смерти прибору и взглянул на экран.

– Что там? – спросила Эви, входя в диспетчерскую.

– Кто-то пытается найти подходящий для себя корабль с терминала внизу, – ответил Дэвис, отходя от экрана.

– Выходит, что мы не единственные кто выжил и хочет обратиться отсюда куда подальше.

– Это меня и пугает. Идем, взглянем на выживших, держись позади меня и не высовывайся.

Эви в точности выполняла просьбу Дэвиса и, присев на корточки, подползла к перилам. Дэвис осторожно приподнялся и взглянул вниз.

– К друзьям я бы их не относил, – произнес он, присев обратно. – Небольшой хорошо вооруженный отряд полностью укомплектован, не думаю, что они будут рады пополнению с нашей стороны.

– И что ты предлагаешь?

– Подождем, пока они уберутся, а уж потом стартуем следом. Ну, а пока просто тихо наблюдаем за ними.

Дэвис практически сразу узнал женщину, стоящую у терминала, ею была его попутчица по марсианскому челноку. На таком расстоянии лица он не видел, но ее походка прекрасно это компенсировала. За его долгую и весьма специфичную работу у него было несколько контрактов на людей

изменивших внешность.

Пластические хирурги высочайшего класса, изменяли лица до неузнаваемости. И если нет нового изображения цели, устранить ее практически невозможно, но он всегда выполнял свои контракты. Изменив лицо, мало кто меняет походку, а она у всех индивидуальна, просто надо быть чуть внимательней, чтобы это замечать. И даже если цель подумала об этом, через некоторое время она обратно вернется к своей прежней манере передвижения, сама не подозревая, что этим подписывает смертный приговор.

Сейчас он наблюдал за Николь Маерс и видел, что старший группы, хотя внешне и подчиняется ей, но явно не доверяет Маерс, поэтому и оставил одного из своих бойцов у терминала. Пока они шли через холл, в сторону стартовых площадок, сопровождавший Николь гражданский, явно нервничал от такого обилия вооруженных людей вокруг себя. Их, похоже, он боялся больше чем подвергшихся заражению людей.

Вскоре наблюдения Дэвиса подтвердились, выполненные из особо прочного стекла стены космопорта открывали панорамный вид не только на красоты планеты, но и на корабли, стоящие на приколе стартовых площадок. Пока бойцы занимались заправкой корабля, старший группы имел серьезный разговор с Николь, который закончился выхватыванием пистолета и выстрелом в голову сопровождавшего Николь гражданского. Не зря выходит покойник опасался вооружен-

ных головорезов. На этом дело не закончилось, и после еще одного короткого разговора Николь передала убийце что-то в руки.

Дальнейшее поведение командира группы, показалось Дэвису странным. Вместо того чтобы пристрелить Николь, он зачем-то позволил ей сесть в очень дорогой двухместный корабль. Спустя несколько мгновений, командир понял свою ошибку, но исправить ее уже не мог. По всему космопорту звучал отвратительный для ушей звук, Дэвис и Эви схватились за уши и не убирали руки до тех пор, пока он не затих, хотя ладони совершенно не помогали смягчить звуковые волны, казалось, они ударяют прямо в мозг, заставляя его сжиматься от боли.

Немаловажную роль в этом сыграли огромные динамики установленные по всему космопорту. Когда звук пропал, Дэвис испытал огромное облегчение, но вскоре оно сменилось тревогой. Спящие проснулись и очень быстро начали менять тела, превращая слабые человеческие оболочки, в крепкие, смертоносные организмы.

Дэвис вынул оба пистолета, Эви передернула затвор автомата, досылая патрон в патронник. Они приготовились вступить в бой, с чудовищами порожденными вирусом, но в этот момент со стороны стартовых площадок раздались автоматные очереди. Казалось бы, хорошо вооруженные люди должны были дать отпор зубастому врагу, но они оказались не готовы к такому повороту событий.

За их звездолетом оказался припаркован автобус, полностью забитый зараженными его-то они и не приняли во внимание, а полностью сосредоточились на заправке корабля. Их подготовка явно оставляла желать лучшего. Бывшим людям, находящимся в автобусе, банально не повезло. Их везли на посадку в корабль, когда вирус проник в салон, поглотив все живое. А теперь жуткий звук их пробудил, заставив искать пропитание, и оно находилось прямо у них под носом. Когда жертвы сообразили, что находятся в опасности и приступили к обороне, больше половины из них уже служили свежей едой для зараженных.

Дэвису и Эви повезло, стрельба на стартовых площадках привлекла внимание изменившихся в здании космопорта, и они ринулись в сторону пытавшихся оказать сопротивления людей. Группа погибла довольно быстро, в живых остался лишь их командир он попытался оказать сопротивление, но исход был предрешен. К нему спешили две группы зараженных, одна со стороны корабля, другая, более многочисленная и более голодная из здания космопорта.

Грэг Дэвис и Эви уже полностью высунули головы над перилами и наблюдали за разворачивающейся трагедией. Командир группы еще сопротивлялся, но его боезапас подошел к концу и его накрыла волна зараженных, испытывающих чудовищный голод. Правда насытиться вдоволь они так и не успели, взрыв гранаты разметал их светящиеся ошметки по стартовой площадке. Те, кто избежал гранаты, а таких оста-

лось порядочное количество, принялись обглаживать оставшиеся трупы людей, затевая между собой драки за право урвать хотя бы небольшой кусочек от скудной трапезы.

Взлетевший корабль набирал высоту, и Дэвис наблюдал за его взлетом, но неожиданно он заметил светящуюся точку, приближающуюся к стартовавшему звездолету. Еще до того момента, когда корабль начал выполнять противоракетный маневр Дэвис уже знал, что Карантинная Служба блокировала орбиту.

По идее орбитальная ракета должна была оставить от взлетающего корабля лишь пыльное облако, да несколько особо прочных частей обшивки, большего от такой крохи и не должно было остаться. Вот только его стоимость сравнимая с ценой огромного звездолета полностью оправдывала себя. В самый последний момент, корабль резко вильнул в сторону, и ракета взорвалась рядом с бортом, но и этого хватило, чтобы судно получило повреждение несовместимое с полетом.

Звездолет нещадно чадил развороченным бортом, но, несмотря на это, продолжал держаться на лету. О выходе на орбиту, разумеется, разговора уже не было, но и о стремительном крахе на поверхность, речи тоже не шло. Корабль хотя и терял высоту, но делал это плавно, словно просто заходил на посадку куда-то в цент города.

Взрыв над головами зараженных, немного отвлек их внимание, но лишь на краткий миг и, увидев, что с небес еда не

падает, они продолжили прерванную трапезу.

Глава 21

Том Ковальский, командир разведывательного корабля Карантинной Службы, лежа на кровати и умирая от скуки от нечего делать, считал отверстия в решетке кондиционера. По-правде сказать, командиром разведчика он стал всего полутора суток назад и еще толком не привык к новому званию. Сейчас его разведчик, как и он сам находятся на борту боевого крейсера карантинной службы, идущего полным ходом к планете Марс.

Том честно говоря не питал больших иллюзий по поводу этого задания, а то что к планете послали целый крейсер ни о чем не говорило. Злобных внеземных цивилизаций пока еще никто не встретил, а гибель людей на других планетах происходит по большому счету из-за не соблюдения гигиены. Сожрал какую-нибудь гадость на чужой планете с виду похожую на фрукт, и получите труп. Другой вариант, не починили вовремя систему очистки и результат тот же, ну это конечно в худшем варианте. А в лучшем, кровавый понос неделю и осознание того, что и в туалете можно жить как минимум пару недель безвылазно.

На Земле в последнее время начали задумываться о необходимости существования Карантинной Службы, как таковой, и теперь крейсера гоняют по галактике по всякой ерунде лишь бы создать видимость, что вложенные правитель-

ством деньги не пропали даром.

Том рассчитывал лишь на одно, что в сложившейся ситуации ему дадут возможность полетать над зараженной территорией, хотя в глубине души он понимал, что это вряд ли получится. На корабле полно матерых пилотов и кто разрешит новичку делать облет. Пальнут по марсианской пустыне парой ракет и на этом успокоятся, зараза уничтожена и все счастливые летят домой.

С такими невеселыми мыслями в голове Том закончил подсчет отверстий, их оказалось девяносто восемь, как впрочем, и во все остальные разы. Пересчитывать их еще один раз Тому не хотелось, и его взгляд блуждал по каюте в поисках, за что бы зацепиться и чем можно убить еще пару часиков. Ничего так и не обнаружив, он сел на кровати и сунул ноги в ботинки пилота. Неожиданно над дверью ожил динамик.

– Командиру разведывательного корабля Тому Ковальскому подготовить корабль к немедленному взлету. Повторяю...

Что там повторяют, Том уже не слушал, он бежал к кораблю, оповещая по рации свой экипаж.

– Что произошло? – спросил Кирк, по совместительству штурман, встретив Тома у корабля. – Мы вроде не должны были вылетать, это я тебе как штурман заявляю.

– Да откуда мне-то знать? Я получил приказ и сразу сообщил тебе, и честно говоря, мне плевать почему мы должны лететь. Лучше уж в неизвестность, чем повесится от скуки.

Знаешь, как надоело считать отверстия в вентиляционных шахтах?

– А то, – кивнул Кирк. – У меня и несосчитанных заклепок не осталось.

Пилоты заняли свои места, и Том связался с диспетчерской. Через мгновение после разрешения на взлет к нему на дисплей пришла информация о задании. Оказывается у экипажа, который они заменили, случилось расстройство желудка в самый неподходящий момент и после того как крейсер выйдет из гипер-прыжка, им придется выйти на орбиту и облететь Марс-Сити.

Поделившись полученной информацией со штурманом, Том почесал затылок. Он-то думал, что им стандартно придется лететь в пустыню, а вместо этого им приказывают совершить разведку над самым крупным городом планеты. Этот вылет явно не относился к учебному, что приятно обрадовало Тома.

– Кирк, чуешь, чем пахнет?

– Настоящей работой командир. Это одновременно и радует, и пугает, и я даже не знаю, что мне больше нравится.

– Люби что хочешь, но не вздумай мне борт обгадить, – предупредил Том, и повел корабль к пусковой шахте.

Как только крейсер появился возле планеты пусковая шахта открылась, выплевывая разведчик в открытый космос. Крейсер еще долгое будет разворачивать свои системы и за это время Тому нужно будет добраться до орбиты планеты

и, снизившись на безопасное расстояние, произвести облет зараженной территории. Далее все зависит от того, что они обнаружат на поверхности планеты.

При подлете к орбите Том лишний раз убедился, что это не учебный вылет, хотя глубоко в душе у него все еще оставалось зерно сомнения, но гробовая тишина индустриального города убила последние сомнения. Не может целый город резко замолчать и выдавать в эфир лишь помехи. В подобных ситуациях если что-то и сломалось, то обязательно найдется какой-нибудь умелец с древней рацией, и будет разоблачать правительство. Но за время снижения, умников так и не объявилось.

– Командир с планеты взлетел корабль, – доложил Кирк.

– Дай полную информацию о корабле, а я пока свяжусь с крейсером.

– Командир, тут какая-то хрень творится с приборами.

– Если ты забыл провести диагностику, то нас в такую задницу засунут из которой вылезать придется до конца своих дней.

– Да я только вчера провел полную диагностику, и все приборы работали исправно.

– А сейчас они не могут определить класс судна?

– Да нет, информацию о корабле они выдают полную, – ответил Кирк.

– Ну и в чем тогда проблема?

– Компьютер выдает, что это мы взлетели с планеты, но

ведь такого не может быть, – удивленно произнес Кирк.

– Да ты шутишь? – не поверил Том и, поставив корабль на автопилот, подбежал к штурману.

Компьютер действительно выдавал их опознавательные сигналы, включая бортовой номер. В этот момент связь с крейсером установилась и Том доложил о случившемся командованию после чего последовал приказ о немедленном уничтожении корабля самозванца. Том взглянул на Кирка.

– Ракета готова к запуску, – произнес штурман.

Заняв кресло пилота, Том нажал на кнопку запуска ракетой. Корабль немного тряхнуло, но стабилизаторы отлично справились с задачей, не позволив кораблю во время старта ракеты улететь в другую сторону. Время тянулось бесконечно долго, но, в конечном счете, компьютер доложил о попадании в цель.

– Разведчик – крейсеру, цель уничтожена, жду дальнейших указаний, прием, – связался с командованием Том.

– Крейсер разведчику, снижайтесь до трех километров и произведите облет территории, по завершении разведки немедленный доклад, как поняли, прием?

– Вас понял, снижаюсь до трех километров и произвожу облет территории, конец связи.

Том взял управление на себя и повел корабль на снижение.

– Командир, не хочу загадывать, но, кажется, у нас есть шанс получить по медали на волосатые задницы, – поделил-

ся своими соображениями Кирк, в бешеном темпе проверяя всю записывающую аппаратуру, которая имелаась на корабле.

Удача или провал их миссии сейчас зависят от видеокамер и датчиков атмосферы, но вирусы обычно выше трех километров не поднимались. Вот только с тем, что произошло на планете, они еще не сталкивались, и им оставалось лишь догадываться, что случилось с городом. Пробив облака, корабль выскочил в чистое небо и Том в первый раз увидел Марс-Сити.

Нет, город он видел и раньше, но, правда на фотографиях и рекламных роликах, а в живую город предстал перед ним только сейчас. Том никак не рассчитывал на первое знакомство с городом в подобных обстоятельствах. Оборудование разведывательного корабля принялось собирать всю доступную информацию и складировать в недрах памяти, чтобы потом предоставить ее всевозможным специалистам на крейсере.

– Это что еще за хрень бегают внизу? – ругнулся Кирк, выводя изображение с камер наружного наблюдения на монитор Тома. – Откуда взялись эти твари? На людей они уж точно не походят.

– Да уж, не повезло тем бедолагам, кого сейчас они обглаживают, – произнес Том, разглядывая изображение на мониторе.

Совершив круг над космопортом, Том повел корабль дальше в город. Облетев город, он направил судно к орбите,

тем более что крейсер карантинной службы уже вышел на орбиту планеты и ожидал возвращения разведчика. То, что видел Том во время пролета над городом, его шокировало, и он пока никак не мог прийти в себя.

На крейсере уже получили первые снимки и теперь ждали Ковальского на брифинге у капитана корабля. После стыковки Кирк отправился отдыхать, а Том напрямик пошел к командиру крейсера. В помещении для брифинга его уже ожидали, и не только командир, но и десяток специалистов в белых халатах. Они уже приступили к поломке мозгов по поводу нахождения разумного объяснения происходящему, но ничего здравомыслящего они так и смогли придумать. Объяснение Ковальского тоже мало, чем помогло, половина из них проголосовала за уничтожение города с орбиты, но вторая часть уверяла, что необходима высадка на планету, для получения более подробной картины произошедшего.

Видеокамеры обязательно должны были запечатлеть начало заражения и, возможно, они укажут на эпицентр, откуда началась эпидемия. В любом случае, нужны образцы тканей тех монстров, что разгуливают по территории космопорта. Также нужно взять кровь у людей стоящих на улице, они явно находятся под каким-то воздействием, но без образцов крови и тканей, определить, что это, они не смогут.

Капитан корабля сидел в кресле в совершенно отрешенном состоянии, казалось его несколько не интересовало о чем говорят специалисты, убеждая его разбомбить город с

орбиты, или наоборот, заняться сбором образцов. Наконец он принял для себя решение и, поднявшись с кресла, прервал говорившего на полуслове.

– Мы не знаем, что произошло на планете и насколько оно может быть опасно для Земли, – произнес он, обведя взглядом присутствовавших. – Том Ковальский, как вы считаете, стоит ли нам сбросить бомбу и писать кучу отчетов, основываясь лишь на догадках, или попытаться разобраться со всем на месте?

Том на такое не рассчитывал, он предполагал, что его начнут спрашивать о том, что он видел во время разведки над городом, но чтобы решать судьбу операции, такого Ковальский не ожидал.

– Думаю, нам стоит разобраться на месте, люди чем-то явно заражены, но с виду выглядят нормально, если конечно не обращать внимания на то, что они не двигаются, – пожал плечами Том. – Да и не плохо было бы узнать, откуда взялись монстры, бегающие по территории космопорта.

– Я тоже об этом думал, – одобрил высказывание Ковальского, командующий крейсера. – Рад, что мои разведчики думают в том же направлении, что и я. Решение мной уже принято и сейчас четыре десантных челнока стартуют к планете для сбора образцов и информации с камер наблюдения. Готовьте свои лаборатории, вскоре у вас будет много работы и практически не будет времени на отдых. Я хочу знать все, что только возможно о происшествии на планете, прежде

чем я отдам приказ об орбитальной бомбардировке. На этом брифинг закончен, и я жду от каждого плодотворной работы.

Глава 22

Николь Маерс сидела в кресле пилота и вводила с клавиатуры код автоматического опознавания, который она получила на телефон. Теперь ее корабль определялся как разведывательный корабль Карантинной Службы. В навигационной системе корабля была уже введена траектория и маршрут полета. Николь оставалось лишь расслабиться и размышлять в спокойной обстановке об усовершенствовании «Модификатора». К тому же она рассчитывала на приличное финансовое вознаграждение за свой труд, и не только за то, что она сделала, но и за то, что она собирается изобрести в будущем. Неожиданно ее состояние нирваны и мечтания о будущем, было прервано сигналом тревоги.

Маерс открыла глаза и прочла красную надпись на экране, о ракетной атаке на ее корабль. Пока она читала предупреждение, звездолет автоматически начал выполнять маневр уклонения от атаки. Николь едва не выбросило из кресла пилота, благо ремни безопасности этого не позволили, но желудок с большим трудом удержал содержимое внутри.

Сдержав рвотный порыв, Николь продолжала следить за показаниями о состоянии корабля, высвечивающимися на экране монитора. Несмотря на противоракетный маневр от попадания снаряда в борт корабль не уберегло. Николь опять основательно встряхнуло в кресле. От попадания ракеты,

судно не разнесло на части, как ожидала Маерс, и оно продолжало планировать над поверхностью планеты. Единственный оставшийся в относительной целостности двигатель, пытался сохранить корабль на ходу. Он кряхтел и чихал, но продолжал с горем пополам удерживать звездолет на аварийном курсе.

Мечту о межпланетном перелете, Маерс пришлось пока отложить до лучших времен. А на первый план сейчас выходил поиск места для посадки, и этот пункт был неизбежен. Николь понимала, что ее покровители не заинтересованы в ее смерти и, скорее всего, с кораблем произошла какая-то чудовищная ошибка, с которой они должны разобраться в ближайшее время. Но пока они решают проблему ей необходимо до этого времени не отправиться на тот свет, и посадить корабль желательно без летального исхода для себя.

Звездолет пока еще слушался управления, да это было и не сложно, он ведь рассчитан в основном на богатых идиотов. Клиент может быть в стельку паяным и падать на штурвал под разными углами, но автоматика сама подберет оптимальную траекторию посадки или полета. Николь лишь оставалась следить за монитором и легкими движениями штурвала, направлять корабль в нужную ей сторону.

Прямо по курсу показалась какая-то площадь, идеальное место для посадки подбитого звездолета, но неожиданно корабль перестал слушаться штурвала, и начал резкое снижение. Управление судном было полностью потеряно, видимо

повреждение от ракеты оказалось более серьезным, а главное, отказ системы произошел в самый неподходящий момент. Хотя в подходящий, никогда ничего не ломается, иначе это бы не называли законом подлости. Но Николь и не думала сдаваться, ее пальцы с безумной скоростью передвигались по кнопкам управления, в попытке хоть как-то повлиять на неуправляемое падение звездолета.

Несмотря на ее упорство, взять управление под свой контроль ей никак не удавалось, и корабль продолжал стремительное падение на поверхность. Затем сработала аварийная система спасения пассажира, объявив Николь, что в случае падения на планету смерть пассажира будет равняться девятидесяти восьми процентам. Это означало, что корабль брал в свои руки спасение всех находящихся на борту людей, путем катапультирования их с борта звездолета.

Ремни стянули тело Николь еще крепче, и кресло пилота вместе с ней рухнуло в шахту, расположенную в полу под ним. Поместив кресло в спасательную капсулу, электроника выбросила ее из гибнущего корабля. Капсулу бросало из стороны в сторону, до тех пор, пока стабилизирующие двигатели ее не выровняли.

Маневренность у спасательной капсулы, была как у сантехника, употребившего в одно лицо пару бутылок водки. Угодив в здание, она пробила офисные перегородки и, выскочив с противоположной стороны, попала на второй этаж следующего здания, стоящего через дорогу, где благополуч-

но и закончила свой полет.

Электроника быстро определила состояние пассажира, как вполне удовлетворительное, и разрешила покинуть капсулу. Передняя створка отстрелилась, угодив в стену напротив и застряв в ней, а ремни, обхватывающие тело Николь Маерс, автоматически отстегнулись, выпуская пассажира на свободу.

Посадка оказалась более жесткой, чем рассчитывала Николь. Но, если подобное приземление она испытала в капсуле премиум класса, то, что же тогда приходится испытывать людям в обычных спасательных капсулах, где нет таких стабилизаторов. От одного только представления об этом, у нее заболело все тело. Поднявшись с кресла, она тут же села обратно, голова от резкого подъема закружилась, и слегка оглушила ее болью. Намек организма, Маерс поняла правильно, и больше не производила резких телодвижений.

Подождав немного, пока голова успокоится, она предприняла еще одну попытку подняться, но уже гораздо медленнее первой. Теперь голова не раскалывалась от боли и не кружилась, норовя опрокинуть ее на усыпанный битым стеклом пол.

Выбравшись из капсулы, Николь огляделась по сторонам, и осторожно подошла к отсутствующей стене. Это благодаря ее капсуле теперь в помещении стало так свежо. Пока она оглядывала улицу со стоящими внизу людьми, у нее зазвонил телефон. Номер принадлежал ее покровителю, предсе-

дателю совета директоров и его звонок нисколько не удивил Маерс, она давно ждала объяснения с его стороны. Когда Николь сняла трубку, то на противоположном конце она услышала облегченный выдох.

– Николь, вы даже не представляете, как мы рады, что вам удалось выжить, – обрадовался он.

– Я тоже рада, что осталась жива, но подобные приключения с полетами и проделыванием отверстий в стенах домов, это, как вы понимаете, не мечта моего далеко не счастливого детства.

– Я понимаю, вы очень расстроены, но думаю, мы сможем компенсировать ваше временное неудобство, – заверили ее на том конце трубки. – У нас вышло непредвиденное стечение обстоятельств, и на вашу встречу вылетел другой корабль.

– И он, наверное, по недоразумению выпустил в меня боевую ракету, – заметила Николь.

– Еще раз приношу свои искренние извинения и обещаю, что впредь такого не повторится. Попытайтесь найти укромное место, где вы будете в безопасности, и ждите, когда с вами свяжутся наши люди. Вы будете полностью под их защитой, и они доставят вас на корабль Карантинной Службы, а когда вы будете в безопасности, мы выведем вас оттуда, и предоставим вам все, что потребуется для дальнейшей работы. Надеюсь, с образцами ничего не произошло?

– С ними все в порядке, они при мне и, надеюсь, ваши лю-

ди более компетентны в моей защите, чем прошлые сотрудники службы безопасности.

– Не сомневайтесь они настоящие профессионалы и вам не о чем беспокоиться. Ждите от них звонка, и желаю вам удачи.

Когда в динамике раздались короткие гудки, Николь убрала телефон и, на всякий случай, проверила карман, в котором находился «Модификатор».

Вернувшись в спасательный челнок, она достала пистолет, заботливо закрепленный в специальном зажиме на стене и, вставив магазин, отправилась на поиски укрытия. В том, что за ней прилетят, она не сомневалась, но то, что это будет днем, на это она не рассчитывала. Николь прекрасно понимала, что до заката ей необходимо найти что-то с крепкими стенами и дверьми. Офисные помещения для этого уж никак не подходят. С высоты второго этажа она заприметила на одном из зданий рекламу того места, где вполне можно переждать опасную ночь, зараженных, «Модификатором» людей. Хотя называть эти объекты людьми у Маерс язык не поворачивался.

Как только жители города стали невольными участниками эксперимента, они прекратили свое существование для нее, в качестве людей, став всего лишь образцами эксперимента. Выйдя на улицу, она прямым ходом направилась в сторону ювелирного магазина.

Драгоценности ее мало привлекали, но вот комната где

магазин хранил свои сокровища, ее очень интересовала с точки зрения укрытия на ночь. Хранилище должно быть устроено таким образом, чтобы ни один гад с дрелью туда не пробрался, и Николь это вполне устраивало.

Войдя в магазин, она практически сразу обнаружила кровавый след, тянувшийся в хранилище. Передернув затвор пистолета, Николь отправилась по следу, стараясь не наступать на засохшую кровь. Если бы она была свежей, то Маерс никогда бы туда не сунулась. Бедолагу, скорее всего, выпотрошили в первую же ночь после заражения, но ей нужно было укрытие и наличие трупа ее нисколько не смущало. Николь Маерс не собиралась умирать, а запах разлагающегося тела, наверное, можно и пережить.

Бедолагой оказался охранник магазина, ему каким-то чудом удалось не подвергнуться модифицированию, но зато он на собственном опыте познакомился с теми, кто подвергся изменению организма. Охранник не добрался до спасительного хранилища, каких-то пару метров. От его тела практически ничего не осталось, лишь горстка обглоданных костей. А в углу валялась окровавленная карта от замка хранилища.

От останков охранника распространился смрад, и Маерс не могла больше сдерживать позывы желудка, и ее стошнило. Она немного переоценила свои возможности по поводу запаха гниющих тел. Подобрав ключ-карту, Николь заметила на стене противогаз. Внутренний генератор отлично справлялся с подачей кислорода, но отвратительный запах он со-

вершенно не убирал, а это на данный момент, было основной проблемой в ювелирном магазине.

Нацепив на себя противогаз, Николь сморщилась от ударившего в нос неприятного запаха резины. Противогаз, похоже, здесь висел не один месяц и, разумеется, пользоваться им никто не собирался, поэтому к запаху резины примешивался аромат затхлости, но нужда заставила Маерс смериться и с этим.

Открыв дверь хранилища, Николь осторожно заглянула внутрь и, не обнаружив опасности, проскользнула в него, сразу же закрыв за собой дверь. Сняв противогаз, она с облегчением вздохнула. В самом хранилище уже так не воняло мертвечиной, как в торговом зале магазина.

Тело Николь ныло от усталости и требовало где-нибудь упасть, и не двигаться как можно дольше. После всего, что выпало на ее долю за последние часы, удивляться было нечему. Внутри хранилища на больших мягких подушечках лежали особо дорогие украшения, их Николь без особой жалости сбросила на пол и, собрав подушки, организовала для себя что-то наподобие кровати. Покрутившись на импровизированном спальном месте, Николь закрыла глаза, и попыталась уснуть. Что может произойти, когда прибудет вооруженная команда для ее спасения, она не знала, но в любом случае к этому времени лучше быть отдохнувшей.

Разбудил Николь, вибрировавший на полу телефон, который она перед сном положила у изголовья. На дисплее вы-

свечивалось сообщение о том, что номер звонящего не определен.

– Да? – ответила Николь, сняв трубку.

– Николь Маерс? – спросил мужской голос в телефонной трубке.

– Да это я.

– Николь с вами говорит командир группы посланной для вашей эвакуации. Меня зовут лейтенант Риз, ваше местоположение мы уже определили, минут через двадцать солнце скроется за горизонтом и мы вас вытащим.

– Лейтенант, когда последние лучи спрячутся за горизонт, звук вашего корабля разбудит людей, стоящих на улице, превратив их в монстров с которыми вы еще не сталкивались.

– Не волнуйтесь, мы достаточно подготовлены для любых ситуаций и с проснувшимися людьми, как-нибудь справимся, но спасибо за заботу.

– Я не о вас забочусь, лейтенант. Я забочусь о своих деньгах, которые я смогу получить только после того, как выберусь с планеты.

– Не беспокойтесь, я тоже получаю деньги только после того, как выполняю порученные мне задания, а сейчас моим заданием являетесь вы, и я не собираюсь терять ни вас, ни свой гонорар.

– Выходит, мы правильно понимаем, друг друга, – заметила Николь.

– Несомненно, ждите на месте, я с вами свяжусь.

У Николь осталось немного времени, чтобы привести себя в чувство. Если твое тело покрыто синяками, то после непродолжительного сна оно становится одной, большой, болевой точкой и, чтобы не выглядеть как инвалид, забывший костыли, ей предстояло немного разогнать кровь в суставах. Первые движения давались с большим трудом, отдавая в мозг сильной болью, но постепенно кровь разгонялась по венам и болевые ощущения стали не такими острыми.

К тому моменту, когда на улице раздались первые выстрелы крупнокалиберных пулеметов, Николь уже могла передвигаться вполне сносно, и со стороны нельзя было определить, что у нее все тело болит от ремней безопасности, которые удерживали ее во время аварийного катапультирования со звездолета.

Внезапно кто-то постучал с другой стороны бронированной двери. Николь на всякий случай сняла с предохранителя пистолет.

– Николь Маерс? – раздалось из-за двери. – Ответьте, вы живы? Николь, это лейтенант Риз, если вы меня слышите, откройте, пожалуйста, дверь.

Николь с облегчением выдохнула и открыла магнитный замок. На пороге стоял Риз закованный в броню, а по бокам от него еще двое бойцов его отряда.

– Я лейтенант Риз, следуйте за нами, – произнес он, одевая шлем и поворачиваясь к Николь спиной.

Сквозь разбитую витрину Маерс видела стоящий на пол-

ных парах десантный челнок, готовый в любую минуту стартовать, наплевав на перегрузки экипажа. Вот только десант Карантинной Службы, похоже, недооценил разработку Николь Маерс.

Расстреляв при подлете десяток зараженных, которые оставались на улице, и не пошли ночью по своим делам, спецназовцы совершенно не ожидали волны проснувшихся чудовищ, вылезających из окон и дверей, ближайших зданий.

Двое бойцов охранявших вход в десантный челнок, первыми вступили в бой, с подоспевшими силами противника. Разрывные пули крупнокалиберных винтовок проделывали огромные дыры в телах зараженных, или с одного попадания отстреливали конечности тем, кто был недостаточно быстр. Вскоре к бойцам у челнока присоединилась и троица, охранявшая Николь.

К двум винтовкам подключились еще три, и волну зараженных на время удалось остановить, но лишь на время. Зараженные все прибывали и прибывали, и Николь заметила, что они становятся все более быстрыми. Десантники подтверждали это регулярными промахами по целям. Бойцов промахи нервировали, и они не стеснялись в выражениях, кляня, на чем свет стоит, автонаведение оружия. Проснувшиеся тем временем постепенно подбирались к кораблю, и несколько из них уже запрыгнули на челнок сверху.

Риз втолкнул Николь внутрь корабля и одновременно с этим, взорвал голову показавшемуся над входом чудовищу.

– Всем на борт! – приказал Риз. – И отключайте автонаведение к чертям собачьим!

Как только десантники начали вести огонь, не используя автонаведение, процент попаданий начал стремительно расти. Челнок взревел двигателями и стал подниматься. И в этот момент последнего десантника, зараженным удалось сорвать с трапа. Падение на спину его оглушило и Николь показалось, что десантник погиб, но зараженные лишь высекали искры на его броне и пока не могли добраться до вожделенной плоти. Боец надо отдать ему должное быстро очухался и, выдвинув два лезвия из предплечий брони, вступил в рукопашный бой с чудовищами.

– Джон лови трос! – крикнул Риз, бросая его сражавшемуся внизу десантнику.

Джон резко крутанулся на месте, расчлняя всех, кто попал под лезвие и, подпрыгнув, ухватился рукой за трос, раскачивающийся над ним. Зараженные не собирались просто расставаться с добычей, и двое из них повисли на ногах спецназовца. Риз быстро перезарядил винтовку и двумя выстрелами освободил своего подчиненного от лишнего балласта. Затащив бойца внутрь, десантный челнок закрыл люк и, сделав резкий разворот, направился к орбите.

Глава 23

– Что это было? – удивилась Эви, увидев, как в борт взлетающего корабля попала ракета.

– Это, как я понимаю, тонкий намек всем кто желает полетать выше полутора метров над землей, предположил Дэвис. – Мы немного задержались, и Карантинная Служба уже прибыла и приступила к отстрелу движущихся мишеней. Хотя, стартуй мы парой часов раньше, то наша судьба была бы столь же печальна, как и у этого корабля. Даже, несмотря на всю его электронику, благодаря которой он пытался уйти от боевой ракеты. Похоже, нам ничего другого не осталось, как вернуться обратно в город. Если бомбить с орбиты они не собирались, то вскоре можно ожидать гостей в очень плохом настроении.

– А ты точно уверен, что они будут стрелять в нас? – заинтересовалась Эви.

– Ну, за сто процентов я не поручусь, но вот за девяносто ручаюсь. Пока они не знают, с чем столкнуться, поэтому первое время будут стрелять во все, что движется, а вот когда немного освоятся и кое-что прояснят, тогда и начнут задумываться и беречь патроны. Да и ракета в борт яркий тому пример. Так что давай затаимся на время, и присмотримся к ним, а там и будем решать, как поступить дальше.

Эви кивнула и взглянула вниз, где по холлу бродили

проснувшиеся в поисках чего-нибудь съестного и, желатель-
но, свежего и сочного.

– Нам бы добраться до машины и рвануть обратно тем же
путем, которым мы пробирались сюда, – предложила Эви.

В небе показалась небольшая точка и, сделав круг над кос-
мопортом, умчалась в сторону города.

– Нет, про этот план можно забыть, – возразил Дэвис. –
Разведчик сразу засечет одинокую машину, мчащуюся по
пустынному карьеру. Нам нужно смешаться с другими ма-
шинами, пусть они и будут стоять, но, когда остановимся и
мы, нас будет труднее вычислить, мне так думается. Хотя ес-
ли они подлетят ближе, то вполне могут просканировать нас
тепловизором. И вот тогда горячий движок нас сдаст с по-
трохами. Но возможно я перестраховываюсь, и так дотошно
они поступать не будут. Разведчиков не так много, а терри-
торию, которую они должны обследовать слишком обширна.

– Ты намекаешь на то, что нам предстоит выбираться че-
рез центральный вход? – спросила Эви, продолжая разгля-
дывать бродящих по холлу зараженных.

– Нужно попробовать, другого варианта я не вижу.

Эви кивнула, и они начали осторожно спускаться. Вне-
запно до слуха Дэвиса донесся звук, царапающих метал ког-
тей. Жестом он показал Эви подниматься обратно, и она без
лишних разговоров начала подъем спиной назад. Дэвис дер-
жал на мушке лестничный пролет и так же поднимался, ста-
раясь при этом как можно меньше шуметь.

Похоже один из проснувшихся не найдя еды внизу, решил попытать счастья на верхнем этаже. Он двигался медленно, и при каждом шаге его когти скрежетали по металлическим ступеням, идущим рядом с работающим эскалатором. Монстра, судя по всему, не прельщала поездка на уходящих из-под лап ступенях, и он решил подниматься на своих четырех.

На последнем этаже Дэвис и Эви затаились у лестницы возле перил, им повезло, что они не были прозрачными, а оказались защиты гофрированным алюминием. Зараженный, людей пока не замечал, а они отслеживали его передвижение по звуку когтей. Эви находясь за спиной Дэвиса, направила ствол автомата в ту сторону, где должен был появиться монстр, но Дэвис осторожно надавил на ее оружие, опуская автомат к полу.

На недоуменный взгляд Эви, Дэвис указал пальцем на глушитель своего пистолета. Дальнейших объяснений не требовалось, очередь из автомата пригласит на пир всех, до кого докатится, звук выстрелов. Эви опустила оружие и немного отодвинулась от Дэвиса, давая ему место для маневра.

Звуки приближающегося чудовища становились все отчетливее, вскоре он должен был показаться на этаже. И зараженный не заставил себя долго ждать, его уродливая морда показалась из-за угла. Монстр, взглянул сначала налево, где находилась развороченная комната управления, а затем повернул голову в другую сторону, и наткнулся на ствол Дэвиса. Раздался едва слышный хлопок и монстр, брызнув све-

тящейся слизью, ткнулся мордой в пол.

Дэвис посмотрел по верх мертвого чудовища на лестничный пролет и, убедившись в том, что зараженный не при-тащил с собой приятелей, схватил убитого за лапу. Эви забросив за спину автомат, помогла Дэвису оттащить тушу в диспетчерскую. Они не хотели находиться рядом с зараженным, когда его тело начнет разлагаться и источать удушливый дым. Находясь под самым куполом Дэвис и Эви рассчитывали, что запах убитого нескоро достигнет нижнего этажа, хотя в здании и так уже смердело изрядно.

Тела убитых монстров на стартовой площадке давно уже превратились в кучи дымящейся слизи.

– И как мы доберемся до машины, если нам даже спуститься не позволяют? – шепнула Эви.

– Я не знаю, – честно признался Дэвис. – Лезть самостоятельно в пасть зараженных я не собираюсь, значит, будем сидеть и ждать.

– Чего ждать?

– Подходящего случая для побега.

– А ты уверен, что он наступит?

– Нет, но вероятность весьма велика. Главная проблема – это узнать, когда этот самый случай наступил, и вовремя им воспользоваться. Многие его не видят, или банально ошибаются со временем, и гибнут, хотя подходящий случай, и был у них в руках.

– А ты умеешь его определять? – не отставала от Дэвиса

Эви.

– Пока мне это удавалось, хотя в последнее время я начинаю в этом сомневаться. Честно говоря, ампула жертвы мне не очень подходит, все же я привык находиться по другую сторону подобных отношений.

– Значит ты охотник, который не в ладах с законом, и превратившийся по воле случая в жертву, – подвела итог Эви.

– Ну, что-то в этом духе, – не стал спорить Дэвис.

Но, похоже, посмотреть, что интересного происходит на последнем этаже, пришло в голову не только одному зараженному, растекающемуся в диспетчерской. Тройка бывших людей с горящими в прямом смысле глазами, весьма активно начала перебирать конечностями в попытке опередить друг друга, и добраться до вершины первыми.

Им осталось преодолеть единственный лестничный пролет, чтобы столкнуться нос к носу с Дэвисом и Эви. Грэг вынул второй пистолет и рассчитывал покончить с тварями тремя выстрелами, в крайнем случае, четырьмя. На меткость и твердость руки Дэвис никогда не жаловался, и если оружие не подведет, то четвертого патрона не понадобится. Эви тоже готовилась подороже продать свою жизнь, но этого ей не пришлось делать, как впрочем, и Дэвису.

Чудовищ привлек звук снижающегося десантного челнока и они, забыв о желании исследовать четвертый этаж, бросились вниз по лестнице. Приземляющийся корабль обещал много вкусной, и свежей еды, и оставаться в конце очереди

из голодных монстров эти трое не собирались. Проснувшись неслись на звук двигателей корабля, как рыбы ночью на свет фонаря.

Челнок не приземлился а, зависнув на высоте двух метров над землей, выдвинул две турели, которые изрыгнули из себя смертоносный металл, принявшийся рвать тела зараженных. За считанные мгновения, турели накормили оголодавших монстров, большим количеством металлосодержащего провианта, и подходить за добавкой желающих больше не нашлось.

После того как с основной массой врагов было покончено, челнок совершил посадку. Из открывшегося люка появился отряд из шести человек, закованных в броню. Дэвис знал, что она позволяет находиться в открытом космосе до получаса, ведя при этом активные боевые действия и три часа в экономном режиме. Когти зараженных вряд ли смогут что-то предпринять против высокотехнологичной разработки.

Как оказалось, не все зараженные бросились сломя голову на приземляющийся корабль. К удивлению Дэвиса нашлись и те, кто спрятался за укрытие из машин, баков с топливом, и различных механизмов необходимых для бесперебойного функционирования стартовых площадок.

В ожидании подходящего случая для нападения, монстры затаились. И, когда десантники покинули челнок, зараженные решили атаковать, но наткнулись на огонь из крупнокалиберных винтовок, которые немногим уступали турелям

челнока. Покончив со смельчаками, десантники приступили к сбору валяющихся вокруг в большом количестве образцов.

Пока шел сбор тканей чудовищ, Дэвис и Эви сидели тише воды, и ниже травы, они не знали какова чувствительность датчиков движения корабля, а проверять это на себе ни у кого желания не возникало. Через некоторое время трупы начали разлагаться, застилая округу едким дымом. Для бойцов Карантинной Службы это не являлось проблемой, броня отлично их защищала от любых ядовитых веществ, а отделившаяся от отряда тройца направилась прямо в здание космопорта.

Попав внутрь через разбитые окна, бойцы проверили холл. Но обыскивать все здание не решились или посчитали не целесообразным заниматься этим в данный момент лучше оставить это следующей команде. Окинув последним взглядом холл, они отправились обратно к готовящемуся взлететь челноку. И как только последний из команды запрыгнул на борт корабля, он начал набирать высоту. Люк закрылся уже в полете, и воздушное судно направилось в сторону города, туда же куда немногим ранее улетел разведывательный корабль.

– Это наш шанс убраться отсюда, не привлекая внимания, – бросил Дэвис, поднимаясь в полный рост.

– Почему они не поднялись выше, а всего лишь осмотрели холл? – поинтересовалась Эви, стараясь не отставать от Дэвиса, спускавшегося впереди нее.

– Они произвели поверхностную зачистку, дальше сюда придут другие корабли, которые займутся глубокой санацией здания от чужеродных организмов, – ответил на бегу Дэвис.

– Откуда ты знаешь, что все будет именно так, как ты говоришь?

– Знакомый рассказывал, – бросил Дэвис.

– Ага, знакомый, – не поверила Эви, но больше допытывать его не стала.

У центрального входа они позаимствовали один из автомобилей и, запрыгнув в него, помчались по шоссе. Изредка на дороге им попадались брошенные машины с открытыми дверьми. Всю дорогу до города Дэвис смотрел в окно заднего вида и чуть шею себе не свернул, разглядывая, не появится ли в небе корабль.

Когда они достигли «оживленных» улиц, Дэвис немного расслабился, но все равно продолжал смотреть в небо и его опасения вскоре оправдались. Вдалеке он заметил корабль, летящий в другую от них сторону. Казалось, что им и на этот раз повезет, но корабль неожиданно замерев, изменил курс и направился в их сторону.

– Нас засекли, – сообщил Дэвис, поворачиваясь к Эви.

– Черт, из-за этих уродов, тарашащихся на солнце, я не могу разогнаться, – ругнулась Эви.

– Даже и не думай, – предостерег ее Дэвис. – Оторваться от десантного челнока нам и на «Крокусе» было бы не под

силу, не говоря уже об этой колымаге.

– Но что тогда нам делать?

– Останови машину, но не глуши и вылезай, – приказал Дэвис, покидая аэромобиль.

Спорить Эви не собиралась и доверилась своему напарнику, по крайней мере, он похоже знает, что надо делать, а соображать, что по чем, она будет в другой раз и в другом месте. Дэвис, обежав аэромобиль, схватил стоящего в нирване зараженного и, запихнув его на водительское кресло, пристегнул ремнем безопасности.

Лишившись солнечного света, зараженный принялся вырываться, но ремень держал его крепко, а как освободиться спящий, похоже, не мог сообразить. Единственное на что ему хватило мозгов, это размахивать руками и ногами. К свободе это конечно его не приблизило, но в порыве энтузиазма он периодически задевал, то педаль газа, то педаль тормоза, заставляя аэромобиль изображать из себя эпилептика.

Схватив Эви за руку, Дэвис скрылся в ближайшем здании и, как оказалось, сделал это вовремя. Как только они забежали в магазин, торгующий бытовой химией, над зданием появился челнок и завис в трех метрах над дергающимся аэромобилем.

Корабль висел и ничего не предпринимал, Дэвис гадал, поймаются ли на его уловку или нет? Секунды тянулись целую вечность, медленно перетекая в минуты, но вот люк корабля открылся, и в проеме появились трое закованных в

броню десантников. Еще раз, внимательно оглядев стоящих внизу людей и дергающийся аэромобиль, толкающий брошенного впереди коллегу, десантники решили спуститься. Используя тросы, они оказались на земле. Двое заняли круговую оборону и смотрели за зараженными, а третий, открыв дверь со стороны пассажира, отстегнул у спящего ремень безопасности.

Получив свободу, бившийся в истерике человек выбрался на солнечный свет и, замерев на месте, мгновенно успокоился. Командир группы что-то сказал в рацию и с борта челнока спустили капсулу похожую на ту, в которой находился Дэвис, когда проходил реабилитацию после установки внутреннего генератора кислорода. Внимательно осмотрев стоящих подобно трофеям Горгоны людей, командир группы указал на одного из них. Двое подчиненных мгновенно связав зараженного, понесли его в капсулу. В тот момент, когда спящего подхватили на руки и потащили к капсуле, Дэвису показалось, что связанный на мгновение открыл светящиеся глаза и взглянул на него. Дэвис моргнул, а когда опять посмотрел на плененного человека, то последний ничем не отличался от стоящих вокруг него спящих.

– Показалось, – шепнул Дэвис, списав это на утомление.

– Что показалось? – так же шепотом спросила Эви, когда зараженного поместили в капсулу, и подняли на борт.

– На мгновение мне показалось, что спящий открыл глаза и взглянул на меня, – ответил Дэвис, помассировав закрытые

веки.

– Это от переутомления, хотя пару часов назад они очень даже прытко бегали, – посочувствовала Эви.

– Наверное, но там они проснулись и изменились, а этот открыл глаза, посмотрел и закрыл их обратно, совершенно точно не пытаясь измениться.

– Но ведь ты в этом неуверен?

– Неуверен, – не стал спорить Дэвис. – Идем, скоро закат, а нам нужно найти безопасное место, не хочу еще одну ночь бегать от них, да и патронов на всех не хватит.

– Безопасней места, чем у Поршня я не знаю, – честно призналась Эви.

– Как мы выяснили, оно оказалось не таким уж и безопасным, – заметил Дэвис.

– Ты прав, но ничего лучше я не знаю.

– Где ближайший банк? – спросил Дэвис, глядя по сторонам.

– Хочешь открыть счет?

– Счет я уже открыл, мне нужно хранилище.

До Эви, наконец, дошло, что имел в виду Дэвис, и она, взглянув на улицу, сразу сообразила, где находится отделение банка. Транспортom они пока решили не пользоваться, второй раз фокус с пристегнутым зараженным может не сработать, да и у них под рукой банально может не оказаться зараженных.

Отделение банка находилось в двух кварталах от того ме-

ста, где они сейчас стояли. По пути туда им пришлось пару раз прятаться в зданиях и переждать пока десантный челнок не пролетит над ними, скрывшись за крышами домов. «Скорее всего, это были другие группы, не будет прежний корабль с заполненной капсулой болтаться над городом», подумал Дэвис.

До банка они добрались минут за двадцать до захода солнца. Время стремительно таяло, а им нужно было еще и в хранилище попасть. Разумеется, никто специально для них в святая святых банка не держал двери открытыми. Самое неприятное было то, что ни одного охранника в банке не оказалось, да и вообще банк был пуст, а без ключ-карты, попасть в охраняемую зону, нечего было и думать. Дэвис мог лишиться жизни практически любого, но медвежатником он не был, а учиться этому ремеслу сейчас мысль не очень хорошая.

– Солнце практически зашло, – испуганно произнесла Эви, глядя, как тень накрывает стоящих на улице людей, которые в любой момент превратятся в жаждущих человеческой плоти чудовищ.

Дэвису ничего другого не осталось, как закрыть стеклянную дверь, подперев ее изнутри рукояткой от швабры. Еще оставалось надеяться, что никто ночью не захочет к ним забраться. Стоявшие до этого неподвижно люди после наступления сумерек отправились по своим рабочим местам, до тех пор, пока их кто-нибудь не разбудит.

Улица постепенно опустела, Дэвису повезло, что никто

из них не работал в этом отделении банка. Хотя только теперь он понял, почему сюда никто не рвется. Отделение закрылось для клиентов на выходные, поэтому здесь и нет людей. В этот момент кто-то снаружи дернул за ручку двери, надеясь попасть внутрь. Взглянув через стеклянную дверь на улицу, Дэвис увидел стоящего снаружи охранника банка в окровавленной одежде, видимо голодным он в прошлую ночь не остался, а сейчас сонный вернулся к себе на службу. Охранник продолжал тупо дергать за ручку двери, не задаваясь вопросом, почему она не открывается. На поясе у охранника Грэг заметил прицепленную ключ-карту так необходимую для них.

– Я впущу его и заберу карту, – шепнул Дэвис, взглянув на Эви.

Не получив возражений он осторожно убрал швабру и позволил охраннику распахнуть дверь. И в этот момент на небе раздался гул двигателей идущего на снижение десантного челнока. Его двигатели торможения взревели подобно диким зверям, запуская реакцию у зараженных на трансформацию тел. Охранник не остался в стороне и, открыв глаза, начал быстро изменяться. Дэвис не собирался дожидаться окончания преобразования, и выстрелил в голову недоделанному монстру. Пока охранник заваливался, Дэвис успел сорвать с его ремня ключ-карту.

Челнок приземлялся где-то на соседней улице и практически сразу там раздались пулеметные очереди, привлекая

к себе проснувшихся чудовищ. Забивать голову тем, почему челнок решил прилететь сюда с наступлением темноты, Дэвис не собирался, и вместе с Эви помчался к хранилищу. Тем не менее, несколько проснувшихся заметили их и ворвались в банк, но Дэвис и Эви успели укрыться за крепкими стенами сейфа, и теперь им осталось лишь дожидаться утра.

Глава 24

– Николь Маерс, вам сейчас предстоит испытать некоторые неудобства, – произнес лейтенант Риз, усаживаясь рядом с ней в противоперегрузочное кресло.

– И каким же это будет неудобство?

– Мы вытащили вас из зараженной зоны, и вы должны подвергнуться изоляции, но это продлится не долго. Возможно, вы вообще не попадете в карантинный отсек. Я получил сообщение о скором прибытии исследовательского корабля «А.Р.В.». Как только он прибудет, вас переведут на него, как впрочем, и нас, скорее всего тоже.

– Не думала что «А.Р.В.» берет к себе на службу бойцов Карантинной Службы? – заметила Маерс.

– А мы не из Карантинной Службы, но как мы оказались в этих костюмах лучше вам не знать.

Николь больше не задавала вопросов, и так было понятно, что команда Карантинной Службы, настоящая команда, сейчас лежит где-то в перерабатывающем отсеке, ожидая, когда их сожгут вместе с отходами, если конечно этого не произошло раньше.

Огромный корабль Карантинной Службы «Валькирия», стремительно приближался, пока полностью не занял все пространство и не поглотил маленький десантный челнок. Около получаса команде пришлось, сидя в корабле, ожидать

пока корпус полностью не продезинфицируют и не выпустят команду. Но это оказалось лишь началом и еще полчаса они убили на проверку экипажа, включая Николь. Когда проверка закончилась Риз дал ей микронаушник который она тут же вставила в правое ухо. Теперь она могла слушать некоторые частоты и быть в курсе событий происходящих на корабле.

За то время пока они проходили дезинфекцию, прибыл исследовательский корабль «А.Р.В.» «Протон» и его капитан сразу же связался с капитаном крейсера. Разговор у них вышел не особо радужный, но исследование захваченных образцов передавалось под полный контроль корпорации «А.Р.В.». Как им удалось достигнуть такого уровня власти, Николь даже боялась предположить, но ее радовала мысль, что она играет на правильной стороне поля.

Покинув блок, где проводилась дезинфекция, Николь Марс уже встречал сотрудник лабораторий крейсера. Он проводил ее в медицинский отсек, где Николь прошла полный медосмотр, но кроме ушибов и синяков никаких травм у нее врачи не обнаружили. Сестра принесла ей новую одежду и ради любопытства поинтересовалась как Николь, оказавшись на планете где все люди подверглись инфицированию, избежала их участи быть зараженной? Так и не получив ответа сестра оставила одежду на тумбочке у двери и удалилась.

Переодевшись, Николь быстро переложила из кармана

старой одежды в карман нового комбинезона две пробирки, в одной из которых находился «Модификатор». А в телефоне был спрятан диск с полной информацией об эксперименте. Пробирки у нее во время процедур не забирали, их в кармане никто не обнаружил, а вот телефон пришлось отдать на время обследования, он слишком сильно экранировал. Получив его обратно, она сняла крышку и проверила диск, он оказался на месте, и Николь с облегчением выдохнула.

Получи Карантинная Служба то, что записано на диске, и ее в лучшем случае казнили бы на месте без лишних разговоров, но раз ее подлечили, вместо того чтобы выбросить в открытый космос, значит не все так уж и плохо.

Начальник исследовательского блока крейсера Карантинной Службы хотя и поприветствовал ее как сотрудника «А.Р.В.», но особой радости не выказывал. Он явно не хотел расставаться с объектами, доставленными с планеты. Если исследования отдать в руки «А.Р.В.», то Карантинная Служба превратится в обычных вояк и надобность в услугах собственной научной лаборатории отпадет. По большому счету к этому все и шло. У корпорации имеется контроль над огромными финансовыми потоками, у государственных структур их гораздо меньше. И зачем им содержать еще одну дублирующую организацию. Все это было написано на лице начальника исследовательского блока, когда он вошел в палату Маерс.

– Я Зак Кракер, начальник научных лабораторий, – пред-

ставился он. – Рад, что наши бойцы сумели вас спасти. Вскоре за вами должна прибыть команда с исследовательского корабля «А.Р.В.» и я получил приказ передать вам все образцы, которые мы собрали на планете. Не могу не сказать, что я очень и очень недоволен сложившейся ситуацией, и хотя я ученый, но, находясь на военном корабле, мне приходится выполнять приказы. Вам запрещено покидать каюту до того момента пока за вами не прибудет корабль. Но не переживайте к этому моменту я уже подготавливаю все образцы к транспортировке. Желая вам это время потратить на отдых, хотя его и не так много.

Произнеся монолог, Зак Кракер повернулся к ней спиной и покинул каюту. В подтверждение своих слов над дверной панелью загорелась красная надпись о блокировке двери.

– Вот черт, – ругнулась Николь, и шлепнулась спиной на кровать.

Зак Кракер шел в исследовательский блок и материл на чем свет стоит «А.Р.В.» и собственное руководство, которое позволяло гражданским управлять собой. Возможно, руководство и считает эти отношения правильными, но он будет действовать по своим законам.

– Доктор Кракер мы получили приказ передать все образцы на исследовательский корабль «А.Р.В.», – доложил ему лаборант, когда Кракер вошел в отсек научных лабораторий.

– Готовьте все образцы кроме целого, если они хотят

иметь объект с руками и ногами пускай сами спускаются за ним. И передай Пейджу, чтобы немедленно зашел ко мне.

– Хорошо я передам ему вашу просьбу, – кивнул лаборант и убежал готовить образцы.

Зак понимал расстройство своих людей, они в первый раз столкнулись с реальной угрозой, а изучить это, им не дают. Но он является хорошим руководителем и собирается обеспечить работой подчиненных. Зайдя к себе в кабинет, Зак едва успел сесть за стол и прочитать пропущенное сообщение, когда на пороге появился Пейдж.

– Что за ерунда здесь твориться, Зак?! – возмутился Пейдж. – «А.Р.В.» теперь указывает, что делать Карантинной Службе?

– Дружище, мир меняется слишком быстро, особенно для таких ископаемых как мы, – покачал головой Зак.

– И что ты предлагаешь? – Идти на поводу, у этих толсто-сумов?

– Нет, в открытую с ними спорить нам слишком опасно, – возразил Зак. – Особенно если брать во внимание тот факт, что «А.Р.В.» получило большинство в правительстве, и, по сути, оно и стало теперь правительством.

– Да ты, верно, шутишь? – сел на ближайший стул Пейдж.

– Какие тут могут быть шутки, вот, смотри сам, – повернул он к нему дисплей с сообщением. – Нравится нам это или нет, но теперь придется с этим жить.

– Значит, отдаем все образцы? – схватился за голову

Пейдж.

– Не все, я уже распорядился о том, что зараженный человек останется у нас для исследований и «А.Р.В.» совершенно не нужно об этом знать.

– Выходит, старые черти еще повоюют, – обрадовался

Пейдж.

– Насколько это получится, эпической битвы, конечно, не обещаю, но пару раз врезать по морде, пожалуй, можно. Есть у меня правда пара идей, но нужно с этим поторопиться.

Николь ничего другого не оставалось, как валяться на кровати и бездельничать. На самом деле она и не представляла насколько устала, пока не закрыла глаза. Организм за перенесенные им напряжения, требовал отдыха и, получив сейчас такую возможность, он вцепился в него зубами, отключив сознание Николь.

Проснулась она от звука открываемой дверной створки. На пороге стоял мужчина с эмблемой «А.Р.В.» на левой груди комбинезона. Он не представился, а молча протянул ей планшетный компьютер. По середине экрана располагался датчик, сканирующий отпечатки. Николь приложила к нему палец, и через несколько секунд система подтвердила ее личность. Экран очистился, и мгновение спустя, на нем появилось текстовое сообщение, в котором говорилось что исследовательский корабль «А.Р.В.» полностью переходит в

ее распоряжение. Николь Маерс назначается руководителем операции, а командир корабля «Протон» становится ее заместителем.

Первое что от нее требуется в качестве руководителя, уничтожить любые упоминания и следы, которые могут связать «А.Р.В.» с той ситуацией, что произошла на Марсе. У нее полностью развязаны руки, и она может использовать любые средства для достижения результата. Связь крейсера Карантинной Службы с земным руководством перехватывается и только после изменения направляется командованию на Земле. Правда долго так поступать нельзя, там могут заподозрить неладное и послать еще один корабль, так что времени на решение задач у Николь оставалось слишком мало.

Хотя, «А.Р.В.» и имеет сейчас большинство в правительстве, но с этим еще не все свыклись. Они регулярно вставляют им палки в колеса, в надежде поймать корпорацию на какой-либо ошибке. И если на крейсере что-то заподозрят, он должен исчезнуть. Использование «Модификатора» остается на ее усмотрение. Дальше шло требование об уничтожении документа после прочтения. Николь стерла запись и передала планшетный компьютер сотруднику «А.Р.В.».

– Образцы готовы для транспортировки на корабль? – спросила она у него.

– Да доктор Маерс, наши люди следят за погрузкой.

– Отлично, возвращаемся на корабль, нас ожидает большая работа. Могу обещать, что отдохнуть вам предстоит

очень и очень немного, и советую заранее запастись таблетками от головной боли.

Загрузка образцов не заняла много времени, да и уместились они в один контейнер. Странно только, что Карантинная Служба собрала лишь слизь в баночки, а целиком ни одного объекта не захватила, возможно, она не такая уж и серьезная организация, как хотелось бы ей казаться. И если они собираются решать все проблемы бомбардировкой с орбиты, то для Маерс это лишь облегчит поставленную перед ней задачу. Погрузившись на челнок, который должен доставить образцы и Николь на исследовательский корабль «А.Р.В.» она связалась с лейтенантом Ризом, оставшимся на крейсере.

– Риз на связи, – раздалось в ее наушнике.

– Это Маерс, оставайтесь на корабле и готовьтесь к тому, что у вас, возможно, будет небольшая работа на борту крейсера.

– Вас понял, док, конец связи.

Корабль «А.Р.В.» «Протон», не был таких огромных размеров как крейсер карантинной службы, но уважение внушал. Николь еще ни разу не приходилось путешествовать на кораблях такого размера. А управлять целой сетью лабораторий, она и не мечтала, но все когда-то нужно делать в первый раз. Хотя до этого ее уже назначали руководителем компании, но, по большому счету, она управляла только своей группой, да и то не долго.

Из-за каких-то идиотов с самодельной бомбой, ей пришлось работать практически в полевых условиях, и потерять всю команду. Брать руководство в свои руки ей пришлось очень быстро, и никто ее не спрашивал, желает она руководить или нет. Ее просто ставили перед фактом, полностью уверенные в том, что она справится, и она справлялась.

Челнок плавно пристыковался к борту корабля, и когда давление в шлюзе выровнялось, он открылся для прохода. На борту ее встретил капитан Санчес, заверив Николь, что корабль в полном ее распоряжении и команда готова выполнять любые приказы.

– Отлично капитан, – произнесла она. – Первым делом прикажите своим людям выбросить все образцы, которые были доставлены вместе со мной, они бесполезны.

– Считайте уже сделано, – заверил ее Санчес.

– Вы постоянно прослушиваете «Валькирию»?

– Каждую секунду.

– Хорошо, как только заметите, что они начинают слишком глубоко копать, немедленно поставьте меня в известность.

– Свяжусь с вами сразу, как только узнаю об этом, доктор Маерс.

– Покажите мне, где находится научный блок, и я не буду вас более беспокоить.

– Мой помощник вас проводит, а пока наденьте это, – протянул ей Санчес что-то наподобие часов, но с довольно боль-

шим экраном.

– Что это?

– Корабельный навигатор, в нем полная схема всех помещений, – ответил он. – Задайте место, куда вам нужно попасть и он покажет вам маршрут движения. Когда полностью освоитесь, то он вам будет без надобности, а пока привыкаете, навигатор будет вам весьма полезен. Да и лишний раз не придется общаться с членами экипажа.

Надев, на руку навигатор, Николь отправилась вслед за помощником капитана. Лабораторный отсек приятно удивил Маерс. Здесь было собрано самое лучшее оборудование, которое только могла себе представить Николь, да пожалуй, и то, что она не могла представить, тоже находилось в этом блоке.

Криогенные капсулы обычно занимали по три метра, и это еще когда они стояли вертикально, а когда их нужно было опустить, то пожирались и все девять метров. Новые же смотрелись практически миниатюрно и вместо одной капсулы здесь помещались сразу три. Персонал оказался под стать оборудованию, никто не ковырялся в носу в ожидании, когда кто-нибудь загрузит его работой. Лаборанты крутились вокруг приборов, проверяя их состояние и готовые в любой момент приступить к исследованию тех образцов, что им принесут для изучения.

– Отличное место, думаю, мне здесь понравится, можешь быть свободен, дальше я сама разберусь, – отпустила она со-

провожающего.

Переходя из одного отсека в другой, Николь, наконец, нашла тот прибор, который искала. Вставив пробирку со спящими модификаторами в специальный отсек, Николь надела видео-очки и перчатки манипуляторы. Перчатки были снабжены датчиками давления, которые позволяли ей ощущать пробирку внутри прибора, словно она реально держала ее в руках, а не смотрела на нее через мониторы очков.

Взяв капсулу транспортировки в виде мяча для гольфа, Маерс поместила внутрь половину спящих модификаторов и, совместив две половинки капсулы, герметично их запечатала. Оставшийся в пробирке «Модификатор», перебазировался в другой контейнер. Покончив с упаковыванием, она вынула оба контейнера и убрала их в именной сейф, куда доступ всем кроме нее был закрыт. Дежурившему у прибора лаборанту, досталась вторая пробирка.

– Скопируй состав и воспроизведи литров пять-шесть. Когда он понадобится я должна быть уверена, что его будет в достаточном количестве.

Загрузив работой подчиненных, Николь села за компьютер и перенесла на него данные с диска, затем принялась за создание небольшого ролика предназначавшегося для командира крейсера. Завтра днем, Марс-Сити будет уничтожен, и планета попадет под карантин. С программой для создания видео, Николь провозилась практически до утра, после чего она решила выделить себе пару часов на отдых.

Глава 25

Проснувшись Николь, когда на планете был уже полдень и, поднявшись в капитанскую рубку, связалась с командиром крейсера.

Продемонстрировав ему, ролик с исследованием образцов, Николь настояла на том, что организмы на планете чрезвычайно опасны для человечества, и их необходимо немедленно уничтожить.

– Вы уверены в ваших выводах? – на всякий случай уточнил командир крейсера.

– Послушайте меня внимательно, если случится так, что я ошиблась и зараженные не так опасны, хотя мои данные говорят об обратном, – произнесла Николь, глядя ему в глаза. – То, уничтожив зараженных, вы ничего не теряете, да еще и сэкономите бюджетные деньги, вместо того чтобы тратить его на изучение чрезвычайно опасного для человечества заражения. Уверена, это не останется незамеченным, и награда найдет своего героя, я позабочусь об этом. Но если окажется, что вирус действительно опасен, а вы его не уничтожите, то получите шанс войти в историю, как истребитель человечества. Хотя может случиться такое, что рассказывать об этом будет уже некому. Теперь подумайте о родственниках, которых вы оставили на Земле, разве не для их защиты, в том числе вы служите в Карантинной Службе? Не для их

ли защиты под ваше командование отдан тяжелый крейсер с высокотехнологичным вооружением?

– Вы меня убедили, через шесть часов ракеты будут готовы, и я начну планетарную бомбардировку, – немного подумав согласился капитан «Валькирии».

– Я рада, что вы выбрали правильное решение, главное успеть до наступления темноты, пока зараженные не забрались в подвалы и здания.

– Уверяю вас доктор, их это не спасет, конец связи.

Отключив связь, Николь немного удивилась, почему для планетарной бомбардировки требуется так много времени. Но в любом случае, вторая часть ее плана не может быть выполнена раньше того времени, пока не будут сброшены бомбы. Теперь ей нужно было, как-то попасть на крейсер.

В этот момент Санчес получил какое-то сообщение, и сразу же передал его Николь, пояснив, что это запись последних переговоров на крейсере. Из записи стало понятно, что они проводят расшифровку с камер наружного наблюдения собранных в разных районах Марс-Сити. Форматы записей оказались разные и некоторые из них сильно повреждены. А полная расшифровка, и их анализ, будет закончен примерно через семь часов, но эпицентр заражения ими уже примерно определен.

– Капитан, затребуйте у них копии тех записей, что уже расшифрованы, – повернулась она к Санчесу. – И скажите, за ними я прибуду лично, а пересылать их дистанционно до-

вольно опасно, здесь летает слишком много спутников.

– Я договорюсь о вашем посещении, – кивнул он. – Можете спускаться к челноку, – заверил ее Санчес и, повернувшись к офицеру связи, попросил его связаться с капитаном крейсера.

Покинув капитанскую рубку, Николь отправилась к сейфу, где хранился «Модификатор». Если произошедшее на планете, не было ее замыслом, в прямом смысле, и вырвавшийся из стен лаборатории «Модификатор» был не ее виной, то сейчас она четко отдавала себе отчет в том, что жизни экипажа крейсера уже не будут прежними.

В большинстве случаев им это не понравится, но их мнения она спрашивать не собиралась. Вынув из сейфа контейнер, Николь отправилась на стартовую площадку, где ее уже ожидал челнок, готовый доставить смерть человеческим оболочкам. Правда, Николь не считала это смертью, а всего лишь усовершенствованием организма. А то, что те, кого она собиралась усовершенствовать смотрят на это немного по-другому, ее не трогало.

Она придерживалась собственного мнения, и если руководство довольно, то довольны и все остальные. Ну, а те, кто этого не понимает просто глупые люди, не осознающие всей выгоды от нового тела, не поддающегося старости и обретающего нечеловеческие способности. С подобными индивидами нужно разбираться жестко, и как можно быстрее.

Челнок представлял собой, что-то напоминающее спаса-

тельную капсулу, только места здесь было немного больше. Ему ведь не нужно иметь запас провианта, и еще кучу необходимого инвентаря для выживания. Челнок являлся своего рода лифтом, соединяющим корабли, не более того. Единственное, чем он был снабжен, кислородом и топливом для аварийного маневра. Николь заняла одно из мест, и когда люк автоматически закрылся, челнок трянуло. Это магнитные зажимы, вцепившись в него, отсоединили корабль и выпустили в открытый космос.

Гравитация внутри челнока полностью не отключалась, но была снижена до минимума. По идее если уронить стеклянный стакан на металлический пол, он не разобьется при падении, а уляжется как на перину. Путешествие челнока направляемого по лучу, с одного корабля на другой, заняло не более десяти минут.

На крейсере, Николь встретил офицер и передал ей копию записи. Сотрудников «А.Р.В.» никто не любил, и скрывать подобное никто не собирался. Вручив копии, офицер резко развернулся на месте и, не пожелав Николь счастливого пути, отправился по своим делам.

Корабль не был особо многолюдным, по крайней мере, в том месте, где пристыковался челнок Николь. Несколько грузчиков перетаскивали ящики с явно тяжелым содержимым. Оглядевшись по сторонам, Николь, немного подожда, пока грузчики схватятся за следующий ящик, и сосредоточатся на погрузке. Лишь затем она подошла к пульту

управления челноком, и ввела на нем название места назначения, корабль «А.Р.В.» «Протон».

Дождавшись открытия створок, освободивших ей проход к челноку, она еще раз бросила взгляд на двух здоровяков, пытавшихся разместить на платформе нестандартный короб, и быстро достав контейнер с «Модификатором», прикрепила его с обратной стороны панели. Магнитным захватом контейнер крепко уцепился за панель, и заметить его было очень сложно, если конечно не искать специально.

Очередной раз, поглядев на грузчиков, наконец справившихся с негабаритным грузом и занимавшихся тем, чтобы он не свалился с платформы, Николь отошла от панели и направилась ко входу в челнок. Заняв место у иллюминатора, она дождалась, когда корабль отлетит от крейсера карантинной службы «Валькирия» на достаточное расстояние, и лишь после этого включила передатчик в ухе, полученный от Риза.

– Риз на связи, – тут же услышала она в наушнике.

– Слушайте внимательно лейтенант, я оставила вам посылку с обратной стороны пульта управления челноком. Заберите ее как можно быстрее, и когда планетарная бомбардировка завершится, вам предстоит оправдать, ту, немалую зарплату, которую я не сомневаюсь, вы регулярно получаете.

– Не стану спорить, гонорар приходит регулярно.

– Вот и отлично, к полученному контейнеру нужно будет прикрепить гранату или что-то подобное. Вещество, вырвавшееся из капсулы должно распространиться по кораблю

и достаточно быстро. Найдите способ с помощью которого, вам удастся это сделать. И мой вам совет, заранее переведите скафандры в режим нахождения в открытом космосе. Потом у вас будет около часа, чтобы отправить «Валькирию» в сле-пой прыжок, а перед этим обратиться из корабля.

– Задание понял, конец связи.

Николь выключила передатчик и откинувшись в кресле посмотрела в иллюминатор, где увидела, как к крейсеру пристыковывается десантный челнок, и как магнитные зажимы втаскивают его во чрево корабля. «Валькирия» готовится к планетарной бомбардировке и не удивительно, что она собирает весь экипаж на борту судна.

Выбравшись из челнока, Николь отправилась отдыхать, у нее еще осталось немного времени на сон. Шесть часов пролетели как одно мгновение, видимо за последнее время она слишком вымоталась или в этом виновны лекарства, вколотые ей в медицинском блоке «Валькирии». Но зато теперь Маерс отлично себя чувствовала и была готова вновь окунуться с головой в работу.

Ну а сейчас, ей предстоит уничтожить всех свидетелей, и тех, кто мог догадаться о проекте «А.Р.В.». Одно дело разработка огнестрельного оружия, и совершенно другое, биологического, запрещенного на всех планетах. Тех, которые колонизированы и тех, кому еще предстоит стать домом для человечества. Проблема лишь в том, что люди не могут жить без уничтожения себе подобных, или тех, кто хоть как-то от-

личается от основной массы.

На мостике ее уже ожидал капитан Санчес.

– Вы когда-нибудь видели планетарную бомбардировку? – поинтересовался он.

– Нет.

– Это потрясающей красоты зрелище. Мне доводилось видеть ее только в учебных фильмах, и я не надеялся, что придется лицезреть подобное действие собственными глазами.

– Служебных фильмов я не смотрела, у меня немного другие интересы, но я верю вам, что это будет действительно незабываемо, – согласилась Николь.

– Не сомневайтесь, смотрите, «Валькирия» уже разогрела стволы, – указал он на панорамный иллюминатор.

Стволов оказалось не два, а целых шесть, и по ним постоянно бегали молнии, и когда частота молний увеличилась, пушки выстрелили какими-то светящимися сгустками. Было красиво, но на ракеты эти снаряды явно не походили.

– Это всего лишь отражатели, – объяснил Санчес. – Они ударят по периметру зараженной территории и создадут силовое поле. Для живых существ оно не представляет угрозы, как впрочем, и не для живых. Будь вы там в это время то, скорее всего даже и не заметили бы его.

– И какой тогда в нем смысл, если это поле никого не останавливает? – удивленно спросила Николь, слегка приподняв бровь.

– Вот в этом-то и вся суть этого поля, – усмехнулся Сан-

чес, но Николь ничего смешного здесь не видела.

Санчес вместо объяснения указал рукой на панорамный иллюминатор. Николь перевела взгляд на крейсер и увидела, как из его чрева вылетели две ракеты. Пока они находились вблизи корабля, они шли на малой скорости, не используя разгонные двигатели. Отлетев метров на сто от «Валькирии», ракеты выплюнули яркие хвосты пламени из дюз и умчались к планете.

– Возвращаясь к силовому полю, – повернулся к ней Санчес. – Когда ракеты взорвутся и начнут выжигать все живое, то силовое поле отразит обратно огненный кошмар и зараженная территория повторно подвергнется выжиганию. Силовое поле настроено именно на состав бушующего пламени, вот поэтому сквозь него может пройти человек, если конечно он успеет. А после двойной дозы огня не выживут даже те, кто находился в подвалах.

В ухе Николь включился передатчик.

– Доктор Маерс мы начинаем операцию, – доложил Риз и отключил связь.

Санчес сделал увеличение с наружных камер корабля, выводя изображение Марс-Сити на центральный монитор. Иначе разглядеть происходящее на планете просто нереально. Ракеты достигли поверхности, и в зараженной территории начался Ад. Огонь побежал от центра к краям как круги на воде и, достигнув границ силового поля, отразился обратно. Спустя мгновение после удара, внизу уже ничего разо-

братъ было невозможно, вся территория покрылась черным, как смоль дымом, с которым не могли справиться даже мощные камеры корабля. Неожиданно с борта «Валькирии» вырвалось золотое облако модификаторов.

– Что там происходит?! – бросил Санчес, подходя к иллюминатору и стараясь рассмотреть состав выброса.

Николь ожидала чего-то подобного, но не думала, что модификаторы найдут выход наружу. В открытом космосе они оказались не жизнеспособны и быстро гасли, превращаясь в обычную серую пыль.

– Санчес, готовьте спасательный челнок, нужно будет забрать нескольких человек с борта «Валькирии». И это необходимо сделать до того, как корабль совершит...

Николь не успела договорить, как крейсер Карантинной Службы, задрожал всем корпусом, и исчез из поля видимости.

– Гипер-прыжок, – закончила она свое предложение. – Капитан, больше нам здесь делать нечего, возвращаемся на базу, – приказала Маерс, покидая капитанский мостик.

Глава 26

На руке Дэвиса пропиликали электронные часы, сообщая ему, что пора бы и просыпаться. Открыв дверь хранилища, он выглянул в коридор. Везде виднелись следы ночного посещения, оставленные зараженными. Их трудно было не заметить, особенно если брать во внимание отсутствие дверей.

Клыкастые не обременяли себя заботой о культурном проходе через дверной проем. Если дверь оказывалась не достаточно крепкой то проснувшиеся, проделывали в ней дыру, через которую и лезли, а если она сопротивлялась, то ее выносили вместе с дверной коробкой. Судя по всему пробежав по коридорам и не найдя для себя ничего вкусного, они решили поискать счастья на улице.

В холле банка, окна тоже испытали на себе ярость голодных зверей, и единственное, что от них осталось, это воспоминание и усыпанный осколками пол. На пороге лежал труп охранника, которого Дэвис пристрелил, но он не распался на слизь и дым. Видимо, не успев трансформироваться, тело, ведет себя как человеческое. Эви шла следом за Дэвисом и, когда он перешагивал через мертвого охранника, у стража порядка включилась рация, висевшая на поясе.

– Всем бортам, говорит крейсер «Валькирия», через шесть часов начнется планетарная бомбардировка. Повторю, через шесть часов начнется планетарная бомбардиров-

ка.

– Говорит челнок, три восемь шесть, делаю последний круг и возвращаюсь на борт.

– Вас понял, три восемь шесть, не задерживайтесь, конец связи.

Дэвис и Эви посмотрели друг на друга.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – произнесла Эви.

– Да, мы в заднице по самые ноздри, – подтвердил ее догадку Дэвис, и отстегнул с пояса мертвеца рацию.

Вот только воспользоваться ей ему не удалось, рация работала только на прием. Кнопка передачи была разбита в хлам. Видимо ночные пробежки охранника, отрицательно отразились не только на его одежде, но и на рации. Отбросив, бесполезный передатчик, Дэвис выбежал на улицу, стараясь разглядеть на небе челнок карантинной службы.

– Что нам делать?! – крикнула Эви, так же уставившись на небо.

– Планетарная бомбардировка уничтожит нас со стопроцентным результатом, – объяснил Дэвис. – Единственная возможность, которая у нас осталась, это привлечь внимание челнока. И возможно они нас не пристрелят, а возьмут на борт. Хотя я не совсем уверен в том, что для нас будет лучше, планетарная бомбардировка или попасть в руки Карантинной Службы.

– Я выбираю второе, хотя позже возможно и пожалею об этом, но пока другого выхода я не вижу, – заявила Эви.

– Я тоже Эви, я тоже, – согласился Дэвис. – Нужно как-то привлечь их, будь здесь обычные бензиновые машины, мы бы устроили отличный костер со всеми вытекающими, но их нет.

Подбежав к стоящему рядом аэромобилю, Дэвис выстрелил в замок багажника и, открыв его, принялся в нем что-то искать.

– Что мы ищем? – поинтересовалась подошедшая к нему Эви.

– Газовую горелку, хочу устроить небольшое шоу на крыше. Надеюсь, мы заинтересуем пилота настолько, что ему захочется познакомиться с нами поближе. Возможно, нас даже возьмут покататься.

Эви кивнула и сделала тоже самое с другим багажником. Им пришлось вскрыть еще около десятка замков, прежде чем Эви радостно вскрикнула, скидывая руку, сжимавшую газовую горелку. Время беспардонно их подгоняло, и они торопились подняться на крышу здания, до того момента пока челнок не умчится на орбиту.

На их счастье лифт оказался в рабочем состоянии, и они быстро поднялись на верхний этаж. Отправив Эви на крышу, Дэвис выбил ногой дверь напротив лифта и вошел в помещение какого-то офиса. Схватив пару ведер для бумаг, он принялся набивать их всем, что могло хорошо гореть и желательно при этом дымить. Быстро наполнив ведра, он помчался вслед за Эви на крышу. Его напарница тоже не теря-

ла времени даром и, ободрав изоляцию с труб, проходящих по крыше, соорудила из этого приличную кучу. Дэвис добавил туда содержимое своих ведер, а Эви поднесла горелку и попыталась ее включить, но она не работала.

– Только не это, она же полная! – воскликнула Эви и потрясла горелку. – Что же за козлина возит в багажнике испорченную горелку?!

– Брось ее в центр и отойди, – произнес Дэвис, вынимая пистолет.

Одного выстрела хватило, чтобы баллон взорвался, разметав добрую половину собранного для костра хлама. Несмотря на это изоляция воспламенилась, горящие обрывки были заботливо собраны и возвращены обратно в костер. Изоляционный материал, ободранный с труб, отлично справлялся со своей задачей, поднимая вверх столб черного непроглядного дыма. Задумка Дэвиса и Эви не прошла даром, и вскоре они услышали звук турбин приближающегося челнока Карантинной Службы.

Заметив надвигающийся на них челнок, Дэвис вынул все оружие, которое у него было и, сложив его перед собой, сделал два шага назад. Во избежание недоразумений, он на всякий случай поднял руки. Эви добавила к арсеналу Дэвиса свое и встав рядом с ним, тоже подняла руки. Челнок пролетел вокруг здания и лишь после этого совершил посадку на крышу.

Люк корабля открылся, и по спустившемуся трапу выбе-

жали два десантника, взяв Эви и Дэвиса на прицел. Калибр винтовок Карантинной Службы внушал неподдельное уважение. Обойдя их с двух сторон, вооруженные люди замерли, превратившись в бронированные статуи, но убирать оружие никто из них не собирался. Лазерные точки прицелов продолжали подрагивать на головах Эви и Дэвиса.

Ситуация с радушным приемом Карантинной Службы явно затягивалась, их продолжали удерживать на прицеле при этом ничего не говоря. Только в глубине души Дэвис надеялся, что это не ожидание приказа об их ликвидации. Им повезло, правда, пришлось еще некоторое время постоять, прежде чем они увидели появившиеся на трапе две капсулы. Каждую из них толкал один десантник, а позади них шел третий. Когда капсулы покинули трап, шедший позади спецназовец, жестом приказал остановиться, а сам подошел к Дэвису и Эви.

– Я с большим удовольствием отправил бы вас на тот свет, вместо того чтобы тащить на корабль, – поделился своими мыслями бронированный человек. – Но Зак Кракер услышав, что вы не спящие требует привезти вас к нему. Надеюсь, вы не имеете отношение к «А.Р.В.»?

Эви и Дэвис отрицательно покачали головами.

– Ну и отлично, ползайте в капсулы.

Прежде чем им позволили в них забраться, Дэвис с Эви подверглись тщательному обыску, и все это время с них не убирали лазерные прицелы. Только после того как прозрач-

ные крышки захлопнулись над задержанными, десантники перестали наводить на них оружие. Дэвис в это время испытывал довольно неприятные ощущения, словно его перевозили в гробу. Единственным отличием было то, что он еще жив и может наблюдать за происходящим сквозь прозрачную крышку.

Десантники вкатили их на борт корабля и, установив в специальные выемки в стене, покинули отсек. И практически в тот же миг челнок оторвался от крыши. Похоже, волнение о перегрузке тех, кто в капсулах, волновало только самих заключенных. До боли сжав челюсти, Дэвис терпел мучение при старте и надеялся что взлет с планеты не убьет Эви. Она в отличие от него совершенно не была готова к подобным испытаниям, хотя произошедшую с жителями города метаморфозу, она перенесла весьма неплохо. Когда челнок вышел в открытый космос, мучительная боль отпустила Дэвиса. Потом прошло еще некоторое время, прежде чем челнок пристыковался к кораблю и их капсулы повезли через шлюз.

Огромный грузовой отсек имел несколько больших шлюзов, через которые завозят и вывозят корабли. Дэвис насколько ему позволяли это сделать захваты, удерживающие его внутри капсулы, внимательно осматривался по сторонам. Его интересовали входы и выходы персонала, на случай если ему это понадобится. Хотя он и мало верил в подобное, но опыт подсказывал, случиться может всякое. Поэтому знание о расположении шлюзов в любом случае лишним не будет,

да и за примерами далеко ходить не нужно. Он хотел спокойно поселиться на Марсе и встречать утро за свежей прессой и горячим кофе. А теперь его везут как подопытную крысу для производства экспериментов.

Десантники, толкавшие капсулы закатили их в грузовой лифт, и один из них нажал кнопку вниз. По тому времени, которое они находились внутри лифта, Дэвис пытался определить какого размера корабль. Огромный грузовой отсек, а теперь еще и долгий спуск, все говорило ему, что, скорее всего, они находятся на крейсере.

Да здесь только личного состава должно быть не меньше пяти тысяч, и тупо захватить корабль, просто не удастся. Но Дэвису подходил другой план, исчезнуть, и такое количество народа для этой цели подходило лучше всего. Правда претворять эти планы можно будет только после того, как он выберется, и если до этого его не успеют разобрать на части.

Дэвис ничего не имел против науки и исследований, но только в том случае, если он сам не являлся подопытным экземпляром. Когда лифт остановился и двери открылись, десантники не стали вывозить капсулы, а замерли по бокам, словно не заметив, что лифт остановился. Загадочность их поведения вскоре открылась, когда к лифту подошли четверо сотрудников в белых комбинезонах. Без лишних слов они вывезли капсулы, оставив вооруженных людей в кабине лифта.

Пока их везли по коридору, Дэвис успел прочитать вы-

веску над дверью. Теперь он знал, что их везут в исследовательские лаборатории и им предстоит еще одна дезинфекция. Дэвиса и Эви это мало касалось, так как они находились под защитными колпаками и могли лишь наблюдать, как обливают ядовитой гадостью сопровождавших их сотрудников и капсулы. После токсичного душа в шлюз начали нагнетать воздух, люди чтобы не улететь от ветра держались за специальные перила, капсулы были пристегнуты к полу. После интенсивной просушки Дэвиса и Эви завезли в какое-то помещение и, закрепив их капсулы в вертикальном положении, вышли из лаборатории.

Дэвис хотел спросить Эви, как она себя чувствует, но капсула полностью глушила любые звуки, и ему оставалось лишь догадываться о состоянии Эви. Прошло еще немного времени, прежде чем их навестили. Первым в отсек зашел мужчина невысокого роста и с посеребренными сединой висками. Он явно был тем, кто отдает здесь приказы, и ходил он в обычном белом халате, а не в комбинезоне с закрытым лицом, которые были надеты на двух его сопровождающих.

Подойдя к капсуле Эви, он некоторое время разглядывал ее через прозрачное стекло. Удовлетворив любопытство, он подошел к Дэвису. Отойдя от них на пару шагов, он переводил взгляд с Эви на Дэвиса и обратно. Видимо придя к какому-то решению, он указал рукой на Эви и двое его подручных покатали ее капсулу к выходу. В тот момент, когда она проезжала мимо него, они встретились взглядами, Эви была

напугана.

Капсула и сопровождавшие ее лаборанты скрылись за дверью, а Зак Кракер повернулся к Дэвису, по крайней-мере на кармане халата было написано именно это имя. Он уже не разглядывал Дэвиса, а что-то набирал на пульте его капсулы. Ничего хорошего это не сулило, но и повлиять на это Дэвис тоже не мог. Он лишь почувствовал укол в шею и потерял сознание.

К действительности Дэвиса вернул отвратительный звук. Он не знал, откуда исходит этот мерзкий звук, но хотел, чтобы он прекратился как можно скорее. Мозг пытался проснуться и пробиться сквозь вату обволакивающую сознание. Единственная мысль, бившаяся в нем и не дававшая повторно отключиться, заключалась в желании узнать, куда увезли Эви, и что с ней произошло. Да и мерзкий скрежет, взрывающий сознание, тоже не давал упасть в беспамятство. С большим трудом, разлепив веки, Дэвис так ничего и не увидел. Взгляд не мог сфокусироваться и различал лишь обрывки света и тени. Несколько раз, открыв и закрыв глаза, ему удалось немного вернуть зрение в норму и разглядеть, что происходит за прозрачной крышкой.

По капсуле ползал проснувшийся, это его когти скрежетали по стеклу. Сама по себе крышка не была пуленепробиваемой, но имела достаточную крепость, чтобы не разбиваться во время случайных падений. Зараженный видел вкусное содержимое капсулы, но как до него добраться, сообразить

пока не мог. Наконец ему надоело изображать из себя таракана и, разозлившись, он ударил когтями по стеклу. Крышка не разбилась, но образовавшаяся трещина подсказала зараженному правильность его мысли.

Увидев результат, зараженный принялся молотить когтями по стеклу капсулы, добавляя к первой трещине множество новых. Дэвис попытался пошевелиться, но его крепко удерживали захваты на руках, ногах, и голове. Он понял, что его ожидала довольно глупая смерть, противостоять которой он не имел никакой возможности. А вот проснувшийся, обрадовавшись своей гениальности и напористости, в конечном счете, пробил дыру в крышке. В этот момент в капсуле раздался синтетический голос.

– Внимание, нарушена герметизация капсулы, дальнейшее использование программы без внесения в нее изменений, невозможно. Программа остановлена.

Зажимы, удерживающие Дэвиса, отключились и больше не препятствовали его действиям. Зараженный увидев, как человек зашевелился, просунул в проделанную им дыру голову, а на такие мелочи как зазубренные края отверстия он уже не обращал внимания главное достичь еды. Его внутренности пожирал голод, и он пытался как можно скорее добраться до свежего мяса за стеклом.

У Дэвиса на ближайшее будущее имелись немного другие планы. Согнув ноги в коленях, хотя это было и чертовски трудно, Дэвис выбил крышку вместе с застрявшим в ней за-

раженным. Тварь попыталась снять с себя прозрачный воротник, но острые края отверстия впились в шею и не позволяли ей освободиться. Не теряя времени, Дэвис ухватился за край крышки и крутанул ее вокруг шеи чудовища.

Пилообразные края отверстия с легкостью отделили голову от тела. Дэвис и зараженный упали на пол одновременно. Монстр, оттого, что в прямом смысле потерял голову, а человек от потери сил. Выброс адреналина помог ему справиться с чудовищем, но снотворное, введенное Заком Кракером, еще не полностью перестало действовать.

Отдыхать времени не было, вряд ли зараженный бродил здесь в одиночестве. Элементарная логика говорила, что на огонек могут заглянуть и другие мутанты. Ну, даже если никто и не придет, то вскоре труп начнет разлагаться и Дэвис банально умрет от удушья. Несколько раз, глубоко вздохнув, Дэвис, прочистил мозги и с большим трудом поднялся на ноги. Как только он выпрямился его голова закружилась, и он рухнул на пол.

– Мать вашу! – ругнулся Дэвис, лежа на спине и глядя в потолок. – Кого ты собираешься спасти, если собственный зад от земли оторвать не можешь.

Отчитав, таким образом, сам себя, Дэвис перевернулся на живот и, согнув колени, встал на четвереньки. Попытка подняться выше приводила к головокружению. В той гадости, что вкололи ему внутри капсулы, похоже, снотворным не ограничились. Идти в таком состоянии было равносиль-

но самоубийству, сожрут за первым же углом. И тут Дэвису в голову пришла глупая мысль и за неимением других, ему ничего не осталось, как притворить ее в жизнь.

Собравшись с духом, он подполз к капсуле, из которой его освободил зараженный, и активировал пульт управления. Система тут же начала ругаться о том, что прошлая программа была прекращена из-за разгерметизации. Запустить же новую невозможно пока не будет закончена предыдущая. Голова опять начала кружиться и Дэвису вновь пришлось прилечь, чтобы окончательно не разбить голову.

Переждав немного, он опять приподнялся и вывел информацию о прошлой программе. Для ее завершения требовалось пробудить объект в закрытой капсуле. Дэвису повезло, он увидел, что продолжить программу можно, если убрать условие, «герметизация». Капсула перезагрузилась, и начала десятисекундный отсчет до начала пробуждения объекта.

Глубоко вздохнув, Дэвис одним движением забросил себя в капсулу. Голова опять начала кружиться и в этот момент он почувствовал, как в шею вонзается игла. Сыворотка немедленно начала работать, нейтрализуя действие снотворного. Мозг прояснился, и Дэвис уже твердым шагом вышел из капсулы. В нос ударил отвратительный запах разложившихся тел монстров.

Судя по всему, до этого, снотворное как-то влияло на рецепторы и он не ощущал этой вони, а сейчас дышать становилось довольно трудно. Взглянув на труп, он отпустил се-

бе пару минут, чтобы найти скафандр или что-то подобное. Приведя свои мозги в нормальное состояние, Дэвис не соби-рался погибать от ядовитых паров.

В шкафчике, как и предполагал Грэг, скафандра не оказа-лось, это было бы слишком хорошо. Начавшееся разлагаться тело зараженного намекало, чтобы он поторапливался. Пе-реворотив все шкафчики к Дэвису неожиданно начало сту-чаться отчаяние. Остался всего один ящик на стене, куда он не заглядывал. Если верить картинке на нем, внутри нахо-дится огнетушитель, в чем и убедился Дэвис. Но помимо него там лежала еще какая-то трубочка с желтой полосой на одном из концов, и она была заботливо запакована в пластик.

Перевернув пакет, он прочитал название: «Мобильный противогаз с легкой защитой». Далее мелким шрифтом была написана инструкция по применению. «М.П.Л.З.» использу-ется для работы в зараженных помещениях, где нет возмож-ности применить полноценный защитный костюм. Для акти-вации противогаза нажмите зубами конец трубки, помечен-ный желтой полосой.

Дэвис, не долго думая, укусил за желтую полоску, проти-вогаз мгновенно активировался, закрыв пластинами пол ли-ца и нос. Теперь, наверное, ему и удар в челюсть не особо страшен. Тело зараженного задымилось, но опасности для человека оно уже не представляло. У Дэвиса оставался еще один не решенный вопрос – где взять оружие? Пытаться раз-бираться с проснувшимися голыми руками, не вариант. А

еще нужно выяснить, что здесь произошло, пока он спал. Хотя в общих чертах у него уже имелись некоторые догадки.

Стены и пол помещения были расписаны явно не бордовой краской, да и зараженный превратившийся в слизь, на моляра как-то не тянул. Хотя, скорее всего, к этому художеству и он приложил свою лапу. Видимо умники в белых халатах не рассчитали свои силы и, обгадившись, померли. А ему досталась роль уборщика всего этого шоколада. И как назло, ни пистолета, ни автомата, даже пилки для ногтей и той не было.

Взгляд Дэвиса блуждал по помещению, пока не наткнулся на пистолет для дистанционной вакцинации. Он покрутил его в руке, стараясь придумать, как его можно использовать в сложившейся ситуации, но так и не придумал. Прививкой от гриппа, зараженного можно разве что приятно удивить, но он вряд ли воспылает благодарностью и откажется от желания отобедать Дэвисом.

Отложив пистолет в сторону, он подошел к огнетушителю и взвесил баллон в руках. Брызнуть пеной в морду не вариант, а вот приложиться им по башке, пожалуй, можно. Рядом с огнетушителем стоял еще один баллон, гораздо меньших размеров и не предназначавшийся для тушения пожара. Хотя, ученые на мир смотрят немного под другим углом, и поставили они его сюда, именно для тушения.

Сквозь покрывавший его иней проступала надпись, «Жидкий азот». Поставив огнетушитель на место, Дэвис вы-

нул баллон с азотом и подошел к автомату, управляющему капсулы для вакцинации. Баллон с азотом был такого же размера что и баллон с вакциной, закрепленный в автомате. Быстро поменяв их местами, Дэвис прикрепил шланг и, открыв вентиль, спрятался за разбитой зараженным капсулой. Грэг совершенно не хотел находиться рядом с прибором, который в любой момент может взорваться.

Автомат тем временем запустился и начал заполнять капсулы для пистолета, выплевывая их в специальный контейнер. Но на десятой он споткнулся и перестал подавать признаки жизни. Немного подождав, Дэвис решил выбраться из-за укрытия и посмотреть, в чем, собственно говоря, дело. Все оказалось довольно банально, прибор полностью замерз.

Подобрав капсулы, которые успел заправить автомат, Дэвис вставил одну из них в пистолет для вакцинации, перед этим разрядив его в стену. Расстояние в три метра не составило для пистолета особого труда. Интересно, кого они вакцинировали на такой дистанции, задался вопросом Дэвис. И уж точно вакцина не предназначалась для людей. Обезопасив себя от яда, и кое-как вооружившись, Дэвис направился к двери.

Глава 27

Грэг Дэвис открыл дверь и осторожно выглянул в коридор, повсюду висел легкий туман. По всей видимости, здесь пристрелили не одного проснувшегося, а неработающая система вентиляции не могла очистить коридоры от ядовитой дымки. Дэвис, честно говоря, не совсем понимал, как такой огромный военный корабль позволили захватить зараженным. С учеными все понятно, но вооруженный десант-то должен был дать им на орехи.

Темный туманный коридор ничего хорошего ему не сулил, но других вариантов в любом случае у него не было. Взглянув на пистолет для вакцинации, Дэвис шагнул в туман, стелившийся над полом. Впереди раздавались неприятные поскрипывания и легкие удары металла о металл. Если не лукавить, то подобный антураж не добавлял оптимизма.

Обычные его клиенты принадлежали к состоятельным людям и окружали себя не только охраной, пытавшейся его остановить, но и дорогими вещами. Разумеется, все это богатство нужно было располагать где-нибудь в престижном месте. Свой остров или что-то подобное, а теперь ему приходится ползать по пустынным коридорам, практически без оружия и ожидая нападения бывших людей, превратившихся в кровожадных уродов. Несколько дверей, до которых он добрался, вели в помещения с пустыми капсулами. Заглянув

через прозрачные вставки на дверях, Дэвис увидел тот же интерьер, в котором он и сам очнулся.

Продолжая идти по коридору, он добрался до информационного терминала с планом корабля «Валькирия». Определив куда ему двигаться, Дэвис открыл дверь и сразу же столкнулся с зараженным. Тварь, похоже, не ожидала подобного подарка судьбы и замерла в замешательстве. Дэвис пришел в себя первым и обеспечил зараженного прививкой из жидкого азота в голову. Открытая пасть замерзла мгновенно, а удар ногой в живот опрокинул зараженного на спину, заставив его от удара о металлический пол, потерять голову.

Вставив новую капсулу в пистолет, Дэвис приготовился встретить еще кого-нибудь из голодных существ. Подождав пару минут, он так никого и не увидел. Если верить схеме то следующий коридор должен был вывести его к лаборатории, в которой работал доктор Зак Кракер.

Нарываться еще раз на стоящего за дверьми зараженного, Дэвис больше не хотел и поэтому, нажав кнопку открытия двери, он отошел от нее на пару шагов назад. По ту сторону порога мутированных людей не оказалось, и это радовало Дэвиса. Основной коридор убегал прямо, а ему требовался тот, что уходил направо. Именно там находилась исследовательская лаборатория номер один, в которой правил Кракер.

– Отлично, ты-то мне и нужен, – прошептал Дэвис, хотя говорить когда у тебя во рту трубка для подводного плавания, не очень-то и удобно.

Видимо разработчики этих противогазов считали, что те, кто будет носить их продукцию, не особо будут нуждаться в разговорах. Открыв последнюю дверь, отделявшую коридор от лаборатории, Дэвис осторожно вошел во владения доктора Зака Кракера.

Большое помещение было разделено на отсеки, и каждый из них огражден прозрачной стеной. Проходя по центру лаборатории можно было отлично видеть, чем заняты твои подчиненные, и не отвлекать их открытием дверей. Не нужно быть особо одаренным, чтобы догадаться, что здесь изучали зараженных. И у них поначалу, наверное, шло все отлично, до тех пор, пока обладатели дипломов не разбудили спящего. Ну а дальше все было понятно и без слов.

Кровавые отпечатки ладоней на стенах и оборудовании, не давали усомниться в полном истреблении сотрудников лаборатории. Проходя по центру, Дэвис заметил в одном из отсеков капсулу, залитую кровью. Прозрачная крышка закрыта, но по центру было проделано отверстие, через которое проснувшийся и пообедал. Кому принадлежали кровавые останки внутри капсулы, определить было уже нельзя. Дэвис не хотел верить в то, что кровавое месиво когда-то было Эви. Правда небольшая надежда, что она жива, у него еще оставалась.

На каждой капсуле имелся идентификационный номер, нанесенный с боку, но здесь он был залит засохшей кровью. Дэвис отер с бирки кровь и прочел надпись: «К-468». Это

была капсула Эви, в груди Дэвиса что-то сжалось и не хотело отпускать. Он думал, что его сердце давно уже перестало испытывать какие-либо чувства, но видимо это не так. Те люди, что имели значение для него, давно мертвы. Остальные становились лишь интерьером, используя который он подбирался к цели. Устранив объект, он менял обстановку. Эви же не стала интерьером, а осталась живым человеком, сумевшим стать для него почти родным. Теперь и она ушла, присоединившись к тем немногим, которых он никогда не забудет.

В глубине лаборатории раздалось рычание. Дэвис догадывался, что его ожидает, когда он выйдет из отсека, где обнаружил капсулу Эви. Осторожно выглянув из палаты, он увидел проснувшегося, обгладывающего кого-то метрах в двадцати от Дэвиса. Проснувшийся был полностью поглощен трапезой, и не заметил появившегося в центре человека.

Дэвис не сказал бы, что он был зол, нет, злость в убийстве не особо хороший помощник. Если конечно твоя цель не геройская смерть. А он был опечален, и его печаль, ничего хорошего не сулила чавкающему уроду. Оглядевшись, Грэг увидел в отсеке напротив, контейнер с ампутационным набором, по крайней мере, надпись говорила именно об этом.

Зараженный пока не обращал внимание на человека, и продолжал отвратительно чавкать. Дэвис решил, что у него есть немного времени, чтобы обзавестись медицинским оборудованием. Открыв крышку контейнера, он обнаружил

внутри виброрезвие для отсечения конечностей и дополнительный аккумулятор для него. Из остального его заинтересовали только два скальпеля, занявшие места на поясе.

Выйдя обратно, Дэвис обнаружил зараженного на том же самом месте, где он спокойно обгладывал мясо с костей. Чтобы привлечь внимание проснувшегося, Грэг постучал рукоятью виброрезвия по стеклу. Замысел удался, и зараженный поднял окровавленную морду, уставившись горящим взглядом на человека.

Дэвис знал, что зараженный незамедлительно на него кинется, и приготовился всадить в его глотку капсулу с азотом, но проснувшийся и не думал нападать, вместо этого он завизжал. Визг продолжался всего несколько секунд, а затем наступила тишина. Зараженный оставался на месте и никуда похоже не собирался.

– Не понял, и это все? – удивился Дэвис.

После этого зараженный издал повторный визг, и на этот раз его похоже заметили, и из вентиляционной шахты слышались такие же звуки. Услышав своих собратьев, чудовище переступило через недоеденный труп, направляясь к человеку, так нагло прервавшему его трапезу.

– Эволюция, мать твою, – ругнулся Дэвис, увидев необычное поведение зараженного и поднимая пистолет для вакцинации. – Когда вы были не настолько умны, то нравились мне намного больше.

Прыгнувший на него зараженный, получил свою порцию

азота и больше не оглашал отсек рычанием. Дэвис отошел немного в сторону, пропуская мимо себя мертвого противника. Упав на пол, монстр ударился головой и осыпал пол россыпью светящихся осколков льда.

Перезарядив пистолет, Дэвис едва успел его направить на появившегося из двери еще одного противника. В голову он не попал, капсула угодила в плечо монстра в тот момент, когда чудовище делало замах лапой. Мощный взмах окончился потерей конечности, а вибролезвие отсекло голову. Но проблема заключалась в том, что выскочивший из-за двери оказался не последним.

До того момента как створка опустилась, он заметил еще троих подвергшихся мутации. Двери открывались автоматически, как только к ним приближались, и это делало невозможным отсечь часть зараженных от лаборатории.

Едва дверная панель поднялась, и первый же показавшийся оттуда монстр получил прививку от жизни в грудь. Времени на перезарядку не осталось, так как в коридоре выстроилась небольшая очередь на осмотр. Отбросив пистолет, Дэвис перешел к более радикальному лечению, пустив в дело, медицинский, ампутиционный набор.

Вибролезвие, созданное для мгновенного рассечения костной ткани, не воспринимало тела зараженных как препятствие, и падающие на пол конечности и головы, являлись наглядным тому доказательством.

Разобравшись с врагами, Дэвис огляделся, ожидая оче-

редного нападения, но скрежета о металл не звучало, да и рыков вместе с визгом тоже. На одном из столов он заметил работающий компьютер. Дэвис хотел найти Кракера, и он рассчитывал, что информация в компьютере ему может чем-то помочь.

Войдя в систему, Грэг обнаружил единственное письмо, хранящееся на диске и не отправленное. По большому счету Дэвис мог пройти мимо, но он решил прочитать его, возможно, там будет информация о том, что здесь все-таки произошло, в тот момент пока он находился под действием транквилизаторов. Письмо, оказалось, от сотрудника исследовательской лаборатории к своему товарищу из ремонтного блока.

«Привет, Джек. Извини, что не сообщал о себе и не приходил, но здесь черт знает что происходит. Вот только сейчас выдалась свободная минутка и я засел за клавиатуру. Дело в том, что вояки, похоже, совсем страх потеряли, теперь они решили, что оповещать нас о гипер-прыжке совсем не обязательно. И благодаря им, мне посчастливилось усесться на лоток с иглами. Сейчас я с легкостью могу жить в лесу, изображая задницей ежа. Вторая лаборатория до сих пор хочот, когда я прохожу мимо. А перед прыжком еще и система вентиляции накрылась медным тазом, ты представляешь, каково мне было засовывать развороченный зад в узкий скафандр? Так что извини, но пока я зайти к тебе не смогу, не

хочу смущать твоих ребят из ремонтного блока.

Я уже сейчас представляю, на что способен их бесхитростный интеллект. Особенно если они увидят меня, уходящего от тебя, с широко расставленными ногами и оттопыренным задом, да еще и на костылях. И ведь не поверят, что он болит, хотя нет, в то, что он болит, они охотно поверят, но вот про лоток с иглами... одним словом пока я не смогу нормально ходить я в ремонтный блок не сунусь. Так что партию закончим позже, и не вздумай переставлять фигуры, у меня все ходы записаны.

Ну бывай, мне пора на процедуры, кстати там такая медсестра мне мазь накладывает... закачаешься. Думаю позже приглашу ее на свидание, разумеется, когда смогу продемонстрировать не только боевые шрамы на корме. Все, я победил, точнее поковылял».

О том, где искать Кракера Дэвис не узнал, но зато выяснил, что корабль совершил гипер-прыжок и возможно вскоре стоит ожидать прибытие кораблей зачистки. Дэвис понимал, что до этого момента ему желательно выяснить, где он находится и попытаться слинять с корабля. Но хуже всего могло оказаться то, что корабль вынырнул вдалеке от обитаемых планет, и Дэвис единственный кто не подвергся заражению.

Грэг догадывался, что это не простой вирус, передающийся при помощи чиха. Будь все именно так, он давно бы под-

хватил эту заразу на свой зад, но он был жив, здоров, и в темноте приходилось пользоваться фонариком, а не подсвечивать путь светом из глаз. При таком раскладе ему необходимо обзавестись чем-то более серьезным, чем пистолет для вакцинации, и ножом для отпиливания конечностей.

Покинув лабораторию, Дэвис отправился на поиски оружия и он точно знал, что в медицинских лабораториях его нет. Хотя он и приспособил некоторые вещи для убийства, но это скорее было криком души о спасении, а он все же предпочитал пользоваться тем, что изначально предназначалось для убийства.

Корабль Карантинной Службы в первую очередь являлся военным кораблем, и только потом все остальное. Значит, найти штурмовую винтовку здесь не должно составить особого труда. Но в любом случае ее поиск назвать легким будет нельзя. Дэвис надеялся, что за следующей дверью зараженных не окажется.

С теми, кто услышал вой проснувшегося, он вроде бы разобрался, а остальные видимо находятся где-то в другом месте. Хотя возможно он и ошибается, и призыв зараженного услышали и другие, но корабль таких огромных размеров, что возможно им потребуется некоторое время, для того чтобы добраться до него. И если это не так, Дэвис все равно решил ожидать нападения, чем надеяться на глухоту проснувшихся, и напороться на них, неподготовленным.

Открыв последнюю дверь, ведущую из лаборатории, он

увидел пост охраны. Здесь, похоже, зараженные сильно обломали себе зубы, прежде чем смогли завалить спецназовца. Десантник, стоящий на посту не подвергся заражению, броня защитила его от светящейся пакости и позже ему пришлось столкнуться с теми, кого он должен был защищать. Но теперь они были не такими послушными, и предъявлять пропуск не собирались.

Весь пол до поста охраны был заляпан высохшими пятнами слизи и разбросанной одеждой, которая была на зараженных. Десантнику ничего другого не оставалось, кроме как подороже продать собственную жизнь. Он оказался хорошим солдатом, большинство монстров погибло, так и не добравшись до него. Практически все, кто пытался вырваться из лаборатории, сталкивались с ним. Наверняка десантник мог бы остаться живым, если бы не твари, пролезшие через вентиляционную шахту.

Выход из нее находился прямо над его головой, неожиданное нападение сверху и погубило солдата. Но даже тогда он не сдался, об этом говорили выдвинутые на предплечьях лезвия. Превратив в желе парочку зараженных, он, в конечном счете, погиб. Его броня несла на себе следы когтей чудовищ, в которых превратились люди, но они не особо ей вредили, оставляя лишь неглубокие царапины. Хотя было и несколько серьезных повреждений, они-то и привели к смерти воина. Броня оказалась пробита в нескольких местах, а голова десантника была срезана, словно попала под гильотину.

Дэвис поднял штурмовую винтовку лежащую рядом с трупом. Она оказалась в исправном состоянии, но датчик боезапаса показывал, наличие всего двух патронов. Это конечно не тот арсенал на который рассчитывал Дэвис, но, беря во внимание заварушку, в которую угодил спецназовец, это еще хорошо что у него осталось два патрона.

Для того чтобы открыть дверь, которая выпустит его из лаборатории, Дэвису пришлось заглянуть на сам пост охраны. Небольшое помещение с пультом управления дверью, рассчитанное на двух человек. Один несет службу у двери, другой, жмет кнопку. Два шкафчика для брони, санузел, и бокс с пайками и водой, стандартный интерьер для всех постов охраны.

Похоже, напарник погибшего десантника отправился оправлять свои надобности, и когда он забрался на горшок, там его и накрыло. Довольно неприятная ситуация, когда ты находишься в интересном положении, а тебя превращают во что-то непотребное. Для Дэвиса, правда, это оказалось и к лучшему, для похода на горшок, напарнику пришлось снимать броню.

Открыв шкаф, Дэвис, не раздумывая, забрался в нее. Подняв забрало шлема, он забросил в рот пару капсул с водой, и сгрыз плитку сухого пайка. Вкус у такого питания был отвратительным, но это делалось специально, для того чтобы люди не умяли все припасы за раз. Полноценный обед был сжат в одну плитку, и съесть эту гадость заставлял только ре-

альный голод. Но надо отдать должное изобретателям, чувство сытости наступало практически мгновенно. Пока Дэвис набивал желудок, в шлеме включилась рация.

– Говорит Зак Кракер, начальник исследовательских лабораторий. Ваша броня активировалась и автоматически вышла на связь с центральным компьютером. Ответьте, если вы живой, и если это не было самопроизвольным включением.

– Это Грэг Дэвис, один из захваченных на планете заложников. Я жив, но сделаю все возможное, чтобы твоя жизнь закончилась как можно быстрее. Я видел, что осталось от Эви, после того как ты ее забрал...

– Дэвис я жива, – услышал он в шлеме голос Эви. – Зак успел меня вывести из лаборатории и пока мы в относительной безопасности, но я не знаю, как долго это может продолжаться. Дэвис мне страшно, неужели опять придется проходить через весь этот ужас... я не уверена, что мне хватит сил пережить новый кошмар.

– Не волнуйся, я скоро найду тебя и как только разберемся, что здесь произошло, смоемся подальше от этого места, – попытался успокоить ее Дэвис. – Теперь дай мне поговорить с Кракером, он должен объяснить, почему я находился в образе растения под стеклом.

– Не буду скрывать, Эви я забрал для экспериментов, – ответил Кракер. – Но оказалось она знает о произошедшем так много, что я был бы дураком, не использовав эту возможность. Да и анализы крови показали, что она полностью

чиста. Вам удалось избежать заражения на планете и похоже, здесь история повторилась. Я занимался изучением спящего, когда по кораблю распространилась светящаяся пыль, и ее скорость была просто невероятной. Если ты в этот момент не находился в скафандре как я или еще в каком закрытом помещении, то результат был предрешен. Я был в изоляционном боксе вместе с Эви и брал у нее кровь для анализа. Нам повезло, благодаря изоляции мы избежали заражения. Но что самое удивительное, объект, который мне доставили в самом начале, и которого я не отправил на корабль «А.Р.В.», начал ускоренно усовершенствовать свое тело. И если верить Эви, такого она еще не видела.

Объект был заключен в куб из пуленепробиваемого стекла, и все его попытки выбраться ни к чему не приводили. При этом он не изменялся полностью, как произошло с другими людьми, подвергнувшимися заражению, а просто отрастил себе когти. Если не смотреть ему в светящиеся глаза, то запросто можно спутать его с обычным человеком. Поняв, что ему не пробиться через прозрачную перегородку он видоизменил когти и приступил к разрушению стекла. Монотонно колотя в одно и то же место, он начал получать свои дивиденды. Пуленепробиваемое стекло начало подрагивать, а вскоре и совсем сдалось, выпуская монстра на свободу. Мы с Эви наблюдали за ним через камеры, установленные в комнате, именно это нас и спасло.

– Выходит пробитая броня десантника, это дело его рук, –

предположил Дэвис.

– Скорее всего, – не стал спорить Кракер. – Я точно не уверен, откуда взялась эта зараза, но по рассказам Эви и тому, что запечатлели камеры наружного наблюдения на планете, это дело рук человеческих. И инопланетные формы жизни здесь не причем.

– Эй, похоже, я не единственный кто не превратился в урод на этой посудине, – встрял в их беседу еще один мужской голос.

– Кто это говорит? – спросил Зак.

– Том Ковальский, командир разведывательного корабля. Я нахожусь на его борту и, честно говоря, рад тому, что решил проверить бортовую систему, а не отправился валяться в каюте.

– Крейсером управлять сможешь? – в свою очередь спросил Дэвис.

– По правде сказать, никогда не пробовал, но думаю, справлюсь. Рассказывали, что это как пересесть с легкового автомобиля на грузовик, работающий на угольном карьере, первое время непривычно, но быстро перестраиваешься. Только есть небольшая проблема, я нахожусь на борту своего корабля в окружении зубастых уродов, а рубка управления «Валькирией» если мне не изменяет память, находится на верхней палубе в носовой части судна. До нее и раньше путь был не близкий, а при наличии агрессивного экипажа он стал просто нереален.

– Дэвис, мы находимся рядом со стартовой палубой, и если ты сможешь открыть шлюзы в открытый космос, то мы быстро очистим отсек и встретимся с пилотом, – предложил Зак Кракер.

– Отлично, и как мне их открыть?

– В твоей броне есть карта корабля, я отметил на ней, где находится пульт управления. Но будь осторожен, мы сейчас наблюдаем за палубой и на ней довольно много зараженных.

– Ну, просто отлично, у меня на всю эту ораву всего два патрона, – заметил Дэвис. – Здесь есть где-нибудь арсенал? В противном случае весь наш план отправится коту под хвост.

– Мне очень жаль, но арсенал блокируется, если на корабле начинаются боевые действия, – разочаровал его Кракер. – И открыть его можно только с капитанского мостика. Это сделано во избежание захвата его противником, но думаю, патроны можно будет найти в коридорах и помещениях. Это ведь как ни как военный корабль, и вооруженных людей здесь полно. Практически мало у кого броня была переведена в боевой режим, и забрало никто не опускал, за что и поплатились. Пользоваться оружием у зараженных не хватает мозгов, да им это и без надобности. Мы с Эви нашли пару винтовок в коридоре и с их помощью сумели добраться до стартовой палубы. Дальше идти мы не решаемся, слишком много зараженных, а патронов осталось не слишком много.

– Хорошо, сидите и не высовывайтесь, я постараюсь сделать что смогу, – пообещал Дэвис, отключая связь.

Глава 28

Покинув пост охраны, Дэвис наткнулся еще на одного мертвого десантника в окружении слизи и рваных медицинских халатов. Ему не удалось воспользоваться огнестрельным оружием, нападение монстров оказалось неожиданным, и винтовку выбили из рук, прежде чем он успел нажать на спусковой крючок. Врагов спецназовец положил не меньше чем десантник, охранявший двери с противоположной стороны. Дэвис внимательно наблюдал за коридором ожидая в любой момент появления зараженных. А два патрона в винтовке навевали не особо радостные мысли.

Подняв с пола изуродованное оружие мертвого воина, Дэвис вынул магазин и перезарядил свою винтовку. Еще пара магазинов оказалась на броне десантника, в отличие от первого бойца, который использовал весь боезапас, этот бился в рукопашной. С полным боекомплектом дышать стало куда легче и можно уже отправляться в сторону лифта.

Вызвав кабину, Дэвис довольно долго ее дожидался, складывалось впечатление, что ее задерживают на каждом этаже. Наконец прорвавшись через все препоны, лифт соизволил остановиться на этаже Дэвиса. Кабина несла на себе следы безумных пассажиров забывших как правильно пользоваться столь сложной для них техникой и, не дождавшись остановки, они выбрались через люк на крыше лифта.

Весь путь до стартовой палубы Дэвис не сводил прицела с выломанного люка на потолке кабины лифта. Зараженные с легкостью передвигаются по стенам, и как он заметил, мутация происходит довольно быстро, поэтому вентиляционные шахты для них – дом родной. Наконец Дэвис почувствовал, как кабина начала замедляться, и вскоре остановилась.

Грэг направил ствол винтовки на двери и когда они начали открываться, из люка на Дэвиса свалился зараженный. Человека он, конечно, слегка напугал, но за это получил прикладом по морде и отлетел к стене, а вдогонку Дэвис пригвоздил его выдвинувшимся из предплечья лезвием. Пока Грэг разбирался с противником, неожиданно напавшим на него, двери лифта полностью открылись, показав еще троих мутантов находящихся чуть дальше по коридору.

Парочка из них ожесточенно делила труп, тянув его в разные стороны. Мертвое человеческое тело не выдержало такой нагрузки и разорвалось на две половины. Радость от добытого трофея правда они не смогли испытать в полной мере, им это не позволил третий зараженный. Заметив приехавшего в лифте человека, он зарычал, привлекая внимание своих братьев.

Насколько мог судить Дэвис, свежее мясо для зараженного аналогично наркотику, и их не нужно два раза уговаривать, чтобы они забыли про труп и полностью сосредоточили внимание на нем. Дэвис убрал лезвие обратно в предплечье брони, и пригвожденный им к стене зараженный сполз

на пол, не представляя больше опасности.

Первым подавился крупнокалиберной пулей, инфицированный, увидевший Дэвиса. Голова монстра взорвалась, а тело отбросило на пару метров вглубь коридора. Оставшиеся двое выпустили из пастей мертвую плоть и, запрыгнув на стены, помчались к Дэвису, высекая когтями искры из стальной обшивки коридора.

Правый бегун смело принял на грудь кусок горячего металла выпущенного из оружия Дэвиса, и присоединился к своим мертвым собратьям. А вот левый неожиданно ускорился и Дэвис не успел на это среагировать. Раньше такой прыти он за ними не замечал. А теперь столкнулся с этой особенностью в самый неподходящий момент. Единственное что оставалось ему сделать, это упасть на спину, пропуская над собой прыгнувшего монстра. Короткая очередь в брюхо зараженного разорвала его на части, осветив всю кабину лифта желтоватым свечением.

– Да чтоб тебя, тварь сопливая, – пробурчал Дэвис, поднимаясь на ноги и протирая бронированной перчаткой забрало шлема.

Стряхнув с винтовки слизь, Дэвис покинул кабину лифта. Под ногами неприятно чавкало от внутренностей зараженных и тех, кем они трапезничали. Радовало то, что в коридор не выходила вентиляция и, скорее всего, выход из нее находился несколько дальше этого места. Но в любом случае ему приходилось несколько раз оборачиваться, чтобы не

пропустить неожиданного нападения, как это уже произошло с ним в лифте. Ему пока везло, и за спиной никто не появлялся, но неприятные звуки, постоянно раздававшиеся на корабле, слегка нервировали Дэвиса.

Компьютер брони вывел на экран шлема карту помещения, подтвердив, что коридор выведет его прямо на стартовую палубу. Неожиданно справа открылась дверь, и Дэвис едва не всадил очередь в появившуюся на пороге Эви.

– Никогда больше так не делай, – предупредил он, когда Эви затащила его внутрь и опустила дверную панель. – Я видел твою капсулу и думал, что тебе не удалось выбраться.

– Меня вытащил Зак Кракер сразу же после того, как у меня взяли анализ крови и не обнаружили заражения.

– Мне жаль, но спасти вас, мы уже не смогли, светящийся шторм, распространившийся по кораблю, инфицировал практически всех на борту, – объяснил Кракер. – И меньше чем через несколько минут люди начали изменяться. Признаюсь честно, в первый момент мне сильно помогла Эви. Как она мне рассказала вы, уже имели дело с зараженными на планете.

– Да, – коротко и без подробностей ответил Дэвис. – Выбор у нас в тот момент оказался не слишком большой.

– Понимаю.

– Все в порядке, – успокоил его Дэвис, подходя к окну и осматривая палубу. – Я не привык к помощи от кого бы то ни было.

Зараженных на палубе оказалось достаточное количество. Одни тупо бродили из одного конца палубы до другого, но большинство из них просто сидели на месте, разглядывая пол перед собой.

– Почему они не превращаются обратно в человеческие тела? – поинтересовался Дэвис. – Здесь достаточно мощные прожекторы, солнце они, конечно, не заменят, но внимание-то чудовищ привлечь должны были.

– Я не могу на это ответить, – пожал плечами Кракер, подходя к Дэвису и тоже посмотрев в окно. – Для опытов было слишком мало времени, а когда началось это сумасшествие, один из образцов разбил пуленепробиваемое стекло и сбежал. И хотя «А.Р.В.» заставило передать им все образцы, я оставил одного, он-то, в конечном счете, и сбежал. Ну а после того как было принято решение о планетарной бомбардировке, капитан разрешил забрать с планеты еще несколько живых объектов. Он не доверял «А.Р.В.» поэтому и позволил вылет нескольких челноков, на одном из них и доставили вас.

– Ясно, – кивнул Дэвис. – А теперь постарайтесь сидеть тихо, пока я буду открывать затворки и выбрасывать эту гадость в открытый космос, поработаю немножко дезинфектором, – произнес Дэвис, выходя в коридор.

Выходов на стартовую палубу оказалось несколько, и он собирался добраться до пульта управления, не вступая в конфликт с зараженными. Сама по себе мысль оказалась здра-

вая за исключением небольшой проблемы. Дверь, ведущая на стартовую палубу, как раз напротив кабины с пультом управления, оказалась заблокирована с другой стороны.

Дэвис попытался открыть ее вручную, но лишь потерял время. Бросив заниматься ерундой, он отправился к другому выходу. И вот она-то открылась без проблем, но теперь ему предстояло путешествие через всю палубу кишашую зараженными. Подобная перспектива обладала привлекательностью кладбища, но других вариантов он не видел.

Дэвис тихо и очень медленно пробирался между контейнеров с оборудованием. Иногда ему приходилось замирать на месте и дожидаться когда зараженные пройдут мимо него, а двигались они не слишком-то и быстро. По началу все шло довольно гладко, и пульт управления неотвратимо приближался, но в этот момент, один из инфицированных решил отдохнуть, усевшись между двух контейнеров. Дэвис ругнулся про себя и осторожно пополз обратно. Вот только болтающиеся без дела монстры и с другой стороны тоже решили отдохнуть, словно им здесь вдруг медом намазали.

– Вот же черти, огромная палуба, а этим гадам приспичило опустить задницы именно здесь, – прошипел Дэвис, замерев на месте между рядами контейнеров с каким-то оборудованием.

Ничего другого ему не осталось, как отползти обратно и ждать когда обладатели весьма непривлекательных физиономий, решат перебазироваться куда-нибудь в другое место.

Прислонившись спиной к стенке ящика, Дэвис приготовился ждать, но неожиданно откуда-то сверху услышал неприятный скрежет.

Подняв голову, он увидел появившуюся на краю ящика морду зараженного. Чудовище посмотрело вниз и заметило человека, но кроме этого оно увидело и входящее в собственный глаз лезвие. Эта гадость, вместо того чтобы тихонечко подохнуть, успела взвизгнуть и лишь после этого с чувством выполненного долга отдала концы.

– И что же вы за мрази такие, – с досадой в голосе произнес Дэвис, поворачиваясь в сторону пульта управления.

«В любом случае теперь мордобития не избежать», подумал он.

Двое зараженных находящиеся немного впереди него, резко развернулись на шум, и взглянули на откуда-то появившегося человека. Левый сразу же получил пулю в лоб, а правый тоже не остался без подарка в виде бронированного локтя по морде. Пока два мертвых тела извергали из себя слизь, Дэвис что есть мочи рванул к пульту. Остальные зараженные крутили головами в попытке определить, где интересно бегают еда, а когда определились с целью, то с утробным рыком бросились на преследование жертвы.

Выскочивший перед Дэвисом зараженный подобно вратарю растопырил лапы с чрезмерно заточенным маникюром и настроился на жаркие объятия. У Дэвиса на эти глупости ни времени, ни желания не было. Он на бегу резко упал на бок и,

проскочив между ног противника, подрезал ему подколенные сухожилия.

До пульта управления осталось около десятка метров, и он не собирался отступать от задуманного. Зараженные похоже тоже догадывались чем им грозит открытие створок, или они тупо хотели жрать, а тут понимаешь бегают консервная банка желающая быть вскрытой. Дэвису удалось оторваться от преследования, и он почти добрался до комнаты управления, но в этот момент прямо у входа преграждая ему путь, спрыгнул зараженный. Дэвис лишь набирая скорость, как таран внес его внутрь комнаты. Тело измененного не выдержало столкновения с тяжелой броней да еще разогнанной Дэвисом, и разлетелось яркими брызгами слизи. Смахнув липкие внутренности урода с забрала брони, Грэг собрался открыть за-слонки и покончить с этой мразью, заполнившей палубу.

Добравшись до пульта, Дэвис от бессилия сжал кулак, система оказалась полностью уничтоженной. Когти зараженных поработали над высокоточной системой с тактом и интеллигентностью бульдозера. Провода болтались и свисали изуродованными щупальцами, а пульт походил на чудовище, созданное больным разумом.

– Твою мать, – прошипел Дэвис, обернувшись к палубе и увидев, как к нему приближается толпа склизких уродов.

Боезапаса на всех явно не хватит, это было очевидно, но и помирать за просто так он тоже не собирался. Дэвис вскинул винтовку и приступил к уничтожению спешащих по его

душу монстров. Счетчик патронов практически мгновенно обнулится. В тот момент, когда пустой магазин покинул оружие, на его место уже защелкивался следующий и Дэвис продолжил превращать тела монстров в светящиеся фонтаны.

Этот магазин тоже прожил недолго, отдав смертоносное содержимое, он отсоединился и полетел вниз, но до того как он ударился о металлическую палубу, Дэвис пристегнул последний магазин. Через мгновение счетчик на оружии демонстрировал два красных нуля. Отбросив бесполезную винтовку, Грэг выдвинул из предплечья лезвия и приготовился к рукопашному бою.

Наклонив тело немного вперед и согнув руки в локтях, Дэвис ожидал когда к нему приблизятся инфицированные, а судя по их настрою уговаривать себя им не нужно было. После того как их тела перестали рвать на части крупнокалиберные пули, они стали перебирать конечностями куда активнее. Компьютер брони мгновенно выводил цели на экран монитора, предупреждая о сокращении расстояния между ним и противниками.

– Противник в двадцати метрах... пятнадцати... десяти...

И в этот момент толпу монстров начали рвать пули, выпущенные из турелей корабля разведчика, скованного магнитными захватами на палубе.

– Держись братишка, я тебе немного пособлю, но мои пушки имеют небольшой радиус действия! – услышал Дэвис голос пилота. – Пока моя птичка в клетке, это все на что я

способен. До некоторых мне не дотянуться, так что с остальными ты уж сам.

– Я твой должник, – ответил Дэвис, наблюдая, как монстры взрываются от попадания пуль гораздо большего калибра, чем у штурмовой винтовки.

Небольшая группа зараженных все же прорвалась через ураган устроенный пилотом.

– Десять целей, расстояние пять метров, – сообщил компьютер.

Самый шустрый монстр, разинув голодную пасть, уперся лбом в лезвие брони, и его кости оказались гораздо слабее холодного оружия Дэвиса. Второй принял на грудь бронированный ботинок и отлетел на несколько метров, отмечая свой путь дорожкой слизи брызжущей из развороченной грудной клетки. Остальные оказались более юркими и оставили на память о себе несколько глубоких царапин на броне, которая ранее считалась довольно крепкой. Но, несмотря на это еще парочка уродов присоединилась к своим товарищам на смертном одре, потеснив тех, кто уже расположился на нем.

Дэвис, разобравшись с двумя ближайшими монстрами, пропустил удар в грудь, и его отбросило к стене комнаты управления, но столкновение смягчила зубастая тварь оказавшаяся между ним и стеной. Отлипнув от слизи и увернувшись от очередных когтей, так и норовящих попортить его гардероб, он еще несколько чудовищ отправил на тот свет.

Вот только та тройка, что осталась на ногах намного отличалась от остальных, которых Дэвис довел до сжиженного состояния. Они оказались гораздо мощнее своих собратьев и их удары были ощутимей настолько, что в броне оставались не царапины, а вмятины. Как не старался Дэвис, но ему так и не удалось приложить хотя бы одного, а вот они похоже просто издевались над ним.

Каждый раз, избежав взмаха его лезвий, они проверяли броню на прочность. Затем зараженные замирали в ожидании, когда Дэвис поднимется, чтобы опять отправить его на металлический пол. Так продолжалось довольно продолжительное время, но, похоже, даже им наскучило подобная забава и чудовища решили приступить к извлечению человека из металлической скорлупы.

Двое схватили Дэвиса и удерживали его за руки, пока третий проводил когтем по бронестеклу шлема, оставляя на нем глубокую царапину. Стоя на коленях, Дэвис был лишен возможности сопротивляться и поврежденный шлем перестал выводить на экран адекватную информацию, заменив ее набором непонятных символов. Пока зараженный скребся в лобовое стекло, Дэвис слышал его членораздельные рыки, двое удерживающих Грэга монстров отвечали главарю таким же способом.

– Слишком много болтаете, – прошептал Дэвис, убирая лезвия в предплечья брони.

Когда ты убираешь оружие, даже уродливые твари по-

нимают, что ты покоряешься судьбе и опасности больше не представляешь. Убравшиеся лезвия на долю секунды отвлекли внимание противника, но Дэвису этого хватило, чтобы извернуться и ударить двумя ногами стоящего перед ним зараженного. Как и предполагал Дэвис, зараженному это не сильно повредило, оставшаяся тройка слишком крепкая и быстро изменяя свои тела они отлично подстроились под окружающую среду.

Но удар Дэвиса отбросил зараженного прямо на линию огня турелей. Пилот не растерялся, и его птичка разорвала на части инфицированного здоровяка. Державшие Дэвиса за руки монстры разинув пасти, смотрели, как разлетаются конечности и внутренности их вожака и не обратили внимания на легкое смещение рук человека. А когда турели замолчали и они повернулись к пленнику, то было уже поздно что-либо предпринимать. Лезвия выскочили из брони и пробили крепкие тела зараженных. Хватка монстров ослабла, и Дэвису осталось лишь рывком освободиться, а следующим движением вскрыть им глотки. Зараженные ткнулись мордами в пол, а Дэвис, вернув лезвия в броню направился к лежащей невдалеке винтовке.

Прикрепив пустое оружие к специальным захватам на спине, он повернулся к разведывательному кораблю. На его боку открылся люк и из него показался Том Ковальский.

– Похоже, мы справились без открытия шлюзов, – произнес он, спрыгивая на палубу.

– Похоже, – согласился Дэвис.

– Почему ты не открыл створки? – услышал Дэвис вопрос Эви.

– От пульта управления остались лишь обрывки проводов да пара разбитых мониторов, – просветил он ее, когда она приблизилась к нему. – У меня боезапас на нуле, не думаю, что в следующий раз мы так легко отделаемся. Давайте уже доберемся до капитанской рубки и выясним где мы находимся, а потом по быстрому уберемся с корабля. И нам сильно повезло, что у нас есть пилот.

– Типа того, – кивнул Ковальский. – Но чтобы я смог сдвинуть эту пташку нам нужно постараться не отдать концы до того момента пока я не окажусь за штурвалом, – добавил он.

– Гарантии я дать не могу, но обещаю работать в этом направлении, – заверил пилота Дэвис.

Броня без особого труда проложила маршрут до капитанской рубки, правда периодически показывая бессмыслицу из-за повреждений, но, в конечном счете, она справилась. Оставалось лишь следовать указателям и рассчитывать, что лифт не будет поврежден. Хотя если судить по пульта управления, то исправный лифт это не показатель. Дэвис нажал кнопку и в шахте послышался звук опускающейся кабины. Когда двери лифта начали открываться, первым к ним подошел Ковальский и на него вывалился обглоданный труп десантника повалив пилота на пол.

– Черт! Черт! Черт! – кричал пилот, сбрасывая с себя

мертвеца и отползая подальше от лифта.

У Эви, похоже, тоже нервы сдали, и она всадила пол магазина в мертвого десантника. Видя, что его никто не пытается съесть Ковальский, дыша как паровоз, поднялся на ноги.

– Ну и напугал же он меня, я едва в скафандр не сходил, – выдохнул пилот, пытаясь оттереть с себя кровь мертвеца, но вместо этого он лишь размазал ее еще больше.

– Если кому нужно, то по быстрому меняем подгузники и поехали, – произнес Дэвис, входя в лифт.

В углу кабины лежала забрызганная кровью винтовка десантника и Дэвис, позаимствовал ее боезапас. А когда кабина наполнилась живыми людьми, он нажал кнопку этажа, где располагалась капитанская рубка. Дэвис как впрочем, и все остальные во время движения ожидал какого-нибудь подвоха, но вопреки ожиданиям ничего с ними не произошло и они благополучно прибыли к месту назначения.

Капитанская рубка являлась самым защищенным местом на корабле, но похоже против вируса это совершенно не помогло. Несколько зараженных встреченных ими в коридоре долго не протянули. Дэвису даже не пришлось тратить боезапас, за него это сделали Ковальский, Эви и Кракер. Дэвис опасался, что заразившийся командный состав поступит с управлением корабля, так же, как и с пультом управления, защитными створками на стартовой палубе. Он знал что Эви отлично разбиралась в машинах, но починить изуродованное управление крейсера ей вряд ли под силу. С нехорошим

предчувствием в душе, Дэвис открыл дверь в капитанскую рубку.

Его волнение оказалось напрасным, здесь все мигало и вроде работало. Мониторы демонстрировали неизвестную звездную систему и, скорее всего с отсутствием на ней человеческих колоний. Пока он проводил осмотр рубки, на предмет нежелательных пассажиров, пилот и Кракер уселись за пульта управления, а Эви преступила к ремонту некоторых из них. Как ни крути, а зараженные все же несколько механизмов зацепили, и теперь Эви пыталась определить, сможет ли она привести их в чувство.

Техника для зараженных оказалась слишком сложной, и они ограничились отрыванием проводов. Окончив осмотр рубки на предмет, пакости с чрезмерным аппетитом и ничего, не обнаружив, Дэвис вернулся к засевающим за клавиатурами пилоту и доктору.

– Ну, что я могу сказать по поводу этой старушки, – повернулся Ковальский к Дэвису. – По большому счету она вполне пригодна для путешествия в обратном направлении.

– Но всегда есть «но», – произнес Дэвис, не сводя взгляда с пилота.

– Ты прав, «но» имеется, – согласился Ковальский. – Без запуска системы жизнеобеспечения корабль нельзя перевести в режим гипер-прыжка, да и полное его состояние проверить невозможно. Практически все системы отключены или повреждены, корабль функционирует лишь на пятнадцати

процентах от своих возможностей. Если нам не удастся запустить систему, то через сутки наши скафандры перестанут функционировать, и мы банально задохнемся.

– Вообще-то мы можем протянуть гораздо дольше, – не согласился с пилотом Кракер. – Кислородные блоки расположены по всему кораблю и это даст нам времени гораздо больше чем одни сутки. Но согласен, это в любом случае лишь отсрочка и без запуска системы жизнеобеспечения мы обречены. Хотя гораздо раньше нас вполне могут обглодать бывшие члены экипажа.

– Вот и все, кажется, я починила эту штуку, – прервала их беседу Эви, вылезая из-под стола в центре капитанской рубки.

Нажав пару кнопок, Эви довольная собой смотрела, как над столом появилось трехмерное изображение крейсера «Валькирия» во всей его красе.

Глава 29

Голографический корабль мигал красными огоньками, каждый раз выделяя один из проблемных отсеков.

– Что это? – спросил Дэвис.

– Не знаю, должно быть, неисправности, – пожала плечами Эви.

– Если верить голограмме у нас весь корабль сплошная неисправность, – предположил Дэвис.

– Дело в том, что «Валькирия» разделена на секции и в случае опасной ситуации они блокируются и заражение не распространяется на весь корабль, а блокируется в одном месте, – объяснил мигающие огни подошедший к ним Кракер.

– Выходит толпа зубастых уродов бегающих по кораблю опасной ситуацией не является, так док? – повернулся к нему Дэвис.

– Нет, конечно, заражение это очень опасная ситуация, но система защиты почему-то не сработала. Как впрочем, и многое другое на этом корабле.

– Да уж док, это выглядит как-то странно, и я уже молчу про гипер-прыжок.

Пилот не участвовал в разговоре, он мало разбирался в системе защиты корабля от вирусов. Точнее говоря, он даже понятия не имел, как она работает. Его прямая задача управлять кораблем во время полета, а вот с этим ничего и

не выходит, и пока не будет запущенна система жизнеобеспечения, он проверить системы корабля не сможет. Ковальского этот момент сильно нервировал, но он продолжал попытки выяснить хоть что-то о двигателях и их состоянии. Зак Кракер тем временем занялся диагностикой системы и вскоре обнаружил, в чем причина неисправности. Ткнув в один из отсеков корабля подсвеченным красным светом, он объяснил, что не сработала центральная система защиты, а чинить ее предстоит Дэвису.

– Док я не особо разбираюсь в починке этих систем, – ответил Грэг. – Скажу больше, я понятия не имею, как они вообще работают, – добавил он.

– А здесь никто в них не разбирается, – парировал док. – Но у тебя лучше всех, получается, умирять зараженных, – успокоил его Кракер. – Так что можно надеяться, что именно ты сумеешь добраться туда живым, чего нельзя сказать о нас. Если пульт управления разбит, то никто не сможет его починить, но возможно поломка не такая серьезная и ты сможешь перезапустить систему.

– Похоже, у меня в любом случае нет выбора, – сдался Дэвис. – Куда идти-то?

– Вот как раз с этим у нас тоже имеются некоторые сложности. Система охраны тебя туда не пустит. Единственный путь, который мне приходит в голову, это воспользоваться ремонтной люлькой. Она движется по внешней обшивке корабля, и только так ты сможешь пробраться к центральному

блоку, минуя систему охраны.

– Выходит мне предстоит прогулка в открытом космосе?

– Броня тебя защитит, а за полчаса ты вполне уложишься.

Кракер повернул голограмму и показал, где находится место, куда надо попасть Дэвису. Определив маршрут, Грэг Дэвис отправился пробовать себя в качестве ремонтника систем жизнеобеспечения. Прежде чем попасть в помещение с неисправным блоком ему предстояло добраться до люльки. По большому счету он бы с радостью остался в довольно безопасном месте, но что-то ему подсказывало, проблемы с кораблем связаны не только из-за того, что один из образцов вырвался. Если здесь замешано «А.Р.В.» то простыми неприятностями отделаться, не получится. Он-то это знал как никто другой, и выходит убраться с корабля, это единственная жизненно важная задача.

Дэвис открывал двери очень осторожно, каждый раз ожидая встретить голодных монстров. Зараженные довольно быстро эволюционировали, и весьма хорошо научились общаться между собой. Подобная организация охоты на людей стала гораздо эффективней, и давала повод усомниться в планах Дэвиса на благополучную эвакуацию с корабля. Нехорошие мысли так и норовили забраться в голову и испортить ему все настроение, и похоже, им все же удалось это сделать. Дэвису потребовалось некоторое время, чтобы взять свое сознание под контроль, и только после этого отправиться дальше.

Ему осталось открыть последнюю дверь перед ремонтной люлькой, и пока он добирался сюда, монстры ему не встречались. С одной стороны это было хорошо, хотя с другой стороны он понимал, что если монстров нет в одном коридоре, то они обязательно находятся где-то в другом. И по закону подлости они должны оказаться именно за этой дверью, по другому вроде как и не должно быть.

Нажав кнопку открытия двери, Дэвис приготовился отправиться на тот свет весь этот рассадник бактерий и антисанитарии, но за дверью никого не оказалось. По всей видимости, в ремонтном блоке не так много еды чтобы забираться сюда в ее поисках, да и, похоже, самих ремонтников во время заражения тут не оказалось. Чистые стены без каких-либо следов присутствия проснувшихся монстров подтверждали его догадку. В остальных помещениях, где он проходил ранее, практически все было забрызгано кровью, а здесь только смазка, да пара грязных скафандров вымазанных в солидоле.

Ремонтная люлька оказалась не совсем такой, какой он себе ее представлял. Средство передвижения ремонтников по обшивке корабля было похоже на капсулу, в которой его доставили сюда. Единственное отличие между ними было в размерах. В люльке могли поместиться сразу двое здоровых экспертов, в области разводных ключей и тому подобных инструментов, а так же и пара ящиков с этим же набором для ремонта.

Открыв крышку, Дэвис не рискнул сразу же туда забрать-

ся, а на всякий случай осмотрел внутренности люльки на предмет игл. Он, конечно, понимал, что визуальное сходство совершенно не означает, что его опять накачают какой-то гадостью, но ничего с собой поделать он не мог. Только после того, как он убедился в отсутствие опасности, Грэг забрался в люльку, хотя и понимал, что бояться иголок, находясь в боевой броне довольно глупое занятие.

Дэвису потребовалось некоторое время, чтобы разобраться, куда ему двигаться. На пульте управления люлькой оказалось около двадцати пяти мест, куда она может доставить ремонтную бригаду. Наконец справившись с огромным выбором, он вычленил то место, куда его отправил Зак и запустил программу движения.

Люлька дернулась и направилась к глухой стене, метра за два до столкновения в стене открылся проход и выпустил Дэвиса в открытый космос. В люльке имелись несколько маленьких окошек, через которые он мог наблюдать за движением вдоль корабля. Будь здесь крышка как в капсуле, полностью прозрачной то и вид бы открывался более эпичный, нежели давали эти замочные скважины.

Скорость ремонтной люльки оставляла желать лучшего, да и работа у профессионалов гаечного ключа не была особо пыльной. С такими скоростями они, наверное, не одну партию в карты могли закончить, прежде чем их доставят к месту работы. Дэвису ничего другого не оставалось, как разглядывать бесконечный космос. «Валькирия» похоже, выпрыг-

нула куда-то в пустоту и ни единой планеты по близости. С другой стороны, это, наверное, и неплохо ведь им повезло, и они не воткнулись в поверхность. Оказывается когда тебе нечем заняться, в голову лезут всякие мысли, и большинство из них это полный бред не несущей в себе никакой пользы.

Наконец ремонтная люлька добралась до места назначения, и Дэвис с облегчением выдохнул. Он не боялся замкнутых помещений, но и особой радости от нахождения в них он тоже не испытывал. Поэтому когда крышка открылась, Дэвис с большим удовольствием покинул едва ползущий транспорт ремонтников.

Прежде чем двинуться дальше он замер, и некоторое время прислушивался, но кроме скрипов и постукиваний металла о металл до него больше ничего не доносилось. Зараженные пока здесь не особо хотят прогуливаться, правда это может в любой момент измениться, так уже происходило ранее и, скорее всего, произойдет еще не один раз.

В конце коридора лежал труп десантника. Подойдя ближе, Дэвис обратил внимание на то, что его не обглодали, и в данной ситуации это выглядит немного странно. Покойник лежал возле блока управления системой жизнеобеспечения, по крайней мере, так ему описал устройство Зак Кракер. Крышка предохранительного отсека оказалась открытой, а рядом на полу валялся и сам предохранитель. Дэвис надеялся на то, что ремонт не займет много времени и предохранитель в действительности цел, а если это так то он просто счастлив-

чик.

Прежде чем приступить к ремонту Дэвис, не сходя с места, внимательно осмотрел помещение на предмет, откуда может появиться противник. Но кроме пары комплектов рваной одежды, ничего не обнаружил. Это все что осталось от инфицированных с которыми столкнулся мертвый воин. В руке мертвец сжимал записывающее устройство, которое Дэвис вначале не заметил. Осторожно вынув хрупкую аппаратуру из руки погибшего, он включил видео на воспроизведение.

– Говорит сержант Бак, спецподразделение «А.Р.В.»...

Сержант сплюнул кровь и немного отдышавшись, продолжил запись.

– Мне уже осталось недолго транжирить кислород на корабле, но перед смертью хочу снять груз с души. Не думаю, что после того, что мы сотворили с кораблем, кто-то сможет просмотреть мою запись. Человечество как вид полагаю обречено и ирония заключается в том, что мы сами в этом и виноваты. Нашему подразделению была поручена задача по распылению нового биологического оружия на корабле, чтобы уничтожить все улики связывающие «А.Р.В.» с происшествием на планете Марс. Обычный вирус уничтожает всех живых, а потом самоуничтожается, но этот не похож ни на что, с чем мы имели дело ранее. Данный образец не убивает, он заставляет людей превращаться в чудовищ. Но не это страшно, пугает то, что они совершенствуются. Первый кон-

такт на планете не составил для нас особого труда и их когти совершенно не представляли угрозы броне. А здесь они с легкостью ее пробивают, словно она сделана из картона. За считанные мгновения на моих глазах погибла вся группа, а это отличные воины прошедшие суровую закалку во множестве конфликтов на десятках планет. Но даже мы слишком полагались на броню и вот результат, я единственный кто выжил, но теперь и мое время пришло. Я новичок в отряде и будет не правильным отделяться от него... я вижу их, они стоят у двери и ждут... ждут меня. Надеюсь, я тоже буду выглядеть как они, в целой броне и с улыбками на лицах, хотя я и помню их изуродованные тела после встречи с зараженными...

Дэвис на всякий случай оглянулся, но никого в коридоре не увидел, похоже от потери крови у сержанта начались галлюцинации.

– Я не идиот и понимаю, вирус который мы распылили не единственный, и остановить его везде у меня не получится, да и не моя это задача, – продолжил после некоторой паузы сержант. – Только перед смертью ты понимаешь, каким же был гадом. Всего того, что я совершил уже не исправить и меня ждут в аду, но перед смертью я хочу сделать что-то хорошее, спеть свою лебединую песнь. Таймер скоро сработает, и корабль совершит гипер-прыжок, надеюсь, его больше никогда не найдут. А вот остальному человечеству предстоит сильно постараться, если оно хочет выжить как вид...

В этот момент у десантника пошла горлом кровь, и он за-
тих, больше не подавая признаков жизни.

– Если ты работаешь на «А.Р.В.» то ничего хорошего не
жди, – произнес Дэвис, поднимая с пола предохранитель.

Вернув его на место, он связался с Заком.

– Все отлично, – ответил Кракер. – Система перезагрузи-
лась, и ты можешь возвращаться, но уже по коридору. Пу-
леметы тебя не тронут, система безопасности теперь у меня
под контролем.

– Это радует, и кажется, я знаю кто ответственен в проис-
шествиях на планете и крейсере.

Пулеметы действительно не тронули Дэвиса, но он все
равно опасно поглядывал в их сторону. Кто его знает, элек-
троника иногда и сбои дает, а ему меньше всего хочется ока-
заться в этот момент перед крупнокалиберными стволами,
которые даже внимания не обратят на его броню. Возвраще-
ние на капитанский мостик оказалось в два раза быстрее,
чем он сюда добирался.

– Все отлично! – еще раз повторил Зак Кракер, радостно
встречая Дэвиса. – Я разделил корабль на секторы, и теперь
зараженные не смогут передвигаться по ним, даже используя
вентиляционные шахты.

Дэвис молча протянул Заку запись, которую он забрал у
десантника.

– Насколько я знаю «А.Р.В.», а это именно они, то легкой
жизни у нас точно не будет, – объяснил Дэвис.

– То есть до этого момента у нас была жизнь легкая? – удивилась Эви.

– Ну, типа того, – пожал плечами Грэг, усаживаясь в кресло.

Дэвис отдался отдыху, пока остальные смотрели запись, которую он передал Заку.

– Я так и знал, что без какой-нибудь подлости «А.Р.В.» не сможет обойтись, – сжал кулаки Кракер. – Я вообще удивляюсь, как им удалось пробраться в правительство?

– Деньги, – развеял его непонимание Ковальский. – Всего лишь банальные деньги, они могут воплотить в жизнь практически любые фантазии, кроме нашей.

– Ты что-то обнаружил? – посмотрел на него Дэвис.

– Да, – выдержав короткую паузу, ответил пилот подавленным голосом. – «А.Р.В.» не собиралась давать нам шанса на спасение. После запуска системы жизнеобеспечения произошла разблокировка диагностики корабля. Непосредственно перед гипер-прыжком они сбросили все генераторы топлива, а того, что осталось, хватило лишь для прыжка. Не хочу быть паникером, но с пустыми баками нам никогда не вернуться обратно.

После его слов в капитанской рубке повисло тяжелое молчание. Осознание безысходности навалилось неподъемным грузом на плечи всех присутствовавших без исключения. Тягостное молчание продолжалось до того мгновения, пока на пульте не замигал сигнал о получении файла из аналитиче-

ского отдела. Все тупо смотрели на мигающую иконку и ничего не предпринимали.

Наконец Дэвис устал ждать и сам подошел к пульту управления, чтобы запустить полученное видео. Сообщение сводилось к тому, что аналитический отдел с уверенностью в девяносто восемь процентов уверен, что к произошедшему на планете Марс имеет прямое отношение «А.Р.В.». Трагедия произошла в тот же день, когда на планету прибыла одна из их перспективных сотрудников. Доктор Николь Маерс... Дэвис остановил воспроизведение и увеличил фотографию Николь.

– Она прибыла на Марс в одном челноке со мной, точнее она летела в соседнем кресле, – произнес он, повторно запуская запись.

– Выходит весь тот ужас, что пришлось испытать мне, устроила эта тварь? – прошипела Эви, недобро взирая на фото Маерс.

– Очень красивая тварь, – заметил пилот, за что получил презрительный взгляд от Эви, по всей его наглой физиономии.

– Одну минутку, – приподнял руку Кракер, привлекая к себе внимание. – Это же информационная бомба способная потопить корабль «А.Р.В.».

– Вот поэтому мы находимся черт знает где и без топлива, – заметил Дэвис.

– Ну, вообще-то если верить слухам, то на корабле есть

судно способное совершить гипер-прыжок, – почесал за ухом Том Ковальский. – Говорят, что существует спасательный челнок класса «Ковчег». Он рассчитан на эвакуацию командира корабля и его заместителей, а так же сохранения черного ящика с полной записью всего, что происходило на корабле в течение месяца. Я не упоминал о нем, потому что это считается байкой, рассказываемой друг другу за кружкой пива в баре космопорта.

– Значит, нам стоит проверить эту байку, – заявил Дэвис. – И где, по-твоему, он находится?

– Да слухов об этом много, но точного места никто так и не знает. Хотя есть на стартовой палубе одна дверь, она все время закрыта и куда ведет, никто ничего не знает, возможно, она то, что нам нужно. Механик мне про нее как-то рассказывал, когда хлебнул лишнего.

– Не думаю, что капитан в случае опасности должен будет тащить свою задницу черт знает куда через множество перекрытых отсеков, – засомневался Дэвис.

– В этом есть логика, но без капитана другой путь мы туда все равно не найдем, – пожал плечами Ковальский.

– В таком случае как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше, идем искать вход в «Ковчег», – встал на ноги Дэвис.

Проверив винтовку, он направился к двери.

– Постараюсь не затягивать с этим, – бросил он, покидая капитанскую рубку.

Дэвис шел к лифту, надеясь коротким путем добраться до

стартовой палубы, но на этом его удача отвернулась от него, и лифт никак не реагировал на попытки человека прокатиться на нем.

– Док, в чем проблема, я не могу попасть в лифт?

– Корабль поделен на отсеки и передвигаться между ними не могут, как зараженные, так и ты, – ответил Зак Кракер.

– Отлично, и как по твоему я должен найти «Ковчег», если не могу покинуть этот сектор?

– Лифтом ты воспользоваться не сможешь, но могу открывать перед тобой по одной двери, только так можно передвигаться по кораблю.

– С каждым мгновением становится все интереснее и интересней, – пробурчал Дэвис. – Давай док, говори, куда мне идти?

– Поворачивай налево, я открою дверь и выпущу тебя в коридор ведущий вниз. Это не очень короткий путь, но других вариантов нет.

– Даже не сомневаюсь док, а теперь приготовьтесь нажимать на кнопки, двигаться буду довольно быстро.

Зак отлично справлялся с поставленной задачей, открывания дверей перед Дэвисом. Пробегая по коридору, он только один раз встретился с инфицированным и упокоил его навеки, даже не сбавляя скорости. Высокий темп движения принес свои плоды, и Дэвис вскоре добрался до стартовой палубы.

– Я на месте, где искать дверь?

– Она находится с противоположной стороны от пульта управления створками, – объяснил Том Ковальский.

– Здесь ничего похожего на дверь нет.

– Посмотри более внимательно, она точно должна быть там, мой знакомый ремонтник говорил, что он ее точно видел... точнее ему казалось, что это была именно дверь.

– А он не мог тебе пальцем на нее показать?

– Да как-то особой надобности не было, – виновато ответил Ковальский. – Да и пьяный он был в мясо, не буду же я все бредни сантехников принимать на веру.

– Ладно, попытаюсь найти ее, хотя думаю я скорее найду дверь в другое измерение чем эту.

Как Дэвис не старался, но так ничего похожего на дверь, ведущую к «Ковчегу» не нашел. Перебросив винтовку за спину, где ее крепко ухватили зажимы специально установленные для этого, Дэвис приступил к более тщательному обследованию. Возможно, потайную дверь можно обнаружить только на ощупь.

Грэг прошелся вдоль стены, тщательно ощупывая ее руками, но и это ему совершенно не помогло. Обычная стена и никаких тебе ручек или кнопок, одним словом ничего, что могло бы хоть как-то помочь в поиске двери. Честно говоря, в существовании здесь какого-либо прохода, Дэвис начал основательно сомневаться, скорее всего, это действительно миф, рассказываемый друг другу полупьяными членами экипажа.

– Док, мне жаль, но кажется это действительно всего лишь рассказы, – связался Дэвис с Заком Кракером. – Одну минутку... кажется, я все же кое-что нашел.

– Дверь?! – с надеждой в голосе воскликнули все, кто находился в рубке управления.

– Возможно, надо проверить, – не стал радоваться раньше времени Дэвис. – Вот черт, как же я сразу-то не догадался... вся стена и есть дверь. Спускайтесь сюда, коридоры я очистил они теперь безопасны.

– Мы не можем уйти все, кто-то должен остаться в рубке управления, чтобы открывать двери, иначе система безопасности нас не выпустит, – объяснил Кракер. – Можно конечно отключить систему безопасности, но тогда на нас хлынет толпа зараженных и мы, скорее всего, все погибнем.

– Ну, просто отлично, и почему всегда все так сложно? – задал риторический вопрос Дэвис. – Хорошо, ждите меня, я скоро буду, начинайте открывать двери.

Когда он появился на капитанском мостике, там висела гнетущая тишина, все понимали, что кто-то из них должен остаться, и никто не хотел быть героем. Дэвис тоже на эту роль не вызывался, но как только он перестал убивать за деньги, «Вселенная» сама назначила его на постоянно вакантное место.

Герои регулярно отдают концы и только в легендах они продолжают жить. «Вселенная» прекрасно понимала, что Дэвис не может стать полноценным героем, и за все свои

прегрешения он просто обязан отдать концы. И вот здесь у них имелись некоторые разногласия, «Вселенная» настаивала, чтобы он откинул коньки, склеил ласты, одним словом дал дуба, а Дэвис всеми силами пытался этого избежать, и пока у него вроде все получалось, но и она не сдавалась.

– Спускайтесь к «Ковчегу» и готовьте его к старту, – произнес Дэвис. – Когда будете готовы, дайте сигнал, я отключу систему и попытаюсь пробиться к вам.

Зак Кракер в двух словах объяснил, куда нужно нажимать, чтобы открывались двери. Забрав с собой Эви, они отправились к «Ковчегу», Дэвису оставалось лишь вовремя нажимать на кнопки пока они шли по коридору. Открыв последнюю преграду, он посмотрел на монитор где Эви, Зак и Том Ковальский подходят к стене отделяющей стартовую палубу от спасательного челнока. В целях безопасности открыть эту гигантскую дверь можно было только вдвоем. Заку и Эви пришлось активировать пульта управления на противоположных сторонах стены, и она начала медленно поворачиваться вокруг центральной оси.

– Дэвис мы внутри, ждем тебя, – связался с ним пилот. – Если ты через пятнадцать минут не поднимешься на борт, мы взлетаем без тебя.

– Том, ты со мной говоришь на закрытой частоте?

– Да, Зак и Эви нас не слышат.

– На скольких человек действительно рассчитан «Ковчег»?

– На одного, только капитан корабля, и жесткие диски с информацией, должны быть пассажирами. – Но ты же понимаешь что это не точная информация, да и откуда механику это знать.

– Но насчет «Ковчега» он оказался прав, – возразил Дэвис.

– А с количеством пассажиров он мог и ошибиться, – не сдавался Ковальский.

– Ты ведь и сам видишь по размеру «Ковчега» что механик прав, и в любом случае нас уже четверо, – произнес Дэвис.

– Но мы вполне можем поместиться на борту, – возразил пилот.

– Это верно, но так же верно, что нам банально может не хватить кислорода. А теперь давай без соплей, я открываю створки, и вы улетаете. Обо мне не переживай, на моей совести слишком много груза, который не скинешь, да и когда я отключу систему безопасности мне к вам уже не пробиться. Местное население весьма прожорливое, и открытые двери не двусмысленное приглашение на обед.

– Дэвис ты не...

О чем хотел сказать Ковальский, Грэг уже не слышал, отключив связь, он закрыл дверь отделяющую «Ковчег» от стартовой палубы и открыл шахту для взлета. Дэвис сидел в капитанском кресле и наблюдал через панорамный иллюминатор, как покидают «Валькирию» спасенные им на челноке

люди. Он не сильно сожалел, что не смог полететь вместе со всеми. «Фантом» забрал много жизней, и совсем неплохо, что напоследок он спас три, это конечно немного, но все же.

Грэг Дэвис по своей профессии всегда ходил по лезвию ножа, и сидя сейчас в кресле, не собирался вышибать себе мозги, как впрочем, и отключать систему безопасности. Пока она работает ему опасаться нечего, по крайней-мере в ближайшее время. Бегая по кораблю в поисках «Ковчега», он заметил одно помещение, которое, как ему казалось, не понадобится. Но обстоятельства сложились несколько по иному, и теперь выходит, что именно оно является тем местом, куда ему необходимо попасть.

Глава 30

Николь Маерс усиленно работала после происшествия на Марсе, и у нее уже имелись два образца, которые правда еще не проходили испытания, но проблем с этим у нее не должно возникнуть. В ближайшие дни она собиралась провести полевые испытания, а сейчас ее к себе вызвал Стивен Парк. Он прибыл на астероид с инспекцией лабораторий. Николь пока не собиралась говорить ему о новой разработке. Ее немного напрягало что «А.Р.В.» усиленно взялось за «Модификатор», а вот разработанный ею антидот никого, похоже, не интересовал.

Совесть ее по этому поводу совершенно не беспокоила, она просто не обращала на нее внимания. Маерс волновало только одно, все ее разработки должны были использоваться, а не забрасываться в дальние углы чердаков. Для ученого самое сильное оскорбление, когда его детищу отрубают ненужные с точки зрения спонсоров части, и выбрасывают, не утруждая себя объяснениями. Поэтому «Реконструктор» останется пока секретом для «А.Р.В.», пусть занимаются тем, что у них уже есть.

Внешняя политика тоже ее мало интересовала, но это совершенно не означает, что она глуха и не может сопоставить и проанализировать те обрывки разговоров, которыми иногда перебрасываются обслуживающий персонал, и некото-

рые лаборанты. А слухи несли в себе довольно тревожные намеки о том, что в сложившейся ситуации немалую роль играет изобретение Николь Маерс.

Пояс астероидов просто бурлит от революционных настроений. Они уверены в том, что Земля хочет уничтожить колониальные города на поясе астероидов. С несколькими городами уже пропала связь, и орбитальные разведчики зафиксировали заражение жителей неизвестной болезнью. Антидот против него не был изобретен и эти астероиды были объявлены чумными. Все корабли, летящие из тех координат, уничтожались без предупреждения. Никто не хотел, чтобы эпидемия проникла и к ним на астероид, уничтожая все население и превращая оставшихся людей, в монстров. И вот в этой ситуации с проверкой прибывает Стивен Парк.

Пояс астероидов, это стартовая площадка для освоения и колонизации дальнего космоса. Вначале астероиды заселялись небольшими научными базами, но со временем они разрослись в мегаполисы. По большому счету они превратились в автономные города-государства, и полностью подчиняться правительству Земли уже не хотели. На этом фоне любая чрезвычайная ситуация рассматривалась как экспансия Земли на свободу пояса астероидов.

Николь Маерс поднималась в лифте на верхний этаж во временный офис Парка. С глазу на глаз с председателем совета директоров «А.Р.В.» она еще не встречалась, это их первое очное знакомство, которое ничего хорошего ей не су-

лило. Слухи довольно спорный способ получения информации. Они могут оказаться совершенно недостоверными, что случается довольно часто, но и правдивыми, и это уже из разряда исключений. Чаще всего они несут и то и другое, где правды лишь малая толика. Но когда они сходятся в одном и том же, то к ним стоит прислушаться. А по слухам выходит, что те, кто удаивался личной встречи с Парком, в скором времени исчезали. Никто точно не знал, почему это происходит, но говорят, что пропавшие сотрудники начали представлять опасность для «А.Р.В.».

Николь не собиралась представлять угрозу для Парка, но на всякий случай подготовила вариант отступления. У входа в кабинет председателя стояла пара дюжих молодцов и, когда они повернулись к Маерс, их плечи практически перегородили коридор.

– Слушаю, – произнес густым басом один из телохранителей, делая пол шага на встречу Николь.

– Николь Маерс, мне назначена встреча с мистером Парком.

Телохранитель никак не отреагировал на слова и продолжал буравить ее взглядом. Стороннему наблюдателю могло показаться, что он не разобрал слов, но Николь знала, что он сейчас слушает через наушник человека отвечающего за контакты председателя директоров. Наконец ему объяснили, что Николь Маерс действительно назначена встреча и телохранители встали вдоль стен, пропуская ее дальше по коридору.

дору. Стивен Парк, встретил ее довольно радушно и сходу поинтересовался, нет ли у нее чего-нибудь новенького?

– Вы летели несколько световых лет лишь, для того, чтобы спросить, нет ли у меня чего новенького? – не скрывая изумления, поинтересовалась Николь.

– Ладно, я сдаюсь, – поднял руки Парк, улыбнувшись, но глаза при этом оставались совершенно серьезными. – Действительно, мой прилет связан не с этим, – жестом он предложил Николь присесть. – Недавно я получил сообщение с «Валькирии».

– Этого не может быть, крейсер подвергся заражению и совершил слепой гипер-прыжок, – возразила Николь, проигнорировав предложение занять удобное кресло.

– Нисколько не сомневаюсь в ваших словах, но, тем не менее, там погибли не все, и те, кто выжил, сумели воспользоваться «Ковчегом».

Парк повернул к ней монитор, демонстрировавший спасательный челнок с «Валькирии». Под челноком имелось три изображения членов экипажа. Но не они привлекли ее внимание. В углу экрана было открыто приложение, не имевшее отношение к челноку, и вот в нем Николь увидела фотографию человека, с которым она летела на Марс.

– Кто он? – указала она на фото в углу.

– Вы знакомы? – ответил вопросом на вопрос Стивен Парк, буравя ее пристальным взглядом.

– Поверхностно, он был моим соседом по перелету на пла-

нету Марс. Кажется, его звали Грэг Дэвис.

– Очень интересно, – задумчиво произнес Парк, погладив подбородок. – Мне он известен под псевдонимом «Фантом». Замечу, он лучший специалист кто, когда-либо работал на «А.Р.В.», в своей области конечно.

– Он уже мертв, – констатировала Николь. – Последний раз я его видела в здании космопорта в момент, когда я пробудила спящий «Модификатор».

– Вы слишком плохо его знаете, и пока я не увижу его труп, или запись о его кончине, я не поверю в то, что он мертв.

– Думаю, планетарная бомбардировка весомое доказательство его смерти, – возразила Маерс.

– Для вас, возможно, но не для меня. Он выходил живым из таких немислимых ситуаций, что и планетарную бомбардировку он мог с легкостью избежать. Но я вызвал вас не за этим, «Ковчег» привез информацию, доказывающую связь «А.Р.В.» с происшествием на Марсе. Уверен вы знаете какая сейчас обстановка и подобная огласка нам совершенно не нужна. Так что вам предстоит еще раз отправиться к «Валькирии», и на этот раз, решить проблемы раз и навсегда. С этого момента я назначаю вас руководителем экспедиции. Из данных полученных с челнока нам стало известно, что еще один выживший остался на корабле, и я не удивлюсь, если им окажется «Фантом», или как он теперь себя называет Грэг Дэвис. И боюсь времени у вас на сборы нет. Боевой корабль

для тайных операций «Спирит» уже готов к старту и единственное, почему он все еще здесь это вы.

Покинув кабинет Парка, Николь увидела, что за телохранителями стоял мужчина в летной форме, а на его груди красовалась эмблема «А.Р.В.».

– Николь Маерс? – поинтересовался он, когда она подошла к нему.

Николь ответила лишь едва заметным кивком, но для офицера этого было достаточно. Он отлично изучил ее фотографию до того, как прибыл к кабинету.

– Я помощник капитана корабля «Спирит», Скот Фишер, – представился он. – Следуйте за мной, я проведу вас на корабль и покажу вашу каюту. Все необходимое включая одежду, мы уже подготовили, вам не о чем беспокоиться. Но если не устроит какой-нибудь размер, скажите, и мы немедленно его заменим.

– Оперативно вы, однако подготовились, – заметила Николь.

– Ну, это было несложно, ваши размеры мы получили еще два дня назад, и у нас оказалось достаточно времени, чтобы подобрать вам гардероб.

– Ясно, ну в таком случае ведите.

Скот развернулся и довольно бодрым шагом направился к лифту.

– Офицер! – окликнула его Николь.

– Да? – незамедлительно обернулся Скот Фишер.

– Офицер, взгляните на мои ноги.

Николь видела по его лицу, что подобной просьбы он явно не ожидал.

– Мэм, у вас прекрасные ноги, как и все остальное, – решил он на комплимент.

– Я в курсе, спасибо, но что на них надето? – поинтересовалась она, глядя в глаза офицеру, который начал нервничать.

– Обувь, – неуверенно ответил Фишер, растерявшись и немного покраснев.

– Офицер, это у вас обувь, а у меня потрясающей красоты туфли на высоком каблуке. И, кроме того, что они подчеркивают мои упругие ягодицы, они еще не позволяют мне передвигаться со скоростью строевой лошади, во время кавалерийской атаки.

Скот Фишер молчал и тупо пялился на ее ноги. Несложно было догадаться, что после слов «упругие ягодицы» его мозг отключился, и не мог адекватно соображать.

– Офицер, я лишь хотела сказать, чтобы вы шли немного помедленнее.

– Да-да конечно, – затараторил Скот, окончательно покраснев. – Простите мэм, я буду идти медленнее.

Надо отдать ему должное, он сдержал слово и больше не переходил на строевой шаг космического десантника. Чтобы добраться до стартовых площадок им потребовалось воспользоваться скоростным туннелем, а потом они пересели на

наземный транспорт.

Передвижение по стартовым площадкам осуществлялось при помощи специализированных прозрачных челноков. И судя по тому, как смотрел по сторонам Фишер, он нечасто выбирался в места, где присутствовала цивилизация. На военных астероидах всякой ерундой наподобие прозрачных крыш не занимались. Пары небольших иллюминаторов было достаточно, чтобы пассажиры могли убедиться, что они прибыли в пункт назначения. Этим и объяснялась такая заинтересованность Фишера тем, что происходит за бортом челнока.

А вот посмотреть там было на что, потому как их везли мимо дорогостоящих кораблей состоятельных граждан. Николь даже заметила один из двухместных судов, на котором она пыталась покинуть Марс, но в итоге пришлось воспользоваться десантным челноком. Комфорт там был соответствовавший потребностям огромных волосатых десантников, то есть никакой. Этим обезьян нужно было доставить в определенное место, и желательно без переломов. Но главное, она жива, и это в полной мере компенсирует остальные неудобства.

А вот у Фишера, казалось, скоро потекут слюни от вида всех этих обтекаемых форм с сумасшедшими двигателями внутри. После того как дорогие лайнеры закончили сводить с ума простого вояку, способного оказаться на их борту только в мечтах, лайнеры ушли в тень, освободив подиум кораблям

далеким от изящества.

Грузовые суда демонстрировали грубую звериную силу, их угловатые формы могли только крушить и перетаскивать, а вот как они при этом смотрятся, никого не интересовало. Но вскоре пришло и их время освободить место для следующих моделей. На сцену выходили военные корабли, играющие смертоносной мускулатурой вооружения. Но челнок продолжал движение даже тогда, когда последний военный корабль остался позади. На удивленный взгляд Николь, офицер не без гордости заметил: – Я служу на боевом разведывательном корабле «Спирит». Вы его сейчас не можете видеть, потому что у него включен камуфляж.

Николь действительно не могла разглядеть корабль, но когда она знала что искать, то обнаружила его довольно быстро. Едва заметное несовпадение объектов раскрыло маскировку. Камуфляж транслировал изображение предметов находящихся за кораблем, но по краям движущиеся объекты на краткий миг появлялись в двойном экземпляре.

– А он довольно большой для разведывательного корабля, – произнесла Маерс, указывая в сторону, где находился «Спирит».

– Вам повезло, вы угадали, он действительно пришвартован в том месте, – похвалил ее Фишер.

– Да, я везучая, – согласилась на такое объяснение Николь, зачем ему знать лишнюю информацию.

Челнок остановился и, открыв двери, выпустил пассажи-

ров, но перед этим электроника убедилась, что они надели кислородные маски. Как ни крути, а астероид, каким бы он большим не был, атмосферы не имеет. В отличие от Марса, где она присутствует, здесь же генератор кислорода, вживленный Николь, не работает, нет углекислого газа, который он будет перерабатывать. Прогулка до корабля заняла у них около пяти минут, и когда Маерс уже подходила к нему, практически из воздуха появился капитан корабля. Выход «Спирита» из камуфляжа выглядел весьма эффектно.

– Приветствую вас на борту «Спирита» я капитан Николай Стахов. Я и моя команда в полном вашем распоряжении.

Николь удостоила его едва заметным кивком, да и пока они еще не находились на борту судна, вопреки заверениям капитана. Маерс конечно понимала, что их радость от ее посещения не имеет границ, но все же ей было бы гораздо удобней общаться с ними на борту корабля, а не на стартовой площадке, да еще и с кислородными масками на лицах.

«И почему вояки так туго сообщают?», подумала она. Николь уже неоднократно задавала себе этот вопрос, но ответ так и не находился. У нее оставалась слабая надежда на то, что подготовка корабля к старту не займет много времени, и общение с этими парнями будет сведено к минимуму. Капитан, наконец, сообразил, что пообщаться здесь, не особо получится и пригласил ее жестом взойти на борт судна.

Человечество шагнуло довольно далеко в своем развитии но, тем не менее, изжить суеверия о том, что женщина на

борту корабля неминуемо приведет к неприятностям, так и не смогло. Об этом не принято было говорить в слух, но каждый раз в пример приводились погибшие корабли, имевшие в составе экипажа прекрасных представительниц человеческого рода. Правда девяносто девять процентов экипажей судов имели в своем составе женщин, и гибли они отнюдь не из-за них, а из-за глупости капитанов.

Но и полностью мужские экипажи тоже в немалом количестве плавали среди безжизненных обломков в космосе. Женскую часть во многом можно винить, и яркий тому пример, «Смерть», она самая неразборчивая в связях женщина. Встречается со всеми подряд, совершенно не обращая внимания на такие мелочи, женщина ли ты, мужчина, или вообще суслик. И нет еще ни одного известного случая, кто бы смог избежать назначенного ему свидания.

К встрече Николь Маерс на борту уже подготовились, справа от двери лежала монетка. С чей-то легкой руки суеверие распространилось по всему обитаемому космосу. Можно подумать, что монетка у входного люка, как-то уберезет корабль от гибели. Капитан тоже заметил ее и шикнул на Фишера, помощник попытался незаметно ее убрать, но для Маерс это не прошло незамеченным. Хотя валюта сейчас практически везде электронная, но в некоторых местах продолжают использовать и обычные денежные знаки. И каждый уважающий себя член экипажа обязательно таскает в кармане пару мелких монет на всякий случай.

Каюта, выделенная Николь, оказалась довольно приличной, даже, несмотря на то, что это военный корабль. Она быстро сменила деловой костюм, на более подходящий для этой обстановки комбинезон. Костюм и туфли стремительно отправились в ящик. Сменив, таким образом, имидж, Николь отправилась на капитанский мостик, где как она ожидала, ее с нетерпением ждут остальные члены экипажа.

В момент появления Маерс на капитанском мостике, десяток дюжих молодцов стоящих в шеренге, вытянулись по стойке смирно. Капитан Стахов представил ее как командира операцией, и человека лучше всех знающих об эпидемии. А ее последствия они могут обнаружить на крейсере «Валькирия», куда они немедленно отправятся сразу же после окончания инструктажа.

– Если есть вопросы, задавайте их сейчас, потом времени на них может не оказаться, – посоветовал подчиненным Стахов.

– Меня интересует, почему главой миссии назначили вас? – спросил один из бойцов.

Прежде чем ответить, Николь молча оглядела весь строй.

– И это единственное что вас интересует? – ответила она вопросом на вопрос.

– С остальным у нас нет проблем, – произнес спецназовец задавший до этого вопрос и не получивший ответ. – С остальным все предельно просто, увидел пакость, нажал на спусковой крючок и жди пока команда уборщиков соскребет

со стен то, что осталось от противника.

– Понятно, значит вы здоровые, бесстрашные парни, обещающие со смертью за одним столом, я правильно поняла?

– Так и есть, – кивнул воин, и одобрителный шепот в строю был тому подтверждением.

– И, тем не менее, ваша смелость пасует перед слабой женщиной вроде меня? – произнесла Николь, бросив на стол монетку.

Она крутилась на стеклянной столешнице юлой, и весь отряд заворожено следил за кусочком металла.

– Это другое, – неуверенно возразил спецназовец, когда монетка перестала вальсировать и в последний раз звякнув, успокоилась на столе.

– Ну, разумеется, – не скрывая сарказма в голосе, согласилась Николь. – Наверное, вы уже слышали про загадочный вирус, поражающий города в поясе астероидов?

Спецназовцы закивали, пробурчав, что только Дьяволу известно, откуда он взялся.

– Не буду спорить, ему, скорее всего, известно, но и многое о вирусе знает его создатель.

– И какая же мразь на это способна? – ругнулся спецназовец.

– В данный момент она стоит перед вами, не скажу, что подобный эпитет мне нравится, но спорить не буду, – открыла тайну Маерс, обведя строй взглядом снайперской винтовки. – Мы отправляемся на поиски корабля зараженного «Мо-

дификатором», и только мне известно, как его обезвредить. Есть еще вопросы, почему именно я отвечаю за операцию?

Вопросов больше ни у кого не возникло.

– Я так и думала, а это возможно поможет вам быть более смелыми.

Николь высыпала на стол целую горсть мелких монет. Взяв одну из них, она повертела ее в пальцах и повернулась к спецназовцам.

– Если вы действительно верите в то, что ваша жизнь зависит не от тренировок, а от кусочка бездушного металла, то мне очень жаль, что «А.Р.В.» не смогла подобрать мне действительно профессиональную команду.

Бросив монетку к остальным, рассыпанным на столе, Марс покинула капитанскую рубку. Ничего интересного там уже не произойдет, а тратить время впустую, она не собиралась. Лучше потратить его на подготовку к гипер-прыжку, и хорошо, что она пропустила обед. Полный желудок совершенно не способствует к скоростным передвижениям по космическому пространству.

Минут через десять корабль оторвался от астероида, и вышел в открытый космос. Еще некоторое время ему потребовалось на переход в режим гипер-прыжка, а в следующий раз, Николь пришла в сознание, лишь, после того, как корабль выскочил в пространство недалеко от «Валькирии».

Глава 31

Николь Маерс пришлось потратить некоторое время на то, чтобы привести организм в адекватное состояние. Гипер-прыжок при всей его скорости и экономии времени, к организму людей относился совершенно без пиетета, и пассажирам приходилось тратить некоторое время на восстановление, прежде чем покидать компрессионные капсулы.

Николь справилась с этим довольно быстро и первой появилась в капитанской рубке. Вскоре подтянулись и остальные члены экипажа. Единственный кто ее обогнал, был капитан «Спирита», но это благодаря тому, что его разбудили на пару часов раньше, чем остальных. В его обязанность входила проверка систем корабля и того, что они прибыли именно в то место, куда и хотели, а не черт знает куда. Бортовая система проложила точный маршрут благодаря данным, полученным со спасательного челнока «Валькирии».

Прямо по курсу, на фоне черного космоса плыл крейсер карантинной службы, на его борту еще не была запечатлена эмблема «А.Р.В.». И, скорее всего, его борт никогда не будет нести подобные буквы, для этого ее сюда и послали. Николь смотрела на крейсер сквозь иллюминатор, она не надеялась увидеть этот корабль еще раз, но выходит, что ошиблась и теперь находится от него в паре километров.

– Мэм, вы должны прочесть сообщение, адресованное

лично вам, – обратился к ней Стахов.

Маерс подошла к монитору и приложила большой палец к сканеру отпечатков. Сделав свою работу, он исчез, заменив себя небольшим текстом:

«Руководителю операции Николь Маерс. Первоочередная задача – обнаружение «Фантома», предположительно известного под именем Грэг Дэвис. При контакте немедленное уничтожение. Последующая задача – взрыв крейсера «Валькирия». Боевому разведчику «Спирит» это под силу, после уничтожения объектов возвращение на базу. Крейсер должен быть уничтожен в любом случае, в независимости от обнаружения первого объекта»

Прочитав приказ, Николь отошла от монитора, пустив к нему капитана, второе сообщение адресовалось ему. Читая его, у Стахова от удивления приподнялись брови, но он быстро справился с нервами и удалил текст.

– Ваши бойцы смогут обеспечить мне безопасность, когда мы произведем высадку на «Валькирии»?

– Если они не смогут, то никто не сможет, – не без гордости заверил ее Стахов.

– Приятно слышать, сколько у нас времени до стыковки с крейсером?

– Сорок минут, включая вашу экипировку и экипировку отряда защиты, – пояснил Стахов.

– Капитан, доведите до них, что в первую очередь мы должны обнаружить Грэга Дэвиса, если конечно он там есть, а затем подготовить корабль к взрыву.

– Не сомневайтесь мэм, они выполняют поставленную задачу, а вы пока можете облачиться в легкую броню. Она в вашей каюте, код «два, восемь, шесть».

– Хорошо, увидимся у абордажного челнока через пятнадцать минут, – попрощалась она с капитаном и покинула рубку управления.

Легкая броня, отличается от тяжелой, весьма разительно. В тяжелой ты ощущаешь себя слоном в посудной лавке, правда, высокотехнологичные усовершенствования делали из тебя не простого слона, а весьма подвижного, но все же слона. А вот в легкой броне, совсем другая история.

Николь ввела код, дверь автоматически поднялась, продемонстрировав легкую броню. Двигаться в ней было довольно комфортно, хотя усиливающие мышцы приводы здесь стояли намного слабее, чем в тяжелой броне. Подобные различия накладывали на бойца определенные ограничения по выбору оружия. В легкой броне ты уже не мог хватать в каждую руку по тридцатикилограммовому пулемету и бегать с ними как лань.

Николь вполне устраивало и обычное вооружение, она все-таки в первую очередь ученый, привыкший думать головой, а не армейский «интеллектуал» со стрижкой в два пальца от бровей. И отсутствие в комплекте хоть какого-то ору-

зия ее не смутило, десяток здоровых спецназовцев с угрюмыми лицами должны нивелировать отсутствие у нее пистолета. Как и полагается руководителю, Маерс пришла к абордажному челноку, когда вся команда уже была в сборе и ждала только ее. Спецназовцы в отличие от нее были облачены в тяжелую броню десанта. Они примерно знали с кем придется столкнуться и на всякий случай решили перестраховаться, сменив полупулегкое обмундирование на тяжелое. Стахов пожелал им удачи и предупредил, чтобы они не потеряли Николь Маерс.

– Как это мило, что вы обо мне заботитесь, но будет лучше, чтобы они заботились о себе, а я уж как-нибудь разберусь, что мне делать, – произнесла Маерс, делая шаг в открытый люк абордажного челнока.

Сразу же за ней в челнок последовал десяток бронированных тел. Николь заняла кресло второго пилота и подождала, пока ее обнимут автоматические захваты. Как только они сработали челнок, запустил двигатели, и пилот аккуратно вывел его из чрева «Спирита» в открытый космос. Прямо по курсу виднелся безжизненный корпус «Валькирии». Единственное что на нем светилось, это габаритные огни.

Добраться до крейсера они смогли довольно быстро, а вот попасть на борт у них не особо получалось. Створки стартовой палубы оказались закрыты.

– Это не проблема, – произнес пилот, отвечая на незаданный вопрос Николь. – Мы ведь не зря называемся разведы-

вательным кораблем. Когда нам приходится проникать на мертвые корабли, то подобные ситуации для нас не редкость. Сейчас бортовой компьютер подберет код доступа, и мы дистанционно откроем шлюз.

Подтверждая слова пилота, компьютер подобрал код и отправил его на корабль, но створки стартовой палубы, как были закрыты, так закрытыми и остались.

– Какие-то проблемы? – спросила Николь, видя, что результат действий пилота равнялся нулю.

– Ничего страшного, такое иногда случается, – заверил ее пилот. – Наверное, система корабля поменяла коды. Иногда они включают защиту против мародеров, и при первом запросе коды меняются, но как я и говорил это не проблема. Сейчас наша система подберет следующий код, и мы благополучно попадем на борт корабля.

Николь кивнула и перевела взгляд на дисплей, где одна за другой появлялись взломанные цифры кода. Наконец появилась шестая цифра, и новый код был отправлен на «Валькирию». Пара секунд ожидания, но створки остались в том же положении, повторный код тоже оказался отклонен. Пилот уже был не так категоричен и больше в объяснения не углублялся, решив еще пару раз запустить программу. Правда ни одной из последующих попыток так и не удалось вскрыть наглухо задраенные шлюзы стартовой палубы. Плюнув на пустое занятие, пилот взялся за штурвал челнока и начал облет крейсера в поисках бреши, через которую можно про-

никнуть на корабль.

«Валькирия» медленно проплывала мимо лобового стекла челнока, но никаких слабых мест, в своей броне не показывала.

– Полагаю, пора переходить к плану «Б», – предложила Николь. – И не говорите что у вас, его нет.

– План «Б» есть всегда, правда на реализацию потребуется некоторое время.

– Можете не беспокоиться, я женщина свободная и у меня полно времени.

– Да мэм, простите, нам придется пробить корпус и через образовавшийся шлюз пробраться внутрь.

– Отличный план, действуйте, – одобрила его Николь.

Под управлением пилота челнок подлетел вплотную к борту с закрытыми створками стартовой палубы, и выпустил хобот телескопического шлюза. Как только магнитные присоски зафиксировали его, к корпусу направились двое спецназовцев и разместили на обшивке «Валькирии» несколько зарядов.

Установив детонаторы, бойцы вернулись на челнок, а следом за ними сложился и шлюз. Отлетев на достаточное расстояние, пилот активировал направленные заряды, и они проделали аккуратное отверстие в обшивке крейсера. Направленный взрыв разрезал обшивку, выбросив внутрь корабля осколки металла и взрывную волну, а затем «Валькирия» дала ответ.

В образовавшееся отверстие ринулся кислород из отсека, прихватив с собой все, что плохо лежало или не было закреплено. Каждый пилот знал подобные вещи и держал челнок подальше от плюющего всяким хламом отверстия. Когда кислород вышел, «Валькирия» успокоилась и позволила приблизиться абордажному челноку. Пилот опять выдвинул хобот телескопического шлюза, и когда магниты присосались к «Валькирии» как пиявки, в шлюз вошла первая пятерка из боевого отряда «Спирита».

Проникнув внутрь, они разрешили пройти и остальным во главе с Николь Маерс. Один из бойцов нес в руке небольшой баллон, Николь знала, что в нем находится антидот. Его принесли на борт «Спирита» практически перед самым стартом с астероида. Теперь они должны распылить его внутри корабля, и желательно используя вентиляционную систему крейсера. Ступив на борт «Валькирии» Николь осмотрелась. В последний раз она видела его в несколько другом состоянии.

– Да вроде все спокойно, – произнес спецназовец, удерживающий в обеих руках крупнокалиберный пулемет. – Вы уверены, что крейсер подвергся заражению? Похоже, здесь нет никого.

Николь Маерс посчитала про себя до десяти, прежде чем ответить двухметровому «интеллектуалу».

– Вы видите эти пятна на палубе?

– Ну, вижу.

– Полагаю, первое до чего вы додумались, это поломка галлюна и вся команда ходила сюда справлять естественные потребности.

Спецназовец понял, что дал маху, обычно красивые женщины не отличались большим умом, по крайней мере, те с кем он имел дела ранее. Но вот Николь Маерс его просто бесила. Каждое ее слово заставляло тебя думать, а мозг полагающийся только на реакцию тела, не особо хотел напрягаться. Поэтому громила с пулеметом предпочел просто от молчаться, чем отвечать на каверзные вопросы.

– Это все что остается от зараженного «Модификатором» после его смерти, и если мы не хотим столкнуться с ними нос к носу, то постарайтесь как можно быстрее доставить этот баллон в вентиляционную систему корабля, – показала она рукой на спецназовца, держащего в руке контейнер с антидотом.

– А это вещество превратит их обратно в людей? – поинтересовался боец, разглядывая контейнер в руке.

– Нет, «Модификатор» изменяет мозг безвозвратно, лишь тело может трансформироваться в обратную форму, но лишь до того момента пока он опять не проснется. Антидот уберет нас от стрельбы, не более того. И прежде чем взорвать корабль мы должны найти выжившего человека, его данные у вас в бортовых компьютерах. Теперь ищите систему вентиляции и распыляйте содержимое баллона.

Для воплощения подобного плана в жизнь, потребовалось

войти в другой отсек, где работала система жизнеобеспечения. Стартовая палуба, лишенная кислорода была заблокирована системой безопасности, и вентиляция здесь не работала. Группа, разделившаяся на пятерки, так и продолжала двигаться. Первая шла в авангарде, осматривая территорию, а вторая занималась охраной Николь Маерс, и двигалась в десяти шагах позади первой.

– Кто-то хорошо их встретил, – раздался в шлеме голос командира первой пятерки, когда они добрались до корабля разведки прикованного к палубе. – Если верить засохшей слизи, тварей здесь положили порядочно.

Один из бойцов забрался в кабину пилота, но никого не обнаружил.

– Трупов нет, значит, они сумели выбраться, – доложил он, выбираясь из корабля. – Похоже, это те, кто воспользовался «Ковчегом».

Добравшись до двери ведущей в следующий отсек, они приступили к взлому кодового замка. Это не отняло много времени, и красный сигнал сменился зеленым.

– Внимание, у нас мало времени и когда створка откроется, мы должны быстро проникнуть и закрыть за собой дверь, – произнес командир первой пятерки. – Помогите доктору, если она не сможет справиться с воздушным потоком.

Когда вся абордажная команда собралась у двери, створка открылась и, преодолевая поток воздуха, рвущегося из

открытого отверстия, они проникли в другой отсек. Чтобы их не вынесло обратно, бойцы прижались к стенам. Николь, правда, едва не снесло с ног, но ее успели схватить за руку и забросить в шлюз. Как только последний член группы оказался по другую сторону дверного проема, дверь сразу же пошла вниз. Утечка кислорода прекратилась, и шквальный ветер стих. Один из бойцов вырвал решетку из вентиляционного отверстия и проверил тягу.

– Вытяжка в норме, можно распылять антидот, – произнес он, спрыгивая обратно.

Спецназовец несший баллон с антидотом забрался к вентиляционному отверстию и, открыв клапан, забросил баллон внутрь. И в этот момент в дальнем конце коридора показались зараженные.

– Контакт! – крикнул спецназовец с крупнокалиберным пулеметом, выходя вперед и перегораживая собой коридор.

Ствол раскрутился, издавая свистящий звук, и в зараженных ударил ураган смертоносного металла. У инфицированных людей не было ни единого шанса на возможность остаться в живых. Едва они появлялись из-за угла, как их тела мгновенно превращались в склизкое месиво, в котором совершенно невозможно было угадать их прежние очертания.

Первый короб с патронами опустел и автоматически отстрелился, пулеметчик мгновенно заменил его на полный. Зараженные воспользовались неожиданной заминкой и смогли преодолеть половину коридора. Остальной отряд го-

тов был поддержать пулеметчика, если он не успеет перезарядить оружие, но в этот момент зараженные остановились. Их уродливые тела быстро трансформировались обратно в человеческие. После завершения трансформации они совершенно потеряли интерес к людям, но реально стали интересоваться лампами, освещавшими коридор. Драк между ними не было, но толкотня за лучшее место у фонаря присутствовала.

– И что, теперь они не опасны? – спросил пулеметчик, поворачиваясь к Маерс.

– Пока они не разбужены, опасности для нас они не представляют, – заверила его Николь и, подойдя к спящему, ударила его в челюсть, наглядно донося до бойцов свою мысль.

Спецназовцы на всякий случай вскинули оружие, но оно не потребовалось. Бывший человек в рваном скафандре даже не обратил внимания на удар Маерс, и, поднявшись на ноги, опять полез к фонарю.

– Круто, – усмехнулся пулеметчик.

– А этого количества антидота нам хватит, чтобы весь крейсер перестал скалиться и полез обниматься с лампочками? – поинтересовался командир первой пятерки.

– Да, того количества, которое мы распылили в вентиляции, хватит на пару таких кораблей как «Валькирия». Я усовершенствовала антидот и теперь его требуется гораздо меньше, для того чтобы обратить «Модификатор» в спящий режим.

– Не расслабляться, наша цель капитанская рубка, – взбодрил личный состав командир. – Доберемся до пульта управления крейсером, а оттуда уже и приступим к поиску объекта.

– Ну, я например, всегда готов, – заверил пулеметчик.

Отряд выдвинулся дальше по коридору, первым пустили пулеметчика. Там где поработал его инструмент, бронированные ступни с неприятным чавканьем разбрызгивали темную жижу. Путавшихся под ногами спящих спецназовцы бесцеремонно распахивали прикладами винтовок.

– И сколько же этой пакости здесь собралось?

– Когда мы проделали дыру в обшивке, только глухой наверное не заметил бы нашего появления, – ответил ему кто-то из бойцов.

– Отставить разговоры! – рявкнул командир.

После того как командир объяснил им свой взгляд на тему поболтать, спецназовцы заткнулись и решили пока не давить на нервы командиру. Распахивая толпящихся зараженных, отряд медленно, но верно продвигался в направлении следующей двери. Кодовый замок, преградивший им путь, вскрылся так же легко, как и предыдущий. Дверная панель отъехала в сторону, и первым кто пересек границу следующего, отсека был вращающийся с бешеной скоростью ствол пулемета. Пострелять, правда, никому здесь не удалось, в коридоре трое спящих облюбовали лампочки и прибывали в nirване, поглощая скудный поток света, льющегося из ава-

рийного освещения.

– Мэм, похоже, ваше средство действует, – произнес командир группы.

– Ну, разумеется, я вроде как ученый, и прошу, давайте прибережем комплименты до того момента, когда выполним задание.

– Хорошая мысль, так и поступим, – согласился он.

– Вот я и думаю, зачем мы столько боеприпасов таскаем с собой, надо было взять пару контейнеров чудо-зелья от доктора Маерс и все будем в шоколаде, – усмехнулся один из бойцов, его поддержали смешками и остальные, так что командиру пришлось еще раз призвать их к дисциплине. – Да не волнуйтесь командир, мы здесь как на тренировочной базе, убить не убьют, а поугагать поугагают.

– Заткнись и двигай живей, пару нарядов ты уже схлопотал.

– Есть сэр! – ответил пулеметчик, открывая дверь в следующий отсек.

Как и раньше, в коридор он вошел первым. В отличие от прошлого отсека этот оказался девственно чист, ни одного уroda, кто бы скалил на них зубы. Спящих тоже нигде не было видно, возможно они находятся где-то в другом месте.

– Чисто, – произнес пулеметчик, повернувшись к командиру.

– Потолок! – крикнула Николь, когда увидела, что на плечо спецназовца капнула слизь.

Бронированный боец посмотрел вверх, а вот оружие применить уже не успел. Двое зараженных обрушились на него повиснув на руках, а третий запрыгнувший на спину когтем перебил сочленения между броней и шлемом. Бронестекло шлема мгновенно залило изнутри кровью и ослепший боец на последних секундах жизни нажал на гашетку. Дорожка из высекающих искры пуль, побежала по стене коридора и спустя мгновение промчалась по бронированным телам спецназовцев.

Никто не ожидал подобного разворота событий, и среагировать бойцы не успели. Николь опрокинулась на спину прижатая закованным в металл бойцом отряда. Сам того, не ожидая, он послужил для нее своеобразным щитом от убийственного огня пулемета.

Погибший пулеметчик перестал жать на гашетку и рвущие броню пули прекратили собирать кровавую жатву. С трудом, сбросив с себя мертвое тело десантника, Николь взяла его винтовку и открыла огонь по зараженным. Вскоре к ней присоединились выжившие спецназовцы. Плотным огнем им удалось остановить зараженных, прущих на них, как алкоголики за бесплатной выпивкой. Основная масса монстров наелась пуль, и не в состоянии перевалить подобный деликатес разваливалась на части. А вот тройка охотников, которые так легко расправились с пулеметчиком, избежали смерти и скрылись в вентиляционном отверстии. В наступившей тишине выжившие бойцы быстро перезарядили ору-

жие и стерли со шлемов слизь, мешавшую обзору.

Глава 32

– Мэм, что это значит? – спросил командир группы, не сводя взгляд с коридора. – Вы же говорили, что антидота хватит на весь корабль?

– Я этого и не отрицаю, его действительно хватает, а вот почему его не распространили по всему кораблю, это уже было ваша задачей.

– Командир, мы потеряли пятерых, – сообщил один из бойцов.

– Отряд, слушай мою команду, антидот теперь не действует, всем быть предельно внимательными, – произнес командир группы, поднимаясь с колена. – Противник это тот, у кого уродливая рожа, хотя ваши не лучше, но они, по крайней мере, закрыты бронестеклом шлема. Поэтому стрелять только в тех, кто без шлема, а не друг в друга, мне больше дурацкие потери не нужны. Если видите, что кто-то направил на вас оружие, разрешаю стрелять на поражение. Собираем боезапас у мертвецов и выдвигаемся к капитанской рубке.

Николь тоже не осталась безучастным наблюдателем и, отстегнув с брони погибшего спецназовца запасные магазины, пристроила их у себя на поясе. По правде говоря, она не рассчитывала, что ей придется еще раз когда-нибудь брать в руки оружие. Отец, правда, любил повторять, что умение стрелять еще никому не вредило, и опять он оказался прав. Она

пыталась донести до него, что в той области, где она собирается преуспеть, умение с сотни метров вгонять пулю в лоб, совершенно без надобности.

Надо отдать ему должное, отец всегда очень внимательно выслушивал Николь. А потом говорил, что она совершенно права и протягивал ей новый магазин со словами: – Ну, раз ты еще не преуспела в той области, то будь паинькой и порази три мишени, до них всего-то сто пятьдесят метров. Николь как всегда отмахивалась рукой, брала оружие и тремя выстрелами опрокидывала мишени. Она не сердилась на отца, он искренне ее любил. Но что мог дать своей дочке старый космический десантник, как не умение обращаться со стандартным армейским арсеналом. Отец совершенно не верил в то, что наука как-то сможет ее защитить, и у него на то была веская причина.

Николь не помнила свою мать, но отец говорил, что она была главой научного отдела. Именно там они и познакомились, мама работала над каким-то секретным экспериментом для министерства обороны, а его взвод занимался охраной ее лаборатории. В тот год его вместе со взводом перекинули на другой объект. Сменившие их на посту десантники, погибли все, включая и сотрудников лаборатории. Это произошло за пару дней до его возвращения, год они общались с мамой при помощи видеосообщений и через два дня должны были встретиться.

Обстоятельства нападения на объект так и не были пол-

ностью выяснены, как впрочем, и исполнителей тоже не нашли. Единственное что отец узнал, это то, что мама где-то сумела достать пистолет, но не смогла снять его с предохранителя. Отрывок этой записи ему регулярно снился в кошмарах. Лишь спустя месяц ему сообщили, что у него осталась дочь, подарок, который ему готовила мама. Он незамедлительно отыскал Николь и, оставив службу, посвятил свою жизнь ее воспитанию. И первое детское воспоминание Николь связано с тем, как отец учит ее снимать с предохранителя огромный для ее ручек пистолет.

К моменту ее поступления в институт он погиб. В полиции ей сказали, что он переборщил с выпивкой и упал с моста в реку. На ее возражение о том, что отец совершенно не переносил алкоголь, следователь лишь устало пожал плечами. Последний разговор с отцом она хорошо помнила, он так врезался в память, что она помнила даже то, сколько секунд проходило между его слов: – Дочка, возможно, то, чему я тебя учил, никогда тебе не понадобится, но если случится так, что ты воспользуешься моими знаниями, вот тогда ты и скажешь мне спасибо, – произнес он, и поцеловал ее в лоб, прежде чем выйти на вечернюю прогулку, с которой он так и не вернулся.

– Спасибо папа, – прошептала Николь, перезарядив штурмовую винтовку.

– Мэм, вы что-то сказали? – спросил командир оставшейся группы.

– Пустяки, просто кое-кого вспомнила, – отмахнулась она.

– Понятно, ну тогда выдвигаемся к цели, держитесь в центре группы, не хочу потерять еще и вас, – ответил он, осторожно двигаясь впереди отряда.

После потери пяти человек расслабленность с бойцов, как рукой сняло. Теперь они знали, что легкой прогулки не получится, а если вспомнить тех трех тварей которые расправились с пулеметчиком, то она будет весьма опасной и броня может им и не помочь.

– Мэм, если уж вы создали этих чудовищ то, может, расскажете, кого нам стоит опасаться больше всего, – спросил командир, двигаясь по коридору.

– Наибольшую опасность представляют «Охотники», их когти способны пробить вашу броню, это вы видели собственными глазами. Но гораздо страшнее то, что у них появились зачатки речи. Именно «Охотники» руководят поведением стаи, и пока она отвлекает жертву, они легко с ней расправляются. Происходящие мутации совершенно не предсказуемы, я лишь ее запустила, а дальнейшее развитие от меня уже не зависит. В лабораторных условиях я пыталась купировать нежелательные ветви развития, но, честно говоря, это мало чему помогало, а усилий требовало колоссальных. «Валькирия», первый корабль, подвергшийся умышленному заражению, и в каком направлении пошло развитие мутации остается только догадываться. Хотя, если здесь появились «Охотники», то можно предположить, что мута-

ция пошла по пути первой лаборатории, в которой изучался «Модификатор».

– И сколько было этих лабораторий?

– Их не «было», они и сейчас существуют, за исключением некоторых в которых не смогли его удержать внутри. А всего их восемьдесят четыре, и они разбросаны по всему поясу астероидов. И в каждой из лабораторий «Модификатор» эволюционировал по своей, отдельной ветке развития не похожей на другие.

– Выходит в заражении городов на поясе астероидов виновато не правительство Земли, а мы.

– Я не особо лезу в политику, но уверена, Земля здесь совершенно не при чем, – ответила Маерс.

Неожиданно что-то промчалось по вентиляционной трубе, и, как предположила Николь, оно двигалось гораздо быстрее чем «Охотники». Отряд находился в центре коридора, и противник мог напасть с любой стороны. Одному бойцу все время приходилось следить за тылом, пока остальные направляли оружие на вентиляционную шахту, откуда раздавались жуткие звуки. Но как только они переставали направлять на нее оружие, по ней опять начинал кто-то двигаться.

– Это что за хрень, она нас видит что ли? – спросил один из спецназовцев, опуская винтовку, его примеру последовали остальные, и шорох в вентиляции возобновился.

– Да кто же этих тварей знает, на что они способны, разве

что доктор Маерс, она ведь в некотором роде их мама.

– Я уже говорила, мутация в подавляющем большинстве не подконтрольна. «Модификатор» встречает преграду, или противника, и пытается выработать такую мутацию, которая справится с проблемой.

– Выходит у нас тут полный набор уродов, которые могут смотреть сквозь стены?

Маерс не ответила, она как ученый не верила в подобную ерунду со сверхъестественными способностями, такими как проход сквозь стены и тому подобных вещей. Всему должно быть рациональное объяснение. И то, что многие считают мистикой, на самом деле является недостаточно изученным событием. Поэтому Николь Маерс, пыталась найти рациональное объяснение всевидящему феномену в вентиляционной шахте. Во избежание шороха одному из бойцов приходилось все время держать на мушке вентиляцию. По крайней мере, это обеспечило им небольшую передышку от нападения зараженных.

– Попробуйте отключить авто-прицел, – высказала она свою догадку.

– Вы ее слышали, отключить авто-прицелы, – приказал командир.

Как только прицелы были отключены, в шахте возобновилось движение. И, в конечном счете, бойцы решили авто-прицелами отпугивать местную фауну. Медленно двигаясь по коридору, группа достигла каких-то лабораторий. Ма-

ерс нашла пульт управления и подключилась к нему.

– Черт, мы не потому коридору движемся, – ругнулась она, и вывела на экран схему корабля.

– И кто интересно нам закачал неверную схему? – в свою очередь поинтересовался командир.

– Тот, кто закачал, остался в коридоре в качестве приманки для зараженных, – ответил кто-то из бойцов.

– Нам нужно попасть в этот отсек, – показала Николь на карту. – Это отсек криогенных капсул, тот, кто остался жив на крейсере, скорее всего, должен был воспользоваться одной из них.

– Он находится недалеко от рубки управления, думаю, стоит разделиться, и пока вы будете искать первый объект, я подготовлю корабль для уничтожения, – предложил командир группы. – Если верить схеме, передвигаться нужно по безопасному коридору, правда двери придется взламывать.

Но прежде чем отправиться к капсулам, Маерс решила осмотреть лабораторию. Похоже, карантинная служба не передала ей все образцы, как этого требовал приказ. Они сами пытались выяснить, с чем столкнулись на Марсе. Скорее всего, они бы разобрались с образцами и докопались бы, что за этим стоит «А.Р.В.», но распыленный «Модификатор» оборвал их расследование. Хотя у них возникли некоторые проблемы и без ее вмешательства.

В лаборатории было достаточно много крови, и кое-где лежали обглоданные трупы. Стоящий в центре куб из пуле-

непробиваемого стекла имел на одной из сторон дыру, и ее проделали не со стороны лаборатории, а изнутри куба. Мутация изменила зараженного, и он смог выбраться наружу, а к чему это привело, было видно на стенах и на полу. Распыленному «Модификатору» нечего было делать в этом помещении, трупы его не интересуют, ему нужна живая плоть. И, несмотря на то, что зараженных здесь нет, спецназовцы продолжали следить за наиболее опасными местами, откуда могли появиться противники.

Помимо того, что Николь выяснила об их ошибке с направлением, она еще узнала о проблеме с распылением антитода. Оказалось что на «Валькирии» включена система карантина и весь корабль поделен на секторы, изолированные друг от друга. Выяснив все, что нужно, она направилась к выходу.

За время нахождения на корабле, было довольно странно добираться до криогенных капсул совершенно без приключений. Хотя это и объяснялось проложенным маршрутом по безопасным коридорам. Когда они подходили к отсеку с капсулами, командир группы забрал с собой двух человек и отправился к капитанской рубке. Оттуда он должен открыть генераторный отсек «Валькирии», чтобы орудия «Спирита» смогли парой залпов уничтожить крейсер.

Вход в отсек с криогенными капсулами охранялся автоматической турелью, и они едва не лишились жизнью, когда она неожиданно выскочила из люка на потолке, изрешетив сте-

ну, где мгновением назад стояла Николь. Хорошо, что первая группа успела добраться до капитанской рубки и отключила турель. Когда опасность миновала, Маерс смогла безопасно проникнуть в отсек в сопровождении двоих спецназовцев.

Пустые капсулы несколькими рядами уходили в глубь отсека, крейсер не готовился к гипер-прыжку, поэтому здесь никого и не было. Николь предполагала, что «Фантом» не будет уходить далеко вглубь отсека, а воспользуется ближайшей от входа капсулой. Корабль брошен и когда его обнаружат, неизвестно, если вообще обнаружат. Но если такое произойдет, то вряд ли кто будет тщательно обыскивать крейсер, особенно, когда столкнуться с зараженными. Скорее всего, разведывательная команда доберется до капитанской рубки и возможно заглянет в криогенный отсек, поэтому лучше всего себя заморозить недалеко от входа.

Николь не ошиблась, действительно одна из капсул оказалась занятой. Рядом с ней лежала изуродованная когтями броня. «Не сладко ему пришлось, но, тем не менее, он выжил. Выходит он и в правду лучший в «А.Р.В.», подумала про себя Николь. Перед тем как она покинула кабинет Парка, он без слов вручил ей небольшой приборчик, он должен определить действительно ли они обнаружили «Фантома» или это обычный человек, случайно выживший на крейсере.

Активировав капсулу на размораживание, Николь достала устройство размером со спичечный коробок. Оживление

человека заняло около пяти минут, и все это время спецназовцы не сводили оружия с крышки капсулы. Наконец процедура завершилась, и крышка с легким шипением поднялась, замерев в верхнем положении. Приложив устройство к прохладной руке Грэга Дэвиса, Николь подождала, пока прибор просканирует и сравнит параметры его тела с эталоном.

Тело Дэвиса разморозилось, но в сознание он еще не пришел, на это требуется еще минут десять, а пока прибор вынес свой вердикт. Грэг Дэвис действительно оказался «Фантомом», и когда этот факт был установлен со стопроцентным результатом, Николь могла переходить к уничтожению крейсера. Парку повезло, и он одним ударом убьет сразу двух зайцев, и «Валькирию» и «Фантома». Так подумала Николь, но она несколько ошиблась в расчетах.

– Сэр, подтверждение получено, это он, – произнес по радиации один из спецназовцев и направил оружие на Маерс, а второй продолжал удерживать на прицеле Дэвиса, так и не пришедшего в сознание. – Три шага назад, – приказал удерживающий ее на мушке боец.

Николь не сопротивлялась и подчинилась требованию, тем более что оно имело весомый аргумент в виде крупнокалиберной винтовки. Когда она отошла на указанное ей расстояние, он подошел к капсуле и снял прибор с руки Дэвиса. Убрав устройство, он запустил капсулу обратно на заморозку. Крышка плавно опустилась, и на дисплее побежали цифры обратного отсчета. Через десять минут человек находя-

щийся в капсуле опять погрузится в криогенный сон.

– Николь Маерс, с вами говорит капитан корабля «Спирит», – почти официально представился Стахов. – Мне очень жаль, но у меня есть приказ о вашей ликвидации.

– Видимо этим можно объяснить ваше удивление в тот момент, когда вы читали сообщение, которое впоследствии так скоро удалили, – предположила Николь, слегка усмехнувшись.

– Действительно, не часто я получаю приказы об уничтожении руководителя операции, не скрою, это впервые.

– Вы же понимаете, в моем положении я не могу вам сказать, что сочувствую.

– Смешно, но думаю, ваш оптимизм, вряд ли вам поможет.

– Вы не поверите, Стахов, но большинство людей совершающие дурацкие поступки впоследствии оправдываются тем, что они «думали». А я «думал», а я «думала», что делать нужно так. Но уверяю, мозг никто из них не использовал иначе дурацких поступков они бы не совершили.

– Николь, вы хотите меня разозлить? Надеетесь, что я отдам приказ застрелить вас на месте, зря стараетесь, этого не будет. Вы породили этих чудовищ, и я не могу лишить их возможности пообщаться с вами, так сказать лично. Через сорок минут я сделаю залп из бортовых орудий и «Валькирия» развалится как старая рухлядь. Осознание того, что в лучшем случае вам остается только сорок минут жизни, на-

верное, слишком мучительно. Вот только рассказать об этих переживаниях вы уже никому не сможете. И если вам будет легче, то можете позлорадствовать над моим интеллектом. Но я ДУМАЮ, что оставить вас живой на растерзание тех, кого вы породили, это совершенно не дурацкий поступок. Так что прощайте, Николь Маерс.

Двое спецназовцев не сводя оружия с Николь, покинули отсек, оставив ей чуть больше получаса жизни.

Глава 33

Голова у Дэвиса жутко болела, казалось, что его не совсем до конца разморозили, а затем опять пытались ввести в криогенное состояние. Сознание возвращалось медленно и неохотно. Хотелось еще спать, а не открывать свинцовые веки, но кто-то был другого мнения и нещадно его тряс. У Дэвиса появилось сильное желание хорошенько съездить по морде тому, кто усиленно хочет его разбудить. С трудом, открыв глаза и сфокусировав взгляд, он увидел перед собой ту, с кем он летел на Марс с надеждой спокойно провести пару лет, а может и остаться там навсегда.

– Николь Маерс, – прошептал он, плохо слушавшимися губами.

– Вижу, ты пришел в себя, это избавляет меня от потери времени на представление. Ты согласен с этим, мистер Грэг Дэвис, или тебе больше нравится «Фантом»?

После ее слов у Дэвиса мгновенно прояснилось в голове, и он посмотрел на нее уже осмысленным взглядом.

– Я знаю, кто ты такой, ты знаешь, кто я такая, а теперь перейдем к тому, чего ты не знаешь.

Николь продемонстрировала ему часы с включенным таймером обратного отсчета.

– Что ты этим хочешь сказать, или решила поразить меня своим хронографом?

– Угадал, но вижу тебя это не особо поразило.

– Да нет, ничего так часики, – тяжело прошептал Дэвис. –

Нам осталось жить тридцать минут, или это мне осталось?

– Через тридцать минут «Валькирия» получит несколько ракет в борт, которые превратят ее в космический мусор. И заметь, оберегая твою психику, я деликатно не упомянула о том, что мы все еще находимся на ее борту.

– Это ты правильно сделала, лучше мне быть в неведении, нервные клетки по слухам, не восстанавливаются.

– Я сейчас отключу зажимы, удерживающие тебя в капсуле, сосредоточься на этом и постарайся не грохнуть мордой об пол.

– Я в порядке, – заверил Дэвис, и рухнул на палубу, правда в последний момент он успел подставить руки и не разбил лицо.

По идее нужно немного полежать, но время тикает и его остается все меньше и меньше.

– Я так понимаю, «А.Р.В.» отказалась от продления с тобой контракта, – догадался Дэвис, впихивая свое тело в потрепанную броню лежащую возле капсулы криогенного сна.

– Да это так, но почему это произошло, не знаю, я ведь такая душка. Хотя возможно я кое-чего не договаривала, но мне это можно было и простить я ведь женщина.

– Которая пыталась меня убить, – добавил Дэвис, открывая дверь отсека и отпрыгивая в сторону.

Капсула, в которой он провел некоторое время, находи-

лась прямо напротив открывшейся двери и висевшая на потолке турель превратила ее в грудку битого стекла и искореженного металла. Ударив по кнопке, он заставил дверную панель встать обратно на место.

– Вот же дрянь, она ведь меня до этого времени воспринимала как своего, – ругнулся Дэвис.

– Они сменили пароли и теперь для системы безопасности мы такие же враги, как и экипаж, подвергшийся заражению, – прояснила ситуацию Маерс. – Здесь есть другой выход без турелей?

– Насколько мне известно, нет, и если мы не придумаем, как пройти коридор с чумовой пушкой на потолке то мы определенно покойники, – ответил Дэвис.

– А если я скажу, как преодолеть турель, ты сможешь нас вытащить?

– Скажем так, я знаю, как выбраться с корабля и не быть разорванным ракетами, – кивнул Дэвис.

– Меня это устраивает, смываемся с «Валькирии», разбегаемся в разные стороны и никаких претензий друг к другу.

– Договорились, говори, как преодолеть турель? – пошел на сделку Дэвис.

– Ну, это довольно легко, нужно всего-то двигаться быстрее авто-наведения турели.

– Николь, при всем моем уважении, сейчас не время для шуток, – совершенно серьезно произнес Дэвис.

– У нас двадцать пять минут жизни, думаешь, я потрачу

их на шутки? – огрызнулась Николь.

– Хорошо-хорошо, я понял, говори, как я смогу двигаться быстрее электроники автоматической пушки?

– Двигаться придется не только тебе, но и мне, я ведь не хочу отставать от тебя и остаться на борту «Валькирии».

Николь Маерс вынула две капсулы и протянула одну из них Грэгу.

– Ты хочешь сделать из меня такого же уродя, как те, что бегают сейчас по кораблю?

– Не глупи, это «Реконструктор» и думаю из-за того, что я не упомянула о нем при личной встрече с Парком меня и уволили из «А.Р.В.». В отличие от «Модификатора» он не затрагивает мозг, а всего лишь в случае повреждений реконструирует тело. Говоря проще, не критические травмы нашим телам будут не страшны.

– Что значит, некритические?

– При прямом попадании в голову, «Реконструктор» тебе не поможет.

Чтобы не затягивать время, которого и так катастрофически не хватает, Николь приложила капсулу к своей шее. Дэвис последовал ее примеру и почувствовал, как автоматическая игла впрыснула ему в вену «Реконструктор». Несколько минут ничего не происходило, а затем Маерс скрутило от боли, с небольшим запозданием на полу стал корчиться и Дэвис.

– У нас двадцать минут и три секунды, – тяжело дыша,

произнесла Николь, лежа на спине и смотря на хронограф.

– Тогда пора испытать в деле твой новый вирус, надеюсь, моя физиономия не сильно изменилась, – прошептал Дэвис, поднимаясь на четвереньки.

– Успокойся, твою физиономию даже вирус испортить не сможет.

– Грубовато, но спишем это на зависть, – усмехнулся Дэвис, надевая шлем с глубокой царапиной на бронестекле. – Дамы обычно хотят, чтобы их пропускали первыми, – показал он рукой на дверь, скрывающую смертоносную турель.

– Никогда не понимала средневековый этикет, – ответила она, и не думая двигаться с места.

– Ну ладно, – пожал плечами Дэвис. – Придется побыть в образе мужлана с окраины галактики.

Опустив забрало, Дэвис активировал дверную панель и, когда она открылась, выглянул в коридор. Электроника турели не оставила без внимания его телодвижения и приступила к активному метанию пуль. Как оказалось действие «Реконструктора» не сложно было заметить, пули летели с той же скоростью что и ранее, но в отличие от первого раза, Дэвис их видел и спрятался за угол только тогда, когда они преодолели больше половины расстояния до него.

– А он вроде работает, – поделился наблюдениями Дэвис.

– У меня всегда все работает и твои сомнения в моей компетенции, меня морально убивают, – ответила Маерс.

Дэвис несколько раз глубоко вздохнул и, собравшись с си-

лами, рванул по коридору. Турель встретила его шквалом пуль, но он успевал от них уходить и даже пару раз пробежался по стенам. Новый организм Грэга Дэвиса работал как хорошо отлаженный механизм, но даже с этими возможностями две пули догнали прыткую цель. Когда он уже собирался укрыться за поворотом, ему дважды обожгло ногу, и он влетел за спасительный угол с двумя пробоинами в ноге. К его удивлению, Николь обошлась без потерь, если конечно не считать того, что она споткнулась об его тело за углом.

– А ты не так хорош, как о тебе рассказывают, – заметила она, после того как поднялась на ноги.

– Ну, тогда поищи себе другого, – огрызнулся Дэвис, соображая, чем бы заткнуть образовавшиеся отверстия в ноге.

Пока он думал, чем перевязать раны, боль неожиданно прошла, да так резко, что он даже немного испугался, а не повредились ли у него нервные окончания. Отсутствие боли говорит о том, что ты или умираешь или потерял конечность и все равно умираешь. В любом случае ни один из этих вариантов ему не подходил.

– У нас всего пятнадцать минут, а ты тут решил отдохнуть. «Реконструктор» уже затянул раны и восстановил мышечные ткани, – пояснила Маерс. – Я решила задачу с турелью теперь твоя очередь вытаскивать нас с «Валькирии».

Дэвис поднялся на ноги и ничего не почувствовал, он был совершенно здоров. Николь Маерс действительно большой специалист в области уродования тел, но кроме этого она

оказалась способна и на что-то хорошее.

– Иди за мной, нам нужно воспользоваться спасательным челноком, – произнес Дэвис.

– Ну конечно, а я то и не додумалась до этого, – не скрывая сарказма в голосе, произнесла Маерс. – Как только мы стартуем с корабля, нас сразу засекут и отправят к праотцам в виде атомов разбросанных по космосу.

Дэвис бежал по коридору и пока не собирался отвечать на ее язвительные замечания. Наконец они добрались до того места, где заканчивался безопасный коридор, и начинались отсеки с изолированными от пропитания зараженными.

– Сколько? – не поворачиваясь, произнес Дэвис, приступая к взлому электронного замка.

– Четырнадцать минут, – ответила Николь, понимая, что ничего другого его в данный момент не интересует.

– Должны успеть, – заметил Дэвис, всаживая лезвие в хрупкую микросхему замка. – Мы должны добраться до спасательных челноков на другом борту корабля и воспользоваться одним из них в момент, когда корабль будет взорван. Взрыв отвлечет датчики корабля, да и куча обломков разлетающиеся в разные стороны отлично нас замаскируют. Оболочка спасательных челноков очень прочная, они ведь рассчитаны на жесткую посадку в условиях твердого грунта планет. И чисто теоретически удар взрывной волны и обломков «Валькирии» не должны вывести его из строя.

– Даже боюсь предположить, каким эпитетом ты меня ода-

рил, когда я высказывала мнение о полете на спасательном челноке.

– Весьма не лестным, и заметь, чтобы не травмировать и твою психику, я деликатно не упомянул, что в тот момент ты была полной дурой.

– Мы оба прямо все такие культурные, что глупо было бы отдать концы на этом обреченном корабле.

– Это точно, правда остается небольшая проблемка, твои подопытные слишком голодны, а мы обладаем весьма аппетитными формами.

– Не знаю как ты, а я себя лапать первому встречному не дам, – произнесла она, заходя в открывшуюся дверь.

– Я тоже не дам тебя лапать, – выдвинул лезвия Дэвис и шагнул за ней следом.

Им предстояло пройти через очередную лабораторию, которая встретила их отвратительным видом обглоданных тел и гробовой тишиной. То, что здесь никто не бежит еще не означает, что лабораторный блок пуст. Зараженных здесь определенно много, об этом красноречиво говорят обглоданные практически до костей тела невезучих лаборантов. По большому счету Николь и Грэг должны были бы очень тихо, и не спеша красться через заваленный разнообразным хламом центральный коридор. Но убегаящее с безумной скоростью время не позволяло им использовать эту роскошь, и они приготовились проскочить лабораторию с максимальной возможной скоростью.

«Реконструктор» немного изменив их тела, предоставил им такую возможность. Первым бежал Дэвис, в паре шагов позади него, перепрыгивая через столы и погнутые металлические стулья, следовала Маерс. В отличие от нее, Дэвис был одет в тяжелую броню, и она не особо способствовала тихому бегу, он просто врзался в преграды на пути, и столы вместе с каталками разлетались по сторонам. Скорость передвижения людей была настолько высока, что зараженные не сразу среагировали на их появление, весьма эффективное надо отметить. Но, в конечном счете, голодные монстры обратили на них внимание и организовали погоню.

Лабораторию пролетели максимально быстро, но вот их далеко не легкая поступь была остановлена дверью, которую надо было вскрыть. Дэвис, не сильно задумываясь, поступил, так же как и раньше, вогнал лезвие в схему. Она, как и положено пыхнула небольшим количеством дыма от обуглившейся проводки, и плюнула в человека снопом искр. Дэвис и Маерс стояли у дверной панели и приготовились бежать дальше, как только она откроется, но она по закону подлости стояла на месте и похоже никуда не собиралась отодвигаться.

– Вот же зараза! – пнул ее ногой Дэвис. – Я смогу ее открыть, но боюсь твои подопытные не желают спокойно за этим наблюдать.

– Да, они у меня такие, – согласилась Николь, поворачиваясь к бегущим зараженным.

– Сколько у нас в запасе?

– Тринадцать минут двадцать пять секунд, – бросив взгляд на часы, ответила Николь.

– У нас две минуты чтобы постараться разделаться со всеми кто сейчас будет нам мешать. Будем надеяться, что та дрянь, которая благодаря тебе течет по моим венам будет хоть чем-то полезна.

– Это не дрянь, это произведение искусства, – встала Маерс на защиту «Реконструктора» и, поймав атаковавшего ее зараженного за глотку, со всего маха приложила его затылком об пол.

Череп не выдержал столкновение с металлической палубой и, расколовшись, брызнул светящейся слизью. Николь, находясь на одном колене не смогла быстро подняться и была опрокинута врезавшимся в нее зараженным. Утыканная острыми зубами пасть, готова была проверить на прочность бронестекло шлема Маерс, но вместо этого проглотила тяжелый ботинок Дэвиса.

Николь быстро скинула с себя обезглавленный труп монстра и, схватив лежащий рядом металлический стул, с разворота проломила грудную клетку прыгнувшего на нее монстра. Она не имела лезвий, как у брони Дэвиса и поэтому Николь приходилось использовать подручные средства, но чаще всего черепа раскалывались от молниеносных кулаков закованных в легкую броню разведчика.

Дэвис в отличие от нее походил на грозный танк, на очень быстрый, грозный танк. Он занял оборону немного впереди

Николь и лезвия Грэга выпотрошили уже не одного голодного монстра, а те, кто пытался зайти ему за спину принимали на грудь и зубы, маленькие, но тяжелые кулаки и ноги породившей их женщины. Последний из напавших на людей зараженный, получил под нижнюю челюсть двадцатисантиметровое лезвие и затих у ног Дэвиса.

– Одиннадцать минут сорок четыре секунды, – дала отсечку времени Николь, стерев слезь с хронографа.

– Идем с опережением графика, – бросил Дэвис, упираясь ногой в косяк, а руками ухватившись за застрявшую дверь.

Усилители мышц, встроенные в броню натужно взвыли, находясь на грани своих возможностей, но здесь им на помощь пришел «Реконструктор». Он усилил мышцы человека, и Дэвис подобно промышленному домкрату отогнул внутрь половину двери, открыв достаточный проход для них обоих. Первой в пролом проскочила Маерс, следом пролез и Грэг.

– Да вы издеваетесь, – выдохнул он, глядя на встречающую их делегацию из десятка уродливых созданий.

– Направо! – крикнула Николь, и помчалась вдоль стены, не дожидаясь, когда Дэвис сообразит что делать.

Зараженные мгновенно смекнули, что еда не собирается доставаться им легко и хочет, чтобы за ней побегали. Они приняли вызов и сорвались следом за Николь и бегущим за ней Дэвисом. Он догадывался, что пока он находился в виде замороженного куска мяса, могло многое измениться и если

она зовет его за собой, значит у Маерс, есть план дальнейших действий. У него он тоже имелся, правда, не особо витиеватый, и сводился к тому, чтобы тупо проломиться через еще несколько лабораторий.

Хотя его замысел имел несколько ограничений и самое главное из них, это время. Оно таяло, а рассчитывать, что им и дальше будет везти с не особо опасными монстрами, довольно наивное занятие. Поэтому Дэвису пришлось полностью довериться Николь и надеяться, что ее план более реалистичен в плане достижения спасательного челнока. Твари преследовали их по противоположной стене и, судя по всему, не ожидали от людей подобной прыти, так как немного отстали и, поняв это, начали голосить.

Николь несколько отклонилась от курса, мысленно проложенного Дэвисом. По его данным челноки находились немного левее, да чего уж лукавить, порядочно левее, а Маерс круто забирала направо. Беспокоить ее вопросами о времени и знает ли она, что им скоро настанет крышка, если они и дальше будут бегать по коридорам, ведущим в другую сторону от челноков, он решил оставить на потом, а пока следил чтобы к ней никто не приблизился на достаточное для атаки расстояние. Наконец забег закончился, и она остановилась у запертой двери.

– Десять минут пятьдесят девять секунд, – произнесла она, отходя в сторону и освобождая Дэвису место для вскрытия двери.

Он разбил замок и приготовился опять гнуть крепкий металл, но этого не потребовалось. Видимо лезвие закоротило нужный проводок и дверь сама открылась, но едва Дэвис туда сунулся, она резко закрылась. Он в последнее мгновение успел убрать голову и не быть расплюснутым об косяк.

С грохотом закрывшись, дверь начала медленно открываться, и в этот момент Николь ловко проскочила в щель, оказавшись по другую сторону от него. Дэвис собрался повторить за ней этот фокус, но преследовавшие их зараженные уже добрались до него. Пока это был только один, но остальные не заставят себя долго ждать. Уйдя с линии атаки, Дэвис пропустил прыгнувшее чудовище над собой.

Зараженный лишь оцарапал броню и спиной врезался в открывающуюся дверь. Пока не подоспели остальные, Дэвис правым кулаком вынес нижнюю челюсть монстру и пока тот не пришел в себя, ударом ноги втолкнул его в открывшейся проем. Дверь достигла крайнего положения и резко закрылась. Смерть зараженного сопровождал неприятный чавкающий звук. Грэг одним движением перепрыгнул труп, проскочив опасную дверь и полоснул по морде просочившегося вслед за ним инфицированного.

Чудовище зашипело от боли и поймало бронированную ступню на грудь. Отлететь обратно в отсек, откуда он прорвался, монстру не посчастливилось, благодаря тому, что он зацепился лапами за косяк. Через мгновение отсеченные дверью лапы упали на металлическую палубу корабля, а в

спину Дэвиса был брошен рык боли. И, несмотря на то, что монстры теряли конечности и жизни в попытке преодолеть гильотину из дверной панели, они все равно продолжали лезть через нее в надежде добраться до людей.

Свернув за угол, Дэвис увидел Николь и понял, куда она его вела. Маерс стояла возле вагона монорельса и активно махала ему рукой.

– Будешь так задерживаться, улечу одна, – пригрозила Николь, когда Дэвис запрыгнул в вагон и ударил по кнопке запуска.

– Могла бы, и намекнуть, куда мы бежали.

– Напекаю, десять минут одиннадцать секунд, и не уверена, что это время стоит тратить на объяснение маршрута выбранного мной, – ответила она. – До спасательного отсека мы будем двигаться примерно около пяти минут, и того на вылет нам останется тоже пять минут, озвучила она свои расчеты.

– Это если ничего непредвиденного не произойдет, – добавил Дэвис.

– Будем надеяться, что обойдемся без этого «Если».

Зараженные тем временем, несмотря на то, что их изрядно потрепало и некоторых сплющило дверью, отказываться от преследования не собирались. Те из них кто лишился конечностей, довольно комично передвигались на обрубках, хотя тех, кто мог бы повеселиться на борту «Валькирии» не было. А везунчики оставшиеся при своих отростках, прыга-

ли на монорельс и, воспламеняясь, падали в пропасть под ним.

Сопrotивляться высокому напряжению, пущенному по рельсу и заставляющему двигаться тяжелый вагон, зараженные еще не научились. И те пять обуглившихся тел, что избежали гильотины, служили ярким тому доказательством, освещая свой полет до дна. Покалеченные тоже пытались составить компанию своим собратьям, но допрыгнуть до рельса они были не способны и тупо срывались в пропасть.

– Ну, по крайней мере, преследования по монорельсу мы избежали, – произнесла Николь, смотря как воспламенился последний монстр из добравшихся до высоковольтного рельса.

Дэвис стряхнул слизь с лезвий и убрал их под пластины брони. Он внимательно следил за туннелем, который освещался лишь аварийными лампами. Он хотел заметить опасность как можно раньше, хотя она по большому счету и присутствовала везде, куда бы он не зашел. Отсеки заражены и думать, что возле спасательных челноков не окажется зараженных, было бы весьма наивно.

– Как только выкарабкаемся из этой передряги, разбежимся как звездолеты в космосе, – произнесла Маерс. – Полагаю «Реконструктор», достаточная цена за мое спасение.

– Вполне, – согласился Дэвис. – Но радоваться пока еще рано, мы на корабле и счастливое спасение еще только в проекте, хотя мы активно над этим работаю.

– Да уж пашем, не покладая рук, а хотелось бы заполучить огнестрельное оружие, с ним спастись всяко сподручней, – произнесла Николь.

– Здесь начинается зона безопасности, и оружия много мы не найдем, – объяснил Дэвис. – Когда люди в панике начинают покидать корабль то давать им вооружение не самый здравый поступок, они же перестреляют друг друга за место в шлюпке. Так что будем надеяться только на крепость той гадости, что ты напихала в мои вены.

– Нет, чтобы благодарить, одни упреки в мой адрес.

– Скажу честно, я не особый специалист в том, чтобы разбираться в той пакости, что бегаёт у меня по организму и меняет ДНК. Но мне известно такое понятие как «побочный эффект». А вот про него ты что-то не сильно распространялась, скажу больше, ты вообще про него не упоминала. Не подумай, что я давлю на тебя, но этот момент меня несколько беспокоит.

– Если тебе станет легче, то и меня подобный вопрос беспокоит не меньше, а может и больше чем тебя. Это опытные образцы и они не прошли вообще никакого испытания и в том что я смогу повторить их я совершенно не уверена, скажем так, это «побочный эффект» от производства «Модификатора».

– Интересный рассказ, но, продолжение я дослушаю позже, а пока мы прибываем, и думаю делегации с цветами нам не избежать, – произнес Дэвис, выдвигая лезвия.

Глава 34

Вагон начал сбавлять скорость и вместе с этим, прожектор, установленный на его крыше, убавил световой поток, который, правда, и так не был особо ярким. Возможно, разработчики считали, что яркий прожектор на крыше, без особой надобности, так как вдоль туннеля установлено достаточное количество осветительных приборов. Но вот когда корабль перешел в аварийное состояние, то немного света бы не помешало. Сбавив скорость до уровня прогуливающегося пешехода, вагон поравнялся с платформой и через пару секунд замер, открыв двери.

– Пять минут, – дала отсечку времени Николь.

– Понял, – ответил Дэвис, осторожно ступая на платформу.

Он, честно говоря, ожидал толпу слюнявых фанатов с жаждой крови в глазах, но, похоже, информация о месте встречи с поклонниками у них разнилась. Это вселяло немного оптимизма в далеко не безоблачную ситуацию. Справа от выхода из вагона лежал труп в помятой броне. Радостное ожидание от обладания вооружением рассеяла Николь, в тот момент, когда она подошла к мертвецу и, перевернув тело, вынула из под него согнутую практически под прямым углом штурмовую винтовку.

– Вот зараза, а я уже губу раскатал, – раздосадовано про-

изнес Дэвис.

– Ладно, времени на закатывание ее обратно у нас нет, так что придется тебе побегать с болтающейся частью тела, – хмыкнула Николь, бросая бесполезное оружие обратно возле трупa. – Возможно, с таким видом тебя примут за своего и трогать не будут.

– Продолжай язвить, неизвестно еще, что у тебя самой отрастет, – не остался он в долгу.

– И не надейся, все, что надо у меня уже отросло, и как ты мог заметить, я ошлифовала эти части до идеала.

– Э...

– Весьма красноречиво буду считать, что это комплимент, но у нас четыре минуты тридцать секунд, а челноки только в следующем отсеке, – бросила она, скрываясь за поворотом.

Дэвису ничего другого не оставалось, как броситься за ней следом. В этот момент в его голове билась единственная мысль: «Только бы челноки были готовы к старту и не были завалены хламом». Обычно, когда ты рассчитываешь на что-то хорошее и все твои мысли направлены именно туда, то обязательно вляпаешься в собачье дерьмо. Это доказанный факт и, находясь на городской лужайке, всегда нужно думать о том, куда ты ступаешь. Так произошло и на этот раз, когда Николь нос к носу столкнулась с зараженными.

Дэвис спешил, как мог и успел разбавить сплотившейся коллектив, человека и троих мутантов в самый последний момент. С тремя Николь худо-бедно справлялась, рихтуя им

физиономии и отрывая ненужные с ее точки зрения части тел, но еще двое красавцев незаметно подкрадывались к ней. Дэвис узнал в них «Охотников», раньше у них с Николь не было бы шансов на выживание, но сейчас, даже без оружия он не рассчитывал на скорую смерть от уродливых конечностей зараженных.

Один из «Охотников» заметил Дэвиса и бросился ему на встречу, но похоже на возросшую скорость человека он не рассчитывал, за что и поплатился головой. Оставшийся его соратник, явно ожидал другого развития событий и был сильно удивлен быстрой смертью товарища.

Дэвис даже мог поклясться, что прочитал на его морде неявно выраженный признак удивления. У «Охотника» возникла небольшая дилемма кого выбрать на легкий перекус, выбор пал на Дэвиса, видимо он выглядел более аппетитно или банально был больших объемов. Рыкнув, «Охотник» бросился на него и потерял левую конечность. Дальше он вел себя куда осторожней и старался не попадать под острые ножи Дэвиса. Он даже умудрился зацепить плечо человека, но в любом случае все свелось к потере головы монстром. Николь за это время сумела справиться с тремя инфицированными и открыть последнюю дверь, ведущую к спасательным челнокам.

По открывшемуся ряду готовых к взлету челноков нетрудно было догадаться, что, скорее всего, предполагалось спасение экипажа. Правда, ни один из них не был в состоянии

произвести гипер-прыжок, но если рядом будет подходящая планета, он может совершить посадку и спасти несколько жизней. По большому счету ведение боевых действий должно происходить возле обитаемых планет и в этом случае наличие примитивных спасательных челноков было вполне оправданно. Правда, у них оставалась еще одна проблема: как им выжить, после того как они спасутся из смертоносного корабля?

«Спирит» после уничтожения крейсера определенно не будет болтаться возле него и если им все же удастся затеряться среди обломков «Валькирии», что им делать дальше? Пока вопрос не имел ответа, и Дэвис решил оставить его на потом. Главное выиграть время, а дальше видно будет, делай, что должен и будь что будет. В до космическую эру так говорили рыцари, отправляясь на войну, хотя он мог и напутать что-то, давно это было. Николь открыла дверь в челнок и вошла внутрь, Дэвис собрался последовать за ней, но его отбросило от двери. Он видел, как закрылась створка челнока в то время, пока зараженный пытался вскрыть его броню.

Николь обернулась в тот момент, когда Дэвиса смело из поля видимости уродливое чудовище. Все, что от него требовалось, он выполнил и, по большому счету, она больше в его услугах не нуждается. Инфицированный, что сбил с ног Дэвиса, не был единственным, и она видела, как к упавшему Грэгу спрыгивают со стен все новые и новые твари. Она рванула рычаг на себя, и дверь челнока опустилась, запеча-

тывая ее в безопасной кабине спасательного корабля. Теперь ей не стоит опасаться зараженных, внутрь они в любом случае не попадут, да и у них появилась новая игрушка, которая гораздо интересней, чем та, что заперлась в бронированной капсуле.

Взглянув на часы, Николь убедилась, что у нее есть еще около трех минут. Она помнила, что говорил Дэвис, надо вылететь в тот момент, когда в корабль попадут ракеты, в противном случае «Спирит» засечет их старт и они последуют примеру «Валькирии». Оглядевшись вокруг себя, Маерс обнаружила на креслах пилотов пистолеты, закрепленные по бокам спинок. Заняв место пилота, Маерс бросила последний взгляд на закрытую дверь и запустила стартовые двигатели.

Дэвис едва успел отмахнуться от направленного ему в горло шипа и несколько раз ударил лезвием в бок сидевшее на нем чудовище. Несмотря на то, что из развороченного бока зараженного хлестала слизь, он не собирался сдаваться и продолжал методично лишать человека жизни. Несколько ощутимых ударов монстра Дэвису все же пришлось принять на грудь. Броня не подвела, и он отделался лишь небольшим сотрясением внутренних органов.

Желание монстра можно было понять, но рана, нанесенная человеком, не была поверхностной и потихоньку забирала у чудовища силы. Но для Дэвиса ситуация осложнялось тем, что к монстру спешили коллеги по пищевой цепочке, а

вот Дэвису ждать помощи было не от кого. Он слышал как двигатели спасательного челнока взревели, готовые выбросить его в стартовую шахту навстречу неизвестности. Терять Дэвису уже было нечего и, сбросив с себя монстра, он попытался подняться на ноги, но был очень жестко сбит на палубу очередным ударом монстра.

Лезвия брони, прижатые двумя зараженными, перестали приносить хоть какую-то пользу. От постоянных ударов бронестекло шлема пошло трещинами и грозило после еще одного сильного удара когтями, лопнуть. Дэвис видел оскаленную пасть твари со стекающей между клыков слюной и взметнувшуюся для последнего удара лапу.

«Фантом» не закрывал глаз, он привык смотреть смерти в лицо, вот и теперь он следил за приближающимися к лицу когтями. Бронестекло шлема не треснуло, но видимость Дэвис потерял. Оно все было залито слизью, и сжимавшие его руки монстры неожиданно ослабили хватку. Дэвис не стал терять время на догадки, и быстро вскочив на ноги, протер стекло шлема. Трое удерживавших его монстров лежали смиренно с крупными отверстиями в головах, а у входного шлюза челнока стояла Николь с двумя пистолетами и опрокидывала на спины очередных чудовищ, что пытались приблизиться к Дэвису.

– У меня патроны не бесконечные, живей тащи сюда свою задницу! – крикнула Николь, метким выстрелом вынося мозг зараженному, подбиравшемуся к Дэвису со спины.

Два раза повторять Грэгу не потребовалось, и он рванул к своей спасительнице. В тот момент, когда он заскочил в челнок у Николь закончились патроны и пустые магазины полетели на пол. Она собиралась перезарядить оружие, но Дэвис втащил ее на борт челнока и захлопнул дверь.

– Пятнадцать секунд! – крикнула она, отбрасывая в стороны пистолеты и запрыгивая в кресло пилота.

Дэвис в последний момент занял кресло рядом с ней, и челнок выбросило в шахту. Двигатели разгоняли корабль все сильнее и сильнее, а сзади по пятам следовало пламя от разваливающегося на части крейсера. Оставалось надеяться что челнок, рассчитанный на чрезвычайную эвакуацию, сможет обогнать всепоглощающее пламя, висевшее у них на хвосте.

Многочисленные перегрузки вдавили их тела в противоперегрузочные кресла, но это мало им помогало, дыхание практически перекрылось и, когда Николь подумала, что погибнет от удушья, их выбросило в открытый космос. С огромным облегчением она и Дэвис вздохнули поступившим в легкие кислородом, и осознали, что от его нехватки они не погибнут. Эйфория продолжалась недолго, через мгновение челнок начало сотрясать от ударяющихся в борт осколков рассыпающегося корабля.

– Слева! – крикнул Дэвис, дергая рычаг на себя.

Огромный кусок «Валькирии» норовил их смять, но маневр Дэвиса спас челнок от гибели. Огромная исковерканная часть обшивки крейсера проскрежетала о борт челнока,

оставив на нем неизгладимый след, и на прощание разнесла левый двигатель. В тот же момент произошла разбалансировка и работающий на максимуме правый двигатель, закрутил юлой спасательный челнок. Чтобы окончательно не убиться, Николь пришлось его отключить.

Еще несколько ударов о крупные фрагменты «Валькирии» потрепанный корабль перенес вполне достойно. Ему не оторвало последний двигатель и пробоин в корпусе тоже не оказалось. Правда, вмятин он получил достаточно. После того как челнок перестало кидать из стороны в сторону, стелющаяся с осколками, Николь взялась за штурвал и попробовала выровнять их небольшое судно. С единственным работающим и то не в полную силу двигателем, это оказалось довольно проблематично, но она справилась, и звезды прекратили свое хаотичное метание в иллюминаторе.

– Мне показалось, что ты собиралась лететь одна, – произнес Дэвис, отстегивая страховочные ремни.

– Я бы так и поступила, но, используя «Реконструктор», ты стал моим экспериментом. А я свои исследования не бросаю.

– Понятно, – ответил Дэвис, осматривая внутренности челнока.

– Ты чего делаешь?

– Определяю наш арсенал на случай высадки на планету.

– На какую планету? С одним двигателем, который вскоре прикажет долго жить мы не доберемся до нее даже если бы

планета находилась от нас в двух шагах, я утрирую конечно, но думаю суть ты уловил.

– Ага, – ответил он не оборачиваясь, и продолжая осматривать ящики. – Дело в том, что еще никому не удалось использовать регенерацию тканей в ускоренном варианте прямо на живом организме. Нет, органы конечно в пробирках выращивают, но для их замены необходима операционная, и не самая плохая позволю себе заметить. А примерно полчаса назад я на собственном опыте убедился, что есть человек, который сумел сделать невозможное и автоматическая турель, прошив мою ногу навывлет, не сделала меня инвалидом. Скажу больше, только память да отверстие в броне заставляют меня в это поверить, так как никакого дискомфорта в ноге я не чувствую. А это означает, что нет ничего невозможного, просто большинство людей, плохо информированы. Я же в свою очередь достаточно хорошо приспособлен выживать в глубокой заднице. Утрирую конечно, но думаю суть ты уловила.

– Напекаешь что это еще не конец?

– Можно и так сказать, – не стал отпираться Дэвис. – Дело в том, что «Валькирия» весьма большой корабль и ракеты прекратили его существование лишь как боевого судна. Да, они разломали крейсер на две половины, вырвав при этом достаточно большие куски обшивки. Он полностью обесточен и лишен системы жизнеобеспечения, но я уверен, что в той части сохранилось много чего интересного, включая и

неповрежденный челнок.

Дэвис указал рукой в сторону иллюминатора, где проплыла огромная часть крейсера карантинной службы.

– Нам не нужен исправный двигатель, который долго работает, нам лишь нужно, чтобы он доставил нас до этого обломка. Кислорода нам должно хватить примерно на три часа и это время нужно потратить на поиски исправного челнока и придумать, как нам отправить сигнал о помощи. В этом конечно есть и своя доля риска, нас банально опять может захватить «А.Р.В.», но если нас не убьют сразу, то появится шанс сбежать с корабля, когда он сядет на какой-нибудь планете. Желательно чтобы она была плотно заселена. Там, где много мегаполисов, раствориться среди жителей не составит особого труда.

– В таком случае не будем терять время зря, – кивнула Николь и, взявшись за штурвал челнока, направила его довольно извилистым маршрутом к разбитому корпусу «Валькирии».

Управлять единственным работающим в полсилы двигателем оказалось куда труднее, чем она рассчитывала, но, несмотря на это ей все же удалось подвести челнок к развороченному краю обломка крейсера. Бронестекло шлема Дэвиса было изрядно потрепано и срочно нуждалось в замене. Но вот возможность сменить его открывалась только на подбитом крейсере. Пополнив запасы кислорода, он и Николь взяли по пистолету и, вставив последние магазины, пригото-

вились к выходу в открытый космос. Дэвису оставалось только надеяться на то, что стекло шлема, выдержит нагрузку и у него будет шанс найти новое обмундирование.

– Готова? – спросил он, когда они встали возле двери.

Николь кивнула и потянула за рычаг отстреливания двери. Кислород вырвался из челнока вместе с дверью и стоящими возле нее людьми. Броня ни у него, ни у нее не имела маневровых двигателей, она вообще не предназначалась для полетов в космосе без корабля. Находиться в космосе это да, но полеты не были сильной стороной брони. И когда их выбросило наружу, Николь отправилась в космическое пространство мимо корабля. Дэвису пришлось оттолкнуться от парящего возле него какого-то куска обшивки и, перехватив ее, толкнуть к «Валькирии». А сам он пристыковался магнитными ботинками к обшивке крейсера метров за двадцать от Маерс.

Когда он добрался до пролома, она уже приоткрыла дверную панель и готова была забраться внутрь, но ждала его. Банальные правила самосохранения не позволяли ей лезть в неизвестность одной и без поддержки. Хотя, если брать ее научную работу, то там она плевала на самосохранение и бросалась с головой в любую авантюру, сулившую ей новые открытия и приличный заработок. Но наука наукой, а здесь и зад порвать могут, поэтому она здраво решила дожидаться специалиста в этой области, и он вскоре появился.

Дэвис спрыгнул возле нее и в очередной раз испытал

неприятное чувство от сработавших на обуви магнитах. Дело в том, что пока ты летишь в невесомости, твой организм привыкает к этому и подстраивается под столкновение с поверхностью корабля. Но вот в последний момент перед контактом, магниты срабатывают и, притягиваясь к палубе, ускоряют твое движение.

Это сравнимо с ощущением, когда ты стоишь на месте, расслабленный и весь такой романтичный, а у тебя неожиданно из-под ног уходит пол, но сантиметров через двадцать возвращается и со всей дури бьет тебя по ногам. Опасности для здоровья это конечно не несет, но здорово отбивает желание попрыгать, и ты мечтаешь об искусственном притяжении как о манне небесной. Магниты отключаются, и ты передвигаешься свободно, словно находишься на планете. Правда в данной ситуации об этом стоило только мечтать.

Дэвис ухватился за край двери и расширил проход, вынув пистолет, он первым пробрался в отсек. Вид корабля, открывшийся перед ним, кардинально изменился, и не только снаружи, но и внутренние помещения несли на себе следы взорвавшихся ракет. Все что могло оторваться оторвалось и теперь летало по коридору отсека.

Осторожно шагая, они с Маерс внимательно следили не только за возможным появлением противника, но и за пролетающими мимо голов предметами. Дэвису с его потрепанным шлемом вообще, наверное, достаточно будет и легкого удара стулом по стеклу, и оно лопнет, окончив и суще-

ствование Грэга. Под потолком болтался труп десантника, хотя раньше это был пол. Ориентироваться в помещении, где все перевернуто с ног на голову было довольно трудно, да и читать перевернутые таблички на дверях, тоже нужно было привыкнуть. Мало того, что они находились вверх ногами, так еще и читать приходилось задом наперед.

Каждый раз Дэвис вначале смотрел наверх, а потом только опускал взгляд к ногам и дико изогнувшись, разбирал уцелевшие надписи. Им повезло, они находились в той части судна, где располагался арсенал. А это значит, что он может обзавестись не только вооружением, но и новой броней. Подобная перспектива вселяла уверенность в продлении их жизни еще как минимум на несколько часов. Единственное что его настораживало это то, что он точно не знал, действует ли система безопасности? По идее после таких повреждений все должно выйти из строя, но Карантинная Служба могла поставить туда и автономный вариант.

С его новыми возможностями Дэвис питал надежду, что турель обойти можно, но вот дышащий на ладан шлем мог и подвести своего владельца в самый не подходящий момент. Да чего уж говорить, он грешным делом подумывал позаимствовать шлем у мертвого десантника. Но его останавливала вонь разлагающегося тела, которую он вряд ли сможет перенести в замкнутом пространстве брони. Следующий момент – это снятие шлема в открытом космосе, с подобным экстримом не совладает даже хваленый Маерс «Реконструктор».

– Если верить надписям, точнее тому, как мы их пытались прочитать, то в следующем отсеке должен находиться арсенал, – объяснил Дэвис, подошедшей к нему Николь.

– Ты бы повнимательней был, – ответила она, отталкивая от его затылка подплывший к нему офисный стол. – Один удар и твоя физиономия замерзнет с далеко не фотогеничным выражением.

– Спасибо, – поблагодарил он и на всякий случай огляделся по сторонам, трещины на бронестекле основательно ухудшали обзор. – Надеюсь, до арсенала мы доберемся раньше, чем твои эксперименты до нас.

– Я не уверена в том, что кто-то мог выжить. «Модификатор» не приспособлен для открытого космоса, хотя, модифицировав тело, он мог приобрести и такую мутацию.

– Вот что мне нравится в ученых это то, что они выдают огромное количество гипотез и практически никогда факты.

– «Гипотеза», это «факт» во младенчестве, – возразила Маерс. – Надеюсь, не нужно объяснять, что выращивание это довольно трудоемкий и долговременный процесс.

– Понятно, значит, гипотеза говорит о том, что живых зараженных на этом обломке корабля нет. А если мы встретим толпу бодрых инфицированных, и они порвут нас как Тузик грелку, то это будет уже, факт.

– Ну, теперь-то ты понимаешь, почему гипотезы лучше, чем факты?

– И почему интересно я не пошел в ученые? – покачал

головой Дэвис, направляясь дальше по коридору.

Глава 35

Дэвис с большой осторожностью продвигался по оставшейся части коридора, аккуратно отводя от себя опасные предметы, которые ранее таковыми не были. В целой броне ему не требовалось бы соблюдать такие предосторожности, но сейчас другого выхода не было. Проблема невесомости состоит в том, что отброшенные предметы запросто рикошетируют в тебя и, отбросив стол, ты с большой вероятностью можешь получить его обратно в затылок. Правда, его радовало, что ему приходится следить только за плавающей вокруг него и Николь мебелью, а не за бывшими людьми, стремительно меняющими свою внешность.

Вскоре коридор, наконец, закончился дверью арсенала. За ней скрывалась неизвестность, которая могла их спасти, но с таким же успехом и отправить на тот свет. Обесточенная дверь довольно легко поддавалась их усилиям, и они увидели то, к чему так стремились. Много брони и много оружия, только идилию портило наличие большого числа зараженных. Дэвис выдвинул лезвия и приготовился подороже продать свою жизнь.

Николь жестом попросила его обождать и попридержать кровожадную натуру, рвущуюся попортить внешнюю оболочку инфицированных. На вид они были мертвы, но за последнее время Дэвис научился не полагаться только на зре-

ние и подозрительные вещи вначале щупал острым лезвием, а потом уже делал выводы об их безопасности.

Маерс подошла к одному из плавающих в невесомости зараженных и, подтянув его к себе, раздвинула ему веки. Горящих глаз они не увидели, это вселяло оптимизм в сердце Дэвиса, и он надеялся, что подобное состояние постигло всех инфицированных на обломке корабля. Несмотря на то, что Николь довольно спокойно забиралась в пасть чудовища руками, Дэвис все же предпочитал пока не убирать лезвия.

Знание вирусологии не его конек, но он четко уяснил, что с монстрами никогда нельзя расслабляться. Мертвая тварь всегда может что-нибудь себе отрастить и этим самым вцепиться тебе в зад, а такого поворота никто из них не хотел. Поэтому он и не убирал лезвия, пока Николь подробно изучала труп зараженного. Наконец она закончила довольно омерзительное занятие и вынесла свой вердикт.

– Смерть от когтей нам, скорее всего, не грозит.

– Почему ты так уверена? От этого может и не грозит, но есть другие, которые не такие смирные как этот.

– Я бы могла принять твою теорию, но у него мутация остановилась из-за того, что он попал в открытый космос. Если здесь не сохранился отсек с кислородом, где они могли бы начать адаптацию к безвоздушному пространству и холоду, то, думаю, они все в таком состоянии, как и данный экземпляр.

– В таком случае остается только немножко выпотрошить

арсенал и найти исправный спасательный челнок, – обрисовал ближайшую перспективу Дэвис.

Проблем с этим у них не намечалось, ряды бронированных костюмов и вооружения уходили вглубь арсенала. Дэвис проходил мимо весьма габаритного вооружения, он не сомневался, что оно самое смертоносное и знакомство инфицированных с подобным калибром будет не в их пользу. Но размеры этого вооружения никак не подходят к внутренним габаритам спасательного челнока.

Маерс не нужно было объяснять подобные вещи, она прекрасно понимала их и сама. Вскоре футуристические пулеметы закончились, и их место заняли штурмовые винтовки. Вот это уже было другое дело, и они законно заняли свои места в руках Дэвиса и Маерс. Боезапас пополнялся на максимально возможный вариант. Все места на броне где могли располагаться магазины, были заполнены и даже те, где не предполагалась переноска боезапаса, тоже забились патронами. Вооружившись под завязку, Дэвис облегченно вздохнул, с одной проблемой вроде разобралось, осталось переодеться в новый бронекостюм. Правда, с этим возникали некоторые проблемы.

Вроде чего проще, вылез из этого костюма и залез в другой, но в открытом космосе подобные телодвижения закончатся стопроцентным летальным исходом. Здесь ведь банальная задержка дыхания не поможет, необходимо найти отсек, где хотя бы температура была не такой низкой, а то он

в момент присоединится к зараженным, покрытым льдом.

Отцепив от магнитных зажимов броню, Дэвис потащил ее за собой, это не представляло особой проблемы. В отсутствие гравитации можно перетаскивать практически любые предметы, не особо обращая внимание на их вес. Самое простое решение с броней, это найти челнок и в нем переодеться, но оставалось только его найти.

Все пульты управления сдохли, оставалась надежда лишь на схему корабля, закачанную в броню. Несмотря на то, что корабль был, перевернут, Дэвис все же сумел разобраться в схеме, и вывел их к отсеку со спасательными челноками. И тут они увидели, что челноков не было. Все шахты оказались пусты, видимо взрыв активировал их запуск и капсулы ушли без пассажиров. Довольно обидно, когда у тебя есть все для выживания, а корабль, на котором ты можешь спастись, отсутствует. Они шли вдоль стартовых шахт и на них смотрели лишь черные отверстия туннелей.

– Считаешь, мы сможем выбраться отсюда? – поинтересовалась Маерс.

– Мы живы, и умирать я пока, не согласен. Будем осматривать отсек за отсеком до тех пор, пока не обнаружим челнок. В любом случае, это не единственная палуба, где находятся спасательные капсулы. С одной мы сами стартовали, а это уже вторая...

– Кажется, я знаю, где тебе можно будет сменить броню, – перебила его Николь, указывая рукой в глубь отсека.

Дэвис взглянул в предложенном направлении и заметил, как по потолку что-то движется. Вне всяких сомнений это был зараженный и отсутствие кислорода и дьявольский холод его нисколько не смущал. С одной стороны это означало, что мутация произошла и живые чудовища вышли на поиск пропитания, с другой стороны, где-то есть отсек с кислородом и нормальной температурой.

– Идея кажется хорошей, если не брать во внимание созданных тобой голодных монстров. Будь у меня другой вариант, ни в жизнь не сунулся бы в пасть смерти но, похоже, придется туда заглянуть.

– Если ты не заметил, то я иду вместе с тобой.

– Ну да, и это не из-за желания поддержать меня, – произнес Дэвис.

– Разумеется, я не хочу застрять здесь, а у тебя хорошо получается не умирать в подобных ситуациях. Смена твоей брони серьезно повысит мои шансы на выживание.

– С тобой приятно работать, – ответил Дэвис, поднимая винтовку и плавно нажимая на спусковой крючок.

Зараженный ищущий чего бы пожевать не заметил, как из парящего в невесомости хлама к нему летел небольшой кусочек металла. Сам того, не сознавая, он повернул голову навстречу судьбе. Пуля вошла ровно в центр глаза и, разворотив череп, вышла из затылка. Мертвое тело вращалось в невесомости, разбрызгивая по сторонам содержимое черепа.

Чем хорошо безвоздушное пространство, тем, что отсут-

ствует надобность в соблюдении тишины. Смерть одного монстра совершенно не обеспокоила остальных, они не заметили потери бойца и продолжали мародерствовать в поисках трупов, пригодных для употребления.

Отсутствие звука нагружало по полной зрительные функции и Дэвису вместе с Маерс приходилось активно крутить головой, чтобы не нарваться на случайно забредшего к ним зараженного. Дэвис насчитал четверых измененных, один продолжал вращаться, но уже не так быстро, столкновение с предметами изменило его траекторию и скорость вращения.

Маерс подгадала момент, когда появится просвет между летающими предметами и, прицелившись, произвела выстрел. Второй зараженный присоединился в смертельном танце к своему собрату и вот здесь разлетающуюся светящуюся слизь заметили двое оставшихся.

Благодаря холоду она практически мгновенно замерзала и гасла, но сгустков с двух тел оказалось достаточно, чтобы привлечь к себе внимание зараженных. Они подняли уродливые морды и, похоже, сообразили, в чем дело. Дэвис не знал, насколько их изменила мутация в плане общения, но не трудно было предположить, что данный аспект не был забыт.

Зараженные принадлежали к хищникам как, впрочем, и человек. Поэтому взаимосвязь между охотниками должна быть на высоте и времени для их ликвидации оставалось слишком мало. Жертвы подают сигнал тревоги, для того чтобы убежать, хищники, чтобы позвать остальных на охоту. Дэ-

вис и Маерс выстрелили одновременно, оба зараженных подавились пулями и поплыли вдоль коридора.

Винтовки автоматически дополнили израсходованный боезапас новым, что стало приятным сюрпризом для Дэвиса. Модернизированное оружие очень кстати в сложившейся ситуации.

– Никого не видишь?

– Нет, – ответила Маерс.

– Тогда идем к тому отсеку, откуда выползли эти твари, – предложил Дэвис, удерживая одной рукой винтовку, а другой, управляя полетом новой брони.

На их удачу из отсека больше никто не высовывался, но надеяться, что мутации подверглись лишь четверо зараженных, было бы довольно глупо. Ни Маерс, ни Дэвис глупостью по большому счету не страдали, поэтому они готовились к столкновению с приличным количеством новых противников. Дверь, возле которой находились зараженные, никак не хотела открываться, даже возросшая сила Дэвиса не смогла с ней справиться.

– Вот черт, они же как-то выбрались, – ругнулся Дэвис, осматриваясь по сторонам.

– Согласна, и эта дверь не то место, через которое они попали сюда. Жди здесь и не упусти броню, а я пока осмотрюсь.

Маерс оттолкнула в сторону плывший на нее короб и, оттолкнувшись от стены, поплыла куда-то в самую гущу незакрепленного хлама. Сильно за нее Дэвис не волновался,

она доказала что вполне способна справиться с возникшими трудностями. Да и вооруженная до зубов доктор Маерс, сама представляла собой опасность.

– Кажется, я нашла выход, через который они выбрались, – вышла она через пару минут на связь.

– Иду, – ответил Дэвис, толкая перед собой броню словно щит.

Маерс он обнаружил возле люка ведущего в отсек, что удивительно, но он не был обесточен.

– Я не знаю, что там находится, но если шлюз не обесточен то, скорее всего, за ним есть какая-то лаборатория с собственной системой жизнеобеспечения, – предположила она. – И самое странное, что этого блока нет на схеме закачанной в броню, ни в старой версии, ни в новой.

– Похоже, Карантинная Служба хранит секреты не только от посторонних, но и от собственных сотрудников. Честно говоря, меня это мало беспокоит, я всего лишь хочу сменить броню на целую и убраться отсюда подальше, а разбираться в их секретах я не собираюсь.

– Хорошо, но обещай мне, что у меня будет пара минут на осмотр лаборатории.

– Договорились, если нами сразу не соберутся пообедать, то мы немного осмотримся, и ключевое слово «немного», – предупредил Дэвис.

– Отлично, я знала, что на тебя можно положиться, – ответила Маерс, активируя дверь шлюза.

На огромном корабле узкая дверь смотрелась довольно необычно, и Дэвис подумал, что большие створки, через которые они пытались попасть внутрь, на самом деле никогда и не открывались. Это был муляж для особо любопытных, а основной вход осуществлялся через небольшой шлюз, который сложно было заметить в обычном состоянии корабля. Маерс же наткнулась на него лишь потому, что они ходили по потолку.

Люк открылся, и Маерс первой вплыла в шлюз, за ней последовал Дэвис и последним предметом был втащен бронекостюм. Люк закрылся, и заработала система выравнивания давления, датчики брони показали наличие пригодной для дыхания атмосферы. Дэвис перевел броню из автономного режима в режим фильтрации. Если в отсеке, куда они сейчас направляются, есть кислород и трупы, то запах там должен быть просто убийственным.

Несмотря на узость шлюза в нем было достаточно места для того, чтобы можно было попробовать сменить броню, чем Дэвис и занялся. Он не хотел заниматься этим в неизвестном отсеке, когда на тебя могут напасть смертоносные особи. Поэтому, набрав побольше воздуха, он снял шлем, а затем вылез из потрепанной брони.

Как, оказалось, переодеваться в тесном помещении, да еще и без гравитации, довольно проблематично, но Николь помогла ему и не позволила шлему улететь в дальний конец шлюза. Дэвис понимал, что вскоре ему придется вздохнуть

и если концентрация трупного запаха будет высокой, он может потерять сознание. В самый последний момент, когда его лицо стало бордовым от напряжения, он впихнул себя в броню, а Маерс защелкнула на его голове шлем. Бронекостюм сделал продувку и, перейдя в автономный режим, позволил Дэвису вдохнуть чистый воздух.

– Спасибо, – немного отдышавшись, произнес Дэвис.

– Всегда пожалуйста, ну а теперь давай осмотримся.

После того как давление пришло в норму, внутренняя створка открылась, впуская их в помещение. Это удивительно, но отсек имел гравитацию, не очень большую, но все же гравитацию. Место, куда они попали, представляло собой очередную лабораторию, о которой имел информацию, скорее всего, только капитан «Валькирии». Зараженных бродящих по лаборатории вопреки ожиданиям замечено не было. Зато они были вдоволь представлены в колбах идущих вдоль стен. И на каждой стоял знак «Р.К.С.», что он обозначал, оставалось для них пока загадкой.

Дэвис не видел лица Николь Маерс, но по ее поведению он догадывался, что ее глаза горят от исследовательского возбуждения. Она вцепилась в компьютер установленный перед рядами колб с зараженными, словно наркоман в шприц с дозой. На дисплей выводилось большое количество информации, в основном состоящей из химических формул и сложных графиков. Для Дэвиса это походило на китайскую грамоту, с которой он не был знаком даже поверхностно.

Из всего выводящегося на экран его привлекли только фотографии зараженных в разных фазах мутации, но они быстро закончились, сменившись формулами и Дэвис, потеряв интерес, отправился осматривать ближайшие помещения. То, что пока зараженные не появлялись, совершенно не говорило о том, что их здесь нет. И Дэвис хотел убедиться в этом, уж очень не хотелось напороться на зубастую тварь, когда ты ее совсем не ждешь.

Маерс в ее состоянии научного голода не оторвать от компьютера. Поэтому дергать ее нет смысла, пусть изучает, возможно, впоследствии им это как-то пригодиться. Она – создатель этих чудовищ, пусть и в их начальном состоянии, а к этим она не имеет отношения. Но в любом случае, если «А.Р.В.» решило ее убрать, то такой союзник никому не помешает. Скорее всего, ее мозги стоят гораздо дороже, чем его умение устранять нежелательных людей. А это означает что на их устранение «А.Р.В.» будет тратить гораздо больше средств, чем тратило на его поимку. Неприятный вывод, но приятных у него в последнее время вообще не намечалось даже в отдаленной перспективе.

Открыв правую дверь, Дэвис резко вошел в помещение, ствол его винтовки неотступно следовал за взглядом в поисках противника, но никого не обнаружив, замер. Немного расслабившись, Дэвис продолжил осмотр помещения, благо оно не было большим. По большому счету там ничего интересного не оказалось. Операционный стол, пульт управления

им, да еще пара каких-то инструментов не представлявших интереса. Закончив осмотр, он покинул помещение и взглянул на Маерс, она продолжала работать с данными и что-то очень быстро набирала на клавиатуре.

– Ты скоро?

– Дай мне еще пару минут, я должна скачать эту информацию, – попросила она, не прекращая печатать на клавиатуре.

– Хорошо, пара минут у нас имеется, но нам нужно спешить, с целым спасательным челноком я буду себя чувствовать гораздо спокойней.

– Не ты один, – согласилась Маерс. – Я не знаю, что за организация занималась здесь исследованиями, но они предвидели возможность модификатора подстроить организм носителя под безвоздушное пространство. И им удалось создать антидот, убивающий у модификатора саму сущность мутации. Это просто потрясающе, всего четверо ученых работавших здесь смогли создать антидот, но, похоже, себя защитить они так и не смогли.

– Те четверо зараженных, которых мы пристрелили у входа и были теми учеными? – предположил Дэвис.

– Думаю, именно так и было, – согласилась Николь.

– Четверо ученых занимались разработкой, но обслуживающего персонала здесь тоже имелось в достатке, по крайней мере, если судить по вещам оставленным на столах, – поднял Дэвис со стола книгу, и бегло пролистав ее, бросил обратно. – Они должны были куда-то деться, не исчезли же

они как по волшебству. Если их нигде нет, значит, произошла эвакуация, посмотри, может об этом что-то сказано в компьютере.

– Нет, я уже пыталась это выяснить, но здесь информация лишь об эксперименте.

– Хорошо, тогда заканчивай с данными, и двигаемся дальше. Думаю, в личных компьютерах должна быть хоть какая-то информация об эвакуации, люди всегда скидывают друг другу сообщения и мало кто из них занимается удалением личных писем.

– Согласна, люди настолько предсказуемы, что даже страшно становится за выживания нашего вида. В следующей части лаборатории находятся жилые помещения, и там мы должны найти ответы на некоторые наши вопросы.

Маерс закончила скачивание информации и, взяв винтовку в руки, присоединилась к Дэвису. А его мучил один вопрос, который он хотел озвучить немного позже, а сейчас нужно выяснить, где находятся спасательные капсулы. Не могла такая большая лаборатория не подумать об эвакуации личного персонала, они ведь не смертников набирали на службу. Жертвовать можно солдатами, научить метко, стрелять можно любую деревенщину. Надень на него броню дай в руки винтовку и через пару месяцев усиленной подготовки он станет профессионалом.

Возможные косяки на начальном этапе службы с лихвой компенсирует электроника брони и если он не погибнет в

первые полгода, то легко попадет в элиту космического десанта. Что же касается людей с мозгами, способными создавать оружие и высокотехнологичную броню, им замену просто так не найдешь. Их оберегают как зеницу ока, и именно они должны быть спасены в первую очередь, поэтому Дэвис не сомневался, что в лаборатории должна быть предусмотрена система эвакуации. Вот только почему она не очевидна, вот в этом-то и заключалась основная загадка.

Отсеки с научным оборудованием и медицинскими инструментами они проходили не так быстро, как хотелось бы. Зараженные, заключенные в колбах, периодически дергались и скребли крепкое стекло, поэтому Маерс и Дэвис останавливались и, наведя на них оружие, дожидались, пока инфицированные утихомятятся или вырвутся наружу.

Возникшие проблемы нужно решать быстро, но пока им везло, и монстры их только пугали, не представляя пока реальной опасности. Хотелось надеяться, что этим все и закончится, но опыт подсказывал Дэвису, что гладко никогда не бывает и всегда обнаружится шероховатость на пути. А выравнивать ее предстоит собственными руками, часто стирая их до крови. Последние колбы остались позади, а что их ждало в жилых отсеках оставалось только догадываться.

– Готов?

Дэвис кивнул, и Маерс открыла дверь в жилые отсеки.

– Приветствую вас в комплексе отдыха... – произнесла голограмма появившаяся справа от них, не слабо напугавшая

и Дэвиса, и Маерс.

Маерс не осталась в долгу и всадила в искусственный интеллект пару пуль, они прошли сквозь голограмму, и застряли в стене, не причинив вреда машине.

– Вставьте в сканер возле меня удостоверение и на экране отобразиться номер вашей каюты, – продолжала голограмма просвещать вновь прибывших, словно в нее никто и не стрелял. – Прошу обратить внимание, что первая цифра указывает, на какой палубе находится ваша каюта, а вторая является номером каюты. После регистрации вы можете воспользоваться камерой релаксации, но не чаще одного сеанса за двести семьдесят часов работы. Так же вам доступны кино-театры и...

Что хотела предложить им голограмма, Дэвис не дослушал, он прикладом разбил динамик установленный в стене и наслаждался тишиной, а голограмма, лишенная голоса продолжала что-то вещать и мило улыбаться.

– А ты не очень общительный, – заметила Маерс.

– Слишком много разговоров, – пожал плечами Дэвис. – И меня беспокоит ориентация.

– Согласна, когда мы пристыковались к обломку, то все в нем находилось в перевернутом состоянии, а здесь все в норме и гравитация на месте.

– Не хочу ощущать себя идиотом, но почему в невесомости мы ходили по потолку и испытывали при этом кучу проблем с чтением табличек, вместо того чтобы с таким же успе-

хотом использовать магнитные ботинки на полу? В невесомости ведь совершенно без разницы где ты идешь.

Николь собравшаяся было идти, остановилась и довольно долго смотрела на Дэвиса.

– Значит, делаем так, этот эпизод из нашей жизни мы выкинем, – произнесла она. – Тебе вояке это без разницы, а мой имидж такого позора не переживет.

– Ну, если уж быть совсем откровенным, то и я не хочу пачкать свое личное дело подобным конфузом.

– Значит договорились?

– Ага, идем искать спасательный челнок, – кивнул Дэвис, и направился в разрекламированный голограммой жилой отсек.

Глава 36

Когда они покинули зону приветствия и вошли в сам жилой комплекс, Дэвис обрадовался, что он однопалубный, и лишь разделенный на секторы. Хотя голограмма и утверждала что их несколько, но в реальности это всего лишь оказалось маркетинговым ходом, не более того. Не долго думая они вошли в первую же каюту, в ней, как и в остальных местах никого не оказалось. Пока Дэвис занимался охраной, Маерс включила компьютер на столе и открыла личную почту тех, кто когда-то занимал эти апартаменты. Подобрать пароль, для Николь не составило особого труда и, получив доступ к почте, она попыталась в этом потоке ненужной информации найти хоть что-то говорившее об спасательных челноках. Наконец она закончила просмотр почты и закрыла крышку компьютера.

– Что-нибудь узнала? – спросил Дэвис, стоя в дверном проеме и контролируя коридор в обоих направлениях.

– Ничего нового, персонал лабораторий, как впрочем, и везде, не хочет работать. Они хотят много получать и мало напрягаться, а все свободное время тратить на нахождение в корабельной сети. Обсуждение личных отношений куда приятней и занимательней, нежели эксперименты. Но во всем этом бреде ни единого упоминания об эвакуации с корабля. Попробуем что-нибудь обнаружить в другом компьютере.

Дэвис кивнул и, подняв винтовку, двинулся дальше по коридору. Честно говоря, его смущала тишина и практически стерильные помещения лаборатории и коридоров жилого отсека. Снаружи они убили четверых зараженных перенесших мутацию, которая позволила им обходиться без скафандров в безвоздушном пространстве. Внутри тоже полно инфицированных, но все они находятся в колбах из бронестекла и кроме скрежета пока опасности не представляют.

Чистые коридоры как-то не вязались с наличием зараженных в помещении. Ни тебе обглоданных тел, ни кровавых отпечатков ладоней по стенам. Обычный лабораторный комплекс, где мечтают работать многие выпускники университетов. Система брони показывала наличие приемлемой атмосферы без опасных примесей, разлагавшихся тел.

Дэвис решил рискнуть и, отключив фильтры, поднял бронестекло шлема. Вонь не ударила в нос он, конечно, верил электронике брони, но всегда предпочитал рассчитывать на худшее. Воздух оказался довольно сносным, определенно этот комплекс имел собственные генераторы и довольно мощные. Маерс последовала его примеру и открыла забрало, кислород в броне нужно экономить при любом удобном случае. Они шли вдоль кают и пока не встретили ни единой живой души. Возле последней из них, Маерс остановилась и открыла дверь. Включив компьютер, Николь быстро просмотрела интересующие ее файлы и присоединилась к Дэвису, ожидавшему ее в коридоре.

– Есть что-нибудь интересное на этот раз? – спросил Дэвис, когда она вышла в коридор.

– Да, я узнала, где все сотрудники лаборатории.

– И где же?

– Мы их уже видели.

– Послушай, сейчас не самое подходящее время для загадок, говори попроще, мой интеллект не настолько развит.

– Это не так, и мы оба это знаем. Ты конечно не ученый, но твой мозг работает поразительно хорошо, когда необходимо спасти жизнь. А что касается сотрудников лаборатории, то они все находятся в колбах.

– Но как это произошло? – удивился Дэвис.

– Те четверо ученых, которых мы отправили на тот свет окончательно и бесповоротно, похоже реально съехали с катушек, – объяснила Николь. – Они приказали всем собраться в секторе «Д» и выпустили в него вирус. После этого они поместили инфицированных в колбы и приступили к эксперименту, позволяющему зараженным переносить вакуум и низкие температуры.

– Но для чего им это было нужно?

– Я не уверена но, кажется, таким образом, они хотели выжить.

– Выжить, превратившись в таких уродов?

– Мистер Дэвис, если смотреть на их поступок с точки зрения нормального человека, то они уже были уродами, как только приступили к эксперименту над своими сотруднича-

ми. И если продолжать мою мысль дальше, то новый облик их тел им не казался слишком уж отвратительным, скорее всего, они смотрели на него, как скажем так на необычный.

– И тут появились мы, и весь их эксперимент по выживанию пустили коту под хвост, и всего четыремя пулями, – заметил Дэвис.

– С этим ничего не поделать, наука удел мечтателей, смотрящих в будущее, а мечты сбываются не у всех.

– Меня, честно говоря, пугает тот факт, что даже система жизнеобеспечения на крейсере карантинной службы не отображала эту лабораторию, а она довольно немаленькая. Да и что это за организация такая «Р.К.С.»

– Грэг, я понятия не имею, но раз ей удалось существовать внутри корабля то она должна быть довольно влиятельной. Я бы сказала не менее влиятельной чем «А.Р.В.», с той лишь разницей, что последняя всем известна, а эта нет.

– Ясно, но, как я понимаю, у нас другого пути нет, как посетить сектор «Д»?

Маерс кивнула и опустила забрало шлема, переведя броню в режим фильтрации, Дэвис сделал то же самое. Конечно, он понимал, что модификатор не живет долго, но проверять этот факт на собственной шкуре у него желания совершенно не возникало. Один вирус, выведенный Николь, уже бежит по его венам, как впрочем, и по ее, но цеплять себе на борт еще один совершенно не хотелось. Грэга вполне устраивало окрепшее тело при сохранении собственных мозгов,

а не подчинению единственному оставшемуся инстинкту – голоду.

Сектор «Д» оказался на удивление небольшим помещением, актовый зал мест на пятьдесят, не более. Правда, если не размещаться в креслах, а стоять, то вполне комфортно можно разместить и сотню человек. По всей видимости, именно так все и происходило, когда сюда нагнали лаборантов.

Они понятия не имели, что их ожидало в скором будущем, знай, они свою судьбу то, скорее всего, покончили бы с собой, или, что более вероятно, поубивали бы четверых сбрендивших ученых. Но произошло то, что произошло и теперь они живые экспонаты кунсткамеры открытой лишь для двух случайных посетителей.

На противоположной стороне холла находилась единственная дверь, и куда она вела, очень интересовало Дэвиса. Даже, если нет упоминания о спасательных челноках, они должны быть. Ему не хотелось верить в то, что эвакуация из лаборатории предусматривалась с помощью тех капсул, которые во время взрыва отстрелились от «Валькирии» и никем неуправляемые отправились в бесконечное путешествие по вселенной. Ответ на подобный вопрос лежал за единственной дверью сектора «Д».

За ней оказался очередной коридор длиной не более трех метров. И когда они покинули его, то оказались в последнем помещении лаборатории, выход из которого остался за их спиной.

– Мистер Дэвис вы думаете о том же, о чем и я?

– Я не думаю, я знаю, мы находимся в кабине пилотов. И весь этот лабораторный комплекс, который мы прошли, является кораблем. Он не просто так здесь оказался, «Валькирия» изначально строилась с этим кораблем внутри. Похоже, крейсер представляет собой матрешку, но, в отличие от игрушки, ты не знаешь, что находится внутри, пока сам там не окажешься.

– Отлично, мы находимся в корабле, а ты знаешь, как им управлять? – повернулась к Грэггу Николь. – Лично мой опыт сводится к нажатию кнопки автопилота, но полагаю это не прогулочный корабль за безумную сумму, и здесь требуются навыки пилотирования куда большие, нежели чем у меня.

– Определенно, – согласился Дэвис, занимая кресло первого пилота.

Включив систему управления кораблем, Дэвис открыл файл с бортовым журналом. Последняя запись в нем гласила, что во время взрыва и последовавшего за ним гипер-прыжка оба пилота погибли, и в составе экипажа больше нет никого кто бы смог управлять кораблем.

– Вот тебе и ответ, почему они сошли с ума и приступили к эксперименту по выживанию в безвоздушном пространстве, – подвела итог прочитанному Маерс. – Теперь их поведение становится понятным. У них имеется лаборатория, материал для подобных экспериментов в виде экипажа корабля, и в сумме, это дало результат, который мы аннулиро-

вали у входа.

– Да уж, хорошо, что простых обывателей редко знакомят с рассуждениями научных гениев, – заметил Дэвис.

– Ну, твои-то поступки и идеи не лучше, – парировала Маерс.

– Это так, но масштабы у нас кардинально разные.

– Чтобы ты об этом не думал, но, с точки зрения обывателя, мы оба злодеи, и ты в их глазах более ужасен, нежели я.

– Сильно в этом сомневаюсь, – посмотрел он на Маерс.

– Дело в том, что народ, конечно, понимает, что казнь устроил правитель, но возненавидят они в любом случае палача. Во-первых, его легче убить, во-вторых, для них важен не тот, кто отдал приказ, а тот, кто размахивал топором. Это аксиома, так было раньше, так происходит сейчас, и так будет в будущем. История в этом случае на моей стороне.

– Хорошо, ты меня убедила, а теперь дай мне разобраться с управлением, и я постараюсь поработать над планом спасения двух отъявленных злодеев.

Маерс шутливо подняла руки и сделала пол шага назад. Дэвис вывел на экран план вывода корабля-лаборатории из обломка «Валькирии» в открытый космос. Так как эта лаборатория была настолько засекречена, что и командир крейсера не имел понятия о ее существовании, то и весь запуск был рассчитан на управление из кабины пилотов.

Оставалось лишь решить небольшую проблемку. Запуск предполагал наличие исправного крейсера, а теперь от него

остались лишь огромные куски с полностью уничтоженной электроникой. Поэтому створки предстоит открывать вручную, но только один вид их говорил, что даже возросшая сила Дэвиса и Маерс вряд ли смогут совладать с такой махиной. Тут никакая невесомость не поможет, стоит пожалуй придумать что-то более существенное чем монтировка.

– Есть идеи? – скромно поинтересовалась Маерс.

– Есть несколько, но реальная только одна. Можно конечно к чертям собачьим было бы разнести створки из бортовых орудий.

– Ну и в чем проблема?

– Нет у нас бортовых орудий. Остается только вернуться в арсенал и раздобыть там пару направленных зарядов, если их грамотно разместить, то с их помощью мы откроем путь и сможем вернуться в обитаемую систему. И надеюсь, по дороге домой у нас созреет план, как избавиться от уродов в банках.

– Не волнуйся, у меня есть желание изучать действие модификатора, но с точки зрения улучшения человека, а военный аспект служил лишь для приличного заработка, – успокоила его Маерс. – В данный момент денежный поток перекрыт, да и научную работу предстоит отложить на неопределенный срок, и сосредоточится на более важной задаче.

– На какой задаче, если конечно не секрет? – поинтересовался Дэвис.

– Спасения собственных задниц.

– Согласен, задача действительно интересная, я сейчас и сам работаю в этом направлении, – произнес Дэвис, поднимаясь из кресла первого пилота.

– Ты куда?

– Пойду, проведу пару экспериментов и, возможно, их результаты откроют перед нами несколько дверей в будущее, в прямом и переносном смысле.

– Не ошибись в пропорциях, а я пока наблюдаю за тобой отсюда, – напутствовала его Маерс, занимая кресло второго пилота и выводя на экран монитора изображение с наружных камер наблюдения.

Подхватив винтовку, Дэвис покинул кабину пилотов. Когда знаешь путь, по которому уже проходил, он становится намного короче, нежели когда тебе предстоит его преодолеть в первый раз. Жилой сектор и лабораторный комплекс он проскочил без задержек. Забравшись в шлюз, Дэвис, спустя пару минут появился в изуродованном обломке «Валькирии».

Четыре мертвые твари все еще болтались в безвоздушном пространстве. Дэвис на всякий случай минуты полторы наблюдал за трупами. Жизнь хорошо объяснила ему, что если ты кого-то и убил, то это совершенно не означает, что он не сможет отрастить себе чего-нибудь и не прибить тебя самого.

Убедившись в том, что трупы остались в том же состоянии, в котором они с Маерс их видели в последний раз, Дэ-

вис оттолкнулся от стены и полетел сквозь плавающий мусор вакуума вдоль коридора. Новая броня позволяла ему не обращать внимания на столкновение с предметами, летающими в коридоре. Дэвис словно ледокол крушил все на своем пути и этим фактом он был вполне удовлетворен. Когда тебе не нужно опасаться что любой офисный стул, ударив в шлем, вполне может разгерметизировать броню, это вселяет в тебя спокойствие. Пока он добирался до арсенала ему действительно никто, кто бы мог угрожать его жизни, не встретился.

Найти взрывчатку особого труда не составило и, подхватив пару зарядов, Дэвис отправился к люку, преградившему им путь в открытый космос. По большому счету им сильно повезло, что они обнаружили вместо спасательного челнока полноценный корабль. Правда Дэвис хорошо понимал, что такая организация как «Р.К.С.» вряд ли забудет о своей тайной лаборатории. Дэвис лишь надеялся, что им с Маерс удастся добраться на нем до обитаемой системы и покинуть судно до того как хозяева обнаружат пропажу и с радостными криками бросятся на его поиски.

Организация которая смогла вести свою работу под самым носом у карантинной службы и что самое главное, их так и не смогли обнаружить. Пожалуй, даже «А.Р.В.» с ними не сравнится, в том, что касается тайных операций. С одной стороны Дэвиса радовало, что это не его старые работодатели, но с другой, его пугало, что о новых врагах он совершенно ничего не знает. А это означает, что они с Маерс понятия

не имеют чего от них можно ожидать. И в их размещении в графе враги, Дэвис даже не сомневался.

Они угнали их корабль, а воришек кроме как врагами никто считать не будет. Помотав головой, Дэвис попытался избавиться от неприятных мыслей и сосредоточится на перво-степенной задаче – взорвать створки шлюза и вывести корабль из искореженного обломка «Валькирии».

На первый взгляд это может показаться несложным, но на практике обычно всегда возникают непредвиденные обстоятельства в виде ударов об острые части погибшего судна, которые с легкостью могут повредить обшивку их летающей лаборатории. Отсутствие бортовых орудий не двусмысленно намекало, что и обшивка не приспособлена для видений боевых действий. Скорее всего, она развалится при первом же попадании из лазерной пушки не очень большого калибра.

Время, вот что сейчас действительно имеет значение, чем дольше они здесь находятся, тем быстрее их обнаружат. С того момента, когда он отправил «Ковчег», запустился таймер обратного отсчета. Бывшие работодатели добрались до него, значит и те, чей корабль они воруют, тоже не заставят долго себя ждать, и Дэвис прибавил ходу.

Пробравшись в шлюз через технологическую дверь, он столкнулся с большим числом зараженных, к его счастью они оказались мертвы. Забросив винтовку за спину, где ее приняли захваты, он подхватил заряды и, оттолкнувшись от стены, полетел сквозь зараженных к дверям шлюза. Столк-

новение с труппами кардинально меняло его направление и ему приходилось все время его корректировать. Путь до дверей оказался в три раза дольше, чем он рассчитывал, но все же Дэвису удалось добраться до створок, подошвы брони крепко прикрепили его к металлу.

– Дэвис, я тебя вижу, – услышал он голос Маерс в динамиках шлема.

– Отлично, можешь присмотреть немного за летающими труппами?

– Конечно.

– Хорошо, это ускорит закладку зарядов, а то я сдуру растолкал покойников и, летая по шлюзу, они меня нервируют. Не хочу в самый неподходящий момент натолкнуться на еще один результат удачного эксперимента, который выжил и дико хочет есть.

– Не беспокойся, огнем я, конечно, помочь не смогу, но предупредить тебя об опасности всегда, пожалуйста. Сосредоточься на правильной установке, об остальном не думай.

– Спасибо, – поблагодарил Дэвис и взглянул на створки, определяя на глаз место для наилучшего расположения взрывчатки.

Двери шлюза тоже не остались в стороне от печальной участи «Валькирии». Мощные взрывы, которые она пережила, немного погнули их, и одну из створок сместило с направляющих.

– Вот черт! – ругнулся он.

– Что случилось? – сразу же раздался в наушниках беспокойный вопрос Маерс.

– Ничего страшного, но установка зарядов займет немного больше времени, чем я рассчитывал, – успокоил ее Дэвис. – Одна из дверей сместилась с направляющих, и они немного погнуты. Если мне не удастся открыть их с помощью двух зарядов, то придется возвращаться в арсенал, а мне этого очень не хочется. Я спокоен по отношению к уродливым трупам, но лишний раз толкаться с ними желания не возникает.

– Хорошо я тебя не тороплю, но постарайся не затягивать с установкой, о зараженных не беспокойся, активности с их стороны я пока не засекала.

– Это радует, – заметил Дэвис, прикрепляя первый заряд и отправляясь к тому месту, где он предполагал установить второй.

Разобравшись со взрывчаткой, он отошел подальше и активировал первый. Взрыв он ощутил только через вибрацию корпуса шлюза передающуюся через подошвы, а энергия, высвободившаяся во время взрыва, словно гигантская метла убрала летающие трупы в конец шлюза. Чтобы не улететь вместе с ними, Дэвису пришлось крепко схватиться руками за ближайший торчащий кусок металла. Помимо этого первый взрыв вернул створку на направляющие, а второй заряд распахнул их, открыв спасительный путь на свободу.

– Кажется, я обошелся двумя, – сообщил радостную весть

Дэвис.

– Подтверждаю, путь свободен, возвращайся на борт и давай покинем это захолустье, оно навевает на меня тоску.

Дэвис еще раз посмотрел на корабль, на котором они собирались покинуть останки «Валькирии» и лишний раз отметил отличную маскировку. Похоже, даже рабочие, обслуживающие шлюз, не могли подумать, что лестницы, по которым они взбирались для осмотра на самом деле, представляли собой часть маскировки корабля-лаборатории. Даже он сам с трудом верил, что этот хаос из рельс и трапов может летать в открытом космосе. Но, чтобы это подтвердить, ему нужно вернуться к Маерс.

Глава 37

Вернувшись на корабль, Дэвис занял место первого пилота, но прежде чем вывести судно из истерзанного куска железа, он запер дверь кабины и хорошенько подпер ее изнутри.

– Не хочу, чтобы какая-то колба с гадостью внутри случайно разбилась, и выпустила созданное больным интеллектом чудовище наружу, которое без приглашения ворвется к нам, – объяснил он свои действия Маерс.

– Логично, мне в действительности достаточно и своего эксперимента внутри, – взглянула она на Дэвиса.

– Смешно, – ответил он, запуская двигатели.

Дэвис не был особо профессиональным пилотом, его навыки сводились к элементарному взлету и посадке. В подобном аспекте он был примерно на уровне третьего курса летной школы, да по большому счету этого было достаточно. Его профессия требовала лишь небольших навыков в управлении большинством транспортных средств. В пилотировании кораблей ему участвовать еще не приходилось, но, похоже, этот момент настал.

Осторожно тронув штурвал, Дэвис направил корабль вперед к открытым дверям шлюза. По идее маскировка не должна была участвовать в полете, но как от нее избавиться Дэвис не знал, поэтому цеплялся ей за все что угодно. Хорошо, что

они находятся в безвоздушном пространстве, иначе скрежет свет бы их с ума.

Неприятность подстерегла их возле самого выхода, одна из лестниц зацепилась за створку и не позволила кораблю выбраться из шлюза. Дэвис чертыхнулся и, надавив на штурвал, послал корабль вперед на максимальных оборотах. Лестница не выдержала и корабль, словно пуля из ствола вылетел в открытое пространство. После чего его ожидало тридцатисекундное виртуозное управление судном, а потом резкий нырок и уход вправо. Избежав угрозы столкновения с обломками, Дэвис отпустил штурвал и смахнул выступивший пот.

– Где ты так научился пилотировать?

– У одного человека и это мой первый полет на подобном судне.

– У тебя был отличный преподаватель.

– Да... был. А теперь нам осталось лишь вычислить наиболее близкую обитаемую систему и, добравшись до нее, затеряться среди жителей навсегда.

Пока он запускал программу, определяющую координаты ближайших обитаемых систем, из-за большого обломка «Валькирии» вынырнул неизвестный корабль и запросил канал связи.

– Вот черт, не думал, что нас обнаружат так быстро, – ругнулся Дэвис. – Отлично работают эти ребята из «Р.К.С.».

– Это не они, – возразила Маерс. – На этом корабле я при-

была сюда. Знакомься, корабль для тайных операций «Спирит».

Маерс включила связь и на экране появилась довольная морда Стахова.

– Ну, надо же кого я вижу, – оскалился Стахов. – Доктор Маерс и мистер, как его сейчас зовут? Ах да, Грэг Дэвис. Признаюсь честно, вы меня сильно удивили, я даже и не думал, что вам удастся выжить, но кроме этого вы еще и корабль нашли, на котором можно удрать. Я просто под впечатлением. Между нами говоря, я думал приказ руководства вернуться и еще раз проверить, что никто не выжил, довольно дурацкий, но оказалось я был не прав.

– Как впрочем, и всегда, – ответила Маерс. – Возможно, вам стоит перестать говорить, «я думаю», и действительно начать думать?

– Доктор-доктор, вы опять пытаетесь меня унижить, – покачал головой Стахов.

– Я не пыталась, я вас унизила и, судя по едва сдерживаемым смешкам из вашей рубки, мне это вполне удалось, – спокойным голосом произнесла Маерс, заставив лицо Стахова покрыться пятнами.

– Мне надоела эта болтовня, я покончу с вами раз и навсегда, думаю, вам стоит попрощаться с жизнью! – выпалил Стахов.

– Думаете? – вскинула бровь Маерс. – Стахов, вы, смотрю, ничему не учитесь.

– Огонь!!! – заорал командир «Спирита» нависнув над экраном.

Дэвис понимал, что уйти от лазерных пушек на этом судне ему вряд ли удастся, но ничего не делать он тоже не мог, поэтому совершил маневр уклонения, который ни к чему не привел. Корабль-лаборатория был слишком неповоротливым, да и двигатели должны были еще разогнаться и выйти на максимальную мощность, а для этого требовалось время, которого как раз и не было.

Он видел, как стволы пушек разгорелись, готовые послать им огненную смерть, и самое печальное было в том, что повлиять на ситуацию Дэвис никак не мог. Фантом никогда не отворачивался от лика смерти, поэтому и сейчас он не закрыл глаза, а смотрел, как стволы пушек разгораются, накапливая энергию для выстрела. Но решающего выстрела так и не последовало, «Спирит» развалился от двух попаданий из лазерных пушек гораздо большего калибра. Корабль для тайных операций разрезало на три части, и весь экипаж мгновенно погиб.

– Что это было? – не веря своим глазам, спросила Маерс.

– Подобное вооружение имеет как минимум крейсер, но «Валькирия» уничтожена и откуда пришла помощь, я понятия не имею, – ответил Дэвис.

Неожиданно с правой стороны свет звезд померк, сменившись росчерками вспышек и молний, пробежавших по обшивке чудовищно огромного корабля. По размерам он на

порядок превосходил «Валькирию». Ни Дэвис, ни Маерс не проронили, ни единого звука, они лишь молча взирали на громадину, возникшую неизвестно откуда и защитившую их от «Спирита».

Им пришлось ждать около минуты, пока маскировка полностью спадет с корабля. Пытаться удрать от подобной машины не приходило в голову даже Дэвису. Оставалось лишь ожидать решения тех, кто управляет этой космической крепостью. И в этот момент на пульте управления замигала лампа запроса связи. Дэвис пожал плечами и открыл канал связи. На экране тут же появилось хмурое лицо офицера.

– Заглушите двигатели и приготовьтесь к приему абордажной команды, – произнес он и отключил связь.

– Если нас не сожгли, то у нас есть небольшой шанс, что сразу не убьют, – предположил Дэвис.

– Но если им нужен только корабль, то их действия оправданны, нас как свидетелей отправят в открытый космос, а корабль без повреждений достанется им, – возразила Маерс.

Как их и предупреждали, вскоре появился абордажный челнок. Корабль слегка встряхнуло, когда к его борту пристыковался челнок с неизвестного корабля. Спустя некоторое время в дверь кабины пилотов деликатно постучали.

– Открывайте, – раздалось с той стороны двери.

Дэвис знал, что когда тебя вежливо просят, то лучше не спорить и выполнить просьбу. Открыв замок, он отошел к креслам пилотов, где его ожидала Маерс. Дверь отворилась,

и в кабину вошли двое бойцов в черной броне. И только после того как на Дэвиса и Маерс были направлены стволы штурмовых винтовок, в кабину вошел офицер в легком бронекостюме. Он неторопливо оглядел кабину и жестом приказал вывести задержанных.

Отдав приказ, он первым покинул помещение. Под навешенным на Маерс с Дэвисом оружием они вышли следом за офицером. Грэг отметил про себя, что на броне вновь прибывших не было никаких знаков говоривших об их принадлежности к какой-либо организации. Обычно все имеют знаки своей корпорации на броне, никто не хочет, чтобы тебя спутали с кем-нибудь другим, но, похоже, этих парней это не сильно беспокоило. Или они, получив броню с завода, решили не утруждать себя росписью по металлу, а оставить все как есть.

– Я бы на вашем месте был поосторожней с этим кораблем, можно и заразу подхватить, – посоветовал конвоирам Дэвис, за что мгновенно получил тычок в спину стволом винтовки.

Пришлось про себя отметить, что с этими ребятами будет довольно непросто, они мало говорят, значит, точно знают, что делать. Самый опасный противник тот, кто редко сотрясает воздух пустыми угрозами и разговорами. Такие люди сосредоточены на своей цели и мало что может их отвлечь от ее выполнения. Дэвиса и его спутницу вывели из кабины и проводили в сектор «Д», название крутое, но не для подоб-

ной кладовки. Там оказалась еще одна дверь, искусно замаскированная и через которую в корабль проникли незваные гости.

Об ее существовании, скорее всего, знали лишь те, кто ее проектировал, а это означало, что они с Маерс встретились с хозяевами судна-лаборатории. Возможно, Николь действительно права и допросив с пристрастием, их холодные тела выбросят в открытый космос. Перспектива скажем так, совершенно безрадостная, но и выхода из нее пока Дэвис не видел, оставалось лишь следовать указаниям конвоиров и искать возможность для побега.

Даже, несмотря на то, что надежда на побег представлялась довольно утопичной, Дэвис никогда не отказывался от подобных вариантов. Он знал, что все совершают ошибки, нужно лишь дожидаться, когда их совершат они. И что самое важное ошибку нужно вовремя заметить, иначе никакой пользы от этого не получишь, разве что разочарование от упущенного шанса. Разобравшись с перспективами, Дэвис перешел в режим ожидания и наблюдения за всем, что делали конвоиры.

Проведя их через потайную дверь, люди в черной броне завели задержанных внутрь челнока и, усадив в специальные кресла, сковали им руки магнитными наручниками. Помимо этого к голениям были прикреплены мигающие диски.

– Это заряды направленного действия, – указал на диски конвоир. – Удалитесь от меня больше чем на десять метров,

и у вас не будет ног ниже колена.

Объяснив ситуацию и последствия неисполнения его требований, конвоир прицепил активатор зарядов себе на предплечье, после чего занял место напротив них. Сквозь черное бронестекло, Дэвис не мог разглядеть, куда смотрит конвоир, но, скорее всего, он не сводит с них взгляд. После того как все конвоиры заняли свои места, двери челнока закрылись и, оторвавшись от корабля, он направился к ожидавшей его неподалеку машине. Путешествие не заняло много времени, и вскоре дверь отворилась, выпуская их из челнока. Первое что бросилось в глаза Дэвису это надпись на стене, «Р.К.С.».

Помещения на таком корабле не отличались малыми размерами, даже коридоры, по которым их вели, были в полтора раза выше и шире, нежели встречавшиеся Дэвису ранее. Молчаливая экскурсия завершилась у кабины лифта, в которой они совершили короткое путешествие до тюремного блока. Сомнений что именно туда они и прибыли у Дэвиса не возникло. Справа и слева убегали вдаль двери с закрепленными на них мониторами. Каждый из них демонстрировал один и тот же скучный документальный фильм о сидящем или стоящем человеке в оранжевом комбинезоне.

Некоторое разнообразие в вещание вносили ходящие и стучащие по стенам обитатели. Дэвиса подвели к двери с выключенным монитором и, заведя его внутрь, конвоир снял с колена направленный заряд. Затем последовали магнитные

наручники и приказ снять броню. Дождавшись, когда Дэвис выполнит их требования, один из конвоиров бросил ему оранжевый комбинезон. С Маерс поступили тем же способом, только ее разместили в соседней камере. Об этом Дэвис догадался по звукам, долетавшим до него.

Температура в камере поддерживалась довольно комфортной, но стоять в исподнем ему совершенно не улыбалось, и он быстро облачился в одежду сомнительного дизайна. Обстановка его нового жилья, надо отдать должное захватчикам, оказалась не так уж и плоха. По крайней мере, ему приходилось жить и в куда более худших условиях. Радовал тот момент, что санузел находился не возле кровати. Дэвис присел на нее и сразу же сработал замок на двери камеры, он, конечно, ожидал гостей, но не так быстро, в любом случае прогнать он их не может.

Дверь отворилась, и в камеру вошли два конвоира, один из них нажал на кнопку на стене и подождал пока из открывшегося в полу отверстия появиться металлический стул.

– Садись, – приказал он, и для пущей убедительности направил на Дэвиса ствол штурмовой винтовки.

Дэвис не спорил и занял единственное сидячее место в камере. Как только он сел и положил руки на подлокотники, их сразу же обхватили стальные полосы, ноги тоже не остались без их внимания и были прижаты к металлическим ножкам стула. Лишь, после того как Дэвис оказался скован по рукам и ногам конвоиры опустили оружие и заняли места по бокам

от двери.

Дэвис понимал, что посещение его апартаментов только еще началось и в подтверждение ожиданиям в камеру вошли четыре человека в белых комбинезонах. Посетители пришли не с пустыми руками, а с целой тележкой подарков и радости от вида презентов Дэвис определенно не испытывал. Последующие полчаса у него брали всевозможные образцы ткани и всего, чего только можно было взять. Дэвис меньше всего рассчитывал, что они будут безболезненными, но он ошибся, и его обследование обошлось без мучительных страданий. Собрал с него все, что возможно медики удалили, вслед за ними удалились и конвоиры, а вот Дэвис остался прикованным к стулу.

– Ну, просто чудесно, – произнес он. – А я-то надеялся, что буду спать лежа.

В этот момент удерживающие его ноги и руки полосы убрались в пазы стула, а по нему прошел небольшой электрический разряд, заставив Дэвиса как можно быстрее покинуть насиженное место. Сognaв, таким образом, постояльца, стул исчез в открывшемся в полу отверстии. После того как пол восстановился Дэвис прошел вдоль стены и сел на кровать, но перед этим он на всякий случай проверил, нет ли в ней отверстий, через которые могут появиться стальные тиски. Ничего, не обнаружив, он все же не решился ложиться на кровать а, посидев на ней немного, снял с нее одеяло и расстелил его у стены. Угнездившись на одеяле, он закрыл

глаза и провалился в сон.

Сон необходим для человека, без него мозг тупеет и начинает отказывать, а такую роскошь Дэвис себе позволить не мог. В древние времена ему бы не давали отдохнуть и мучили постоянными допросами, но сейчас этого уже не требуется, достаточно одной вакцины и ты все расскажешь.

Дэвису дали поспать около восьми часов, и он чувствовал себя хорошо отдохнувшим и полным сил, и в этот момент в дверь вошли конвоиры. Прделав с ним стандартную процедуру по заковыванию в наручники, Дэвиса вывели в коридор. Там его уже ждала Маерс с такими же уродливыми украшениями на руках. Их повели вдоль камер, но в совершенно другом направлении, нежели когда их конвоировали сюда. Ничего хорошего от подобной прогулки Дэвис не ожидал, да и вряд ли их провожали в ресторан, а он бы не отказался от плотного завтрака.

Около получаса у них заняло путешествие по бесчисленным коридорам и нескольким лифтам, пока они, наконец, не прибыли в место назначения. Их завели в довольно просторное помещение округлой формы. В дальнем конце на небольшом пьедестале стоял стол и единственный стул, явно предназначавшийся не для них. Ну а то, что было выделено для них, трудно было спутать с чем-то другим. Два желтых круга в центре с торчашими из них стальными прутами длиной чуть выше пояса. Их значение сразу же стало понятным, как только Дэвиса и Маерс подвели к ним и их наруч-

ники примагнитились к вершинам прутов. Но для большей надежности наручники еще и прижались стальными зажимами, крепко удерживающими их по середине.

На этом дело не закончилось, и их ноги тоже оказались прикованными к полу. Вырваться из подобных оков не представляло возможности. Дэвис, тем не менее, незаметно попробовал их на прочность, но единственное чего он добился это затягивания кандалов. Похоже, не он один оказывался таким умным, и система удержания была подготовлена к подобным пробам на прочность. Во избежание дальнейших попыток руки и ноги Дэвиса были стянуты довольно сильно, но кровотоки в конечностях пока не перекрывали. Подобные действия даже идиоту донесут мысль о том, что больше не стоит даже и думать в подобном направлении иначе конечности в миг могут опухнуть и посинеть.

Маерс в отличие от него такими глупостями не занималась, а спокойно взирала на одинокий стул на постаменте пока никем не занятый. Вскоре дверь позади стула открылась, и в зал вошел мужчина лет сорока с суровым взглядом и двумя папками в руках. Заняв единственное место он обвел взглядом Дэвиса и Маерс, а затем открыл первую папку.

– Я Алекс Роут, глава Разведки Карантинной Службы, – представился он, и опустил взгляд на открытую папку. – Мистер Грэг Дэвис, или больше известный как «Фантом». За вами тянется очень длинный след из трупов и за вашу голову «А.Р.В.» назначило цену в четыре миллиона кредитов. Сум-

ма колоссальная, даже по их меркам, не говоря уже о том, что и ваши гонорары им обошлись в довольно круглую сумму, вы определенно сидите у них в печенках. По большому счету вы нас мало интересовали, мы лишь держали вас в поле зрения, так, на всякий случай.

– Но, тем не менее, мои гонорары вы сумели отследить, – заметил Дэвис.

– Разумеется, и я знаю, в каких банках вы их храните. Если я не ошибаюсь, а я практически не ошибаюсь, то ваш суммарный доход во время работы на «А.Р.В.» составил, четырнадцать миллионов, семьсот двадцать три тысячи, сто пятьдесят кредитов.

Маерс удивленно взглянула на Дэвиса.

– Ну да, я не бедствовал, – пожал он плечами, отвечая на немой вопрос Николь. – Но, похоже, мне этих денег уже не видать.

– Итак, следующий участник нашего разговора, Николь Маерс, – произнес Роут, открыв вторую папку. – Благодаря ее работе Земля вступила в полномасштабные военные действия с поясом астероидов. За ее голову «А.Р.В.» назначило ту же сумму, что и за мистера Дэвиса. Ваши гонорары за время работы на «А.Р.В.» несколько ниже, но тоже впечатляют. Хотя, вы, так же как и мистер Дэвис, не сможете воспользоваться своими сбережениями.

Роут закрыл обе папки, отодвинув их на край стола.

– По закону военного времени вы оба приговариваетесь к

смертной казни, – спокойным голосом произнес он. – Приговор будет исполнен немедленно.

К чему-то подобному Дэвис готовился, но не ожидал, что это случится так быстро. Конвоиры, стоящие позади них вскинули винтовки и направили оружие на приговоренных. Дэвис приготовился к выстрелам, но их не последовало. Подержав их пару секунд на мушках, конвоиры опустили оружие и покинули помещение, оставив в недоумении и Дэвиса и Маерс.

– Странные у вас шутки, – посмотрел на Роута, Дэвис.

– Я никогда не шучу, – ответил глава «Р.К.С.» и нажал на столе кнопку.

Над его головой на стене появился монитор, достаточно большого размера, чтобы Дэвис и Маерс смогли разглядеть, что на нем демонстрируют. А видео там крутили весьма интересное. В центре помещения, закованные в кандалы, стояли Дэвис и Николь Маерс и после слов Роута о приведении приговора в исполнение конвоиры вскинули винтовки и выстрелили. Головы у приговоренных взорвались, и Дэвис увидел, как его мертвое тело повисло на наручниках рядом с безжизненной Маерс.

– Согласитесь, неплохой монтаж, – произнес Роут. – Это видео приговора уже отправлено на Землю, а от вашего ответа зависит, останется ли оно монтажом или это будет в реальности.

– Мы слушаем ваше предложение, – ответила за обоих

Маерс.

– Я предлагаю вам поступить на службу в «Р.К.С.». Вы совершили много чего нехорошего и у вас получен большой опыт, я лишь предлагаю искупить это на нашей стороне. Профессионалы вроде мистера Дэвиса нам определенно не помешают, я не говорю уже о докторе Николь Маерс, разработчика «Реконструктора».

– Вы и об этом знаете? – удивилась Маерс.

– Вы даже не представляете, сколько нам известно.

– А какой нам резон работать на государство? – поинтересовался Дэвис.

– От другого человека вопрос звучал бы довольно глупо, – усмехнулся Роут. – Я ведь предлагаю альтернативу смерти. Но, вижу, вы не исключаете возможность побега. Я вам сейчас обрисую подобную перспективу. Допустим, вам удалось бежать, вы, что действительно собираетесь посвятить жизнь пряткам от «А.Р.В.»? Рано или поздно, но вас обнаружат охотники за головами, да и скрываться от бывших работодателей без гроша в кармане весьма авантюрное занятие. А вы Николь, согласны расстаться с научной деятельностью?

Маерс молчала, обдумывая предложение Алекса Роута.

– Для всего мира вы будете мертвы и, даже если всплывет тот факт, что вы живы, то за вашей спиной будет стоять одна из самых могущественных организаций, – продолжил Роут.

Николь и Грэг переглянулись, и она ответила за двоих: – Мы согласны.